

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 1

Вьетнам сегодня
и вчера

Москва
ИДВ РАН
2011

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
В96

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к. и. н. *В.Н. Павлятенко*, к. и. н. *В.А. Гринюк*, к. и. н. *А.А. Козлов*

Ответственные редакторы:

к. и. н. *Е.В. Кобелев*, к. и. н. *А.Л. Федорин*

В96 Вьетнамские исследования. Выпуск 1. Вьетнам сегодня и
вчера. — М.: ИДВ РАН, 2011. — 344 с.

ISBN 978-5-8381-0191-4

Предлагаемый читателю сборник статей подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения», которая состоялась 8 апреля 2010 г. в Институте Дальнего Востока РАН в рамках мероприятий, проводившихся в Российской Федерации по случаю 60-летия со дня установления отношений между СССР/Россией и Вьетнамом.

Сборник состоит из трех частей: «Современный Вьетнам», «Российско-вьетнамские отношения», «Историческое прошлое Вьетнама». В первой части помещены статьи, в которых анализируются внутренняя и внешняя политика СРВ, ее успехи в развитии экономики за последнее десятилетие, во второй части охарактеризованы наиболее важные аспекты российско-вьетнамских отношений, в третьей — повествуется о событиях новой и древней истории Вьетнама.

Материалы сборника могут быть использованы преподавателями и студентами при изучении восточноазиатского региона.

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)

ISBN 978-5-8381-0191-4

© Коллектив авторов, 2011
© ИДВ РАН, 2011

Содержание

Введение. Актуальные проблемы российского вьетнамоведения	6

Часть первая СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ

<i>Кобелев Е.В.</i> Российское вьетнамоведение сегодня: проблемы и задачи	12
<i>Локшин Г.М.</i> Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ	26
<i>Мурашева Г.Ф.</i> Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления (<i>дой мой</i>)	59
<i>Марченко Е.А.</i> Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях	90
<i>Тригубенко М.Е.</i> Мировой кризис и его влияние на экономику Вьетнама	108

<i>Яскина Г.С.</i> Формирование среднего класса в странах Азии: из опыта Вьетнама	117

Часть вторая

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Воронин А.С.</i> Россия—Вьетнам. Стратегическое партнерство: состояние, проблемы, перспективы	125

<i>Мазырин В.М.</i> Состояние и перспективы экономического сотрудничества России и СРВ	149

<i>Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г.</i> Сотрудничество между Россией и Вьетнамом в сфере регулирования трудовой миграции	183

<i>Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.</i> Сотрудничество между Вьетнамом и Россией в сфере учебной миграции	197

<i>Соколовский А.Я.</i> Региональное сотрудничество — важный фактор укрепления российско-вьетнамских отношений (на примере Приморского края)	204

<i>Сюннерберг М.А.</i> Опыт работы над русско-вьетнамским словарем терминов общественных наук	214

<i>Тюменева Е.И.</i> Проблема поливалентности лексических и грамматических единиц в преподавании вьетнамского языка	222

Часть третья

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ВЬЕТНАМА

<i>Новакова О.В., Соколова В.Н.</i> Вьетнамская монархия и власть французского протектората: сотрудничество или противостояние?	230
<i>Соколов А.А.</i> Хо Ши Мин: поездки в СССР в 1950 и 1952 гг. «Мемуарная» история	259
<i>Усов И.В.</i> Первые вьетнамские коммунисты на VI Конгрессе Коминтерна: формирование взглядов на развитие революционной борьбы среди вьетнамской революционной интеллигенции	302
<i>Федорин А.Л.</i> Как назывался Вьетнам в X—XI вв.?	310
<i>Филимонова Т.Н.</i> Роман Хоанг Нгок Фатя «То Там» в контексте вьетнамской романистики начала XX в.	320
Краткие данные об авторах	339
Summary	341

Введение

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

8 апреля 2010 г. в Институте Дальнего Востока РАН в рамках мероприятий, проводившихся в Российской Федерации по случаю 60-летия со дня установления дипломатических отношений между СССР/Россией и ДРВ/Вьетнамом, состоялась научно-практическая конференция «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения», организаторами которой выступили Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН и Институт практического востоковедения. В конференции приняли участие около 50 научных работников российских исследовательских и учебных центров. Её работу освещали представители российских и вьетнамских средств массовой информации.

С приветственным словом к участникам форума обратились директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко, советник-посланник посольства СРВ в России г-жа Фам Тхи Бить Нгок и председатель Общества российско-вьетнамской дружбы профессор В.П. Буянов. Они с удовлетворением отметили, что в последние годы наблюдается устойчивый рост отношений стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом. Интенсивный характер приобрёл доверительный диалог между политическим руководством двух стран. Не стал исключением в этом плане и 2010 год. Состоялись взаимные визиты на высшем и высоком уровнях. Расширяется сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической областях, в сфере обороны и безопасности. Крепнут связи в области образования, культуры, туризма. Заметно активизируются контакты

между парламентами, общественно-политическими организациями, средствами массовой информации обеих стран.

Развитие этих положительных тенденций, подчеркнул академик М.Л. Титаренко, требует постоянной «эвристической, творческой подпитки» со стороны учёных. Проведение научных конференций вьетнамоведов должно стать традицией, внутренней потребностью всех, кто посвятил себя изучению Вьетнама. Он поблагодарил представителей научных центров, откликнувшихся на приглашение принять участие в конференции, и призвал высказывать свои идеи и предложения, направленные на повышение качественных характеристик вьетнамоведения, подготовку «новой волны» вьетнамистов, совершенствование научного сопровождения всего комплекса отношений между Россией и Вьетнамом.

Руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН к.и.н. Е.В. Кобелев ознакомил собравшихся с работой Центра, провел анализ состояния исследований, посвященных истории и современным российско-вьетнамским отношениям, внутренней и внешней политике как современного, так и традиционного Вьетнама. Он отметил, что в отношении борьбы вьетнамского народа за национальную независимость и, особенно, роли и места «советского фактора» в достижении вьетнамскими патриотами победы в борьбе против агрессоров, за воссоединение родины в последнее время на Западе фабрикуется немало домыслов, наблюдаются явные попытки пересмотра исторической правды. Задача российских ученых совместно с вьетнамскими коллегами, опираясь на архивные документы, материалы, воспоминания участников и очевидцев вьетнамской войны, создать целостную, правдивую, научно выверенную картину событий того времени и роли в них российско-вьетнамских отношений.

С развитием этого тезиса выступил также к.и.н., в.н.с. Отдела Юго-Восточной Азии Института востоковедения РАН А.А. Соколов. Отметив особый вклад первого президента независимого Вьетнама Хо Ши Мина в становление советско-вьетнамских отношений, он сказал, что изучение советских архивов начала 50-х годов прошлого века проливает новый свет на сам

процесс установления советско-вьетнамских отношений, на ту роль, которую в нём сыграл Хо Ши Мин.

Актуальные проблемы российско-вьетнамских отношений были обозначены в выступлении с.н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН А.С. Воронина. Его основной вывод сводился к тезису о том, что кризис, характерный для отношений двух стран в 90-е годы прошлого века, остался в прошлом. Нынешняя модель отношений между ними — стратегическое партнерство, в целом адекватна реалиям современности. Она отвечает национальным интересам России и Вьетнама, интересам мира, безопасности и развития в ЮВА и АТР. Вместе с тем динамично растущий потенциал обеих стран, требования национальных модернизационных проектов сформировали предпосылки для многократного роста взаимовыгодного сотрудничества на базе дальнейшего обновления его содержания, форм и методов, в том числе в сфере экономики, инвестиций, инфраструктуры и инноваций.

Своего коллегу поддержал к.э.н. В.М. Мазырин. Он всесторонне проанализировал состояние российско-вьетнамских отношений в торгово-экономической сфере. Из года в год растет товарооборот. В 2009 г. он превысил 1,8 млрд долл. Однако уровень отношений в торгово-экономической сфере все еще отстает от масштабов российско-вьетнамского сотрудничества в других сферах. Не отвечает он и возросшим масштабам экономического потенциала двух государств. Докладчик отметил необходимость преодолеть узость номенклатуры взаимопоставляемых товаров, увеличить удельный вес в товарообороте изделий с высоким уровнем добавленной стоимости, энергично расширять масштабы инвестиционного сотрудничества, в том числе в инновационной сфере.

Участники конференции с большим интересом выслушали выступление председателя Приморского краевого общества российско-вьетнамской дружбы, профессора ДВГУ А.Я. Соколовского, который информировал собравшихся об опыте работы краевого общества дружбы по развитию российско-вьетнамского межрегионального сотрудничества, о состоянии и проблемах

вьетнамоведения на Дальнем Востоке, о подготовке вьетнамоведов в вузах Владивостока.

В ходе дискуссии участники конференции подчеркивали, что в предстоящий период всё большее внимание в работе ученых должно уделяться изучению «человеческого фактора». В этом контексте была затронута миграционная проблематика. Было отмечено, что стороны располагают возможностями существенно расширить взаимодействие в сфере образовательной миграции, теснее увязав её с решением стратегических задач, стоящих перед нашими странами. Со специальным сообщением о состоянии сотрудничества между Россией и Вьетнамом в сфере регулирования миграции выступил к.э.н., сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН Н.Г. Кузнецов. Он проследил долгосрочные тенденции вьетнамского миграционного потока в Россию, подчеркнул роль государственных органов обеих стран в устранении допущенных ошибок в этом процессе, дальнейшем совершенствовании законодательной базы по защите прав мигрантов, созданию обстановки, которая бы исключала случаи проявления шовинизма и экстремизма на национальной основе.

Ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН к.и.н. Г.М. Локшин призвал при изучении российско-вьетнамских отношений внимательнее учитывать особенности внутривьетнамской ситуации во Вьетнаме, глубокий отпечаток на которую накладывает развернувшаяся в СРВ подготовка к XI съезду КПВ (состоялся в январе 2011 г.). Съезд, отметил он, приобретает особое значение в связи со сменой поколений в руководстве Вьетнама. На съезде также предполагается принять программу социально-экономического развития СРВ до 2020 г. В той или иной форме эти факторы не могут не оказать влияния на характер и интенсивность российско-вьетнамских отношений.

По мнению к.и.н., доцента кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ О.В. Новаковой, в целях корректной оценки политической стратегии СРВ целесообразно также учитывать особенно-

сти социальной психологии политического класса этой страны, переживающей сегодня «ренессанс» обычаев и традиций дореволюционного, в том числе монархического, Вьетнама.

Секция «Традиционный Вьетнам» открылась серией докладов, посвященных филологическим проблемам. Доцент Института практического востоковедения Е.И. Тюменева поделилась своими наблюдениями по поводу различия систем частей речи во вьетнамском и западноевропейских языках и высказала свои соображения по поводу учета этого фактора как при переводе произведений вьетнамских авторов на русский язык, так и при разработке учебных программ по преподаванию вьетнамского языка. Доклад доцента ИСАА МГУ Т.Н. Филимоновой был посвящен истории появления во Вьетнаме в начале прошлого века под влиянием западной культуры нового для литературы этой страны жанра — романа. Своеобразие этого процесса было показано на примере одного из первых подобных произведений романа Хоанг Нгок Тхатя «То Там», в котором новые и ранее неизвестные вьетнамской традиции формы парадоксальным образом выражали вполне привычные консервативные идеи неоконфуцианского толка. Преподаватель ИСАА МГУ М.А. Сюннерберг в своем сообщении поделился опытом коллективной работы по составлению русско-вьетнамского словаря терминов по общественным наукам. Его предложения по одновременному включению в тексты словарных статей поясняющей части на русском языке, посвященной каждому конкретному термину, вызвали оживленную дискуссию присутствующих на выступлении.

Историческую часть секции «Традиционный Вьетнам» открыл доклад аспиранта ИДВ РАН И.В. Усова (8 декабря 2010 г. защитил кандидатскую диссертацию), который на основании широкого круга архивных документов, в том числе материалов VI конгресса Коминтерна, рассказал о взглядах и конкретной деятельности первых вьетнамских коммунистов еще до официального создания Коммунистической партии Индокитая. Выступление ректора Института практического востоковедения А.Л. Федорина было посвящено продолжению дискуссии о степени формальной и реальной независимости Вьетнама от Сун-

ской империи в конце X — начале XI вв. с привлечением новых, ранее не упоминаемых сведений как из вьетнамских, так и из китайских источников. В результате докладчик пришел к заключению, что специфические взаимоотношения между двумя странами как независимыми государствами одно из которых (Вьетнам) признает верховенство второго (Китай), просуществовавшее вплоть до конца XIX в., окончательно оформились не ранее, чем в 70-х годах XI в., и свои права вьетнамцам пришлось отстаивать с оружием в руках. Работу секции завершал доклад патриарха российской вьетнамистики профессора МГУ Д.В. Деопика, в котором он поделился первыми результатами исследования древней письменности, возникшей у насельников низовой р. Янцзы (там жили далекие предки вьетов) задолго до появления культуры предков ханьцев. К сожалению, текст его доклада, по не зависящим от организаторов конференции причинам, не вошел в этот сборник.

По завершении конференции участники позитивно оценили ее содержание и итоги и высказались в пользу того, чтобы сделать такого рода научно-практические конференции вьетнамоведов ежегодными, традиционными, причем желательно с привлечением к участию в них представителей как можно большего числа российских вьетнамоведческих научно-исследовательских и учебных центров.

Хотели бы заранее предупредить читателя, что в сборнике представлены разноплановые не только по тематике, но и по научному уровню работы. Мы сознательно пошли на включение в сборник статей авторов, не имеющих большого научного опыта, особенно молодых. Как будет отмечено ниже, в последние годы российское вьетнамоведение стремительно стареет, поэтому необходимо, как нам представляется, использовать любые возможности, чтобы знакомить читателя с первыми, пусть пока еще незрелыми, научными трудами молодых вьетнамоведов.

К.и.н. Е.В. Кобелев, к.и.н. А.Л. Федорин

Часть первая СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ

Е.В. Кобелев

РОССИЙСКОЕ ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

После установления отношений между нашей страной и Вьетнамом в январе 1950 г. российское вьетнамоведение быстро и неуклонно развивалось по восходящей линии. Наивысшего подъема оно достигло в 1960—1970-х годах, когда отношения между двумя странами развивались в формате «братской дружбы». В те годы в нашей стране вышли в свет серьезные фундаментальные исследования по новой и новейшей истории Вьетнама, древней вьетнамской литературе, появились прекрасные переводы на русский язык исторических трудов, поэзии и прозы вьетнамских авторов.

К сожалению, в конце 1980-х годов, в условиях перестроечной эйфории, по известным сегодня причинам, началось постепенное свертывание политических, торгово-экономических и других связей с Вьетнамом, которое после распада СССР приобрело обвальный характер. Эти события, естественно, не могли не отразиться и на положении в российском вьетнамоведении: интерес к Вьетнаму в те годы искусственно занижался, в восточковедческих вузах сокращался прием студентов в группы вьет-

намского языка, российские СМИ и телевидение если и вспоминали о Вьетнаме, то в основном в негативном контексте.

Вместе с тем, несмотря на взаимную смену внешнеполитических приоритетов, народы двух наших стран не могли долго мириться с неожиданным забвением десятилетиями складывавшихся между ними традиций дружбы и сотрудничества. Постепенно, благодаря прежде всего усилиям вьетнамской стороны (это надо особо подчеркнуть), а также по мере продвижения процесса концептуального формирования внешней политики новой России долгосрочные национальные интересы обеих сторон взяли верх над сиюминутными трудностями. Начались активные поиски модели взаимоотношений, соответствующей кардинально изменившимся внутривнутриполитическим и международным условиям, результатом которых стало подписание ряда новых двусторонних документов исторической важности, главным из которых стала Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, подписанная в ноябре 2001 г. в ходе первого официального визита тогдашнего президента РФ В.В. Путина в Ханой.

Основное содержание этой Декларации сводится к следующему логическому выводу: несмотря на глобальные перемены на международной арене и в самих наших двух странах, Россию и Вьетнам связывает так много исторически обусловленных сближающих факторов, что они, можно сказать, «обречены» на продолжение широкого и тесного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. И, наконец, главное, в чем и Москва, и Ханой проявляют полное единодушие: «стратегическое партнерство» было и должно оставаться основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Что касается области двусторонних гуманитарных отношений, к которой непосредственно относится наше вьетнамоведение, то в Декларации указывается, что «стороны будут ... расширять сотрудничество и обмена между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы», а так-

же что стороны «полны решимости содействовать развитию сотрудничества в таких областях, как ... наука и техника, культура, образование, подготовка кадров».

После подписания Декларации началось быстрое оживление в различных сферах российско-вьетнамских отношений, в том числе и в области российского вьетнамоведения. Прежде всего, снова активно пошел процесс обмена студентами. Сейчас во Вьетнаме обучаются уже десятки российских студентов из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока. Это вселяет надежду на то, что через несколько лет наше сообщество вьетнамоведов, довольно сильно поредевшее за последние годы, пополнится отрядом молодых энергичных специалистов, знающих и вьетнамский язык, и историю и литературу Вьетнама лучше нас, ветеранов, и, естественно, более свободных в своем научном мышлении.

Еще одно отрадное явление — заметно возросло количество научных и популярных изданий о Вьетнаме. У автора этих строк дома есть отдельная полка, куда ставятся книги российских авторов-вьетнамоведов, вышедшие за последние 10 лет — так там уже не осталось свободного места. Прежде всего, хотелось бы отметить активность представителей «Традиционного Вьетнама» из Института практического востоковедения, особенно их труды по переводу средневековых вьетнамских летописей, которые даже для опытных вьетнамоведов — «тайна за семью печатями». Огромный объем работы проделал и делает Центр по изучению современных проблем Юго-Восточной Азии и АТР при ИСАА МГУ. Конечно, тематика их публикаций довольно широкая, но и Вьетнаму они уделяют почетное место. Институт востоковедения РАН выпустил за эти годы несколько интересных монографий и статей по вьетнамской тематике, среди которых выделяется работа к.и.н. А. А Соколова «Коминтерн и Вьетнам».

Среди особенно заметных научных работ особняком стоит наиболее фундаментальное, на мой взгляд, за последние годы монографическое исследование по Вьетнаму — книга к.э.н. В.М Мазырина «Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика развития», в которой мож-

но, пожалуй, найти ответы практически на все основные вопросы, касающиеся особенностей проводимой Компартией Вьетнама политики «*дой мой*» и механизма ускоренного развития вьетнамской экономики за прошедшие два десятилетия.

Как мне представляется, наряду с трудами профессиональных историков-вьетнамистов, для точного воспроизведения истории Вьетнама последних 60 лет неоценимую роль могут и должны сыграть мемуарные произведения российских авторов. Мы знаем, что тысячи военных и гражданских специалистов, сотни дипломатов, десятки известных журналистов нашей страны были непосредственными участниками и очевидцами двух войн сопротивления вьетнамского народа и мирного возрождения Вьетнама. То, что они рассказывают и могут еще рассказать, не найдешь ни в каких архивах.

Поэтому нельзя не воздать должное Обществу российско-вьетнамской дружбы и, особенно, его нынешнему председателю д.э.н. В.П. Буянову, который сегодня выступает главным инициатором и организатором подготовки и издания мемуарных сборников. Так, за последние всего два с половиной года под эгидой Общества изданы такие важные для раскрытия истории российско-вьетнамских отношений книги, как «Война во Вьетнаме. Как это было (1965 — 1973)», «Это незабываемое слово “Льенсо”, “Дружба, проверенная, временем”». Наконец, только что вышел сборник воспоминаний «Россияне о Хо Ши Мине», посвященный 120-летию со дня рождения первого президента независимого Вьетнама (19 мая 1890 г.).

Из самостоятельных мемуарных произведений, которых, к сожалению, пока раз-два и обчелся, выделяется книга к.и.н. И.А. Огнетова, который начинал свою трудовую деятельность в Институте востоковедения, а затем много лет курировал вьетнамское направление в ЦК КПСС. Она так и называется «На вьетнамском направлении» (М., 2007). Эта книга, можно сказать, единственная в своем роде, которая довольно подробно и доходчиво раскрывает так называемую «кухню» принятия самых важных и судьбоносных решений по советско-вьетнамским отношениям и оказания Советским Союзом эффективной помощи Вьетнаму в его двух войнах сопротивления и мирном строительстве.

Хотелось бы, чтобы такого рода произведений выходило в свет как можно больше. Время, к сожалению, неумолимо. Непосредственные участники и свидетели исторических событий во Вьетнаме один за другим уходят из жизни, как ушел очень вскоре после выхода своих мемуаров И.А. Огнетов. Поэтому одна из важных задач российских вьетнамоведов — надо всячески сподвигать и помогать еще живущим не уносить с собой в небытие знание глубинных пружин развития событий во Вьетнаме в 1960—1970-х годах и значения участия в этих событиях лучших представителей российского народа.

Теперь несколько слов о Центре изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН. Он создан немногим более года назад, благодаря личной инициативе и усилиям нашего директора академика М.Л. Титаренко. Все мы, сотрудники Центра, считаем, что это логичное и своевременное решение. Если в ИДВ, помимо различных центров изучения Китая, давно уже существуют также Центры исследований Японии и Кореи, то почему Вьетнам, который также является частью древнекитайского ареала, должен находиться в стороне?

Основные направления научной работы нашего Центра сформулированы в Положении о его создании:

- комплексный анализ и прогнозирование политического и социально-экономического развития Вьетнама;
- новая и новейшая история Вьетнама;
- традиционный Вьетнам как часть древнего «китайского мира». Влияние цивилизационных традиций на современную политику Вьетнама;
- стратегическое партнёрство России и Вьетнама. Потенциал российско-вьетнамского сотрудничества. Архивы, документы, прогнозы;
- исторический опыт развития отношений России и Вьетнама;
- современные отношения Вьетнама с Китаем, США, Европейским союзом, Японией, другими мировыми державами и политико-экономическими центрами;
- состояние и перспективы отношений между Россией и АСЕАН. Интересы России в Юго-Восточной Азии. Проблемы безопасности в регионе.

- процессы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии. Пути оптимизации включения России, прежде всего её восточных регионов, в эти процессы;
- участие АСЕАН в решении глобальных и региональных проблем в АТР и Восточной Азии. Пути взаимодействия России и АСЕАН в этой сфере;
- межцивилизационный диалог в Юго-Восточной Азии, участие в нём России.

Одна из особенностей работы нашего Центра — мы стремимся активно развивать тесные партнерские отношения с близкими нам по научной тематике институтами вьетнамской Академии общественных наук. Прежде всего — это ежегодное проведение вместе с вьетнамскими учеными совместных симпозиумов и конференций, поочередно — в Москве или Ханое, затем подготовка и издание совместных научных трудов. Так, с вьетнамским Институтом китаеведения мы издали в 2011 году под общей редакцией академика М.Л. Титаренко и директора вьетнамского Института китаеведения профессора До Тиен Шама совместный труд — «Китай в начале XXI века», в котором содержатся статьи около 20 авторов — по 10 с каждой стороны — по всем кардинальным проблемам развития современного Китая. Этот совместный труд полезен во многих отношениях, особенно, для наших китаеведов, так как они впервые получили редкую возможность напрямую подробно ознакомиться со взглядами вьетнамских ученых на те же проблемы, которые они сами постоянно исследуют.

Вместе с учеными Института языкознания и ИСАА мы в этом году завершаем работу над подготовкой словаря терминов общественных наук (20 тыс. слов) и тоже совместно с вьетнамскими коллегами. Наконец, в плане работы нашего Центра на ближайшие два года предусмотрено серьезное монографическое исследование «Российско-вьетнамские отношения в 18 — 21 веках». Эту работу мы также планируем сделать совместно с вьетнамскими учеными, в частности с Центром России и СНГ Института Европы вьетнамской Академии общественных наук, а также с коллегами из других российских институтов.

Кроме того, в 2010 г. мы издали коллективную монографию сотрудников Центра «АСЕАН в начале XXI века», в которой сделана попытка дать комплексный анализ сложных процессов регионализации в Юго-Восточной и Восточной Азии и показано их значение для стратегических интересов России в АТР. Наконец, с помощью Общества российско-вьетнамской дружбы издана научно-популярная книга «СССР/Россия — Вьетнам: 60 лет вместе», посвященная 60-летию установления отношений между двумя нашими странами, в которой по-новому трактуются общеизвестные события либо раскрываются новые факты двусторонних отношений.

Возвращаясь к общим проблемам российского вьетнамоведения, следует с сожалением признать, что сегодня у нас практически прекратились переводы на русский язык и издание лучших книг и статей вьетнамских авторов, касающихся, прежде всего, российско-вьетнамских отношений. В то же время во Вьетнаме, несмотря на определенное падение, по известным объективным причинам, интереса к России и русскому языку, те вьетнамские ученые и исследователи, которые остаются верными традиционным связям дружбы и сотрудничества с нашей страной, скрупулезно отслеживают наши публикации, касающиеся российско-вьетнамских отношений и оперативно переводят их на вьетнамский язык. Так, всего через несколько месяцев после выхода в свет упомянутых выше книг «Война во Вьетнаме. Как это было» и «Это забываемое слово Льенсо», они были изданы в Ханое на вьетнамском языке, а сборник «Россияне о Хо Ши Мине» наши вьетнамские коллеги вообще переводили с электронного варианта, и он вышел на вьетнамском языке почти одновременно с российским аналогом.

Приятно отметить, что, по информации международного отдела Союза писателей России, даже после распада СССР вьетнамские писатели и переводчики отнюдь не пали духом. В условиях расцвета рыночной экономики, когда труд переводчиков оценивается очень низко, вьетнамские специалисты по русской литературе продолжают верно служить ей. К примеру, «Война и мир» и «Тихий Дон» изданы сразу несколькими издательствами. В юбилейный — чеховский — год книги Чехова вы-

пускались большими тиражами. Почётный член Союза писателей России вьетнамский писатель-переводчик Хоанг Тхи Туан прославился тем, что впервые перевел на вьетнамский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Ф. Тютчева, Есенина, Рубцова, Высоцкого и даже Ники Турбиной.

А что у нас? После ухода из жизни двух наших литературных корифеев-вьетнамоведов — Мариана Ткачева и Николая Никулина переводы лучших произведений вьетнамской литературы, если не считать героических усилий наших специалистов по историческим вьетнамским летописям, практически свелись к нулю. Весомые пласты вьетнамской прозы, в особенности, например, 1920—1930-х годов, такие, как глубокие романы глашатая вьетнамского критического реализма Ву Чонг Фунга, лирические повести основателей вьетнамского романтизма Няч Линя и Кхай Хынга, не говоря уже о современных авторах, остаются вне поля зрения наших, в том числе молодых, вьетнамоведов.

Теперь кратко о проблемах и задачах нашего вьетнамоведения, как они видятся на нынешней стадии его развития.

1. Что касается новейшей истории Вьетнама, мы стоим, как мне представляется, перед весьма серьезной проблемой формирования нового подхода к вопросу о роли различных политических сил в национально-освободительном движении вьетнамского народа. Для советских историков всегда было характерно, что вполне понятно, вслед за официальной историографией ДРВ и СРВ, недооценивать или даже негативно оценивать деятельность националистических и буржуазно-демократических антиколониальных движений. Сегодня многие российские вьетнамоведы ведут речь о необходимости освобождения нашего мышления от стереотипов официальной вьетнамской историографии, фактически о деидеологизации всего исторического процесса во Вьетнаме XX в., об отказе от некоторых явно ошибочных оценок и догматических, сектантских установок Коминтерна и Краткого курса истории ВКП(б).

2. В последнее время в нашем вьетнамоведении начался процесс, который историки-профессионалы могут только приветствовать, — процесс ликвидации белых пятен во вьетнамской истории, и надо сказать, судя по последним диссертациям

молодых соискателей, этот подход находит много сторонников. Главное здесь, на мой взгляд, — соблюсти сугубо научный подход и элементарную меру в оценке этих белых пятен. А то иногда получается, что бывший плюс совершенно неоправданно полностью меняется на минус, т. е. был злодей, враг вьетнамского народа, и вдруг эта историческая личность становится чуть ли не национальным героем.

3. С точки зрения научной объективности и практической значимости важное значение приобретает сегодня глубокое изучение процессов обновления (политики «*дой мой*») и избранной модели развития страны и общества во Вьетнаме. Как представляется, сегодня это, по-видимому, одна из самых главных проблем вьетнамоведения. Какой смысл и каково содержание того социализма, который, как заявляют вьетнамские руководители и идеологи, строит сегодня Вьетнам? А вдруг это практическое воплощение той самой пресловутой и когда-то категорически отвергнутой советскими идейными вождями концепции «конвергенции капитализма и социализма»?

4. В нашей стране в жизнь вступило поколение, для которого солидарность советского народа с борющимся Вьетнамом — это во многом забытая страница российской истории XX века. Российские газеты, телевидение, киноиндустрия очень мало показывают, пишут и говорят о событиях, которые 30—40 лет тому назад не сходили с экранов телевизоров и первых полос газет.

Между тем в ряде стран Запада сегодня делается всё, чтобы исказить причины, характер и результаты вьетнамской войны. Политическая подоплека этих попыток более чем очевидна: обелить агрессию, представить дело таким образом, будто речь шла о защите «американскими парнями» идеалов свободы и чести Америки. Есть на Западе ученые, которые утверждают, что во Вьетнаме США воевали против советского колониализма. Другие заявляют, что Хо Ши Мин и его соратники проводили в жизнь волю Кремля и что они, дескать, неправильно понимали, что такое свобода.

Иными словами, сегодня на Западе параллельно со Второй мировой войной потихоньку начинают пересматривать также ход и итоги двух войн сопротивления вьетнамского народа и

роли в них Советского Союза. Так, некоторые западные историки в открытую подвергают ревизии содержание Женевского совещания по Индокитаю 1954 г., представляя дело таким образом, будто бы в Женеве шел «сговор великих держав за счет интересов народов Индокитая». Между тем, как свидетельствуют многочисленные архивные документы, Женевское совещание по Индокитаю стало большой школой практического взаимодействия советской, китайской и вьетнамской дипломатий. Это взаимодействие сыграло решающую роль в достижении мирного урегулирования и подписании Женевских соглашений.

Важное принципиальное значение имела позиция Советского Союза и в период парижских переговоров по Вьетнаму. Голос Советского Союза о твердой поддержке ДРВ и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, их справедливых требований, выдвигаемых на парижских переговорах, сыграл неопределимую роль в достижении справедливого мирного урегулирования и победного завершения вьетнамским народом многолетней военной, политической и дипломатической борьбы за независимость и территориальную целостность своей страны.

5. К сожалению, идет если не ревизия некоторых важных страниц советско-вьетнамских отношений, то тактика умолчания и во вьетнамских исторических трудах. Так, в некоторых из них справедливо показывается огромное значение дипломатического фронта в борьбе против американской агрессии, но при этом чуть ли не утверждается, что всех побед вьетнамская дипломатия достигла самостоятельно, в одиночку. Наиболее показательна в этом плане книга известного вьетнамского дипломата Лыу Ван Лоя «50 лет вьетнамской дипломатии» (Ханой, 2002), в которой содержится немало странных оценок, касающихся позиции нашей страны.

Так, например, согласно Лыу Ван Лою, «до этого (т. е. до начала 1950 г. — Е.К.) Советский Союз был не совсем в курсе дела относительно реалий вьетнамской революции, но после доклада президента Хо Ши Мина Сталин одобрил политический и стратегический курс Компартии Вьетнама за минувшие годы...» Автор, видимо, не знает, что в Коминтерне был отдельный сектор, который занимался проблемами Индокитая, а после роспуска

Коминтерна этот сектор автоматически переместился в Международный отдел ЦК ВКП(б). Что касается парижских переговоров по Вьетнаму, то автор лишь вскользь упоминает, что вьетнамские «переговорщики», прежде всего член Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо, ездили в Париж через Москву и только, но ни слова не говорит о том, что в ходе каждого такого проезда с Ле Дык Тхо обязательно встречался один из главных советских руководителей и на этих встречах отрабатывались детали плана переговоров с американцами, которые основывались на своевременной и очень нужной информации, получаемой от советских послов в Вашингтоне и Париже.

В связи с этим нельзя не согласиться с И.А. Огнетовым, который в своей книге с горечью пишет, что «как человек, в течение полувека участвовавший в процессе, который называется “советско-вьетнамские отношения”, я не могу согласиться с тем, как односторонне и по существу неправильно пишет автор (т. е. Лыу Ван Лой. — Е.К.) о позиции нашей страны».

Да, вьетнамская дипломатия показала всему миру свою огромную силу, но эта сила явилась результатом того, что она смогла умело претворить в жизнь линию Хо Ши Мина на то, чтобы Вьетнам имел как можно больше друзей и как можно меньше врагов, что в своей борьбе Вьетнам смог опереться на всепобеждающую интернациональную помощь, прежде всего со стороны СССР и КНР.

К сожалению, в России до сих пор нет серьезных исследований по парижским переговорам и парижскому соглашению от 27 января 1973 г. по Вьетнаму, в подписании которого дипломатия СССР сыграла принципиально важную роль, что признавалось в то время и вьетнамскими, и американскими участниками переговоров. А они длились почти четыре года, и архив основных материалов и документов этих переговоров составляет, наверное, десятки томов. Поэтому, считаю, перед нашим вьетноведением стоит сегодня задача серьезного изучения и введения в научный оборот наиболее важных деталей содержания парижских переговоров, которые создавали бы объективную картину этой грандиозной четырехлетней дипломатической битвы.

6. С интересной идеей выступил года полтора назад Институт востоковедения РАН о необходимости подготовки 6-томной «Истории Вьетнама с древнейших времен до наших дней». Под руководством д.и.н. П.В. Познера создан солидный авторский коллектив из вьетнамоведов-историков и экономистов нескольких востоковедческих институтов и центров. Утвержден план-проспект и распределены роли участников этого грандиозного проекта. К сожалению, это событие совпало с началом мирового экономического кризиса, и из-за отсутствия реальных финансовых средств, а главное из-за невозможности найти спонсоров ни в России, ни за рубежом, перспективы реализации этого многообещающего проекта остаются пока не совсем ясными. А ведь в случае успешной подготовки и издания много-томной коллективной монографии, причем с обновленной интерпретацией основных вех вьетнамской истории, особенно новейшей, это явилось бы выдающимся вкладом в развитие не только российской, но и мировой историографии о Вьетнаме.

7. Есть еще одна интересная идея. В Институте Дальнего Востока завершается издание 6-томной истории духовной культуры Китая. Это, без преувеличения, научное событие огромной важности, такой истории нет ни в одной стране мира, возможно, даже в самом Китае. К чему я это говорю? Конечно, Вьетнам — это не такая глыба, как Китай. Но более, чем целое тысячелетие, начиная от Нго Кюена и Нгуен Чая, во Вьетнаме активно развивались общественная мысль и богатая литература разнообразных жанров. Думаю, что духовных достижений этого тысячелетия вполне было бы достаточно для создания полноценной истории (пусть не 6-томной, а хотя бы 2-томной) духовной культуры Вьетнама.

8. И, наконец, о грустном. Во вьетнамоведении, как и в большинстве других отраслей востоковедческой науки, происходит стремительное старение кадров. И, думается, это понятно всем, кто работает в научных гуманитарных институтах, — оплата труда ученых, особенно молодых, низведена сегодня до постыдно низкого уровня. Поэтому молодые вьетнамоведы, многие из которых сегодня получают прекрасное языковое и историческое образование в вузах Вьетнама, не хотят идти в науку.

В связи с этим долг вьетнамоведов старшего поколения — по мере сил и возможностей оказывать содействие нашим учебным заведениям в работе по подготовке молодых специалистов по Вьетнаму на базе наших ведущих образовательных центров, помогать выявлять тех молодых специалистов, которые захотели бы и смогли заниматься научно-исследовательской и педагогической работой. Наш Центр по изучению Вьетнама и АСЕАН со своей стороны готов был бы оказать молодым специалистам посильное содействие, в частности, путем предоставления возможности обучения в магистратуре.

После успешного завершения конференции «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения» сотрудники нашего Центра единодушно выразили пожелание, чтобы ежегодное проведение такого рода научно-практических конференций по Вьетнаму стало традицией. В нынешних нелегких условиях, переживаемых российской наукой в целом, они очень нужны обществу российских вьетнамоведов. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН при поддержке Института практического востоковедения и Общества российско-вьетнамской дружбы в принципе готовы взять на себя всю организационную работу по подготовке и проведению таких конференций, а также изданию сборников докладов и выступлений их участников.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на серьезные проблемы, перечисленные выше, мы все-таки вправе с оптимизмом смотреть в будущее, поскольку наше вьетнамоведение является неразрывной частью российско-вьетнамских отношений в целом. А как показывает анализ всего комплекса факторов, определяющих развитие российско-вьетнамских отношений на нынешнем этапе и в долгосрочной перспективе, потенциал двустороннего сотрудничества между двумя нашими странами имеет весьма солидный и многообразный фундамент. Дальнейшее расширение и углубление этого сотрудничества на основе принципа стратегического партнерства, несомненно, отвечает национальным интересам и чаяниям народов обеих стран.

В России вьетнамцы видят, прежде всего, внерегиональную державу, которая не только сохранила, но и наращивает дальше достаточно весомый политический и экономический вес, и которая может быть и на деле является полезной для «балансировки» отношений Вьетнама с другими мировыми державами и политико-экономическими центрами. Россия и Вьетнам и сегодня занимают общие или сходные позиции по основным международным проблемам. Для России же Вьетнам — это один из авторитетных членов влиятельной региональной группировки — АСЕАН, страна, которая является не только хорошим рынком сбыта нашей высокотехнологичной продукции, но и надежной опорой для развития сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии.

Отношения наших стран и народов ныне строятся не на идеологии, а на взаимной заинтересованности в их всестороннем развитии. Вьетнам сегодня — это единственное место в мире, где живут и работают сотни тысяч рабочих, инженеров и техников, менеджеров и управленцев, кандидатов и докторов наук, получивших образование в бывшем СССР и в современной России. Это страна, где практически все основные политические и государственные руководители учились в Советском Союзе, сохранили добрые воспоминания об этом периоде своей жизни, любовь к русскому языку, к нашей культуре. Наконец, это страна, где в массовом сознании ещё сохраняются чувства глубокой признательности нашему народу за эффективную помощь, оказанную Вьетнаму в тяжелые годы двух войн сопротивления и в борьбе за воссоединение родины.

Г.М. Локшин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЬЕТНАМА ДО И ПОСЛЕ XI СЪЕЗДА КПВ

Политическая и общественная жизнь современного Вьетнама значительно богаче и разнообразнее, чем это может показаться из скудных и крайне поверхностных заметок, изредка появляющихся в наших СМИ.

I. Вьетнам живет ритмом своей правящей Коммунистической партии, все успехи, как и ошибки и слабости которой немедленно отражаются на жизни почти 90-миллионного народа. Страна весь прошлый год готовилась к XI съезду КПВ, который состоялся в январе 2011 г. Прошла волна партконференций на уровне первичных, уездных и затем провинциальных организаций. Среди политической элиты и научной общественности развернулась широкая дискуссия о судьбах страны, о путях развития самой КПВ, какой она должна быть в новых условиях, о демократии и роли государства. Заметнее стала до поры тщательно скрываемая от посторонних глаз борьба между сложившимися группами интересов и влияния.

После XI съезда Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань и президент СРВ Нгуен Минь Чиет по возрасту покинули свои посты. Вместе с ними ушли и некоторые другие деятели, занимавшие ключевые посты в партии и государстве. Состав

Политбюро и ЦК КПВ обновился больше, чем на треть. Новым генеральным секретарем ЦК избран председатель Национального собрания 67-летний Нгуен Фу Чонг, уроженец Ханоя, выпускник Академии общественных наук при ЦК КПСС, ранее бывший главным редактором журнала «Коммунист».

Как известно, все дискуссии внутри КПВ обычно носят строго закрытый характер, но иногда позиции некоторых видных политиков и идеологов всё-таки проникают в печать, особенно в Интернет, который де-факто делает СМИ свободными. В связи с этим в различных слоях вьетнамского общества, среди партийных идеологов и пропагандистов, среди ветеранов КПВ началась и продолжается до сих пор дискуссия по многим проблемам, которые волнуют политически активную часть общества. Они были в центре внимания и прошедшего съезда КПВ. Интернет переполнен различными мнениями и высказываниями, в том числе со стороны ряда уважаемых в стране ветеранов партии и бывших ответственных руководителей. Активно участвует и пытается по-своему влиять на настроения в обществе и многочисленная зарубежная диаспора, для которой прошедший съезд КПВ стал очередным поводом возложить на нее ответственность за все драматические события, которые произошли в стране во второй половине XX века. Из всего этого создается очень пестрая и иногда противоречивая картина, разобраться в которой, тем более находясь вдали от Вьетнама, крайне трудно, но, как представляется, необходимо и полезно. Без этого не может быть серьезного изучения современного Вьетнама.

Деление на различные противостоящие группы и фракции в руководстве КПВ — это любимое занятие вьетнамской диаспоры и многочисленных западных «экспертов», напоминающих хорошо известных нам в прошлом кремленологов и советологов. Основное деление идет на группы реформаторов-радикалов и реформаторов-консерваторов, а соответственно и на «западников» и «прокитайцев». Первых, по общему мнению, якобы возглавляет премьер-министр Нгуен Тан Зунг и его доверенные и приближенные люди, а во главе вторых якобы стоял сам генеральный секретарь Нонг Дык Мань, опиравшийся на партийный аппарат и часть силовиков. И хотя в КПВ все согласны с

тем, что путь открытости и обновления, взятый 25 лет назад, остается единственно верным путем устойчивого развития страны, одни предпочитают китайскую модель открытой экономики под жесткой политической диктатурой; другие же считают, что рыночная экономика принесет гораздо больше пользы в более демократической обстановке.

Последние восприняли политику обновления как альтернативу социализму и говорят, что ЦК вообще не должен выдвигать задачу перехода к социализму. Подталкивание страны к этому будет роковой ошибкой. По их мнению, надо даже изменить название партии и страны, вернуться к прежним названиям, которые существовали до 1976 г., а именно: Партия трудящихся Вьетнама (или Партия вьетнамского народа) и Демократическая Республика Вьетнам. Они хотят прекратить политику уступок и умиротворения Китая, требуют более решительной защиты суверенитета, безопасности и территориальной целостности страны.

Консерваторы придерживаются противоположной точки зрения, подчеркивая, что рыночная экономика — это не цель, а средство и всего лишь переходный этап на пути построения социализма. Причину возникших трудностей в экономике они видят в слабости нынешнего руководства, в его отходе от марксизма-ленинизма и в «потере некоторыми руководителями революционного духа и утрате ими коммунистических убеждений». Они предлагают больше использовать опыт реформ в Китае, исходя из принципа: что удалось в Китае получится и во Вьетнаме.

Как считают наши западные коллеги, консерваторы чинят препятствия курсу на открытие страны и интеграцию в мировую экономику, утверждая, что политика чрезмерной открытости по отношению к Западу, особенно к США, приведет к изменению политического строя. При этом они указывают на непрекращающиеся обвинения КПВ в нарушении прав человека, религиозных свобод и т. п., видя во всем коварный замысел так называемой мирной эволюции, о которой постоянно говорят в КПК, или буржуазного перерождения партии и страны.

Открытая и скрытая полемика между этими течениями и определяет основное содержание идейно-политической жизни

Вьетнама. По ряду признаков большинство западных наблюдателей считают, что фракция консерваторов берет верх. Они основывают свои выводы на содержании программных документов, принятых съездом КПВ, подтвердивших неизменность курса партии на строительство социализма и укрепление руководящей роли партии, на появлении резких «антиимпериалистических» статей в главных партийных и других газетах и журналах, на возбуждении ряда уголовных дел против некоторых крупных предпринимателей, известных своими «демократическими взглядами», а также на некоторых других свидетельствах ужесточения внутренней политики и репрессий в отношении инакомыслящих. Главное же в том, что уже много месяцев наблюдатели отмечают, что экономические трудности в стране сильно поколебали позиции премьер-министра Нгуен Тан Зунга — одного из харизматических лидеров страны, — подвергающегося атакам в связи с крупным коррупционным скандалом в обанкротившейся государственной корпорации «Винашин», в котором были замешаны многие приближенные к премьеру люди и даже его родственники. Вопрос, сохранит ли он свои позиции после съезда или нет, был чуть ли не главным вопросом предвыборной кампании в КПВ, если судить по комментариям большинства западных наблюдателей. И вот результат: не только сохранил, но и укрепил.

Нет сомнений, что у отмеченных групп в руководстве КПВ, действительно, могут быть разные интересы и мнения. Но, похоже, что большинство «экспертов» из диаспоры и многие иностранные специалисты либо умышленно спекулируют на них с целью внесения раскола в партии и обществе, либо просто плохо знакомы с принципами демократического централизма и с процессом принятия решений в таких партиях, как КПВ. Из нашего советского опыта известно, что ни один сколько-нибудь значительный шаг того же премьера или президента, ни один подписанный ими сколько-нибудь значительный контракт невозможен без решения Политбюро и согласия основных руководителей партии и государства. Конечно, разногласия по темпам и масштабам преобразований и интеграции в мировую экономику, о способах защиты национальных интересов страны в

отношениях с КНР, США, Японией, с АСЕАН и т. д. всегда были и есть, но они не отменяют согласия руководителей КПВ в главных направлениях общего курса партии, их общей кровной заинтересованности в сохранении политической стабильности, т. е. сохранения в неприкосновенности нынешней политической монополии КПВ и её руководства на власть. Отсюда все попытки деления руководителей партии, например, на «западников» и «прокитайцев», условны, ибо все они (но каждый по-своему) прежде всего «провьетнамцы».

Вместе с тем известно, что внутри КПВ уже не один год продолжается дискуссия, иногда прорывающаяся вовне, по таким вопросам, как классовая природа КПВ, её цели и характер в современную эпоху, её право на руководящую роль в обществе, а также по основным направлениям внутренней и внешней политики. Но можно с большой долей уверенности говорить, что при всех различиях в позициях и высказываемых мнениях различными руководителями КПВ никаких признаков идейного разброда, а тем более раскола, в КПВ не наблюдается. Критические высказывания в адрес руководства идут со стороны явного меньшинства и отдельных бывших руководителей и ветеранов КПВ. Очевидно, что именно КПВ является главным двигателем модернизации страны, она подтверждает эту свою роль и в политическом развитии, из которого сама, возможно, выйдет тоже несколько другой. Это и показал прошедший XI съезд КПВ.

II. В каких условиях проходил XI съезд КПВ, и с чем пришла к нему страна

A. Экономика

Политика обновления и открытости осуществляется в СРВ уже более 25 лет. Принятые в 1986 г. судьбоносные, действительно новаторские решения означали решительный переход к строительству «социалистически ориентированной рыночной экономики». Они дали первые заметные результаты уже через 10—15 лет, и вскоре мир заговорил о некоем «вьетнамском феномене», превратившем разрушенный до основания, обескровлен-

ный Вьетнам в одно из самых динамично развивающихся государств мира, ныне второе после Китая по темпам ежегодного прироста ВВП.

Для всех, кто когда-либо раньше бывал во Вьетнаме и после длительного отсутствия приезжает туда вновь, он предстает сегодня неузнаваемым.словно джинн, выпущенный из бутылки, потенциал страны, десятилетиями подавленный войнами с последовавшими проблемами восстановления и болезненным процессом интеграции двух частей страны и национального примирения, заработал с такой силой, которую никто не мог даже представить. И сегодня уже очевидно, что, обладая значительными природными, людскими, интеллектуальными и экономическими возможностями, Вьетнам всё увереннее занимает свое место в ряду «новых индустриальных стран».

С 1990 г. Вьетнам обходят стороной экономические и политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или свергли вообще многие режимы в странах ЮВА. Его политический режим самый стабильный в регионе, но стабильность — это не окончательная и незыблемая прочность. Режим единственной правящей коммунистической партии мог тоже не раз рухнуть или развалиться под влиянием внешних факторов или внутренних противоречий. Но он не рухнул, а выжил в, казалось бы, абсолютно безвыходном положении 80-х годов, выбрался из Азиатского кризиса 1997—1998 гг. и, в общем и целом, пока благополучно выбирается и из последствий мирового финансового кризиса 2008—1999 гг.

Всё дело, оказывается, в том, что рыночные экономические реформы, осуществленные во Вьетнаме за последние два десятка лет в рамках «политики обновления», дали мощный импульс ускоренному и стабильному экономическому росту, открыли новые возможности для предпринимательской деятельности и инвестиционной привлекательности страны. Это даже вызвало опасения его соседей по ЮВА, что Вьетнам может поглотить все иностранные инвестиции в этом регионе.

Стабильная экономическая политика принесла свои плоды. С 2000 и до 2010 г. темпы роста ВВП составляли 7,2 % в год. Вьетнам был и остается на 2-м месте в Азии после Китая, но

впереди Индии по темпам роста ВВП. Бедность, в которой в начале этих лет пребывало более 60 % населения, сократилась к 2008 г. до 14 %, хотя разрыв в доходах значительно увеличился. Экономические успехи укрепили положение КПВ, легитимность которой как руководящей силы возрастала по мере того, как проявлялась эффективность её политики.

Об успехах политики обновления написано и сказано так много, что это не требует повторения. О них с полным основанием говорится и в Отчетном докладе ЦК КПВ XI съезду партии. Но при всех достижениях обстановка внутри страны во время съезда и после него, на мой взгляд, далека от благой идиллии. Мы не должны забывать, что **Вьетнам все еще остается одной из самых бедных стран в мире.**

Съезд проходил в то время, когда страна ещё не вышла из последствий мирового кризиса 2008—1999 гг., который, хотя и не так сильно, как в соседних странах ЮВА, но достаточно больно ударил по вьетнамской экономике, зависимой от экспорта, который заметно сократился. Торговый баланс дефицитен, и золотовалютные резервы очень ограничены. Платежный баланс по-прежнему очень уязвим, и страна с трудом сводит концы с концами главным образом за счет иностранных инвестиций. Инфляция подскочила в 2009 г. до 25 %, что представляет самый высокий уровень за последние 17 лет. Она съела все доходы людей. В настоящее время она снижена до 11,5 %, но опять начала расти.

Вторая проблема — это безработица, особенно в сельских районах. Поток жителей из деревни в города непрерывно растет, создавая напряженность в обществе. 60 % населения находится в возрасте до 30 лет и ищет работу*. Бедность и безработица гонят тысячи людей из страны на поиски любой работы и пропитания. Созданы государственные организации по экспорту рабочей силы, которые в некоторых зарубежных изданиях сравнивают с организациями современной работорговли (что, конечно, не совсем справедливо, но кое-что общее есть).

* Не следует забывать, что именно безработица среди молодежи стала одной из главных причин взрывов на Ближнем Востоке

Прошлый год выдался особенно неудачным из-за большого числа стихийных бедствий. 11 раз сильнейшие бури и наводнения охватывали целые районы страны, особенно в Центральном Вьетнаме, имели место эпидемии птичьего гриппа. Даже съезд КПВ проходил в момент небывало холодной зимы, когда начался падеж скота в Северном Вьетнаме. На внешних рынках творилась чехарда цен на товары вьетнамского экспорта. Кризис сказался на промышленности, на туризме, на объеме инвестиций.

Сюда следует добавить такие неприятные явления, как растущий разрыв между бедными и богатыми, между городом и деревней, между населением равнинных и горных районов. И самое главное — это коррупция на всех уровнях, ставшая, как признается официально, «национальным бедствием страны», и об этом говорят уже повсюду и не первый год. Чередующиеся один за другим коррупционные скандалы с участием ряда высокопоставленных руководителей нанесли немалый ущерб авторитету партии и доверию народа к ней.

Серьезное беспокойство вызывает долларизация экономики и продолжающееся обесценение донга (с ноября 2010 г. было уже 4 девальвации донга). Деньги уходят в золото, и считается, что у населения скопилось около 500 т золота, что примерно равно 20 млрд долл., изъятых из обращения. В марте этого года торговля золотом (в металле) вообще была запрещена. В конце 2008 г. правительство объявило, что золотовалютные резервы страны составляют 20 млрд долл. Как предполагают, после тяжелого года они сократились до 14—15 млрд долл.

Отрицательное сальдо торгового баланса в 2007 г. составило 12,4 млрд долл., а в 2008 г. — уже 18 млрд долл., но в 2010 г., из-за повышения мировых цен на золото опять выросло до 12 млрд долл. Дефицит торговли за три месяца 2010 г. составил 3,51 млрд долл., или 25 % от объема экспорта. И Министерство торговли и промышленности признает, что будет очень трудно удержать его на уровне 20 % от экспорта. За первый квартал 2010 г. экспорт достиг 14 млрд долл., тогда как импорт составил 17,5 млрд долл., т.е. дефицит торгового баланса остается на уровне 25 %.

Дефицит бюджета многие годы покрывался за счёт иностранных инвестиций. В 2010 г. дефицит бюджета достиг 9 % ВВП.

Таким образом, понятно, что трудностей много, но они не остановили движение вперед. Темпы роста в 2010 г. стабилизировались вокруг 6,2 % ВВП, урожай риса превзошел на 2,6 млн т урожай 2007 г. Дефицит торгового баланса вырос, но был покрыт за счет роста иностранных инвестиций, позволив продолжить создание новых рабочих мест. Биржа переживает спад, но промышленное развитие продолжается, экономика и торговля стабилизируются.

Серьезные расхождения сначала в ЦК КПВ, а затем и на съезде обнаружили по вопросу о признании главенствующей роли государственной собственности в экономике страны в период перехода к социализму. На последнем пленуме ЦК КПВ 10-го созыва в проекте «Стратегии социально-экономического развития до 2020 г.» была крайне незначительным большинством одобрена формула, неоднократно ранее встречавшаяся в программных статьях нынешнего генсека ЦК Нгуен Фу Чонга о необходимости построения высокоразвитой экономики, «опирающейся на современные производительные силы и общенародную собственность на главные средства производства». Однако на съезде многие делегаты, в числе которых были видные ученые и некоторые министры правительства, выступили против этой формулировки, настояв на возвращении к принятой на прошлом съезде, а именно: «... опирающейся на современные производительные силы и соответствующие им прогрессивные производственные отношения». К ней добавлено только одно слово «прогрессивные», что и было принято большинством уже в 2/3 голосов.

Спор этот не был пустой схоластикой. За ним стояла острая проблема структурных реформ, приватизации и акционирования все еще многочисленных государственных предприятий, ряд которых остаются убыточными. Им еще предстоит пройти сложный переход на новую систему бухгалтерского учета, принятую в других странах АСЕАН, а это, как показал опыт, для многих оказывается крайне трудным делом, так как

зачастую при этом вскрываются факты вопиющей коррупции и хищений.

В течение всего 2010 г. внимание общественности было приковано к скандалу, вызванному банкротством крупнейшего в стране объединения судостроительных предприятий Vinashin, получавшего огромные ассигнования из бюджета и набравшего долгов на 4,3 млрд долл. (почти 4,5% ВВП в 2009 г.). Руководитель этой госкорпорации Фам Тхань Бинь в июле был уволен и вскоре арестован. Оказалось, что в течение длительного времени руководство Vinashin растратило все средства не на развитие производства, а на приобретение отелей, земельных участков, на биржевые спекуляции и другие «нецелевые расходы».

Банкротство Vinashin не только сильно подорвало доверие инвесторов, но и вскрыло существенную системную ошибку правительства в отношении государственных предприятий. Ее приписывают премьеру Нгуен Тан Зунгу, который попытался применить опыт Южной Кореи, где при поддержке государства организовывались крупные картели в виде так называемых *чеболей*. Однако разница была в том, что там они создавались частными предпринимателями на семейной основе, хотя и при активной помощи государства, а здесь формировались из госпредприятий, оставшихся под контролем назначаемых государством и, как оказалось, нередко коррумпированных чиновников, часто из числа родственников и друзей партийных и государственных деятелей.

Прошедшее десятилетие в целом показало, что экономические реформы во Вьетнаме идут медленнее, чем в соседнем Китае. КПК удалось добиться большего в управлении государственными предприятиями и в повышении их рентабельности и конкурентоспособности. Вьетнам существенно уступает северному соседу в развитии инфраструктуры и в эффективности капиталовложений в нее.

XI съезд КПВ обратил на это самое пристальное внимание. Развернувшаяся на съезде и продолжающаяся после него дискуссия в обществе вокруг проблем собственности и роли государства в экономике свидетельствует о новой атмосфере в пар-

тии и в стране, где сопротивление догматиков реформам ослабевает, а партия все дальше отходит от ряда установок прошлого, не подтвержденных практикой.

Таким образом, ясно, что монополия КПВ в политике и многоукладная рыночная экономика не стали антиподами. Руководители КПВ вслед за китайскими коллегами игнорируют устаревшие понятия и исходят из практики как главного критерия истины. В условиях глобализации, информационной революции и «экономики знаний» они *приспосабливаются*. Насколько успешно — покажет время. Они отказались от концепции «рыночного социализма», о котором много говорили у нас в годы перестройки, и заменили её «развитием рыночной экономики с социалистической ориентацией». Это — формула, которую многие социалистические партии Европы легко могли бы сделать своей. Стоит только заменить термин «социалистическая ориентация» на «социальную экономику» германской СДПГ, или «сильную социальную политику» скандинавских социал-демократов, или, наконец, нашу так называемую «социальную ответственность» бизнеса.

Б. Политика

Политическая ситуация в стране относительно стабильна, потому что при всех ошибках и недостатках нынешней политической системы противостоящие ей силы (которые очень условно можно называть оппозицией) ещё очень слабы и не организованы, не имеют сколько-нибудь значительной поддержки ни в стране, ни за рубежом. Вьетнамская оппозиция, как признают и сами её деятели в диаспоре, всё более становится неприятным бельмом в глазу у правящих кругов стран Запада, для которых политическая стабильность во Вьетнаме и безопасность инвестиций всё-таки гораздо важнее самых демократических характеристик существующего там строя. Недаром, некоторые из них называют Вьетнам «любимым дитём США в Юго-Восточной Азии». Хотя американская организация «Фридом хаус», измеряющая уровень индивидуальных свобод и соблюдения прав человека в различных странах, по-прежнему ставит Вьетнам среди

самых последних в мире, рядом с Кубой, Северной Кореей, Мьянмой, Ираком, Ираном, Сирией и Саудовской Аравией.

В руководстве страны действительно убеждены, что основные элементы демократии западного типа, особенно политический плюрализм, противоречат сложившейся в стране системе власти, подрывают политическую стабильность, национальную культуру и идентичность.

Тем не менее, по мере перехода к рыночной экономике и открытия внешнему миру сложившаяся здесь политическая система тоже начала изменяться в сторону демократизации и либерализации. Во Вьетнаме, хоть и медленно, с учетом местной специфики, но неуклонно идет процесс демократизации и расширения гражданских свобод, причем эта эволюция, по мнению многих специалистов, уже приняла необратимый характер и может идти даже быстрее, чем в Китае.

Очевидно, что лидеры КПВ совершенно иначе, чем принято на Западе, понимают само слово демократизация, но они всё более активно поддерживают выборный процесс на местах, причем как в органах власти, так и в партийных организациях, высказываются за независимость судов и надзор за партийными функционерами. Как далеко пойдет этот процесс — открытый вопрос, но существенные подвижки уже налицо.

Вьетнамцы, пережившие тяжелые годы до начала «политики обновления», почти все говорят, что «сейчас живется гораздо лучше, чем тогда». Режим тогда, действительно, был тоталитарным. Но то была война и тяжелейшие 80-е годы. Сейчас не совсем так или даже совсем не так. Ограничения свобод не такие жесткие, и все это признают. Режим стал более терпимым, но, тем не менее, по-прежнему достаточно суров по отношению к инакомыслящим, особенно если обозначается контакт какой-либо местной группы диссидентов с заморскими покровителями через Интернет или публикацию критических материалов в зарубежных СМИ и ввоз так называемой подрывной литературы в страну. Особенно опасной считается роль внешних политических движений во вьетнамской диаспоре. Последние судебные процессы 2009—2010 гг. отличались особенно суровыми приговорами, что вызвало соответствующую реакцию на Западе.

В целом же новая государственная политика характеризуется значительной гибкостью и прагматизмом. Чтобы выжить и овладеть ситуацией, руководство КПВ делает ставку на строительство «социалистического правового государства», действующего строго по законам.

В соответствии с решениями последнего съезда КПВ в стране развернута подготовка к обновлению Конституции 1992 г. Институт исследований законодательства при Национальном собрании уже начал серию научных конференций на эту тему. Работа финансируется за счет Программы развития ООН. Ожидается, что на этот раз Конституция будет приниматься не Национальным собранием, как раньше, а референдумом и после всенародного обсуждения. Модификации должны базироваться на принятой в КПВ концепции социалистического правового государства.

Идеологи КПВ считают эту концепцию еще одним своим теоретическим новшеством наряду с концепцией «социалистически ориентированной рыночной экономики». Они категорически отрицают мнение, будто правовым может быть только буржуазное государство. Правовое государство, полагают они, это общее достижение мировой цивилизации, которое означает легитимное, конституционное государство, где все подчинено конституции и закону. Построение правового социалистического государства во Вьетнаме предопределено ст. 2 Конституции: «Социалистическая Республика Вьетнам является правовым социалистическим государством народа, созданным народом и для народа».

Основное отличие рассматриваемой концепции правового государства состоит в том, что она отрицает общеизвестный принцип разделения властей. Концепция базируется на представлении о государственной власти как о единой системе, внутри которой есть и разделение функций, и согласованность между всеми органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и судебную власть. Функцию согласования осуществляет правящая единолично КПВ. В ст. 4 Конституции, как это было и в СССР, записано положение о руководящей роли компартии в государстве и обществе, что делает примене-

ние доктрины разделения властей не соответствующим Основному закону.

В таком государстве на первое место выдвигается Национальное собрание. Прогресс демократии демонстрирует его новая, значительно активизировавшаяся роль. Национальное собрание, где значительная часть депутатов уже работают на постоянной основе, получило полномочия отстранять от должности даже президента и премьер-министра. Его открытые заседания, посвященные вопросам и ответам правительства, вживую транслируются ТВ и радио. Каждый депутат с нынешнего года имеет свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами, на которые ответ обязателен. Именно Национальное собрание призвано интегрировать в себя новые политические силы, рожденные политикой «*дой мой*», молодежь, женщин, выходцев из национальных меньшинств, прошедших через систему государственного образования и воспитания. Уже сейчас около 20 % депутатов, избранных в новый состав Национального собрания, не являются членами КПВ.

Партия преобразуется и сама, открыв двери для католиков и других верующих людей, для менеджеров и даже владельцев частных предприятий, отказываясь от своей роли орудия диктатуры пролетариата, о которой уже никто и не вспоминает, и это показали принятые XI съездом изменения в Уставе КПВ. И всё это для того, чтобы стать отлаженным механизмом управления и администрации по формуле: руководитель — партия, хозяин — народ, управленец — государство. Хотя и эта формула, изобретенная, как говорят, ещё Ле Зуаном задолго до «политики обновления», по мнению некоторых ученых, требует уточнения. Они справедливо считают, что государство должно управляться всё же не партией, а законом.

Ещё X съезд КПВ поставил одной из главных задач партии создание в стране атмосферы открытости, взаимного доверия ради политической стабильности и общественного согласия, преодоление остатков вражды и размежевания как тяжких последствий войны, принятие некоторых последствий многоукладной рыночной экономики с неравенством доходов, уровня

жизни и различия интересов различных классов и слоев. Пока заметных успехов в этом не отмечено.

А вообще в долгосрочной перспективе Вьетнам, по мнению многих экспертов, эволюционирует в сторону известного в Восточной Азии типа политической системы, наиболее успешно реализованной в Сингапуре. Недаром её творец Ли Куан Ю был советником президента СРВ при становлении политики обновления. Это — парламентская республика с однопартийной системой, но с развитой внутривластной демократией и относительно свободными СМИ. Как бы там ни было, но политический строй в СРВ остается весьма стабильным, особенно в сравнении с другими странами ЮВА.

В. Международное положение СРВ

Статус страны в мировом сообществе за прошедшие 5 лет также значительно повысился, открыв для неё новые широкие перспективы. Вьетнам был принят в ВТО, избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН, значительно укрепил свое влияние в АСЕАН, где в 2010 г. СРВ была председателем.

Но текущие трудности страны усугубляются в условиях, когда Вьетнам оказался перед угрозой нового серьезного осложнения отношений с северным соседом, который совершает множество довольно сомнительных действий в Южно-Китайском море, объявляя суверенитет над почти всей акваторией Южно-Китайского моря, вводя односторонний мораторий на рыбную ловлю и захватывая суда вьетнамских рыбаков. Не помогают пока ни большие уступки при демаркации сухопутной границы, ни выгодный для КНР раздел Тонкинского залива. И всё это при постоянных заверениях руководства КПК в братской дружбе и стратегическом партнерстве, которые щедро даются на многочисленных встречах на высоком и на высшем уровне.

Сложившаяся в последние два года обстановка в Южно-Китайском море, которая пока непрерывно ухудшается, подвела Вьетнам к положению, когда ему приходится вновь самому спасать себя укреплением национальной обороны, что связано с резким увеличением военных расходов. Но он вынужден идти

на них вовсе не в надежде разгромить потенциального противника, а стремясь сделать применение силы для него достаточно дорогим удовольствием. Так или иначе, но начавшаяся гонка вооружений чревата многими негативными последствиями.

Односторонние действия китайских властей, по известным причинам, крайне болезненно воспринимаются вьетнамской общественностью, поднимая ответную волну национализма и обвинений в адрес вьетнамского руководства в политике уступок и умиротворения Китая. Так, согласие правительства на то, чтобы китайская компания начала разработку богатейших залежей бокситов на Центральном плато Тэйнгун, вызвала редкое по силе возмущение вьетнамского общества. Многие ученые и общественные деятели говорили, что экологические и социальные последствия намного превзойдут все ожидаемые доходы, а также указывали на прямую угрозу безопасности. Самым видным оппонентом этого проекта стал генерал Во Нгуен Зиап, легендарный организатор победы под Дьенбьенфу. В политическом плане никогда ещё выдвигаемые партией и государством установки не вызвали такого сопротивления в различных слоях населения.

Не меньше проблем возникает и в связи с развернутым китайской стороной строительством многочисленных дамб и плотин в верхнем течении реки Меконг, что уже серьезно грозит катастрофическими последствиями для вьетнамского населения, живущего в дельте реки, и для всей экономики.

Руководство КПВ оказалось в трудном положении. Оно не хочет и не может открыто высказываться о политике Китая и предъявлять ему претензии, но одновременно не имеет возможности хоть как-то повлиять на поведение КНР в Южно-Китайском море, всё больше ущемляющее интересы Вьетнама. Не случайно на прошедшем съезде вопросы внешней политики были отодвинуты на второй план. Легитимность вьетнамских руководителей всегда базировалась на том, что они беззаветно защищали суверенитет и территориальную целостность страны. А сейчас их упрекают со всех сторон, что они с этой задачей не справляются.

Отношения с КНР всегда управляются «тиранией географии». Нравится это кому-то или нет, но Вьетнам обречен эко-

номически ещё долго оставаться в орбите Китая. Китай сегодня — это главный торговый партнер, причем с огромным дефицитом для Вьетнама. Для Китая Вьетнам приблизительно равен одной его средней провинции. Поэтому отношения крайне асимметричны. Вьетнамские лидеры в вопросе отношений с КНР, как уже говорилось, не едины. Есть группа тех, кто предпочитает склониться перед Китаем, рассчитывая в будущем воспользоваться некоторыми благами от его возвышения и доходов. Другая группа связывает будущее страны с интеграцией в мировую экономику и потому стремится как к хорошим отношениям с Китаем, так и к улучшению отношений с США, Японией и другими партнерами. Кто прав, покажет только время. Очевидно лишь то, что открытый конфликт стал бы катастрофой для обеих сторон.

У СРВ имеются весьма ограниченные возможности для конфронтации с Китаем. Она вынуждена вести дело так, чтобы не подчеркивать свои разногласия с ним, одновременно добиваясь его признания суверенности Вьетнама. Руководство КПВ проводит эту линию через бесконечную череду встреч на высшем уровне, каждый раз заверяя Китай в своей поддержке его политики «одного Китая» и добиваясь в ответ заверений, что и его интересы будут при этом учтены. Но на практике это мало что меняет. Вот и на этот раз сразу после XI съезда новый генеральный секретарь ЦК КПВ направил своего личного представителя в Пекин для информации руководства КПК об итогах съезда. Председатель КНР Ху Цзиньтао пригласил своего вьетнамского коллегу посетить Китай. Это будет первый зарубежный визит нового генсека ЦК КПВ. Однако различные акции КНР в районе спорных островов Южно-Китайского моря повторяются вновь и вновь.

У Вьетнама нет реальной возможности сбалансировать отношения с КНР, повернувшись целиком в сторону США. Он вынужден проводить очень сложную политику балансирующего многостороннего стратегического партнёрства с великими державами, включая Россию. В то же время он может маневрировать внутри международных структур, таких, как АСЕАН. Максимум, на что он может надеяться, это создать некий буфер для

смягчения негативных последствий китайской политики для Вьетнама.

КПВ старается держать под строгим контролем любые критические комментарии своей же прессы о действиях КНР в Южно-Китайском море. Недавно за это был уволен даже главный редактор интернет-газеты КПВ.

А КПК в том, что касается межпартийных отношений, ведет себя как старший брат, к которому Вьетнам имеет исторический долг за помощь в прошлом. Экономические успехи Китая представляются как образец для Вьетнама, который надо принять и приспособить к своим собственным обстоятельствам. В китайской прессе, особенно в Гонконге, внимательно следят за каждым контактом Вьетнама с США, иногда открыто обвиняя руководство КПВ в предательстве.

КПВ демонстрирует глубокое почтение к Китаю, поддерживая постоянный обмен многочисленными делегациями и совместные теоретические семинары (например, о путях выхода из экономического кризиса). Цель Вьетнама неизменно состоит в том, чтобы показать общность позиций, чтобы понравиться китайцам, но затем проводить свою собственную линию, когда это диктуется обстоятельствами. В прошлом Вьетнам не раз заимствовал и переводил китайские книги о «мирной эволюции» и делал их обязательными для чтения всеми членами КПВ.

Внешняя политика СРВ также подчеркивает китайскую формулу «мир, сотрудничество и развитие». Превознося китайские идеологические инновации и «учась на опыте», Вьетнам старается польстить китайцам. Не так давно это продемонстрировал начальник Главпура ВНА генерал-лейтенант Ле Ван Зунг после своего визита в КНР в конце 2009 г. В интервью одной из газет он заявил: «... Таким образом, ситуация постепенно будет стабилизирована, и мы будем по-прежнему укреплять наши отношения с Китаем для того, чтобы разрушить все замыслы нашего общего врага». Другими словами, он сказал, как только ситуация в Южно-Китайском море стабилизируется, Ханой и Пекин смогут заняться общим делом против общего врага, т. е. против тех, кто вынашивает коварные замыслы пресловутой «мирной эволюции».

В целом, состояние дел внутри страны и вовне не может не вызывать у думающей и политически активной части вьетнамского общества определенной тревоги и даже некоторой подавленности.

III. XI съезд КПВ показал, каким путем пойдет страна

А. Курс на социализм с «вьетнамским лицом»

Идеология по-прежнему играет важную роль в жизни КПВ и всего общества. Она поддерживается всем мощным аппаратом пропаганды и агитации. Идеологической основой партии официально остаются марксизм-ленинизм (сильно китаизированный) и идеи Хо Ши Мина. На заметную девальвацию марксистско-ленинской идеологии после распада СССР КПВ ответила мощной пропагандой идей Хо Ши Мина, ядром которых является проповедь высокой морали и осуждение всякого индивидуализма и стремления к личному обогащению. Однако сегодня уже видно, что индивидуализм и материализм всё более берут верх и становятся доминирующим среди молодого поколения. Вступление в КПВ превратилось для молодежи прежде всего в выбор бюрократической карьеры, а вовсе не выбор какого-то идеала.

Падение веры в социализм, особенно после распада СССР, — это главный вопрос идеологической жизни КПВ. Но официально целью КПВ по-прежнему является построение во Вьетнаме социализма. Об этом вновь напомнил генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Дык Мань, выступая 2 февраля 2010 г. на торжественном собрании, посвященном 80-летию КПВ. Там же он говорил о том, что партия должна «усилить теоретические исследования и, опираясь на практический опыт, прежде всего на опыт процесса обновления, глубже прояснить, что такое социализм и каким должен быть путь к социализму во Вьетнаме».

Принятая IX съездом новая редакция Программы КПВ так и озаглавлена: «Программа строительства государства в период перехода к социализму». Эта идеология синтезировала многие элементы традиционной политической культуры, базирующейся на глобальных результатах конфуцианства.

Принятая 20 лет назад Программа КПВ, естественно, требовала перемен в связи с радикально изменившейся обстановкой. Но как подчеркивалось на пленуме ЦК КПВ, неизменной остается главная цель КПВ — построение социализма, такого, каким его представляют все программные документы КПВ и теоретические статьи её ведущих идеологов, которые не жалеют красок для создания живой картины того рая на Земле, который они мечтают построить, *правда в весьма отдаленном будущем — не ранее второй половины XXI века.*

Речь идет о том, чтобы к середине этого века превратить Вьетнам в страну с современной экономикой, ориентированной на социализм. Нынешний же период в КПВ считают переходным, когда необходимо построить такое государство и такую экономику, которые станут надежной основой для превращения страны в действительно социалистическое государство.

К 2020 г., считают вьетнамские коммунисты, страна должна в основном стать современным индустриальным государством, с политической и социальной стабильностью, с демократией и социальной гармонией, при сохранении независимости, единства, суверенитета и территориальной целостности. При этом её международный авторитет и позиции на международной арене должны ещё более укрепиться.

Вообще-то, что такое настоящий социализм, пока, как говорится, науке не известно. Существовали самые разные системы, называвшие себя социалистическими: от Сталинской до Полпотовской. Но есть, на наш взгляд, всё-таки несколько главных критериев:

1. Главенствующая или преобладающая роль государственной собственности и второстепенная, подчиненная роль частной собственности.

2. Политическая монополия марксистско-ленинской (или называющей себя так) коммунистической партии или партии, программа которой направлена на свержение капиталистической системы и борьбу с частной собственностью.

3. Система управления социально-экономическими процессами носит централизованный характер и опирается на бюро-

кратический аппарат. Рыночное регулирование играет второстепенную роль.

Соответственно в капиталистических странах всё наоборот: частная собственность играет главную роль, рыночное регулирование, отсутствие идеологического стремления власти к борьбе с частной собственностью, капитализмом, рынком и т. д.

Если исходить из этих критериев, то все они во Вьетнаме имеют место быть. Но парадокс в том, что одновременно доля частного сектора в экономике растет, в системе управления медленно, но верно идет процесс либерализации и перехода к рыночным формам регулирования (в этом суть политики обновления), хотя всё это гораздо медленнее и осторожнее, чем в странах Восточной Европы.

Когда вьетнамские руководители говорят о рыночной экономике, они обязательно добавляют приставку «с социалистической ориентацией». ЦК КПВ выработал новую формулу, применяемую сегодня в официальной пропаганде, — «рыночная экономика с социалистической ориентацией — это этап перехода к социализму». Но никакой ориентации на социализм в основанной на частной собственности рыночной экономике нет. Скорее наоборот. Недаром, НЭП в Советской России считался временным отступлением от социализма. Вместо того, чтобы всемерно развивать госсектор экономики, нынешнее руководство КПВ поощряет частное предпринимательство и даже разрешает заниматься этим членам партии.

Главное, что реально пока во Вьетнаме понимается под словом социализм, выражено в основном девизе политики «обновления», который повсюду можно видеть на многочисленных лозунгах и плакатах: «богатый народ, сильное государство, справедливое, демократическое и цивилизованное общество»*. В таком толковании социализма очень мало именно «изма», т. е. доктринерства, но гораздо больше простого здравого смысла.

* На прошедшем съезде в этой формуле изменен порядок слов: демократическое поставлено перед справедливым. И это было итогом довольно широкой дискуссии.

Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным планированием, судя по материалам съезда, будут решены скорее в пользу рынка.

Идеологический разрыв с пролетарским интернационализмом в мировой классовой борьбе ясно виден в стремлении КПВ развивать дружеские отношения со всеми странами мира, включая таких своих прошлых врагов, как империалистические США и Япония. Стремление к миру и сотрудничеству сегодня представляется гораздо более практичным, чем призывы к борьбе против империализма. Рыночная ориентация приносит стране гораздо больше капитала, чем провалившаяся командно-административная система в прошлом. А во главе всей этой повестки дня КПВ стоит национализм как самая прагматическая идеология на все случаи, позволяющая никогда не отказываться от власти. Не интернационализм и не солидарность пролетариата всех стран, а обыкновенный национализм способен сегодня по-настоящему сплотить народ под знаменем КПВ. И это подтверждается последними событиями в стране вокруг проблем Южно-Китайского моря, при всей соблюдаемой руководством сдержанности и реализме.

Отметив большие успехи страны за прошедшие 10 лет выполнения Программы социально-экономического развития в 2001—2010 гг., Нонг Дык Мань в отчетном докладе съезду КПВ говорил, что стратегической задачей Программы второго десятилетия 2010—2020 гг. является сочетание высоких темпов роста экономики с устойчивостью и надежностью экономического развития, причем именно эти два элемента становятся **главными**, что потребует согласованности экономических преобразований с политическими, направленными на строительство того самого (скажем, немного идеализированного) общества, о котором говорилось выше. Руководство КПВ считает, что период экстенсивного развития страны необходимо в ближайшее время завершать и переходить к интенсивному развитию народного хозяйства.

Программа социально-экономического развития страны на предстоящее десятилетие указывает на самые «горячие» проблемы, вокруг которых в обществе и в партии идут широкие и ино-

гда острые дискуссии. Она намечает меры по совершенствованию структуры экономики, созданию условий для здоровой конкуренции, по продолжению реформы административной системы, повышению уровня трудовых ресурсов, совершенствованию систем народного образования и здравоохранения. Необычно много внимания уделяется вопросам сохранения окружающей природной среды, которые всё более становятся жизненно важными для Вьетнама. Намечается отладить нормальные и рациональные отношения между рыночной экономикой и государством, усилить борьбу с коррупцией, хищениями, бюрократизмом и произволом местных властей.

Б. Руководящая роль КПВ неизменна и ничем не заменима

XI съезд особенно много внимания уделил повышению руководящей роли КПВ во всех областях, с сохранением и укреплением боевитости самой партии, всестороннему углублению политики обновления, созданию прозрачной и чистой политической системы, расширению демократии и укреплению национальной сплоченности. Съезд призвал как зеницу ока беречь социально-политическую **стабильность** в стране, развивать внешнеполитическую деятельность, надежно защищать суверенитет, единство и территориальную целостность страны.

Терпимость к однопартийным режимам вообще свойственна политической культуре в ареале китайского влияния. Сколько лет в Японии была у власти либерально-демократическая партия? А правящая партия Сингапура держит власть в своих руках с момента провозглашения независимости в 1945 г. И нет ничего необычного для этого региона, что компартии единолично правят Китаем и Вьетнамом уже многие десятилетия. Это вполне в конфуцианской традиции, когда социальная гармония достигается правильно построенным консенсусом. Его противники сначала воспринимаются как отщепенцы. Анархия в китайском мышлении — это абсолютное зло. И если ограничения свобод являются условием сохранения социального порядка, то необходимо их принимать. И легитимность власти не зависит от её происхождения, а от её эффективности в поддержании по-

рядка и гармонии. В той мере, в какой КПВ сумеет сохранять гражданский мир и экономическое развитие, у неё будет мандат Неба, который легитимен для значительного большинства вьетнамского народа.

«Легитимность однопартийного государства, — отмечает известный австралийский эксперт, отставной генерал К.Тэйер, — проистекает из различных источников, включающих легитимность успеха или эффективность экономической политики, традиционную легитимность любой существующей власти, независимо от её происхождения (в соответствии с традиционными понятиями конфуцианства), из незыблемой легитимности национализма и руководства, которое привело народ к победе над чужеземными захватчиками, из харизматической легитимности Президента Хо Ши Мина, в верности заветам которого присягают его наследники».

Единая политическая партия — это и фактор чисто географического единства страны. Своей исторической, важнейшей миссией КПВ считает сохранение этого так дорого доставшегося единства. В КПВ существуют официально установленные принципы отбора руководящих кадров. Это пропорциональное и равновесное сочетание представительства Юга, Севера и Центра, сочетание трех возрастных групп, представительство женщин и мужчин, национальных меньшинств и социальных групп: рабочих, крестьян, интеллигенции.

Политическая монополия КПВ дает ей немало преимуществ, позволяя оставаться свободной от давления соперничающих сил. Лидеры КПВ имеют больше политического пространства для своих тактических маневров и достижения того, чего хотят, в рамках авторитарного режима, удовлетворяя одновременно запросы элиты и потребности масс. Но и недостатки этой монополии на власть тоже хорошо известны.

IV. Народ и партия едины

Легитимность правления старшего поколения вождей КПВ в глазах народа, действительно, обуславливалась их героическим революционным прошлым и обещаниями в кратчайшие

сроки построить лучшее будущее. У нынешних руководителей нет ни того, ни другого. Они должны подтверждать свое право на власть, повседневно решая насущные проблемы, что гораздо труднее, ибо сиюминутно проверяется на практике.

Но как бороться с коррупцией, если нет оппозиции, которая разоблачает коррупционеров? Как бороться со злоупотреблениями властью на местах, если ей нет никакого противовеса? Как обеспечить автономию госаппарата, если его всё время должна контролировать партия? КПВ пока не смогла найти ответов на эти вопросы. Отсутствие четкого разделения партии и государства — причина путаницы и бесконечных конфликтов из-за компетенции.

В КПВ сейчас уже 3,6 млн членов. Может ли такая массовая партия (более 3 % населения) служить образцом и носителем морали и цивилизации, о чем мечтал Хо Ши Мин?

Вот уже несколько съездов лозунг борьбы против коррупции используется различными группировками в руководстве КПВ для борьбы друг с другом, а коррупция остается «национальным бедствием страны», к которому можно добавить и nepотизм, и кумовство, и бюрократизм и многое другое.

Монополия власти и привилегии партийной номенклатуры (*кан бо*) неизбежно порождают коррупцию. Создается клановый, кровнородственный капитализм (по-вьетнамски *than toc*, по-английски *crony capitalism*). То же самое было и во многих других странах АТР, только раньше, и в результате возникавшей социальной напряженности и острых кризисов эту проблему где-то удалось смягчить и взять под контроль, а где-то нет. Но этого до сих пор не происходит во Вьетнаме в основном из-за сохранения однопартийного режима.

По сути, в стране нарождается всё тот же эксплуататорский строй, но под названием социалистический. Оказалось, что без политических свобод нет и экономических или их не так и много. Очевидно, что многие партийные функционеры всё теснее сращиваются с бизнесом, их дети учатся на Западе. Только в 2009 г. в США было 11 тыс. студентов из СРВ, в Австралии 13 тыс., не меньше и в Японии, на Тайване, Сингапуре и т. д. Если КПК некоторые наблюдатели уже называют партией рене-

готов, намекая на количество миллионеров среди её членов или близких родственников некоторых партийных функционеров, то такие данные по КПВ пока все-таки ниже, чем в Китае, — всего 170 долларовых миллионеров.

В начале июля 2010 г. член ПБ ЦК КПВ, ведущий идеолог КПВ То Хюи Рыа (побывавший в январе 2010 г. в ИДВ РАН) в газете «Нян Зан» писал о явлениях в партии, которые он считает даже более опасными, чем постоянно упоминающаяся в партийной печати «мирная эволюция», якобы навязываемая врагами социалистического Вьетнама. Это явление он назвал «мирным самоперерождением» (*mi dien bien*). Он призвал всех членов партии решительно противостоять этому перерождению. Однако в реальности люди постоянно сталкиваются с ложью и лицемерием чиновников, зазнавшихся и не выполняющих своих обязанностей, но прикрывающихся партбилетом для личного обогащения.

Известно, что многие кадровые работники КПВ (*кан бо*) имеют свою коррупционную сеть на всех эшелонах государственного аппарата. Считается, что ни один низовой чиновник не может жить на свою официальную зарплату. Эти сети опираются друг на друга. Скандалы, в которых замешаны высокопоставленные чиновники, идут один за другим. На XI съезде назывались внушительные цифры осужденных и исключенных из партии за коррупцию и экономические преступления, но коррупция остается подлинным национальным бедствием.

Вовлечение успешных предпринимателей, профессиональных групп из частных предприятий, в том числе некоторых менеджеров или директоров, всегда опасно для компартии. Часто предсказывалось, что этот слой очень скоро может потребовать и политического представительства. Китайцы, предвидя это, сами первыми открыли партию поднимающемуся классу управленцев в конце эры Цзян Цзэминя. Оказалось, что, когда эти люди добиваются руководящих постов в единственной правящей партии, они становятся яркими защитниками её монополии на власть. Вьетнам последовал этому примеру, сначала позволив коммунистам заниматься частным бизнесом и иметь до 10 наемных рабочих, затем увеличив эту квоту, а после X съезда раз-

решив управляющим (менеджерам) частных предприятий вступать в партию. Около трети частных предпринимателей — это уже члены Коммунистической партии Вьетнама.

V. Демократизация начинается с партии

Политическое руководство КПВ сконцентрировано в руках нескольких человек, контролирующих все партийные структуры. Многие рассматривают эту концентрацию власти в партии чуть ли не как главную причину всех успехов КПВ в прошлом и в настоящем. Но есть и другие мнения.

Время от времени появлялись сообщения, будто в партии есть намерение сократить число высших руководителей партии и страны. Одно из них состояло в том, чтобы отказаться от трех (генеральный секретарь, президент и премьер-министр) и оставить только двух главных (генеральный секретарь, он же одновременно президент, который сосредоточится на руководстве партией и будет выполнять протокольные обязанности главы государства, и премьер-министр, который будет руководить всем государственным аппаратом). Эта идея широко распространилась в общественном мнении, что говорило о настойчивости и влиянии тех, кто за ней стоял, но тот факт, что она до сих пор остается нереализованной, говорит о том, что она встретила сильное сопротивление. Оно и понятно: сокращение числа высших руководителей приведет к концентрации ещё большей власти в руках меньшей группы лидеров, что вернет страну к ситуации до 1986 г.

В развернувшейся предсъездовской дискуссии многие уважаемые в стране люди говорили о том, что прежде всего необходимо обновить и демократизировать саму КПВ. Сейчас, как они считают, самое время для этого. Необходима глубокая внутрипартийная демократизация. Об этом говорил на пресс-конференции сразу после XI съезда и новый генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг, под руководством которого за 10 лет было много сделано в этом направлении в Национальном собрании.

Похоже, что мы присутствуем при определенной ревизии самой природы КПВ и её роли в государстве и обществе. Этот

пристальный взгляд внутрь себя составляет важную часть поиска как привычного для КПВ инстинкта выживания перед фактом поднимающейся волны недовольства в различных слоях народа, которая ставит вопрос о её политическом будущем.

Вот лишь несколько примеров из различных публикаций и выступлений.

Бывший главный редактор профсоюзной газеты «Ляо донг» (1989—1994) Тонг Ван Конг, как оказалось, является автором нашумевшей два года назад статьи «Обновить партию, чтобы избежать угрозы крушения», которая с лета 2009 г. ходила по рукам во Вьетнаме. Это большая статья на 13 страницах, подписанная «Доброжелатель», предлагает изменить название партии, вернуться к её общенациональному характеру и к той модели правительства, которая существовала в 1946 г. Автор утверждает, что КПВ как правящая партия страдает тремя недостатками, которые разлагают её изнутри. К ним он относит: «1) глубокое заблуждение относительно возможности союза с Китаем; 2) следование устаревшей и не соответствующей требованиям жизни модели социализма; 3) коррупция, далеко превосходящая уровень коррупции при сайгонском режиме, и от которой нет лекарства».

Он предлагает разобраться со ст. 4 Конституции 1992 г., которая утверждает руководящую роль КПВ в обществе, чтобы дать четкое определение, где и в чем должна состоять эта роль. Партия подменяет государство, и её вмешательство во все дела противоречит закону. Если партия с этим разберется и наведет порядок, то она сможет завоевать доверие народа настолько, что и ст. 4 не понадобится вообще, считает этот ветеран.

Автор выступил также за реализацию применительно к условиям Вьетнама и таких общечеловеческих ценностей, как свобода, демократия и права человека. Пренебрежение этими ценностями, по его словам, это проявление слабости политической системы, строящейся по модели сталинизма.

Армейская газета «Куан дой нян зан» немедленно обрушилась с критикой на эту статью, обвиняя автора во всех грехах и в том, что он «хочет ликвидировать коммунистическую партию, а в этом состоит главная цель так называемой стратегии “мир-

ной эволюции”, которую применяют враги Вьетнама на Западе».

Значительная часть партийного актива возражает против смены названия партии, аргументируя тем, что под руководством КПВ Вьетнам постепенно, шаг за шагом развивается и идет вперед, завоевав высокий авторитет и признание в мире. Поэтому смена названия партии и страны была бы ошибкой, которая вызовет растерянность в обществе.

Бывший премьер-министр СРВ (1991—1997) Во Ван Киет, необычайно популярный на Юге страны, где его называли «архитектором обновления», до недавнего времени особенно часто упоминался среди ярых критиков руководства КПВ. До последних дней он сохранил весьма критический взгляд на политику последующих лидеров КПВ, постоянно призывая к большей гласности и дальнейшей либерализации режима. Он обвинял их в недемократических методах и отходе от идей Хо Ши Мина, мечтавшего превратить Вьетнам в подлинно демократическую страну. Во Ван Киет умер в 2007 г., и его похороны в городе Хо Ши Мине сопровождались грандиозными манифестациями, особенно молодежи.

Вполне легальный интернет-журнал «Вьетнамнет» недавно опубликовал статью известного ветерана партии Хью Тхо, бывшего члена ЦК КПВ, главного редактора «Нян Зан», заведующего Идеологическим отделом ЦК КПВ, помощника генсека КПВ, который размышляет о лозунгах, развешанных в этом году в Ханое к празднику Нового года (*Тет*). Статья привлекла большое внимание как в стране, так и за рубежом.

Он рассказывает о том, что ежегодно его приглашали на праздник в редакцию, где всегда висел привычный праздничный транспарант со словами «Приветствуем весну, приветствуем страну, приветствуем партию!». А в этот раз как профессиональный пропагандист он заметил, что в редакции остался старый лозунг, а на всех праздничных транспарантах в Ханое в нем изменили порядок слов: на первом месте стоит партия, затем весна и в конце страна обновления. Анализируя эту перемену мест, уважаемый ветеран-коммунист спрашивает, почему вопреки идеям Хо Ши Мина партия в них стоит перед страной или народом, а

если точнее перевести — перед нацией (*dan toc*)? Автор указывает, что такое изменение лозунга глубоко ошибочно. Впереди всего всегда идет природа (*весна*), затем страна народа (нация) и только потом партия. Он знает, как неохотно делаются в этих случаях поправки. Лозунг быстро становится привычным, и никто не осмеливается что-то менять. А Хо Ши Мин всегда учил, говорит ветеран, что наша партия рождена народом, принадлежит народу и служит народу (*cua dan, do dan va vi dan*). И ставить партию над страной, значит, над народом — не соответствует ни её традиционной скромности, ни идеям Хо Ши Мина. Выступление ветерана вызвало широкий отклик, особенно среди интеллигенции. И тут уж было сказано немало откровенных слов о зазнавшихся чиновниках, об отрыве партии от народа, о бюрократизме, взяточничестве, хищениях и о многих других подобных явлениях.

В просочившихся в Интернет письмах ряда бывших руководителей партии, среди которых прославленный генерал Во Нгуен Зиап, бывшие члены ЦК КПВ Нгуен Нам Кхань и Фам Ван Со, бывший командующий 9-й зоны генерал Донг Ван Конг, бывший заместитель министра общественной безопасности Нгуен Тай и многие другие, раскрываются существование и злоупотребления секретной военной службы, называемой Общим департаментом № 2, или Ди.Дж2 (*DG2*). Постановлениями Национального собрания эта служба наделена фактически ничем не ограниченными правами и полномочиями. Бывшие высокопоставленные деятели, гражданские и военные, говорят о провокациях и клеветнических обвинениях и даже о применяемых пытках и убийствах отдельных лиц по указанию *DG2*. В последние годы эта служба особенно усердствовала против наиболее активных критиков КПВ, таких, как Во Нгуен Зиап, Во Ван Киет, Фан Ван Кхай и др., фабрикуя фальшивые «доказательства» для обвинений в сотрудничестве с ЦРУ, в заговорах и т. п.

Бывший член Верховного народного суда и многолетний ректор Высшей партийной школы Чан Лам (*Tran Lam*) активно выступает за свободу печати. Он заявляет, что в современном Вьетнаме насчитывается более 700 различных газет и журналов,

но у всех только одна редакция. Тогда зачем они все нужны? Может просто лучше издавать одну газету на всех? «Главное, что надо сделать как можно быстрее, — говорит авторитетный юрист, — это расширить рамки демократии таким образом, чтобы можно было действительно отбирать самых способных, самых талантливых людей, которые помогут народу, помогут стране. Что для этого надо? Ответ очень прост: открыто представлять, открыто соперничать и открыто выбирать».

Он предлагает сделать из КПВ две партии. Или разделить её на две части. По его мнению, все более или менее способные и активные граждане входят уже в КПВ. В обществе больше нет таких лидеров, которые могли бы взять на себя создание другой партии. Чтобы была конкуренция, нынешнюю партию надо разделить на две. Да и кто позволит создать новую партию?

Какими бы наивными ни казались эти предложения, они весьма показательны для политической активной части партийной интеллигенции.

* * *

Таким образом, морально-политическая обстановка в стране перед съездом КПВ говорит о том, что партия сталкивается с постоянной критикой со стороны меньшинства (пока незначительного, хотя и всё время растущего) членов партии, которые хотят изменить некоторые идеологические постулаты, записанные в партийных документах. Внутри и вовне она встречается с требованиями ослабить политический контроль и еще больше либерализовать режим.

Как бы в ответ на эти пожелания ЦК КПВ перед съездом изменил порядок выборов партийных комитетов на местах и на уровне провинций. Отныне они избирались не по спискам, представляемым вышестоящим парткомом, а путем выдвижения кандидатов «снизу». Правда, при этом они должны были отвечать определенным критериям. Среди обычных требований о «политической грамотности и моральной устойчивости» кандидатов есть и такие, которые осуждают «стремление к быстрому и чрезмерному обогащению», порочащие связи с кримина-

лом и др. В отношении делегатов прошедшего съезда этот порядок был применен пока только в виде эксперимента и всего в 10 провинциях. Но, похоже, он будет отныне применяться всюду.

Не рискуя сильно ошибиться, можно сказать, что руководство КПВ видит, как падает престиж партии в обществе. Слишком велики масштабы коррупции, ставшей «национальным бедствием» и главным врагом партии. Слишком много преступлений, произвола властей на местах. И это всё на фоне замедления экономического роста, роста инфляции, безработицы, усиления налогового пресса. Отсюда повышенное внимание к внутрипартийным проблемам, к сохранению единства и чистоты партийных рядов, к формированию состава руководящих органов КПВ.

И всё же те, кто опасается или надеется на то, что в ближайшем будущем режим однопартийной монополии во Вьетнаме рухнет, могут успокоиться и набраться терпения надолго. Этот режим, на наш взгляд, ещё обладает значительными внутренними ресурсами для развития на относительно длительный период времени. С 1945 г. он показал удивительные способности к адаптации в любых новых условиях. Хотя, разумеется, тезис В.И. Ленина о том, что всякая монополия — это путь к загниванию, остается верным для всех и на все времена.

КПВ опирается на естественное желание большинства народа сохранить мир и политическую стабильность в стране как можно дольше. Это позволяет ей оставаться у власти ещё очень долго. Стабильность Вьетнама — предмет зависти многих правителей других стран. Но если она перейдёт в неподвижность, в застой, то она не сможет долго сдерживать недовольство, особенно крестьянской массы. И это прекрасно понимают в Ханое.

Очень многое зависит от того, как окончательно будет решен аграрный вопрос, прежде всего как будут повышены доходы крестьян, обеспечена занятость, как будет функционировать рынок сельхозпродукции. Руководство КПВ, как хорошо видно из материалов прошедшего XI съезда КПВ, не заблуждается на этот счет и не строит иллюзий. Оно прекрасно видит, что в деревне наблюдается застой, уровень жизни не растет. После 10 лет не-

прерывного подъема это вызывает тревогу. Нового пока ничего не придумали. Верное своему врожденному прагматизму и сильнейшему политическому чутью руководство КПВ продолжает строить новый тип производственных отношений в деревне через ненасильственную, выгодную крестьянам кооперацию. Но заметного успеха в этом пока не видно.

Новому составу ЦК и Политбюро предстоит двинуть вперед развитие страны и бороться с коррупцией и произволом местных властей, сделать более прозрачной деятельность правительства и вывести экономику на новый уровень. После 25 лет реформ многие деятели и аналитики КПВ призывают к дальнейшему обновлению руководства на всех уровнях, к предоставлению большего места для молодых кадров и большей креативности, чтобы укрепить доверие народа к правлению КПВ.

Г.Ф. Мурашева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВЬЕТНАМА В НАЧАЛЕ ЭПОХИ ОБНОВЛЕНИЯ (*дой мой*)

В XX веке Вьетнам совершил переход (во многом уникальный) из состояния колонии через Августовскую революцию и войну сопротивления Франции к Демократической Республике Вьетнам и через войну с США — к построению социалистического государства — СРВ.

Вьетнаму — единственному в Азии удалось покончить со статусом разделенной страны, восстановить территориальную целостность, добиться исторической справедливости, за которую боролись многие поколения вьетнамцев.

Политической силой, обеспечившей при широкой поддержке масс эти политические и социально-экономические трансформации, стала КПВ, взявшая на вооружение традиционную национально-государственную идеологию (национализм-патриотизм) в сочетании с марксистско-ленинским учением.

Взаимосвязь национального и социалистического компонентов, проявившаяся в подготовке и победе Августовской революции, стала частью вьетнамской политической культуры и национального самосознания и перешагнула в XXI век, где единство национальной независимости с социализмом является программной установкой вьетнамских коммунистов¹.

Реформы «*дой мой*» (обновление), к которым страна перешла в 1980-е годы стали еще одним крупным «проектом», кото-

рый по своему значению встает в один ряд с перечисленными выше судьбоносными событиями в истории страны.

Реформы обновления прежде всего означают радикальную смену модели при неизменном социалистическом векторе развития, что предусматривает использование рыночных механизмов в экономике, обновление всех сфер жизни страны, включая политическую.

Ответ на вопрос, куда движется вьетнамское общество, проводя реформы обновления, безусловно, зависит от тех лиц во Вьетнаме, кто принимает стратегические решения и входит в тот слой общества, который в последнее время в отечественном дискурсе, вслед за западными экспертами, принято называть политической элитой, политическим классом.

Нельзя сказать, что тема политического класса, политической элиты Вьетнама совсем новая в российской историографии. Но эта тема получила свою реализацию по большей части в жанре политической биографии или политического портрета, и главным и почти единственным героем публикаций был Хо Ши Мин².

Объяснением такого рода эксклюзивности может служить то обстоятельство, что Хо Ши Мин — самая значительная фигура вьетнамской революции, создатель компартии Вьетнама и нового государства ДРВ, и его биография — это сама история Вьетнама XX века. Хо Ши Мин был ее главным творцом.

«Президент Хо Ши Мин — это поистине воплощение вьетнамской нации. Каждый вьетнамец находит в нем самого себя. Сила президента Хо и вьетнамской нации в этом солидарном единстве», — писал о Хо Ши Мине его ближайший соратник и тоже легенда вьетнамской революции — Фам Ван Донг³. Эти слова Фам Ван Донга о солидарном единстве Хо Ши Мина и нации можно распространить на всю политическую элиту Вьетнама эпохи Хо Ши Мина (коммунистический сегмент), которую отличали сплоченность, преданность делу и патриотизм.

Насколько известно, ни в самом Вьетнаме, ни на Западе нет фундаментальных работ по вьетнамской элите, подобны таким, как давнее издание под названием «Элиты в Китайской Народной Республике». Сборник статей видных американских китаи-

стов и политологов под редакцией известного востоковеда Роберта Скалапино отразил интерес американцев к китайской элите, у которой искали ответа на вопрос «Кто потерял Китай?»⁴. Написанная в годы вьетнамской войны, когда США искали пути сближения с Китаем, эта книга подразумевала аналогичный вопрос и в отношении Вьетнама.

В настоящее время во Вьетнаме, на Западе и в России очевиден рост интереса к вьетнамской политической элите. Продолжают появляться труды, посвященные Хо Ши Мину и его соратникам⁵.

С американской стороны интерес к вьетнамской элите проявился, в частности, в так называемом проекте Макнамары в конце 1990-х, когда он организовал две научные конференции с участием крупных американских военных в отставке, включая сотрудников ЦРУ и вьетнамских дипломатов и ученых — участников войны с США. В ходе встречи обсуждался вопрос о слабости знания американцами природы вьетнамских руководителей, в том числе Хо Ши Мина — (коммунист? националист?), что было признано некоторыми участниками чуть ли не главной причиной ошибочной войны, а затем и поражения США во Вьетнаме⁶.

Особняком стоит в этом ряду фундаментальная монография В.М. Мазырина о реформах переходного периода во Вьетнаме, в которой автор, почти не оперируя такими категориями, как политический класс или политическая элита, широко персонифицирует политический процесс этого периода, давая те или иные характеристики высшим вьетнамским руководителям⁷.

Данная статья представляет собой попытку дать коллективный портрет политических лидеров Вьетнама в начале одного из поворотных моментов в его истории — эпохи реформ обновления и попытаться по возможности понять мотивы правящей элиты КПВ — СРВ, не отказывающейся от коммунистических идеалов и социалистического выбора в неблагоприятных условиях мирового кризиса коммунистической идеи.

Автор хотел показать адекватность вьетнамской политической элиты эпохи обновления вызовам времени, ее умение принимать стратегические решения, отвечающие национальным

интересам страны, ее высокую дееспособность выступать единым фронтом в переломный период современного развития, а также ее преемственность по отношению к предыдущим поколениям руководителей.

Постановкой вопросов хотелось бы также оживить интерес к первым поколениям вьетнамской политической элиты эпохи Хо Ши Мина, таким ее представителям, как Ле Зуан, Фам Ван Донг, Ле Дык Тхо.

О последнем (и это парадокс) сейчас можно больше узнать из мемуаров Г. Киссинджера, чем где-либо еще⁸.

Без риска впасть в преувеличение можно сказать, что плеяда политических деятелей, настоящих национальных героев, составлявших в течение десятилетий окружение Хо Ши Мина — Фам Ван Донг, Во Нгуен Зиап, Чыонг Тинь, Ле Зуан, Ле Дык Тхо и др., представляла собой явление, которое впоследствии стали называть меритократией. С их именами связаны создание КПВ, Августовская революция, победа в войне сопротивления Франции и войне с США. Приход к власти Хо Ши Мина и его соратников в результате Августовской революции означал смену элит во Вьетнаме, фундаментальную смену идеологии и смыслов, определявших дальнейшее развитие страны.

Эпоха требовала нового типа лидеров, и во Вьетнаме как будто сама история позаботилась о том, чтобы в решающие для судьбы страны годы на вершине власти оказались именно эти люди.

В статье речь идет о другом времени и других политических деятелях. Выбор периода *дой мой* для данной статьи обусловлен спецификой этого вьетнамского феномена: для него характерны как преемственность относительно предшественников (предыдущие поколения исторических фигур, начиная с Хо Ши Мина), так и новые качества политического класса, востребованные в новых геополитических условиях и ситуации внутри страны.

Политика обновления, которая начала осуществляться во Вьетнаме в 1980-х годах, в новых исторических условиях была мотивирована необходимостью отказа прежде всего от старой экономической модели, приведшей страну к кризису, и обраще-

нием к новым методам, формам и путям развития при неизменной цели — построении социализма как долгосрочной перспективы⁹.

Вехой, открывающей период реформ обновления в истории Вьетнама, стал VI съезд КПВ (декабрь 1986 г.), где было указано на субъективные причины кризисного положения в стране, ошибки и промахи партии и государства в руководстве и управленческой сфере. С VI съезда Компартии политика обновления стала официально принятой линией развития страны¹⁰.

«В течение первого десятилетия строительства социализма в масштабах всей страны, — писал генерал Во Нгуен Зиап, бывший членом Политбюро с 1951 по 1986 г. — были допущены серьезные ошибки: хотели быстро создать социалистическую экономику с высокой степенью развития двух секторов — государственного и кооперативного; преувеличивали роль централизованного бюрократического планирования и отказывались от любых рыночных связей»¹¹.

Это были «серьезные ошибки в определении позиции, в большой политике, в стратегическом руководстве и в организации претворения решений в жизнь»¹².

Весь груз ответственности за допущенные ошибки, вызвавшие социально-экономический кризис, ложился на руководство КПВ во главе с генеральным секретарем Ле Зуаном, который в течение 20 лет принимал все самые важные решения в стране¹³. Кризис как итог правления Ле Зуана означал серьезные репутационные потери для партии и удар по её легитимности. Именно в эти годы (1975—1985) о Вьетнаме стали говорить как о стране, где умеют воевать, но не умеют строить.

Но обстоятельства, сложившиеся вокруг VI съезда, где критиковался прежний курс партии и намечались пути выхода из кризиса, продемонстрировали стойкую черту в поведении вьетнамской политической элиты. Критика была направлена на курс партии, но не было публичной критики первых лиц, провадивших его в жизнь.

Было продемонстрировано, что для КПВ характерно отсутствие масштабных чисток, фракционной борьбы при очевидных имеющихся разногласиях, исключалось унижение личности.

Руководство через консенсус, приверженность единой политической линии — базовые принципы современного правящего класса Вьетнама. В отличие от других компартий, в КПВ внутренние разногласия и споры не сопровождались показательными разбирательствами, из-за сильного чувства партийной солидарности и опасения «потерять лицо», внутривнутрипартийная борьба не делалась достоянием гласности.

«Дискуссии, самые горячие, — пишет известный французский ученый Дж. Бударель, — никогда не становились антагонистическими и не превращались в открытые персональные конфликты»¹⁴. Традицию необычайной солидарности вьетнамских коммунистов, сложившуюся еще на их пути к власти, отмечал известный норвежский историк, авторитетный специалист по Вьетнаму — Стейн Тоннессон: «Как ни старались французы найти внутренние разногласия среди лидеров Вьетмина — их попытки посеять рознь никогда не удавались. Сплоченность и дисциплина вьетнамских коммунистов, умноженная на их лояльность Хо Ши Мину, оказались чрезвычайно крепкими»¹⁵.

В духе этой традиции VI съезд был назван съездом «преемственности и перехода к обновлению (*doi moi*) в обстановке растущего единства партии»¹⁵.

Во Ван Киет, бывший в те годы секретарем горкома КПВ г. Хошимина писал впоследствии, подчеркивая общую ответственность за кризисную ситуацию до VI съезда КПВ: «Не было никого, кто поднял бы голос с критикой несоответствия старой структуры и с предложением новой. Если бы IV съезд партии (1976 г.) сделал хоть часть того, что было сделано на VI съезде, наша страна была бы иной. ...Если встать на позиции того времени, то трудно требовать чего-то большего от ань Ба (Ле Зуана) и других товарищей из руководящего ядра партии. Что касается нас, работавших на городском уровне, то мы только и знали, что «били» друг друга в борьбе по вопросам руководства хозяйством и обществом, и не успели определить какую-то структуру, действуя подчас субъективистски. А потому, хоть и выражали недовольство, ворчали, вносили предложения в духе “перепрыгнуть через забор”, но на деле погружали себя в рамки существующей в то время системы»¹⁶.

Курс на обновление, принятый на VI съезде КПВ, помимо прочего, положил конец такой устоявшейся в период ДРВ — первые 10 лет СРВ — традиции как политическое долгожительство. Сыгравшая свою позитивную роль в свое время, эта традиция становилась тормозом развития в дальнейшем. Термин «смена» элит, характеризующий приход к власти Хо Ши Мина и его соратников, был не актуален в течение всей эпохи Хо Ши Мина с 1945 г. и вплоть до VI съезда КПВ в 1986 г., когда на замену ему пришло слово «ротация», как показатель движения внутри властного политического персонала Вьетнама. Ротация высших кадров в ЦК КПВ, ПБ ЦК КПВ, в правительстве, Национальном собрании и т. д. стала с тех пор обычной нормой политической жизни страны.

По решению VI съезда КПВ, с политической авансцены ушли «отцы-основатели» современной вьетнамской государственности, ветераны партии, верные соратники Хо Ши Мина — Чьонг Тинь, Фам Ван Донг и Ле Дык Тхо — десятки лет остававшиеся на вершине власти, как члены ПБ, получили статус советников ЦК КПВ¹⁷. Перемена их статуса скорее всего не означала полного ухода из большой политики, но и не предполагала сколько-нибудь значительного влияния на нее.

Нгуен Ван Линь (1915—1998) стал генеральным секретарем ЦК КПВ, а в Политбюро, состоящее из 13 человек, вошли как активные сторонники Нгуен Ван Линя и его курса на обновление, так и более умеренно настроенные представители вьетнамского «истэблишмента».

Стиль самого Нгуен Ван Линя как руководителя отличало умение реагировать на инициативы снизу, внимание к совокупному опыту на местах. Будучи последовательным марксистом, в своей работе он рассматривал теоретические вопросы в контексте меняющейся социально-политической жизни, чтобы «не впасть в эмпиризм или догматизм». Ему, как и всем лидерам начала периода обновления — последователям Хо Ши Мина, было свойственно умение соответствовать реальности возможного, не теряя при этом стратегической перспективы, т. е. быть отличным тактиком и стратегом одновременно. Изучая опыт построения нового общества в бывших соцстранах, Нгуен Ван

Линь использовал только то, что подходило к конкретным условиям Вьетнама, избегая механического копирования моделей¹⁸.

Когда руководство КПВ решило взять на вооружение рыночную экономическую модель, кое у кого сложилось впечатление, что реформаторы готовы сойти с социалистического курса, полностью пренебречь накопленным в стране опытом и идеологией марксизма-ленинизма. Поэтому переход к политике, выработка ее основных направлений и цели сопровождалась острой идеологической борьбой различных точек зрения и подходов. Довольно долго во Вьетнаме и даже на самом высоком уровне не было консенсусной оценки цели, методов, форм и перспективы предполагаемых, а затем и проводимых реформ.

«Немало кадровых работников и членов партии колебались и сомневались в успехе выбранного курса. Кое-кто требовал отказа от социализма и ликвидации Компартии, призывая следовать по капиталистическому пути. Среди тех, кто поддерживал дело обновления, были и те, кто беспокоился за судьбу страны, опасаясь, что она “собьется с социалистического курса, оторвется от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина”¹⁹.

Збигнев Бжезинский одним из первых «внешних наблюдателей» заметил начальные признаки новых явлений среди вьетнамских коммунистов. В своей известной книге конца 80-х о рождении и смерти коммунизма в XX веке, характеризуя положение в Компартии Вьетнама, которое считал кризисным, он назвал партию «частично удрученной, пребывающей в унынии, переживающей сумятицу ...»²⁰.

Разъяснения сложившейся ситуации было сделано на VII съезде КПВ (июнь 1991), который, подтвердив курс на продолжение реформ и заявив о верности социалистическому выбору, принял программу строительства страны в период перехода к социализму.

Съезд также одобрил стратегию социально-экономического развития и стабилизации страны до 2000 г. При этом главными задачами в среднесрочной перспективе были названы выход из кризиса, быстрый экономический рост, а также укрепление оборонного потенциала и безопасности²¹.

«Партия и народ, не отклоняясь, идут по пути социализма, который выбрали президент Хо Ши Мин, партия и народ. Это единственно правильный путь. Вместе с тем уверенно продвигается вперед всесторонне принципиальное обновление. Это необратимый процесс», — говорилось в материалах VII съезда²².

Убедительное обоснование правильности социалистического выбора было сделано в докладе Нгуен Ван Линя о документах VII съезда КПВ под названием «Продолжать дело *дой мой*, продвигаться вперед по социалистическому пути»²³.

«Для нашей страны нет другого пути для достижения настоящей национальной независимости, свободы, счастья для народа», — говорилось в докладе Нгуен Ван Линя²⁴.

Кадровая селекция, проведенная на VII съезде КПВ, где произошла беспрецедентная смена членов Политбюро, осталась загадкой для зарубежных исследователей. Архитектор реформ Нгуен Ван Линь, избранный на VI съезде генсеком ЦК КПВ, оставался на этом посту всего один срок²⁵. На VII съезде КПВ его не оказалось в составе Политбюро, как и его соратников Фам Хунга, Во Ти Конга, а также Нгуен Дык Тама, Нгуен Ко Тхатя, Донг Ши Нгуена, Чан Суан Батя, Нгуен Тхань Биня и Май Ти Тхо.

На их место в состав Политбюро из 13 человек вошли 9 новых членов: Дао Зуй Тунг, Ле Фьюк Тхо, Фан Ван Кхай, Буй Тхиен Нго, Нонг Дык Мань, Фам Тхе Зуйет, Нгуен Дык Бинь, Во Чан Тьи.

Очень трудно, не будучи знакомым с секретами механизма принятия решений и не зная с полной достоверностью «кто есть кто» в составе Политбюро, утверждать, какие тенденции и идеологические ориентации возобладали на VII съезде КПВ в 1991 г. Можно только в качестве гипотезы предположить, что там укрепились позиции умеренных сторонников курса обновления и рыночной экономики как его главной составляющей. Прежде всего потому, что генеральным секретарем стал ветеран партии До Мьой, а вторым человеком в ПБ — его ближайший соратник Ле Дык Ань²⁶.

Накануне съезда состав ПБ, избранный на VII съезде КПВ, был предметом всякого рода прогнозов и предположений. На-

блюдатели считали, например, что Нгуен Ван Линь останется генсеком на следующий срок, а До Мьюй, который был премьер-министром, тоже сохранит свой пост. Получилось по-другому. Также не произошло ожидаемого омоложения состава ПБ. С другой стороны, сбился прогноз относительно «влиятельного на Юге» Во Ван Киета, начальника Генштаба Доан Кхюэ, а также Дао Зуй Тунга, которые сохранили посты в ПБ. Секретари партийных комитетов Ханоя и Хошимина — Фам Тхе Зюет и Во Чан Ти стали новыми членами ПБ, оправдав прогноз наблюдателей²⁷. Председатель Госплана СРВ Фан Ван Кхай, который впоследствии стал премьер-министром СРВ, также вошел в ПБ.

Стоит подчеркнуть, что если и были какие-то разногласия по вопросам развития Вьетнама среди избранных членов ПБ VII съезда, получившего характеристику съезда «интеллекта — *дой мой*, демократии — дисциплины и сплоченности», там было подчеркнуто, что главным его результатом стало единство по всем крупным концептуальным вопросам, направлениям, имеющим определяющее значение для судеб страны²⁸. VII съезд КПВ своей работой продемонстрировал такую отличительную черту высшего слоя политической элиты, как консолидация во имя достижения общенациональных целей, несмотря на внутренние разногласия по отдельным вопросам.

Распад Советского Союза и КПСС нанес тяжелый удар по СРВ и ее политическому классу. Под вопросом оказались единство и сплоченность вьетнамских коммунистов, достояние правящей партии и всего политического класса, качество, которым дорожил Хо Ши Мин, считая «великую солидарность» залогом всех побед. В партии всерьез обозначился процесс «разброда и шатаний».

Кроме сомневающихся в правильности политики обновления, росло число тех, кто считал ошибкой социалистический выбор. Серьезные изменения в настроениях членов партии в связи с крушением СССР и КПСС отражены в документах КПВ²⁹.

Весь груз проблем, связанный с влиянием на Вьетнам распада СССР, ложился на вьетнамское руководство во главе с До

Мьюем, Во Ван Киетом, Ле Дык Анем и др. До Мьюй впоследствии писал об этом сложном периоде:

«Вызовы и проблемы умножились многократно, когда распался Советский Союз и не стало прежней Восточной Европы. Вьетнам потерял опору во всех областях безопасности, внешних связей, в экономике ... потерял главный источник помощи»³⁰.

Надо признать, что в новой геополитической обстановке, сложившейся в результате распада Советского Союза в конце 1991 г., Вьетнам, благодаря умелой корректировке внешнеполитического курса, гибкой дипломатии, успехам реформ внутри страны, не только не перестал быть самостоятельным участником мирового процесса, но укрепил свою субъектность и с середины 90-х годов стал постепенно превращаться в авторитетного игрока региональной и мировой политики.

Национальные интересы Вьетнама, начавшего реформы обновления, требовали мира, стабильности для развития. «Поэтому, — писал впоследствии До Мьюй, — мы должны были покончить с изоляцией и блокадой, выйти на расширение связей. Региональная политика, и прежде всего политика в отношении АСЕАН, открывала возможности для расширения внешних связей, способствовала установлению атмосферы мира, стабильности — в целом создавала благоприятные условия для развития страны. Можно сказать, что вступление в АСЕАН имело большое стратегическое значение в региональной политике Вьетнама. «В вопросе нашего вступления в АСЕАН роль премьер-министра Во Ван Киета была чрезвычайно важной. Он от лица правительства предпринял много встреч с главами государств региона, сам принимал многих представителей из стран региона и мира»³¹.

Важную роль премьер-министр Во Ван Киет сыграл и в нормализации отношений с США в 1995 г.

Как подчеркнул До Мьюй в своей статье «Слово о Во Ван Киете», вьетнамское правительство было инициатором этого процесса, «побуждая США к нормализации отношений с Вьетнамом». До Мьюй писал: «Я и ань Киет непосредственно руководили всем, что касается больших стратегических целей и шагов, а также урегулирования всех конкретных вопросов с США

(вопросы МИА*), Камбоджи, установления миссий связи, обмена послами... и направляли в адрес правительства США и американскому народу важные сигналы доброй воли, знакомили их с содержанием нашей внешней политики»³².

До Мыой решил еще одну чрезвычайно важную для Вьетнама внешнеполитическую задачу. Именно он предпринял шаги по нормализации отношений с Китаем. Встречу с китайским руководством в китайском городе Чэнду в июле 1991, которая должна была подготовить визит генсека До Мыоя в Китай, проводил Ле Дык Ань — второе лицо в ПБ ЦК КПВ.

Ле Дык Ань, будучи президентом СРВ и членом ПБ, оказывал большое влияние на формирование политики и принятие конкретных решений в начальный период обновления. В 90-е годы наблюдатели характеризовали Ле Дык Аня, которому в 1992 г. было уже 72 года, как одного из самых влиятельных вьетнамских политических деятелей, как представителя старой гвардии «консерваторов», а Во Ван Киета — как реформатора, соратника Нгуен Ван Линя.

Сочетание таких лидеров в политической жизни страны свидетельствовало, как считалось, о продолжении ориентации на экономические реформы и рынок, но под усиливающимся партийным контролем.

Ле Дык Ань, кредо которого было «реформы нужны, но при сохранении политической стабильности», сосредоточил в своих руках главные рычаги власти: помимо функций президента, которые по новой Конституции наделяли его не только церемониальными правами, он был Главкомом вооруженных сил и председателем Совета национальной обороны и безопасности³³. В этом качестве он курировал вопросы внешней политики, обороны и национальной безопасности.

Очевидно, его взгляд на реформы, сторонником которых он был, определялся оценкой с точки зрения их влияния на политическую стабильность и в целом безопасность страны³⁴.

Как упоминалось, именно ему было поручено совершить знаменитую поездку в 1991 г. в Китай (Чэнду) для установления

* Пропавшие без вести.

контактов с китайскими руководителями после многолетнего разрыва отношений и для подготовки официального визита в Китай До Мьюя, который состоялся в ноябре 1991 г. Делегацию возглавляли До Мьюй и Во Ван Киет³⁵.

Что касается оценки личности такого крупного государственного деятеля как Во Ван Киет, члена ПБ с 1982 г. и долго работавшего главой правительства СРВ, то именно она позволяет усомниться в том, насколько корректно квалифицировать политиков Вьетнама эпохи обновления, только используя парадигму «реформаторы — консерваторы», «умеренные — радикалы» и т. д. Во Ван Киета аргументированно причисляли к команде Нгуен Ван Линя, с именем которого связан переход Вьетнама на рыночную модель развития.

Представляется, что правильнее все же оценивать вьетнамских руководителей, включая Нгуен Ван Линя и Во Ван Киета, не как однозначно радикальных реформаторов, или однозначно умеренных, или более того — консерваторов, а скорее как деятелей, сочетающих и те, и другие черты, становящиеся доминантными в определенных обстоятельствах определенного периода времени. В конце концов все они действовали в рамках утвержденного партией курса обновления и рыночной экономики как его части, но при сохранении социалистической ориентации.

Во Ван Киет, как и Нгуен Ван Линь, был за большую открытость общества, но, как и Нгуен Ван Линь, категорически не допускал плюрализма в политике. «Если одна партия способна вести страну, поддерживать стабильность и действовать в интересах народа — тогда не обязательно иметь новые партии», — говорил он³⁶. Но не исключено, что политическое поведение Во Ван Киета было одним в команде Нгуен Ван Линя, с которым ранее его связывали годы совместной работы на Юге, где они организовывали силы сопротивления, и другим — в команде сменившего Нгуен Ван Линя на посту генсека До Мьюя, действовавшего уже в совсем других исторических условиях 1990-х годов, но тоже имевшего более ранний опыт совместной работы с Во Ван Киетом.

Несомненный интерес в связи с этим представляет описание личности Во Ван Киета самим До Мьюем: «Говоря о Во Ван

Киете, многие хвалят его за то, что он человек практики, у него слово не расходится с делом. Он не очень любит теорию... Но когда доходило до руководства, будь то внутренние или внешние дела, — он полностью энергично и последовательно проводил в жизнь идеологию, концепции, принципы партии.»³⁷ Газета «Нян зан» назвала Во Ван Киета «преданным членом партии, примером революционной морали, коммунистическим бойцом...»³⁸.

Резко изменившаяся геополитическая обстановка в мире в связи с распадом СССР в значительной мере определила стиль работы вьетнамских руководителей 90-х годов.

Именно в середине 90-х (после общенациональной партийной конференции 1994 г.) в партийных документах всех съездов, начиная с VIII (июнь 1996 г.), присутствует тезис о четырех опасностях, грозящих существующему строю СРВ, среди которых внутренние опасности (отход от социализма, бюрократизм, коррупция) перечисляются наряду с внешними (деятельностью «некоторых сил, которые продолжают строить планы “мирной трансформации”, используют карту демократии и прав человека, вмешиваются во внутренние дела страны»³⁹).

«Кучка людей, которых Запад назначил быть “борцами за демократию во Вьетнаме”, являются спецназом, обслуживающим стратегию “мирной трансформации”, ставящей целью свержение компартии, свержение социализма во Вьетнаме. Свои удары они наносят по идеологии, но прежде всего по ленинизму и идеям Хо Ши Мина, стремясь уничтожить идейно-теоретический фундамент партии. Это они называют ключом, открывающим путь трансформации Вьетнама изнутри», — писала армейская газета «Куан дой нян зан»⁴⁰.

Накал страстей в сфере идеологии в 90-е годы проявился в выступлении генсека КПВ До Мьоя на республиканской конференции по идеологии в марте 1997 г., где он сказал: «Идеологическая работа должна опираться на принципы марксизма-ленинизма и идеи Хо Ши Мина с тем, чтобы способствовать реализации задач социально-экономического развития страны»⁴¹.

О том, что, несмотря на трудности внутреннего и внешнего порядка, Вьетнам не сбивался с намеченного магистрального

направления, говорит и тот факт, что в 1996 г. в рамках развития концепции обновления Вьетнама в стране был взят курс на индустриализацию и модернизацию на основе развития многоукладной товарной экономики с использованием рыночных механизмов и сохранением социалистической ориентации. Главной целью этого проекта является превращение Вьетнама в индустриально развитую страну с современной материально-технической базой, рациональной экономической структурой, с высоким уровнем материальной и духовной жизни.

Большую роль в этом процессе вьетнамские лидеры отводят поэтапному развитию интеллектуальной экономики, которая должна помочь сократить время индустриализации и модернизации через применение высоких технологий, таких, как информационные, технологии новых материалов и т. д., что характерно для экономики развитых стран. Вьетнамские лидеры осознают, что у рыночной экономики есть как положительные, так и отрицательные черты. Расслоение общества на богатых и бедных приводит к поляризации общества, возникновению культа денег, ситуации, когда деньги попирают общественную мораль, и т. д. Развивая рыночную экономику, Вьетнам старается преодолеть отрицательные тенденции, возникающие в ходе этого развития, и, действуя в духе социализма, максимально ограничивает цену, которую нужно заплатить, придает огромное значение ликвидации голода и снижению уровня бедности, шаг за шагом реализует идею социальной справедливости⁴².

Действительно, борьба с бедностью и нищетой во Вьетнаме ведется уже много лет в разных формах и многочисленными методами. В программе социально-экономического развития на 2001—2010 гг. решение этих проблем поставлено в качестве приоритетной цели государства.

Концептуально новым в теоретических разработках вьетнамских идеологов периода реформ является признание ими потенциала развития капитализма, что обуславливает непростой, извилистый путь к социализму. «В современной обстановке, — считают они, — пока невозможно тщательно взвесить такие проблемы, как продолжительность переходного периода, форма переходных шагов, облик социализма, когда он победит

полностью и основательно в той или иной стране, а также в мировом масштабе»⁴³.

Решение о переводе страны (в рамках реформ) в новую фазу развития — периода индустриализации и модернизации было принято на VIII съезде КПВ (июнь 1996 г.), где генсек До Мьюй провозгласил тезис о «Продолжении политики реформ, проведении индустриализации и модернизации с целью выполнения задачи «богатый народ, сильная страна, справедливое цивилизованное общество, продвигающееся к социализму»⁴⁴.

VIII съезд традиционно указал на уроки, которые руководство страны извлекло за 10 лет политики обновления. Самый главный из них остался прежним — сохранять национальную независимость и социализм в процессе реформ, выполнять стратегические задачи — строительство и защиту страны, держаться марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина.

Последним из перечисленных, но не по значению, был назван урок — повышать руководящую роль партии, считать партийное строительство ключевой задачей. «Революцией в нашей стране руководит Коммунистическая партия. Наша партия — правящая. Все победы и успехи, все поражения и неудачи революции — в сфере ответственности партии». Подчеркивалось, что в процессе обновления страны необходимо обновлять и совершенствовать партию, повышать ее боевой дух и руководящий потенциал⁴⁵.

Как следовало из материалов VIII съезда, руководители КПВ—СРВ считали необходимым сочетать обновление экономики с политическим обновлением, называя первое центральной задачей, а второе — постепенным процессом.

Главной целью в обновлении политической системы вьетнамское руководство называло проведение в жизнь социалистической демократии, развитие полного права хозяина у народа. «Демократия должна идти рядом с законом и дисциплиной. Необходимо решительно бороться с тенденцией беспредельной демократии, пресекать все замыслы под прикрытием “демократии” и “прав человека” провоцировать беспорядки в политике с целью опрокинуть строй или вмешиваться во внутренние дела

страны». Руководители КПВ—СРВ также в очередной раз заявили о неприемлемости плюрализма и многопартийности⁴⁶.

В докладе До Мьоя VIII съезду говорилось также о необходимости сохранения национальных ценностей и национальной культуры в эпоху рыночной экономики: «Вступая в рыночную экономику, расширяя международный обмен, активизируя индустриализацию и модернизацию страны, используя лучшее из опыта человечества, мы в то же время должны постоянно сохранять традиционные ценности и национальный колорит, ни в коем случае не допуская самоунижения вплоть до самоуничтожения и превращения в тень или копию других»⁴⁷.

Линия на сохранение и развитие национальной культуры в эпоху реформ, обозначенная на VIII съезде, была продолжена в партийной печати. Зарубежные эксперты увидели в этом «кампанию» против так называемых западных социальных зол и проявление ксенофобии на официальном уровне, а в самой «кампании» рассмотрели симптомы трений между «сторонниками реформ и консерваторами» в партии.

О разногласиях в руководстве СРВ—КПВ эксперты судили по позициям премьер-министра Во Ван Киета и генсека До Мьоя. Если Во Ван Киет, как утверждалось, настаивал на реформе госсектора, бюрократического аппарата, на разделении функций партии и правительства, то До Мьой стоял на противоположных позициях. В январе 1996 г. он заявил: «Если не будем обращать внимание на госсектор в экономике и кооперативы и если не будем контролировать совместные предприятия — у нас не будет социализма»⁴⁸.

Генсек До Мьой указывал на необходимость придерживаться принципа опоры на собственные силы, т. е. развивать внутренний потенциал, но считал необходимым также расширять международное сотрудничество⁴⁹.

Результаты работы VIII съезда, где вопреки ожиданиям не был решен главный «кадровый» вопрос, не обещали каких-либо значительных перемен в политической жизни страны. Генеральным секретарем ЦК КПВ был переизбран До Мьой. До съезда на общенациональной партийной конференции в январе 1994 г. в состав ЦК вместо выбывших по здоровью и по другим

причинам ввели 20 новых членов, в том числе Нгуен Фу Чонга, который после X съезда стал председателем Национального собрания СРВ.

Эксперты считают решения VIII съезда КПВ компромиссными, «так как был отвергнут политический плюрализм, но признана ошибочной и апологетика государственного сектора». Компромиссным был и состав нового Политбюро, где был выдержан баланс между представителями старой гвардии — защитниками социалистических идеалов и сторонниками закрепления рыночного курса⁵⁰.

Но создается впечатление, что позиции тех на VIII съезде, кто не был склонен форсировать реформы в экономике, были очень крепкие.

В состав Политбюро из 19 человек по результатам VIII съезда вошли: До Мьой, Ле Дык Ань, Во Ван Киет, Нонг Дык Мань, Ле Кха Фиеу, Доан Кхюе, Фан Ван Кхай, Нгуен Мань Кам, Нгуен Дык Бинь, Нгуен Ван Ан, Фам Ван Ча, Чан Дык Лыонг, Нгуен Тхи Суан Ми, Чыонг Тан Шан, Ле Суан Тунг, Ле Минь Хыонг, Нгуен Динь Ты, Фам Тхе Зюет, Нгуен Тан Зунг.

Советниками ЦК по решению VIII съезда КПВ оставались Нгуен Ван Линь, Фам Ван Донг, Во Ти Конг⁵¹.

На 3-м пленуме ЦК КПВ в июне 1997 г. была принята резолюция о кадровой стратегии, где было, в частности, принято решение о замене Во Ван Киета на посту премьер-министра Фан Ван Кхаем⁵².

В литературе о реформах обновления во Вьетнаме можно встретить упоминание о «напряженных отношениях» этих двух представителей «южного блока»⁵³. Однако есть данные и о том, как Во Ван Киет, который был главой правительства фактически с 1988 по 1997 г., выступал за омоложение его состава, продвигал по карьерной лестнице «трех южан» — Фан Ван Кхая, Нгуен Минь Чиета и Нгуен Тан Зунга. Все трое в итоге заняли высокие посты во властной структуре СРВ. Нгуен Тан Зунг впоследствии назвал Во Ван Киета «несгибаемым коммунистом, посвятившим свою жизнь народу»⁵⁴.

В декабре 1997 г. 4-й пленум ЦК КПВ, наряду с другими, принял решение «об обновлении и усилении руководства пар-

тии, управлении государством и усилении чувства хозяина у народа». Было решено несколько важных вопросов о персональном составе высшего руководства партии. Была удовлетворена просьба Нгуен Ван Линя, Фам Ван Донга, Во Тъи Конга о прекращении их обязанностей советников ЦК КПВ, а также просьба До Мьюя, Ле Дык Аня и Во Ван Киета о выходе из состава Политбюро ЦК КПВ.

Генеральным секретарем ЦК КПВ был избран Ле Кха Фиеу. В состав ПБ были введены члены ЦК: Фам Тхань Нган, Нгуен Минь Чиет, Фан Зиен и Нгуен Фу Чонг⁵⁵.

Если пользоваться западной терминологией («консерваторы — реформаторы»), то результаты 4-го пленума (избрание генсеком Ле Кха Фиеу) были не столько торжеством консерваторов над реформаторами, сколько подтверждением традиционной линии на сбалансированность разных подходов в руководстве КПВ — СРВ к вопросам стратегии развития страны.

Также можно предположить, что До Мьюй заранее готовил себе преемника, когда на 6-м пленуме ЦК в ноябре 1993 г. в канун общенациональной партконференции (январь 1994 г.), официально названной важнейшим событием в политической жизни «партии, народа и армии», был расширен состав Политбюро и в него был введен начальник Главполитуправления Вьетнамской народной армии генерал-лейтенант Ле Кха Фиеу⁵⁶.

Ле Кха Фиеу характеризуется экспертами как «очень осторожный лидер», целью которого было сохранение стабильности, а не активизация политики обновления, особенно в условиях валютно-финансового кризиса конца 90-х годов в Восточной Азии⁵⁷. Поэтому, если и были у кого-то надежды на «менее догматичный» стиль преемника До Мьюя, то они не оправдались.

Уже в бытность Ле Кха Фиеу генсеком ЦК КПВ вопросы строительства партии в духе идеологии — «независимость в соединении с социализмом» рассматривались на 6-м пленуме ЦК (25 января — 2 февраля 1999 г.), который вновь заявил, что марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина являются идеологической базой и компасом в деятельности партии — руководящей силы вьетнамской революции, подтвердил неприемлемость плюрализма и многопартийности⁵⁸.

Решение об ускорении экономических реформ было принято на IX съезде КПВ в 2001 г., с которым связывают начало более радикального этапа обновления. «Консерватор от идеологии» (по западной характеристике) Ле Кха Фиеу был заменен на посту генсека ЦК КПВ Нонг Дык Манем. Эксперты считают достоверной версию о беспрецедентных обстоятельствах избрания Нонг Дык Маня, когда ЦК КПВ якобы отверг решение ПБ о переизбрании на второй срок Ле Кха Фиеу и сделал выбор в пользу Нонг Дык Маня как более прагматичной фигуры, представителя национальности таи, что также не имеет прецедента в истории КПВ⁵⁹.

X съезд КПВ (2006 г.) констатировал дальнейшие успехи в экономике страны, что подразумевало торжество «реформаторов» в руководстве СРВ—КПВ.

Генсек ЦК КПВ Нонг Дык Мань, на X съезде переизбранный на второй срок, в своей речи говорил об ускорении реформ обновления, дальнейшей интеграции Вьетнама в мировую экономику и создании основ для превращения Вьетнама в индустриальную страну к 2020 г.

Первым уроком из пяти, которые партия извлекла за 20 лет реформ, он назвал то, что «в процессе обновления надо твердо придерживаться цели национальной независимости и социализма на базе марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина»⁶⁰. «Обновление не означает отказа от цели социализма, оно способствует более правильному осознанию и более эффективному строительству социализма. Обновление не означает отказа от марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина, оно означает их правильное понимание, творческое применение и развитие; оно означает, что марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина — идейный фундамент партии и компас в революционной деятельности», — говорится в политическом докладе X съезда КПВ⁶¹.

На X съезде произошли серьезные кадровые перемены. В отставку ушли премьер-министр Фан Вай Кхай и президент Чан Дык Лонг, которые оставались на своих постах два срока.

Премьер-министром Вьетнама стал Нгуен Тан Зунг — южанин, с репутацией убежденного реформатора экономики. Другой южанин Нгуен Минь Чьет, секретарь партийной организа-

ции г. Хошимина, стал президентом Вьетнама. Нгуен Минь Чьет, как утверждают эксперты, известен непримиримой борьбой с коррупцией и криминалитетом в г. Хошимине.

С назначением Нгуен Фу Чонга, которого считают идеологом партии, на пост председателя Национального собрания СРВ, заметно повысилась роль законодательного органа и влияние его председателя в политической жизни страны⁶².

Итак, с середины 80-х годов XX в. в условиях серьезного экономического кризиса и усложнившейся геополитической обстановки, руководство КПВ—СРВ использовало консолидирующую нацию идею всестороннего обновления общества (*дой мой*), что прежде всего означало смену модели экономического развития и поворот к рынку под лозунгом «богатый народ — сильная страна».

Политика обновления в экономике стала быстро приносить свои плоды. Из страны, постоянно испытывающей недостаток в продовольствии, Вьетнам за короткий срок превратился в экспортера риса, заняв второе после Таиланда место в мире по вывозу этого зерна.

Вьетнам стал третьей после Китая и Индии страной в Азии с высоким экономическим ростом, с ежегодным показателем в среднем 6,5 % за 20 лет реформ⁶³.

Вырос авторитет Вьетнама на международной арене. В Юго-Восточной Азии на Вьетнам сегодня смотрят как на страну, демонстрирующую успех странам АСЕАН, как на потенциальный локомотив региональной экономики, страну с потенциалом лидера в регионе.

Вьетнам проводит активную внешнюю политику буквально на всех континентах земного шара. Является членом ВТО, АТЭС, АСЕМ. В 2008—2009 гг. Вьетнам занимал пост непостоянного члена СБ ООН. В 2010 г. Вьетнам стал председателем АСЕАН, а Ханой во второй раз местом проведения очередного — 16-го саммита АСЕАН, а также 2-го саммита Россия — АСЕАН.

Успехи, достигнутые за 20 лет реформ в экономике, укреплении позиций представителей экономического блока во вьетнамском руководстве по результатам IX и X съездов КПВ, по-

могли стране справиться с глобальным финансово-экономическим кризисом 2008—2009 гг.

Несмотря на то, что кризис затронул все сферы, особенно экспорт и инвестиции, экономика в целом сохранила стабильность, и Вьетнам вошел в число 12 стран мира (из 170), удержавших экономический рост в этот период, хотя и более медленными темпами. Правительство СРВ заявило, что намерено «добиться более высоких показателей роста в ближайшие годы, поддерживать макроэкономическую стабильность, гарантировать социальную защищенность и продолжать улучшать материальную и духовную жизнь народа, эффективно интегрироваться в глобальную экономику, поддерживать политическую стабильность, оборону, безопасность ..., выполняя все задачи плана социально-экономического развития на 2006—2010 гг.»⁶⁴

Вьетнамская элита, даже по свидетельству западных аналитиков, обычно склонных видеть соперничество между личностями и концепциями в руководстве КПВ—СРВ, в условиях кризиса проявила свои лучшие черты и традиционно работала единым фронтом в неблагоприятных обстоятельствах⁶⁵.

Поколение вьетнамской правящей элиты начала эпохи обновления отличало от предшественников диктуемое иными историческими условиями приоритетное внимание к экономике, успехи развития которой стали основой политической стабильности в стране и источником легитимности власти. Рост авторитета Вьетнама на международной арене, во многом зависящий от внутренней и внешней политики руководства КПВ—СРВ, — серьезный фактор укрепления и без того прочных позиций вьетнамских лидеров.

Преимущество по отношению к властной элите эпохи Хо Ши Мина выражается в объединяющей нынешних руководителей уверенности (трансформируемой в политику) в незыблемости существующей политической системы СРВ, где КПВ — единственная правящая партия, которая ведет страну по пути национальной независимости и социализма.

Что касается социалистического выбора, то во Вьетнаме объективно существует возможность развития как по социалистическому, так и по капиталистическому пути. Об «опасности отхода

от социализма» говорится во всех партийных документах последних лет. В стране есть силы, выступающие за капиталистический путь развития. За рубежом также есть сторонники концепции «мирной трансформации», которая с их точки зрения должна привести Вьетнам в ряды демократических, т. е. капиталистических, стран. На этих позициях стоят США и Япония.

На подобную трансформацию Вьетнама рассчитывают и его партнеры по АСЕАН.

Ли Куан Ю в своей книге «Сингапурская история: из “третьего” мира в первый» писал: «Вьетнамцам потребуется некоторое время, чтобы сбросить с себя коммунистическую смирительную рубашку и начать двигаться свободно и гибко. Я не сомневаюсь, что, как только это произойдет, вьетнамцы покажут, на что они способны»⁶⁶.

Зб. Бжезинский еще в конце 1980-х относил Вьетнам к странам, где «ценой бесчисленных жертв строят коммунистическую утопию», тем самым подразумевая неизбежный альтернативный путь развития⁶⁷.

В позиции самого вьетнамского руководства можно усмотреть ряд противоречий, отражающих состояние «бифуркации», в котором оно находится. В частности, называя свою экономику социалистически ориентированной рыночной экономикой, оно добивается от других стран признания ее рыночного характера и считает крупным успехом, если это происходит. Целый ряд стран уже официально признали вьетнамскую экономику рыночной.

Что все-таки дает основание думать, что Вьетнам не откажется от социалистического вектора развития? Во-первых, уверенность самих вьетнамских лидеров в правильности сделанного выбора, о чем говорят все их официальные заявления и документы.

Во-вторых, за социализм голосует длительная коммунистическая традиция во Вьетнаме. На протяжении всей истории своего существования КПВ, которой в феврале 2010 г. исполнилось 80 лет, демонстрировала адекватность требованиям времени. На ее счету выполнение самых важных национальных сверхзадач, которые оказались не под силу другим политическим группам. Как справедливо заметил работающий в Гонконге специалист по Вьетнаму Дж. Лондон, «КПВ сегодня, бесспорно, сильна, как

никогда. В отличие от других авторитарных партий, КПВ обладает легитимностью среди широких (если не всех) сегментов общества ... считает себя выразителем интересов национального развития Вьетнама и социальной справедливости»⁶⁸.

Фрэнсис Фукуяма в своей нашумевшей книге о «конце истории» говорил, что «вьетнамцам коммунизм представляется настоящей национальной традицией»⁶⁹.

«Народ верит в революцию. XXI век будет веком завершения построения и защиты социализма во Вьетнаме», — считают во Вьетнаме⁷⁰. Опыт, накопленный первыми поколениями вьетнамских коммунистов эпохи Хо Ши Мина, закрепившийся в массовом национальном сознании, невозможно игнорировать. Это не во вьетнамских традициях, где преемственность является частью политической культуры.

Поэтому деятельность таких ярких политических фигур, как Хо Ши Мин и его ближайших соратников — Фам Ван Донга, Чыонг Тиня, Во Нгуен Зиапа, Ле Зуана, Ле Дык Тхо — «отцов основателей» новой вьетнамской государственности, мощный резерв дальнейшего развития Вьетнама по социалистическому пути.

И, наконец, не самый последний аргумент в этой «коннотации» — китайский фактор — китайский «самобытный социализм», который строит КНР.

Ху Цзиньтао в своей речи в Национальном собрании СРВ 1 ноября 2005 г., акцентируя моменты, связывающие Вьетнам и Китай, особенно выделил «общую идеологию»: «Два народа — китайский и вьетнамский объединяют горы и реки, у них одна культура, их объединяет общая идеология, их интересы переплетаются... В деле революции и строительства социализма мы вместе в практических делах и вместе обогащаем теорию и практику построения социализма в каждой из стран»⁷¹.

Примечания

¹ IX съезд Компартии Вьетнама (апрель 2001 г.) который был первым во Вьетнаме съездом в XXI в., определил общую цель Вьетнама на данном этапе. «Цель Вьетнама — национальная независимость, тесно

связанная с социализмом, богатый народ, сильная страна, справедливое, демократичное, цивилизованное общество». (Вьетнам после 20 лет «*doi moi*» «обновление». Ханой, 2008. С. 29.)

² *Кобелев Е.В.* Хо Ши Мин. М. 1979, 366 с.; *Афонин С., Кобелев Е.* Товарищ Хо Ши Мин. М. 1980. См. также: Соколов А.А.. Коминтерн и Вьетнам. М., 1998 и др.

³ *Хо Ши Мин.* Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990. 384 с.

⁴ *Elites in the People's Republic of China* Ed. By R.A. Scalapino. Seattle & London, 1972, 672 p.

⁵ Генерал Во Нгуен Зиап и битва при Дьен Бьен Фу. X. 2004, 564 с. (вьет. яз.); *Le Duan, một nhà lãnh đạo lỗi lạc, một tu duy sản tạo lon của cách mạng Việt Nam.* Hà Nội, 2002; «Нгуен Ван Линь — решительный и инициативный руководитель». X. 2003 (вьет. яз.); W.J. Duiker. *Ho Chi Minh.* N.Y. 2000, *Sophie Quinn Judge — Ho Chi Minh: Missing Years 1919—1941.* Berkeley, 2002.

⁶ См.: *Argument without End. In search of Answers to the Vietnam tragedy.* Robert. S. McNamara, James C Blight, and Robert Brigham. N.Y. 1999. P. 65, 69, 81, 103.

⁷ *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода (1986—2006) М., 2007.

⁸ Ле Дык Тхо — Нобелевский лауреат премии мира за 1973 г., отказавшийся от нее, «так как мир еще не был окончательным». Ле Дык Тхо — человек, который одержал верх над Г. Киссинджером в дипломатической борьбе, добился для Вьетнама в ходе Парижских переговоров 1969—1973 гг. условий, которые предопределили окончательную победу Вьетнама в 1975 г. В своих мемуарах Г. Киссинджер нашел много точных и ярких слов для Ле Дык Тхо. Будучи его непримиримым политическим и идеологическим антагонистом, Г. Киссинджер вынужден был признать незаурядный талант и виртуозное владение дипломатическим искусством своего оппонента, а также его природное достоинство, преданность делу свободы и независимости Вьетнама и чувство цивилизационного превосходства над противником. См.: *Henry Kissinger. White House Years.* Boston. Toronto. 1979; *Years of Unheaval.* Boston. Toronto, 1982.

⁹ Понятие «*дой мой*» (обновление) — не новое во вьетнамской политической культуре. Как и программная для современного правящего

класса идеологема «богатый народ — сильная страна», составляющая одну из базовых целей обновления, понятие «*дой мой*» подтверждает преемственность, как черту вьетнамской политической традиции. Термин «*дой мой*» в разные времена и в разных контекстах наполнялся разным содержанием, но всегда элемент «нового» как смысла или намеченной цели доминировал в этом понятии. Зя Лонг, завершив объединение страны и став императором в 1806 г., издал указ, где слово «*дой мой*» (обновление) означало и преемственность его политики в отношении прежних династий, качественно новые ее черты [Dai Nam, т. III, tr. 285]. Вьетнамская официальная хроника «Дай нам тхык люк» (Правдивые записки о Великом Юге) (XIX в.) зафиксировала употребление термина *дой мой* в высказывании императора Ты Дыка в 1873 г. именно в значении обновления, перевоспитания людей [Dai Nam, т. XXXII, tr. 232].

Ты Дык также применил словосочетание «богатый народ, могучая страна», когда уже теснимый французскими колонизаторами, явно запоздало рассуждал о «мощных европейских странах» как примере для своей страны, «богатой ископаемыми — золотом, серебром, углем», где «народ в большинстве своем умный, и если умело взяться за работу, то сделать народ богатым, а страну могучей безусловно нетрудно» [Dai Nam, т. XXXV, tr. 87, 204].

¹⁰ Вьетнам после 20 лет «*doi moi*» (*дой мой*). Ханой. 2008. С. 27.

¹¹ Lê Duân, một nhà lãnh đạo lỗi lạc, một tu'đuy sang tạo lớn của cách mạng Vietnam. Hà Nội, 2002, tr. 39. Цит. по: И.А. Огнетов. На вьетнамском направлении. М., 2007. С. 308.

¹² Lê Mậu Hãn, Dâng Công san Việt Nam các đại hội và hội nghị Trung u'o'ng. Hà Nội, 1998, tr. 143. Далее — Lê Mậu Hãn.

¹³ Ле Зуан умер 10.07.86 за полгода до VI съезда, и на специально собранном пленуме 14.07.86 Генсеком стал Чьонг Тинь, а на 11-м пленуме ЦК 17.11.86 было принято решение о созыве VI съезда КПВ в декабре 1986 г. См.: Lê Mậu Hãn... Op. cit. P. 139.

¹⁴ Georges Boudharel. Influences and idiosyncrasies in the line and Practice of the Vietnam Communist Party. In: Vietnamese Communism in Comparative Perspective ed. By William Turley. USA. 1980. С. 139. См. также: Colin Mackerres and Nick Knight. Marxism in Asia, N.Y. 1985. P. 203. Stein Tonnesson. Vietnam 1946. How the war began. University of Californian Press, 2010. P. 27.

¹⁵ Vietnamese Communism in Comparative Perspective... P. 145, 149.

¹⁶ Lê Duân, một nhà lãnh đạo lỗi lạc, một tư duy sáng tạo lớn của cách mạng Việt Nam. Hà Nội, 2002, tr. 67. Цит. по: И.А. Огнетов. Воссоединенный Вьетнам: первые 10 лет поисков и решений. Восток (Orient) 2008. № 6. С. 83.

¹⁷ Lê Mậu Hãn. Op. cit. № 25, tr. 149. № 55.

¹⁸ Состав ПБ ЦК КПВ по итогам VI съезда в 1986 г.: 1) Нгуен Ван Линь, 2) Фам Хунг, 3) Во Ты Конг, 4) До Мьюй, 5) Во Ван Киет, 6) Ле Дык Ань, 7) Нгуен Дык Там, 8) Нгуен Ко Тхат, 9) Донг Ши Нгуен, 10) Чэн Суан Бать, 11) Нгуен Тхань Бинь, 12) Доан Кхюэ, 13) Май Ты Тхо. Дао Зуй Тунг стал кандидатом в члены ПБ. (См.: Lê Mậu Hãn, с. 149; Няп зан, 01.07.2008.

¹⁹ Вьетнам после 20 лет «*doi moi*» («обновление»)...

²⁰ Zb. Brzezinski. The Grand Failure the birth and death of Communism in twentieth century. N.Y., 1989. P. 234. В графе «Раскол и сумятица в Компартии» он обозначил состояние КПВ единицей — «1», что по его классификации означало «частично верно».

²¹ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 11.

²² Dang công san Viet Nam Van Kien Dai hoi dai bien toan quoc lan thu VII, Hà Nội, 1991, tr. 168.

²³ Nhan dan. 28.06.1991.

²⁴ Nhan dan. 28.06.1991. Годом раньше в интервью газете «Известия» Нгуен Ван Линь сказал: «Мы с огорчением наблюдаем, как в некоторых странах коммунистические партии теряют власть, а оппозиционные силы постепенно ведут дело к реставрации капитализма, лишь прикрываясь другими лозунгами». (Известия. 17.04.1990).

²⁵ У инициатора реформ *дой мой* Нгуен Ван Линя (1915—1998) богатая революционная биография. Он вступил в компартию Индокитая в 1936 г., много лет провел на нелегальной партийной работе. С 1949 по 1960 г. был секретарем Компартии Особой зоны Сайгон—Зядинь, которая в то время была под управлением французской администрации.

В 1960 г. Нгуен Ван Линь был избран членом ЦК КПВ и назначен секретарем Центрального управления партии в Южном Вьетнаме, который непосредственно руководил революционной борьбой за освобождение Южного Вьетнама. В 1976 г. после полного освобождения Юга Нгуен Ван Линь работал секретарем парторганизации г. Хошимина, был избран членом Политбюро ЦК КПВ (с 1982 г.). На VI съезде КПВ

(декабрь 1986 г.), который провозгласил политику всестороннего обновления страны, Нгуен Ван Линь был избран генеральным секретарем ЦК КПВ. В 1991—1998 гг. занимал пост советника ЦК КПВ (Вьетнам после 20 лет «doi moi» (дой мой). Х. 2008. С. 34—35).

²⁶ В итоге в ПБ по итогам выборов на 1-м пленуме ЦК вошли: До Мьой, Ле Дык Ань, Во Ван Киет, Дао Зуй Тунг, Доан Кхюе, Ву Оань, Ле Фьок Тхо, Фам Ван Кхай, Буй Тхиен Нго, Нонг Дык Мань, Фам Тхе Зюет, Нгуен Дык Бинь, Во Чан Ти. См.: Lê Mậu Hãn. *Op. cit.* tr. 169;

До Мьой, который был генсеком ЦК КПВ с 1991 по 1997 г., а затем исполнял обязанности советника ЦК, обладал качествами разностороннего политического деятеля. В 50-е годы он участвовал в войне сопротивления против Франции, в частности, руководил крайкомом на территории левого берега Красной реки в районе Та Нган. Он налаживал производство в освобожденных районах и успешно руководил партизанским движением в Та Нгане. Когда началось сражение при Дьен Бьен Фу, До Мьой отдал знаменитый приказ по всему берегу активизировать действия на фронтах, чтобы не позволить противнику перебросить силы на другие направления. Это означало прямой вклад в победу при Дьен Бьен Фу (Нян Зан. 30.01.2005).

В войне он проявил качества стратега, умел гибко маневрировать, знал, когда надо ограничиться малыми силами и получить значительный результат по формуле «vào nhỏ ra to» («входишь маленьким, выходишь большой»), а когда ввести в действие крупные силы. До Мьой умел при максимальном ущербе неприятелю сохранить и приумножить собственные людские резервы. «До Мьой являет собой образ стойкого бойца, убежденного коммуниста, который всю жизнь посвятил делу освобождения страны и строительству социализма во Вьетнаме» (Нян Зан. 30.01.2005).

²⁷ ТАСС, 25.04.1991. Серия «СО». Лист 15.

²⁸ Lê Mậu Hãn. *Op. cit.* № 28, tr. 170.

²⁹ *Dang công san Viet Nam Van Kien dai hoi dai bien toan quoc lan thu VIII*, Hà Nội, 1996. С. 58. Далее — Документы VIII съезда ...

³⁰ *Nhan dan*, 14.06.2008; О приоритетах в работе вьетнамского руководства в это время говорит повестка дня 3-го пленума ЦК КПВ (18—29 июня 1992 г.), где До Мьой выступил с речью «Текущий момент и наши задачи», рассмотрев три вопроса: 1) обстановка в мире и внешняя политика СРВ; 2) усиление обороны и госбезопасности;

3) обновление и совершенствование Партии. *Le Man Han. Op. cit.*, tr. 173.

³¹ Nhan dan, 14.06.2008.

³² Ibid.

³³ ТАСС, 19.10.1992. АТЛАС.

³⁴ Будучи профессиональным военным, генерал армии Ле Дык Ань является автором блестящих работ по стратегии вьетнамской народной войны сопротивления французской агрессии и войны с США, в которых сам принимал участие. В статье о 50-летней годовщине победы под Дьен Бьен Фу Ле Дык Ань, помимо прочего, показал консолидированность и превосходство вьетнамского правящего класса над политической элитой Франции, где за 9 лет войны (1946—1954) 20 раз менялось правительство (Нян зан, 19.03.2004). В статье о войне с США Ле Дык Ань назвал «великую победу дела освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны — победой таланта и интеллекта Вьетнама». «Талант и интеллект Вьетнама отличают независимость, мужество, ум, способность при любом неблагоприятном повороте истории добиваться поставленной цели» (Нян зан, 27.12.2008). Эти слова, безусловно, в первую очередь относятся к первым поколениям политической элиты Вьетнама — участникам войны и с Францией, и с США.

³⁵ Nhan dan, 14.06.2008.

³⁶ The Straits Times, 25.06.2007.

³⁷ Nhan dan, 14.06.2008.

³⁸ Nhan dan, 13.06.2008.

³⁹ Документы VIII съезда КПВ ..., с. 79. На VIII съезде также говорилось о падении нравов и морали части кадровых работников, членов партии, которые ослабляют государственный и партийный аппарат и подрывают доверие народа к партии и политическому строю (там же).

⁴⁰ Quan doi nhan dan, 22.10.2001; С конца 90-х годов за «настоящую демократию» и отказ КПВ от монополии на власть в г. Хошимине публично с памфлетами выступал боевой генерал Чан До, участник войн с Францией и США, утверждая, что «жизнь становится всё менее и менее похожей на то, о чём мы мечтали ...». *The Economist*. Aug. 17th 2002. P. 69.

⁴¹ Nhan dan, 11.03.1997.

⁴² Документы VIII съезда КПВ... с. 72.

⁴³ Вьетнам после 20 лет «doi moi» (дой мой). Ханой, Изд-во Тхезей, 2008. С. 298.

⁴⁴ Nhan dan. 10.04.2001.

⁴⁵ Документы VIII съезда КПВ... С. 70.

⁴⁶ Там же. С. 71—72.

⁴⁷ Там же. С. 30. Незадолго до VIII съезда КПВ Фам Ван Донг публично высказал свое недовольство пороками, коррупцией в обществе, которые, как он сказал, пришли в общество с поворотом к рыночной экономике. «Стиль жизни ухудшился в социальной и культурной сферах, западная культура плохо влияет, особенно на молодежь в городах...». FEER. March 7. 1996. № 10. P. 15.

⁴⁸ FEER. March 7. 1996. № 10. P. 15.

⁴⁹ Документы VIII съезда КПВ... С. 74, 120. Позже, на 4-м пленуме ЦК в декабре 1997 г. было вновь заявлено о необходимости опоры на собственные силы и сохранении национальной самобытности в процессе международной интеграции. Lê Mậu Hãn. Op. cit. tr. 218.

⁵⁰ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 12.

⁵¹ Lê Mậu Hãn. Op. cit. № 51. Tr. 208.

⁵² FEER. July 3. 1997. № 27. P. 26.

⁵³ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 31.

⁵⁴ The Straits Times. 16.06.2008.

⁵⁵ Lê Mậu Hãn. Op. cit. № 55. Tr. 219.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Мазырин В.М. Указ. соч. С. 12.

⁵⁸ Nhan dan. 10.04.2001.

⁵⁹ US-Vietnam Relations in 2009^ current issues and implications for US Policy. CRS Report for Congress. www.crs.gov.p.25

⁶⁰ Nhan dan. 19.04.2006.

⁶¹ Dang công San Viet Nam Van Kien Dai Hoi Dai Bien Toan Quoc Lan thu X, Ha Noi, 2006, tr. 70. На съезде звучали вполне оптимистические оценки внутрипартийной обстановки: «В нашей партии нет опасности “уклонов”. Указывать на эту опасность — значит сдерживать, тормозить энергию, творчество кадров, членов партии, поощрять психологию робости, нерешительности, колебаний в работе из-за боязни впасть в “уклон”» (Документы X съезда КПВ... С. 324 (вьет. яз.).

⁶² Мазырин В.М. Указ. соч. С. 32.

⁶³ Hoang Anh Tuan. Doi Moi and Remaking of Vietnam. *Global Asia* v. 4 № 3, Sept. 2009. С доходом в 1000 долл. на душу населения Вьетнам в 2008 г. покинул список слаборазвитых стран. Показатель бедности в стране снизился с 70 % в середине 80-х до 37 % в 1998 г. и 19 % в 2007 г.

⁶⁴ Nhan dan. 03.09.09.; Outlook 2009. № 65. P. 4.

⁶⁵ Asian Survey, Jan/Febr. 2009. № 1. P. 189.

⁶⁶ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего» мира в первый. М.: МГИМО—Университет. 2005. С. 300.

⁶⁷ Zb. Brzezinski. Out of Control. Global Turmoil on the eve of the 21 century. N.Y. 1989. С. 16.

⁶⁸ J. London. Vietnam and the making of market-Leninism. *The Pacific Review*, v. 22. № 3, July 2009. С. 396.

⁶⁹ Francis Fukuyama. The End of History and the last man. N.Y. 1992. С. 10.

⁷⁰ КДНЗ, 22.10.2001.

⁷¹ Мурашева Г.Ф. Политика Вьетнама в отношении Китая в начале XXI века (идеологический аспект) // Восток (Orient). 2007. № 4. С. 106.

Е.А. Марченко

ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЬЕТНАМСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Традиционные элементы культуры сохраняют на сегодня важную роль в духовной жизни людей и используются в политической мифологии вьетнамского государства. Их нынешнее состояние и значение на современном этапе мало изучены, хотя они составляют неотъемлемую часть национальной истории и политической культуры. Вьетнамские исследователи только начинают анализировать эту тематику с научной точки зрения, а в отечественной науке были рассмотрены отдельные ее аспекты¹. Выявление основ и истоков общественного поведения, национальных традиций вьетнамцев позволяет понять механизмы самоидентификации, легитимации власти и мобилизации населения. В настоящей статье автор остановился на наиболее широко признанных культах — культе предков, культе семьи, культе национального лидера, которые тесно связаны между собой и во многом определяют вьетнамский менталитет и особенности современной политической жизни в этой стране.

* Статья написана в рамках магистерской диссертации «Национальные традиции в политической культуре Вьетнама» под руководством к.и.н., доцента В.М. Мазырина в ИСАА МГУ по направлению «Политика и международные отношения в странах Азии и Африки».

Культ предков

Культ предков является основным структурообразующим фактором в мироощущении вьетнамцев. Будучи видом народного верования, издавна глубоко проникшим и оказавшим значительное влияние на духовную жизнь вьетнамцев, культ предков имеет длительную и непрерывную историю. Этот культ вмещает не только культурные ценности, моральные установки народа, но и воплощает представления вьетнамцев о мире и человеческой жизни. Поэтому культ предков оказывает положительное влияние на жизнь индивида, группы и всего общества в целом².

Главной чертой культа предков является его непрерывность. Еще до нашей эры предки вьетнамцев почитали духов умерших родственников и выдающихся личностей и по сей день они придерживаются этого культа: модернизация общества, глобализация экономики и культуры, ускорение темпа жизни, тенденция к секуляризации духовной жизни — ни одна из этих тенденций не снижает значимости культа предков в повседневной жизни и системе мировоззрения любого вьетнамца. Культ предков представляет собой обязательное почитание духов умерших родственников, исполнение всех необходимых церемоний перед алтарем, который (богатый или совсем скромный) имеется в каждом доме. Вьетнамские исследователи определяют это верование как чувство благодарности живых умершим за их заслуги перед человеком, семьей, родом, общиной, страной, выражение веры в то, что душа ушедшего предка продолжает существовать в другом мире и способна оказывать воздействие на жизнь и судьбу потомков через ритуалы поклонения. Культ предков является во Вьетнаме и традицией, и сводом общечеловеческих ценностей, нравственных принципов, и формой духовной жизни³.

Мнения относительно статуса культа предков расходятся: некоторые зарубежные ученые считают его особой вьетнамской религией, исходя из его распространенности и значимости в культурной, повседневной и общественной жизни нации. Вьетнамцы же в основной массе его религией не считают, а относят

к разряду «народных верований»⁴. Этот культ не имеет оформленного вероучения, иерархии духовенства и социальной организации (общин, приходов), следовательно, он не обладает статусом религиозной конфессии. Известный во Вьетнаме исследователь и переводчик классических произведений мировой литературы, мифологии и философии народов мира Фан Нгок в своей статье в газете «Дай доан кет» аргументирует данную позицию этно-национальной сущностью культа предков: «Религия, как таковая, имеет общечеловеческий, а не национально-патриотический характер. Во Вьетнаме же любая религия будет второй по значимости после любви к родине»⁵. Кроме того, по его мнению, у каждой конфессии рано или поздно появляются политические амбиции, чего нельзя сказать о вьетнамском культе предков: он и так изначально вписан в политическую культуру народа и уважаем поколениями лидеров страны.

Другой исследователь, известный этнограф Данг Нгием Ван, приводит доводы в пользу признания культа предков особой вьетнамской религией. «Для вьетнамцев культ предков является основополагающей религией», — заявляет он, приводя для обоснования выводы французского епископа Л. Кадьера, проведшего во Вьетнаме 63 года жизни и достаточно изучившего менталитет и духовную жизнь вьетнамского народа. Кадьер писал, что если рассматривать «религию» как веру в высшее существо, бесконечное и совершенное и т. д., как в христианстве, исламе или иудаизме, то у вьетнамцев нет своей религии, но если рассматривать «религию» как верование и практики, влияющие на мысли и действия в соответствии со здравым смыслом жизни и на сверхъестественный мир, тогда у вьетнамцев эта добродетель, это моральное качество развито в высшей степени⁶. Данг Нгием Ван спорит с Фан Нгоком о том, имеет ли культ предков социальную организацию, т. е. является ли он институтом: «если бы культ предков не имел организации, тогда каким образом страна могла бы достаточно строго соблюдать ритуалы и обряды в массовом масштабе, а французский историк католической церкви Жан Делюмо отметил, что эту религию никакая сила не сможет уничтожить». Ученый считает, что культ предков исчезнет только тогда, когда перестанет существовать вьетнамское

государство. Данное утверждение ассоциирует культ предков с вьетнамским государством, указывает на неразрывную связь двух институтов. Данг Нгием Ван отмечает интересный феномен: «Вьетнамцы имеют способность соединять, сращивать дом через деревню со страной», т. е. ощущать собственную семью и общину как неразрывное целое, а через них осознавать себя частью национального единства, что косвенно указывает на отсутствие отчуждения между властью и народом, наличие ощущения причастности каждой семьи к общему делу. По мысли Данг Нгием Вана, при таком колоссальном значении культа предков для вьетнамцев, есть ли смысл в дальнейшем уточнении, религия это или верование? Даже если культ предков нельзя назвать религией, значение его для вьетнамского общества столь же велико, сколь и значение религии в ряде обществ.

Еще одной важной особенностью культа предков, которую подчеркивают оба исследователя, являются толерантность и всеохватность. «До прихода европейцев во Вьетнаме не было религиозных войн, и это — драгоценная традиция вьетнамского народа»⁷.

Ошибочные представления о поголовном атеизме вьетнамцев имеют простое объяснение: при опросах лица, затрудняющиеся указать свою религиозную принадлежность (а культ предков они религией не считают), записываются в разряд атеистов. Понятно, что они не являются атеистами в бытовом плане и в научном понимании. Также нужно отметить, что местом отправления культа предков зачастую служат буддийские храмы, чем вызвано другое популярное заблуждение, согласно которому более 80 % вьетнамцев — буддисты. Вьетнамец может быть буддистом, католиком, атеистом, но культ предков он будет соблюдать всегда, это неотъемлемая часть жизни любого представителя вьетнамского этноса, которая является центральным элементом национальной идентичности и вообще этнообразующим фактором для вьетнамцев. По данным Института религиоведения Вьетнама (исследование проводилось с 1995 по 2008 г.) 98 % вьетнамцев регулярно отправляют культ предков⁸. Примечательно, что больше всех верит в духов наиболее образованная часть общества: среди людей, имеющих научные степени, 85,7 % ве-

рят, а остальные скорее верят, чем нет, тогда как среди окончивших вузы верят 30,2 %, а 58,7 % скорее верят, чем нет, примерно такое же соотношение и среди двух менее образованных категорий населения⁹. Частота ответов «скорее верю» объясняется присутствием вьетнамцам нежеланием показаться отсталыми и склонностью скрывать сугубо личное от всеобщего обозрения. Для лиц, имеющих научные степени, почти поголовная вера в духов объясняется старшим возрастом опрошенных: они уже имеют достаточный опыт для осознания культурных ценностей, а также авторитет и самооценку для открытого признания и уважения своих убеждений, не опасаясь выглядеть отсталыми в глазах сограждан.

Согласно другому опросу общественного мнения, проведенному в Ханое (обратим внимание, что это современный индустриальный центр), 25,8 % респондентов назвали главным назначением культа предков «сохранение семейных ценностей и национальных традиций»¹⁰, при этом больше всего голосов было отдано «воспитанию нравственности в детях и внуках» — 49,5 %, снятие психологического напряжения является главной пользой от обрядов поклонения предкам для 16,1 % респондентов, а 8,4 % называют в качестве основной цели «получение поддержки и опеки от предков».

Таким образом, культ предков — живой, функционирующий механизм воспроизведения национальных традиций, воспитания новых поколений в духе верности семейным устоям и поддержания национальной идентичности.

Государственная поддержка культа предков

Культ предков, как и общественные отношения, имеет три уровня: семейный, общинный и государственный. Все три уровня тесно связаны друг с другом и неразделимы¹¹.

Семейный культ предков воплощается в домашнем алтаре: даже в доме университетского профессора, получившего несколько высших образований на Западе, и вьетнамского эмигранта в третьем поколении обязательно будет присутствовать

алтарь (bàn thờ — «стол поклонения» по-вьетнамски). Это самый базовый, первый уровень — самый глубокий и устойчивый, это широкое и крепкое духовное основание национального государства¹². Годовщина смерти предка (или недавно умершего родственника) отмечается каждый год. По возможности родственники съезжаются на малую родину — в родную деревню и собираются вместе для совершения определенных поминальных обрядов.

Культ предков на общинном уровне отправляется в общинном доме — *динь*. Духовно-религиозным, а до середины XX в. административно-общественным центром деревни всегда являлся общинный дом, обычно самое большое строение в деревне, богато (по средствам той или иной деревни) украшенное скульптурами и изречениями. В нем почитаются духи-покровители деревни и местные «святые», проводятся общедеревенские церемонии, собрания, мероприятия. Сейчас эти функции общинный дом нередко делит с местной ячейкой Компартии Вьетнама, что свидетельствует об исключительной терпимости вьетнамцев (ведь в общинном доме стоят изваяния духов и другие атрибуты культа), коренящейся в их практичности. Например, на центральной улице вьетнамской столицы Ба Чиёу стоит пагода Ву Тхат¹³, которая одновременно функционирует как буддийская пагода, общинный дом, поминальный храм (обычно эти три вида культовых сооружений самостоятельны и не совмещаются), а также районный комитет партии, о чем свидетельствуют таблички на воротах и разнообразие атрибутов внутри. Поклонение духам несет не столько мистический, сколько практический смысл. Фан Нгок отмечает, что общая практика поклонения сплачивает людей в сообщество, не имея при этом установленного образца. Поклонение духам деревни — «*тхань хоанг*» — является не мистическим действием, а просто данью, которую жители деревни отдают человеку, имеющему заслуги перед деревней¹⁴, а он, в свою очередь, несет функцию защиты деревни от природных и иных бедствий. Духи-покровители деревни или местности присутствуют как элемент во многих культурах мира, но именно во Вьетнаме они включены в трехступенчатый институт культа предков.

Кульτ предков на государственном уровне подразумевает поклонение общенациональным героям и деятелям, таким, как прародители вьетнамцев Лак Лонг Куан и Ау Ко, герой антимонгольского сопротивления полководец Чан Хынг Дао (XIII век), а в новейшее время — Хо Ши Мин. Кульτ Лак Лонг Куана и Ау Ко помимо государственного уровня перекликается с семейным уровнем, поскольку это — прародители, предки каждого вьетнамца.

Уже упомянутая годовщина смерти общего предка нашла свое общенациональное выражение в государственном празднике *Giỗ tổ Hùng Vương* (Годовщина поминовения государей Хунгов). Династия Хунг Вьонгов — полумифическая-полуреальная династия правителей первого государства вьетов Ванланг с 2879 по 257 г. до н.э., первым из которых якобы был сын феи Ау Ко и дракона Лак Лонг Куана. Несмотря на то, что основной поминательный храм государей Хунгов находится в маленькой деревеньке на севере Вьетнама, эта дата отмечается сегодня в масштабах всей страны. Жители столицы и близлежащих провинций стремятся попасть на празднование в этом храме, а для жителей Центра и Юга празднования проходят в местных храмах государей Хунгов. Любопытно, что *вьеткиеу* (вьетнамцы, живущие за рубежом) также организуют этот праздник: в Калифорнии, где живет большая диаспора вьетнамцев, проводят церемонию поминовения государей Хунгов и соответствующие торжества с большим размахом. Однако для других *вьеткиеу* (не американских) характерно стремление вернуться на родину и отметить подобные праздники на родной земле. По подсчетам, в 2010 г. «землю предков» в пров. Футхо за 10 дней празднований посетили 5,5 млн человек¹⁵. Среди них немало *вьеткиеу*, приехавших на родину в соответствии с народным заветом: «Куда бы тебя не занесла судьба, помни о годовщине десятого дня третьего месяца»¹⁶.

В последнее время этот праздник набирает все большую популярность, не без содействия властей, которые увеличивают бюджет на национальные торжества почитания общих предков. С 2007 г. день поминовения государей Хунгов объявлен государственным праздником и выходным днем, как говорится в офи-

циальном заявлении, «чтобы все смогли отдать дань общим предкам вьетнамского народа». В 2010 г. специальным постановлением премьер-министр СРВ распорядился официально отмечать день поминовения в общенациональном масштабе. Торжество транслируется в прямом эфире по первому каналу государственного телевидения — каналу так называемой политической пропаганды и агитации¹⁷. Высокопоставленные чиновники, лидеры государства и руководители городских комитетов партии лично участвуют в ритуалах поминовения древних правителей. Подношения и ритуальные предметы, флаги доколониального Вьетнама наряду с людьми в специальном облачении несут также и милиционеры в парадной форме¹⁸.

Руководство страны, организовавая масштабные торжества на базе дня поминовения общих предков, делает это с учетом важности моментов всеобщего единения нации и все нарастающей потребности вьетнамского народа в самоутверждении, в справедливой национальной гордости. Согласно постановлению правительства СРВ, «торжество должно прославлять национальную культуру, пробуждать национальную гордость и сплочение всех народностей»¹⁹. Вьетнамцы, поколениями испытывавшие гонения и унижения со стороны враждебных внешних сил, в последние годы начали осознавать свои достижения и успехи. Успехи страны получили признание от авторитетных лиц, таких, как бывший сингапурский лидер Ли Куан Ю или бывший госсекретарь США Г. Киссинджер. Как следствие, значительно выросли чувство национальной гордости и потребность в ее выражении. Гордость от принадлежности к своей нации, не перерастающая в болезненное чувство национального превосходства, является эффективным средством поддержания вьетнамской национальной идеи общенародной солидарности и удобным рычагом воздействия со стороны власти в мирное время, которые постепенно приходят на смену идее этнического самосохранения и защиты независимости в военное время.

О культе лидера нации позволяет говорить уже завершившийся процесс сакрализации первого президента независимого Вьетнама (1890—1969) — Хо Ши Мина, превращение его в национального героя или, по словам О.В. Новаковой, «возведение

в статус духа-покровителя нации»²⁰. Вьетнамцы совершенно четко объясняют для себя необычный способ его захоронения в мавзолее (по традиции покойников во Вьетнаме хоронят в землю или кремируют): «Дядя Хо теперь всегда с нами, он как бы спит и следит за своим народом, всё ли у народа хорошо, не грозит ли стране враг. Он лежит там, и мы всегда можем прийти и навестить его». Напрашивается параллель с традиционным поминальным храмом «дэн» (đền). Распространены алтари и поминальные комнаты Хо Ши Мина в музеях и государственных учреждениях (вплоть до посольств СРВ за рубежом, например, в Москве) и компаниях (в здании государственной нефтегазовой группы «Петровьетнам» в Ханое и СП «Вьетсовпетро» в Вунгтау): к бюсту лидера ставят подношения и зажигают ароматические палочки как простые граждане, так и государственные чиновники.

Иллюстрацией отправления культа Хо Ши Мина на государственном уровне может служить сообщение на официальном сайте КПВ: «По случаю 65-й годовщины Августовской революции и Дня независимости делегация канцелярии Национального собрания во главе с членом ЦК КПВ, членом Постоянного комитета Национального собрания, заведующим Канцелярией Национального собрания Чан Динь Даном воздала честь Президенту Хо Ши Мину в Президентском дворце. Делегаты зажгли ароматические палочки и возложили свежие цветы. Чан Динь Дан пообещал (!) Президенту Хо Ши Мину продолжать повышать свои качества, чтобы стать достойными, верными, образцовыми, добродетельными членами партии и чиновниками, активно участвовать в деятельности Национального собрания и в развитии страны»²¹.

Еще одной иллюстрацией может служить распространенная молва о прямом родстве предыдущего генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня с Хо Ши Мином²². Так это или нет, доказать пока не представляется возможным, но такая версия объясняла стремительную политическую карьеру человека из малой народности *нунг*, уже не принадлежавшего, как предыдущие лидеры, к старой гвардии коммунистов, стоявших у истоков независимости Вьетнама.

Что характерно, культ Хо Ши Мина не был навязан «сверху», он начал реализовываться «снизу», а власти всячески поощряли его в последние 20 лет в духе традиционной государственной идеологии Вьетнама, особенно четко обозначившейся при династии Нгуенов (первая половина XIX в.). О.В. Новакова считает, что все вьетнамцы чувствуют себя ментально лучше и спокойнее с появлением обновленного духа-покровителя нации (традиционно эту нишу занимал Чан Хынг Дао, однако со временем он утратил всякие реальные черты, так как жил в XIII в.). В духа-покровителя нации верят все: и члены КПВ, и предприниматели, и диссидентствующие представители творческой интеллигенции — художники, писатели и пр. Посмертный культ вождя, удачно вписавшийся в древнюю традицию страны, оказывает цементирующее идеологическое воздействие на современное вьетнамское общество, одновременно тесно связанное в сознании масс с КПВ и ее руководящей ролью²³.

Культ семьи

Вьетнамское общество строится по оси «семья — деревня — государство», или «дом — община — страна»²⁴, таким образом, семья является нижним звеном в иерархии вьетнамского общества, одновременно составляя его основу.

Семья, а не община и не личность, во Вьетнаме исполняет роль базового социального института. Именно незыблемые отношения родства, наполненные (не без влияния конфуцианства) философским смыслом, являются связующим материалом, многовековой силой, которая всегда сплачивает общество перед лицом стихийных бедствий и внешней угрозы национальной самостоятельности.

Вьетнам, постоянно находясь в зоне культурного влияния китайской цивилизации, впитал в свою культуру многие принципы конфуцианского учения, и в числе основных — концепцию сыновней почтительности (hiếu). Согласно конфуцианской этике, сыновняя почтительность, или подчинение младших старшим, почитание потомками предков должны являться ос-

новой человеческого существования. Жизнь каждого человека не создается Творцом, тем более не им самим, а появляется благодаря родителям. Жизнь каждого человека связана с жизнью родителей, их жизнь — с предками и так далее. Конфуцианские постулаты органично легли на уже подготовленную почву исконно вьетнамских представлений о родственных связях и их определяющей роли в обществе, дополнив, но не вытеснив и не перекрыв их.

Институт семьи всегда относился во Вьетнаме к числу национальных ценностей, был опорой государства во всех его начинаниях. Слово «семья» — ключевое как в обиходе, так и в политической вьетнамской лексике. «Вся страна как одна семья» — один из священных символов, вошедших в национальное сознание вьетнамцев из глубины веков. В семье истоки вьетнамского патриотизма — главной движущей силы всех освободительных движений, составляющих саму суть вьетнамской истории²⁵.

Культ семьи является структурной частью государственной мифологии Вьетнама. Прямым подтверждением тезиса об осознании себя единой семьей в масштабах всей нации является общепринятое поэтическое самоназвание вьетнамцев: «дети дракона и феи» (con rồng cháu tiên), которое остается актуальным. Фраза происходит из мифа о происхождении всего вьетнамского народа. Специальные поминальные храмы Ау Ко и Лак Лонг Куана есть и на юге страны, который изначально не имел отношения к вьетнамскому этносу и был освоен вьетнамцами только к XVIII в. Вьетнамцы, где бы они не жили, считают себя потомками единого предка, «детьми дракона и феи».

Немаловажной деталью является полиэтнический характер мифа о происхождении нации: по преданию, из мешка яиц, снесенных феей Ау Ко, вышли предки всех народностей, живущих на территории Вьетнама. Таким образом, сам миф и выстроенная на его основе политико-культурная концепция официально считаются общими для титульной нации и этнических меньшинств, которые государство стремится показать как дружную и почитающую общих предков семью народов. Надо сказать, что, несмотря на безусловное доминирование и приоритет титульной нации во всех сферах жизни государства, по сравне-

нию с иными азиатскими странами положение национальных меньшинств во Вьетнаме является достаточно благоприятным, а этническая ситуация — неизменно стабильной.

Приведенные выше примеры показывают, что идея семьи занимает во вьетнамской традиционной политической культуре если не центральную, то одну из системообразующих позиций. Взгляд на общество как на единую семью созвучен общей социоцентрической модели сознания, присущей восточным обществам. Семейная модель общественных отношений структурирует общество по вертикали и по горизонтали, скрепляя его в единую нацию и обеспечивая преемственность и неразрывность традиций. Одна из главных функций концепции «общества как единой семьи» является создание, закрепление и воспроизведение национальной идеи — стержня вьетнамского государства.

При рассмотрении культа семьи нельзя обойти стороной его лингвистическую составляющую, еще один живой механизм сохранения традиционных ценностей вьетнамского общества — вьетнамский язык. Язык одновременно является и главным структурным элементом культуры, и одним из наиболее эффективных средств при проведении той или иной стратегии общественно-политического развития. Особенность вьетнамского языка в том, что все термины родства являются личными местоимениями-обращениями.

Пособие по политической культуре Вьетнама обращает особое внимание на ключевое значение этой характерной черты вьетнамского языка для национальной идентичности, более того, политической культуры Вьетнама: все члены сообщества посредством обращений и поведения, соответствующего выбранным обращениям, расставлены по местам естественной иерархии по семейной модели. Все национальное государство рассматривается как расширенная семья. В мире мало существующих народов, располагающих подобной системой местоимений в языке, и даже близкий китайский язык не имеет такой системы. Данной системой местоимений вьетнамцы подсознательно закрепляют основу естественной идентификации, «семеизации» всех без исключения отношений в обществе²⁶. Во вьетнамском языке нет общепринятых местоимений «ты», «вы», «я». Они

подбираются из терминов родства в зависимости от ситуации. В любой фразе, которая касается людей, в беседе, грамматические нормы вьетнамского языка требуют употребления уместных личных местоимений, неотделимых от терминов родства.

В связи с таким устройством языка система социально-возрастных отношений четко структурирована в речи и сознании вьетнамцев. Такая структура языка не могла не наложить отпечаток на социальное сознание вьетнамцев, постоянное воспроизведение модели семейных отношений в разговоре с любым собеседником закрепило модель общества как одной большой семьи.

На мифе о происхождении вьетнамских народностей основан еще один термин — *донг бао*, который в буквальном переводе звучит как «из одного мешка/утробы» (мешка из ста яиц прародителей Вьетнама). В обиход это слово было введено Хо Ши Мином: он начал им знаменитую Декларацию независимости 1945 г., которую (по крайней мере, первые несколько предложений) знает каждый вьетнамец. Декларация начиналась призывом: «Соотечественники! Каждый человек рождается с правом на равенство, свободу и стремление к счастью...». Слово «соотечественники», как и в русском языке (соотечественники — отец), содержит в себе оттенок родства, даже более сильный, чем в русском языке, потому что напрямую указывает на общее происхождение, рождение в одно мгновение.

Вместе с упомянутой выше формулой «дети дракона и феи» термин «соотечественники» является политическим символом, языковым средством закрепления элементов национальной идентичности.

Культ предков одновременно сакрализует родственные отношения в отдельной семье и в обществе в целом и дает материальное и повседневное выражение концепции родственности, преемственности. Обычай поминовения общих предков укрепляет семьи вьетнамцев и обеспечивает преемственность поколений и неразрывность прошлого, настоящего и будущего.

Культ предков и языковые особенности приобретают роль последнего оплота для поддержания монолитности семейных связей в условиях модернизации, которая, несомненно, постепенно подтачивает доминантное положение семьи во вьетнам-

ском обществе. Перестав контролировать экономическое состояние и ресурсы домохозяйства, глава семьи постепенно и неизбежно утрачивает непререкаемый авторитет и власть над судьбами домочадцев²⁷, и через несколько десятилетий, возможно, описанная выше роль семьи в обществе изменится и приблизится к западной. Однако в рассматриваемый период семья продолжает быть главным структурным элементом общества, основой всех социальных отношений и социального статуса вьетнамцев. Для государства чрезвычайно выгодно такое положение вещей, и оно всячески стремится его поддерживать и сохранять посредством пропаганды семейных ценностей и политики поддержки семьи. Потеря традиционных семейных ценностей, как считается, может даже создать угрозу национальной безопасности.

Важность семейной модели для государственной власти с исчерпывающей ясностью описал Фан Нгок: «Мы против монархии, но почему же не применять ее самый эффективный метод для укрепления политической стабильности в нашей стране? А именно воспитывать людей, у которых умение подчиняться и уступать идет из семьи. Понятие “сыновней почтительности” не связано с монархическим строем, но связано с воспитанием человека ответственного, сознательного, умеющего сдерживать личные желания ради пользы сообщества... Если мы не будем придавать этому значения и оказывать покровительство почтительным, послушным детям в семье, то появятся нарушители порядка, которые посягнут на авторитет и создадут сложности существующему режиму»²⁸.

Заключение

Предпринятая нами попытка исследования подтверждает важность традиционных основ для стабильности вьетнамского общества: культ предков остается живым механизмом воспроизведения национальных традиций и закрепления семейных ценностей, не превращаясь в пустой ритуал, дань прошлому. Культ личности Хо Ши Мина вообще представляет собой новое явле-

ние на старой основе культа духа-покровителя нации и служит ключевым элементом обеспечения легитимности правящего строя и политической элиты. Культ семьи, хотя и не четко оформленный, скорее интуитивный, остается стержнем общества в сложный период его трансформации и кризисов, и механизмом сплочения общества перед лицом различных угроз.

Традиционные культы близки и понятны населению, большинство которого (70 %) до сих пор составляют сельские жители, и поэтому они успешно используются государством в социальной политике. Кроме того, традиционные культы являются эффективным средством поддержания социально-политической стабильности, а также легитимности правящего режима. Во многом благодаря этому Вьетнам на сегодняшний день является одним из наиболее стабильных и динамично развивающихся государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиография

Научные исследования

1. Đặng Nghiêm Vạn, Tôn giáo hay tin ngưỡng? Viện nghiên cứu tôn giáo, ĐН Quốc gia TP. HCM, Trường ĐН Khoa học Xã hội và Nhân văn, Khoa văn hóa học (*Данг Нгьем Ван. Религия или верование? — Институт религиоведения, Государственный университет, Хошимин*).

2. Lê Đức Hạnh. Vấn đề thờ cúng tổ tiên của người công giáo vùng đồng bằng Bắc Bộ Việt Nam // Việt Nam: Hội nhập và phát triển, Hội thảo quốc tế Việt Nam học lần thứ ba, Hà Nội 4-7 tháng 12 năm 2008 (*Ле Дык Хань. Культ предков у католиков Северного Вьетнама*) // Вьетнам: интеграция и развитие. Ханой, 2008.

3. Phan Ngọc. Thờ cúng tổ tiên, không phải là một thứ tôn giáo. Theo Báo Đại đoàn kết, Ủy ban Dân tộc (*Фан Нгок. Культ предков — не религия, опубликовано на официальном сайте Комитета по национальностям*), 14.05.2007

4. Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Hải Yến. Niềm tin vào tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên và ảnh hưởng của nó đến lối sống của người dân

Hà Nội trong thời kỳ hội nhập văn hoá // Việt Nam: Hội nhập và phát triển, Hội thảo quốc tế Việt Nam học lần thứ ba, Hà Nội, 4-7 tháng 12 năm 2008 (Нгуен Хой Лоан, Нгуен Тхи Хай Иен. Вера в культ предков и его влияние на образ жизни ханойцев в эпоху культурной интеграции) // Вьетнам: интеграция и развитие. Ханой, 2008.

5. Nguyễn Văn Huyền, Nguyễn Hoài Văn, Nguyễn Văn Vĩnh. Bước đầu tìm hiểu giá trị văn hóa chính trị truyền thống Việt Nam, sách chuyên khảo, (Нгуен Ван Хюен, Нгуен Хоай Ван, Нгуен Ван Винь. Первые шаги к пониманию ценностей традиционной политической культуры Вьетнама, пособие). Hà Nội, nxb. Chính trị Quốc gia, 2009.

6. Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa truyền thống Việt Nam (Фан Нгок. Самобытность традиционного Вьетнама), Hà Nội, nxb. Văn học, 2006

7. Vũ Văn Thuận. Giá trị văn hoá truyền thống «Uống nước nhớ nguồn» Việt Nam trong hội nhập và phát triển đất nước hiện nay // Việt Nam: Hội nhập và phát triển, Hội thảo quốc tế Việt Nam học lần thứ ba, Hà Nội 4-7 tháng 12 năm 2008 (Ву Ван Тхуан. Культурное значение вьетнамской традиции «Пьешь воду — помни об источнике» на современном этапе интеграции и развития страны) // Вьетнам: интеграция и развитие. Ханой, 2008.

8. Koh David. Law, Ethics and Political Legitimacy // Vietnam New Order. Palgrave Macmillan, 2006.

9. Cadière, Léopold-Michel. Croyances et pratiques religieuses des Vietnamiens. Paris, EFEO (t. III), EFEO, 1992

10. Мазырин В.М. Исторические элементы государственности в современном Вьетнаме // Три четверти века: Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 373—391.

11. Мурашева Г.Ф. История и современность в политической культуре Вьетнама // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006. С. 150—166.

12. Мурашева Г.Ф. К вопросу о политической культуре Вьетнама // Юго-восточная Азия: идеология и религия. М., 2001. С. 151—188.

13. Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Губеровские чтения, М., 2009. С. 258—275.

14. *Tреглоде, Бенуа де.* Новые герои, традиционное почитание: очерк о культе Мак Тхи Бьюй // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006. С. 167—176.

Средства массовой информации

15. Báo Phú Thọ (газета «Футхо»).
16. Đài tiếng nói Việt Nam (Радио Голос Вьетнама).
17. Hà Nội mới (газета «Новый Ханой»).
18. Tuổi trẻ (газета «Юность»).
19. VNExpress.net — сайт министерства науки и технологий СРВ.

Примечания

¹ Среди немногих специалистов, писавших работы на подобные темы, Новакова О.В., Мурашева Г.Ф. и Мазырин В.М

² Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Hải Yến, Niềm tin vào tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên và ảnh hưởng của nó đến lối sống của người dân Hà Nội trong thời kỳ hội nhập văn hoá, с. 1 (более подробная информация об использованных работах приведена в библиографии).

³ Там же. С. 3.

⁴ Автор специально задавал соответствующий вопрос знакомым вьетнамцам разного возраста и социального положения.

⁵ Phan Ngọc. Thờ cúng tổ tiên, không phải là một thứ tôn giáo.

⁶ Léopold-Michel Cadière, Croyances et pratiques religieuses des Vietnamiens.

⁷ Đặng Nghiêm Vạn, Tôn giáo hay tín ngưỡng?

⁸ Lê Đức Hạnh. Vấn đề thờ cúng tổ tiên của người công giáo vùng đồng bằng Bắc Bộ Việt Nam. С. 8.

⁹ Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Hải Yến, Niềm tin vào tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên và ảnh hưởng của nó đến lối sống của người dân Hà Nội trong thời kỳ hội nhập văn hoá, с. 6

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Там же.

¹² Vũ Văn Thuận. Giá trị văn hoá truyền thống «Uống nước nhớ nguồn» Việt Nam trong hội nhập và phát triển đất nước hiện nay. С. 4.

¹³ Дом № 13 по ул. Ба Чиеу, Ханой.

¹⁴ Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa truyền thống Việt Nam. С. 42.

¹⁵ Масштабное празднование дня поминовения Хунг Вьонгов // Радио «Голос Вьетнама». 03.03.2010.

¹⁶ День годовщины определяется по лунному календарю; подразумевается, что на годовщину поминовения предков вьетнамец должен вернуться в родовое гнездо, или, как в данном случае, в провинцию Футхо.

¹⁷ Слова «пропаганда» и «агитация» не несут отрицательного оттенка во вьетнамском языке.

¹⁸ VNExpress. 12.02.2010.

¹⁹ Báo Phú Thọ. 10.03.2010.

²⁰ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности. С. 262.

²¹ Официальный сайт КПВ: <http://www.cpv.org.vn/>. 2.09.2010.

²² Хо Ши Мин никогда не был официально женат, поэтому в данном случае неприменимо иногда ошибочно приписываемое определение «внебрачный».

²³ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности. С. 263.

²⁴ Nguyễn Văn Huyền, Nguyễn Hoài Văn, Nguyễn Văn Vĩnh. Bước đầu tìm hiểu giá trị văn hóa chính trị truyền thống Việt Nam, sách chuyên khảo. С. 54.

²⁵ *Мурашева Г.Ф.* История и современность в политической культуре Вьетнама. С. 155.

²⁶ Nguyễn Văn Huyền, Nguyễn Hoài Văn, Nguyễn Văn Vĩnh. Bước đầu tìm hiểu giá trị văn hóa chính trị truyền thống Việt Nam. С. 62.

²⁷ David Koh. Law, Ethics and Political Legitimacy. С. 232.

²⁸ Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa truyền thống Việt Nam. С. 61.

М.Е. Тригубенко

МИРОВОЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ВЬЕТНАМА*

По выводам мировой научной мысли, экономические кризисы восстанавливают равновесие, их очистительная роль состоит в замене неэффективных отраслей, слабого руководства на передовые, современные. Кризисы, как доказали Великая депрессия 30-х годов XX века в США и азиатский кризис в конце XX века, способствовали переходу на более высшую ступень научно-технологического развития. Мировой опыт свидетельствует также о закономерности смены экономических циклов: кризис — депрессия — подъем — ускорение — снова кризис. Кроме того, как при землетрясениях или извержениях вулканов возможность предсказать начало экономического кризиса маловероятна. Это доказали финансовые кризисы в США, Латинской Америке и в странах Азии, тем более никто не предполагал, что американский кризис затронет весь мир, примет глобальный характер.

Влияние современного глобального кризиса на страны Восточной Азии проявилось в меньшей степени, чем в других охваченных кризисом странах. После азиатского кризиса 1997—1998 гг. у них был накоплен достаточный экономический ресурс, развивались технологически более передовые и конкурен-

* Проведено при поддержке РФНФ, Проект № 09-02-00645 а/В.

тоспособные отрасли. Страны выработали свои механизмы устойчивости экономики и опыт тушения кризисов. Большую роль в 90-х годах прошлого столетия сыграла весомая помощь МВФ, которая жёстко оговоренными условиями при предоставлении кредитов каждой стране не только была эффективной, но и ускорила НТП в послекризисном периоде.

В XXI веке международные условия для преодоления страновых кризисов ухудшились. Многие связывают это с глобализацией, усилением взаимозависимости стран мира. Эффект домино, распространившийся со второй половины 2008 г. от США и ЕС, в Азии быстро сработал, благодаря не только глобализации, но и из-за односторонне экспортоориентированной внешней политики большинства стран Азии. Полагаясь на устойчивость рынков развитых государств, страны Азии не доучли риски от возможного резкого падения внутреннего спроса в США и банкротства крупных американских банков, что немедленно привело к сокращению экспорта и притока прямых иностранных инвестиций. И, как результат, произошло падение производства в главных структурообразующих отраслях экономики и рост безработицы.

С азиатским региональным кризисом каждая страна боролась в одиночку. Усиление регионализма в отличие от глобализма привело к новой конфигурации внешнеэкономических отношений, сближению стран Азии. Восточноазиатские страны-лидеры — Китай, Япония, Республика Корея в самом начале мирового кризиса предприняли шаги к созданию коллективного антикризисного резервного валютного фонда в объеме 120 млрд долл. Обсуждалась проблема перехода во взаимных торговых операциях на новую коллективную азиатскую валюту в качестве резервной, которая должна заменить слабеющий американский доллар. Однако противоречия, борьба за лидерство в АСЕАН+3 не привели к окончательному положительному решению об оказании помощи на коллективной основе. Выяснилось также, что в качестве новой резервной валюты доллар в Азии заменить пока нечем. Правда, получили более полное распространение своповые операции в национальных валютах между Китаем—Японией—АСЕАН—Россией. Глобальный кризис

прямо затронул проблему экономического роста, внешней торговли и инвестиций, как основных его составляющих в развивающихся странах.

Поэтому в содержании антикризисных программ в странах Азии не было существенных отличий, главными целями являлись сохранение экономического роста и усиление внимания к социальной сфере.

Как и раньше, азиатские страны ориентировались на сильное государственное макрорегулирование, на сочетание рыночных механизмов с государственным планированием. Эффективность антикризисных программ проявилась уже в начале 2010 г., чему способствовали крупные накопления золотовалютных резервов, возобновившийся мировой спрос на высокотехнологичную продукцию стран Азии. Но тем не менее страны Азии не могут разрешить триаду: демократия — рыночная экономика — государство, поскольку пока нигде нет идеального общества, что будет влиять на их последующее после кризиса развитие. Демократичное рыночное государство в США, на модель которого ориентировались все развивающиеся страны, оказалось неэффективным, страна подверглась кризису. За образец успешной государственной антикризисной политики для использования взят Китай, хотя китайская модель не может быть перенесена ни в какую другую страну в силу чрезвычайной самобытности китайского общества, сохранения вековых традиций и своеобразного образа жизни китайцев, склонных к сбережениям.

Индия также не может служить образцом организации идеального послекризисного общества, поскольку демократическое государство и быстро развивающаяся экономика соседствуют со страшной бедностью подавляющей части населения. В Индии развивались высокие технологии и сохранялось полное невнимание со стороны государства к решению социальных проблем. Как и в Китае, только из-за глобального кризиса индийское государство оказало социальную поддержку малоимущим.

В период азиатского кризиса 1997—1998 гг. экономика Вьетнама не понесла значительных потерь, поскольку ее связи с мировым рынком и международным капиталом были ограничены.

Вьетнам своевременно и быстро учел уроки кризисов в странах АСЕАН и Южной Кореи. Влияние современного глобального кризиса на экономику СРВ также можно считать слабее, чем в Японии, Сингапуре или в АСЕАН. Глобальный кризис по существу затронул только две отрасли вьетнамской макроэкономики — внешнюю торговлю и иностранные инвестиции.

В условиях возросшего внутреннего спроса в США и ЕС на дешевые и качественные вьетнамские товары, Вьетнам переориентировал экспорт крупных госкомпаний на американский и европейские рынки, — в результате в конце 2008 — начале 2009 гг. произошел обвал вьетнамского экспорта более чем на 50 %. Во втором полугодия 2009 г. произошло замедление падения из-за того, что государство большую часть из антикризисного пакета финансовых средств в объеме 1 млрд долл. выделило на поддержку крупных экспортных компаний, одновременно сократило НДС, отложило погашение крупной задолженности по кредитам. Тем не менее, к концу 2009 г. сохранилась отрицательная динамика внешней торговли.

В большей степени мировой кризис оказал негативное влияние на приток новых иностранных инвестиций во Вьетнам. Объем ПИИ, накопленных за год в сумме 20,1 млрд долл., соответствовал уровню докризисного 2007 г., но по сравнению с 2008 г. лицензированные ПИИ сократились на 32 %.

Многие вьетнамские эксперты считают, что влияние последствий глобального кризиса на финансовый сектор СРВ было слабым. Госбанк Вьетнама для стимулирования внутреннего спроса последовательно снижал ставку рефинансирования (с 5 до 3 %) и ставку банковских кредитов (с 8,5 до 7 % в год). Для поддержки коммерческих банков и стимулирования их работы на внутреннем рынке были предоставлены крупные суммы в объеме 389 трлн. вьетнамских донгов.

Укрепился банковский сектор в количественном измерении. Численность банков возросла с 9 в 2001 г. до 80 в 2007 г. Активная политика кредитования привела к увеличению удельного веса банковского капитала в ВВП с 43 % в 2002 г. до 93 % в 2007 г. Ускорялся процесс внутренних кредитных заимствований (domestic credits) с 42 % в 2004 г. до 54 % в 2007 г., в целом

активы всего банковского сектора возросли в 2007 г. до 73,43 млрд долл.

Основные банковские активы (80 % от общей суммы) находятся у 5 крупнейших государственных банков, на долю частных коммерческих банков приходится 12 %, филиалов и отделений иностранных банков — 8 %. Для сохранения общей банковской ликвидности Центробанк в 2009 г. резко увеличил оборот денег M_2 , что привело к росту инфляции в декабре 2008 г. до самого высокого показателя — 28 %. Выделение из госбюджета 1 млрд долл. на антикризисные меры привело к росту бюджетного дефицита на 8,9 %. Прочность экономического фундамента составляет достаточность золотовалютных резервов (23 млрд долл.). Объемы внешнего и внутреннего долга (достигшие в 2007 г. соответственно 27 и 50 % ВВП) свидетельствуют о том, что страна в период глобального кризиса не перешла порога экономической безопасности. В отличие от большинства других стран Юго-Восточной Азии, Вьетнам смог избежать в 2009 г. спада ВВП или наступления рецессии. Рост ВВП в 2009 г. составил 5,32 %, т. е. был почти на уровне планового задания, утвержденного правительством на 2009 г. Рост инфляции в годовом исчислении снизился до 6,88 %. В годовом исчислении рост инфляции в 2008 г. составлял 15,8 %,

Как и в период азиатского кризиса 1997—1998 гг., Вьетнам не обращался в 2008—2009 гг. за предоставлением помощи от МВФ или других мировых финансовых центров: к Всемирному Банку или к Азиатскому банку развития. Помощь продолжала поступать из других источников, в том числе от донорского сообщества (ОДА), и использовалась на выполнение социальных программ, развитие транспортной инфраструктуры, некоторых отраслей промышленности, а также на поддержку финансовой стабильности, что помогло СРВ успешнее преодолевать последствия влияния глобального кризиса в 2009 г.

На борьбу с кризисом в 2008 г. правительство Вьетнама предоставило 170 трлн. донгов, в том числе 34 трлн донгов на строительные работы; 37,2 трлн — на поддержку некоторых крупных народнохозяйственных проектов; 30,2 трлн ушли на госинвестиции, переходящие с 2008 г.; 20 трлн израсходи-

ваны на дополнительный выпуск государственных облигаций; 28 трлн выделены на сокращение таможенных пошлин; 17 трлн донгов для обеспечения гарантий балансовых кредитных операций.

Антикризисная программа включала поддержку социальной сферы, в первую очередь выполнение государственных социальных программ, направленных на поддержку районов проживания нацменьшинств: выделена разовая материальная помощь, предоставлены льготные кредиты для строительства жилья, организации малого бизнеса, для приобретения продовольствия по сниженным ценам.

Государство стимулировало развитие внутреннего спроса, в результате агрегат продаж (Sale) возрос до 36 % ВВП. Этому способствует благоприятная демографическая ситуация в стране, где 65 % общей численности населения находится в трудоспособном возрасте, и ожидается, что в 2015 г. средний возрастной показатель в СРВ составит 29 лет (для сравнения: в Китае — 37 лет).

Хотя государство приостановило в период кризиса приватизацию в госсекторе, но поддержало частное предпринимательство, была создана 271 тыс. частных компаний с общей суммой капитала в 48 млрд долл.

Финансовая поддержка банковскими кредитами спасла от кризиса как крупный, так и средний и малый бизнес, ориентированный на экспорт; строгими административными мерами правительство пресекало раздувание розничных цен, ориентировало потребителей на приобретение отечественных товаров на внутреннем рынке. В банковской сфере сохранилась ликвидная достаточность. Не разорились стратегические госбанки, сохранили свое присутствие во Вьетнаме, включая отделения и филиалы, крупные иностранные банки.

Иностранные инвесторы из стран АТР, несколько уменьшив стоимостные объемы своих капиталовложений, сохранили и приумножили их в стратегически важных для Вьетнама отраслях народного хозяйства. Началось развертывание строительства инфраструктурных проектов, что помогло снизить безработицу. Масштабный проект реконструкции намечен для города Хошимина.

С 2010 г. в мировой экономике восстанавливается экономическое равновесие, в кризисных странах депрессия медленно переходит в экономический подъем, особенно заметный в АСЕАН, НИС и Японии. Вьетнам ориентируется на присутствие крупных инвесторов из США, Европы, Японии и их участие в индустриализации. В последнее время к инвестиционному сотрудничеству с СРВ активно подключилась Россия. В кооперации с иностранным капиталом в послекризисном периоде намечается развитие отраслей новой экономики: исследований космоса, атомной энергетики, высоких технологий.

Но для осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов Вьетнаму придется полностью преодолеть последствия глобального кризиса. Комплекс мер был озвучен на очередной сессии Национального собрания в 2010 г., рассмотревшей директивы по социально-экономической стратегии Вьетнама до 2020 года, которая в 2011 г. должна была быть представлена на XI съезде КПВ. В число приоритетных направлений были включены следующие:

- государственная поддержка промышленного экспорта;
- сохранение макроэкономической стабильности, опираясь на достаточный объем золотовалютных резервов, поддержание положительного баланса внешней торговли, последовательное сокращение бюджетного дефицита;
- сохранение устойчивости национальной финансовой системы, её ликвидности, адресное кредитование структурообразующих отраслей: транспортного машиностроения, автомобилестроения, топливно-энергетического комплекса и пр.;
- развитие промышленного и технологического потенциала, снижение налоговой нагрузки для разработчиков;
- усиление поддержки аграрного сектора и перевод его на современную технологическую основу;
- государственная поддержка оборонно-промышленного комплекса;
- решение проблемы трудовых ресурсов за счет развития малого и среднего бизнеса, расширения экспорта рабочей силы за границу.

План на 2010 г., обнародованный на осенней 2009 г. сессии Национального собрания СРВ, предусматривает рост ВВП на 6,8 %, инфляцию на уровне 7 %, годовой рост экспорта должен составить 6 %, рост нормы валового накопления, т. е. отношение инвестиций в экономику страны к ВВП, будет доведен до 41 %.

Во ходе подготовки к XI съезду Компартии Вьетнама экономическая ситуация в стране вошла в стадию нормализации, но внутреннюю жизнь лихорадит высокая коррупция, в связи с чем донорское сообщество, прежде всего Азиатский банк развития, приняло решение приостановить оказание международной помощи, которая в СРВ в значительной степени разворачивается на местном уровне. Активизируется внутренняя политическая оппозиция, спонсируемая Западом через террористическую эмигрантскую, запрещенную в СРВ, «Вьетнамскую демократическую партию». Четыре ее члена, обвиненные в 2009 г. в антигосударственной деятельности с целью свержения правительства, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. США и Евросоюз осудили решение вьетнамского суда над диссидентами, расценив этот акт как ущемление прав человека.

Усложняются внешнеполитические отношения Вьетнама с КНР из-за установления китайского контроля над спорными островами Спратли и Парасельскими и притязаний на признание прибрежного шельфа СРВ китайской территорией. Вьетнам вынужден наращивать свои вооруженные силы и увеличивать военный бюджет. В этом страна ориентируется на военно-техническое сотрудничество с Россией. Завершены в 2009 г. переговоры с Россией о поставках Вьетнаму 6 подлодок и 12 истребителей Су—30МК2, согласована сумма военных контрактов на 4,5 млрд долл.

Мировой финансовый кризис не перечеркнул планы продолжения модернизации Вьетнама. Успехи антикризисных мер, достигнутые к началу 2010 г., и сохранение на будущее достигнутых договоренностей о производственном сотрудничестве с основными странами-донорами позволяют с уверенностью утверждать, что поступательное и стабильно устойчивое развитие

Вьетнама сохранится в ближайшей перспективе. Вместе с тем будут произведены, с учетом уроков глобального кризиса, коррективы стратегии развития. Требуется со стороны государства инвестиционная и технологическая поддержка передовых информационных технологий, инновационных отраслей: телекоммуникаций, атомной энергетики, космических исследований. Вьетнам может усилить свое участие в решении глобальной проблемы продовольственной безопасности на основе перевода своего сельского хозяйства на технологическую базу и усиления государственной помощи аграрному сектору.

Г.С. Яскина

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В СТРАНАХ АЗИИ: ИЗ ОПЫТА ВЬЕТНАМА

В динамично развивающихся странах Азии, к числу которых относится Социалистическая Республика Вьетнам, развитие рыночной экономики сопровождается заметными изменениями в социальной структуре общества. Одним из них становится появление среднего класса, той общественной прослойки, которая правомерно считается основой стабильности любого политического режима. В условиях авторитарного правления, например, лояльность среднего класса режиму обусловлена его имущественным положением и тем набором экономических прав, которые ему этот режим предоставляет, и, естественно, опасением политических перемен. Но этот же класс способен расшатывать авторитарные формы правления, добиваясь новых прав и свобод. В условиях демократического правления средний класс дорожит сохранением не только своих экономических свобод и политических прав.

Формирование среднего класса в азиатских странах носит специфический характер. В большинстве из них преобладает дифференциация общества на верхний и нижний социальные слои. Средняя же группа представляет собой, например, в развивающихся странах, узкую социальную прослойку с весьма размытыми характеристиками, затрудняющими определение ее четких контуров. Но в экономически развитых азиатских демо-

кратиях средний класс выступает как определенная экономическая и политическая сила. Япония (показательный образец) построила почти моноструктурное в социальном отношении общество, где 95 % населения причисляют себя к среднему классу¹. Растет численность среднего класса в Индии, Индонезии, на Филиппинах, в Таиланде и Малайзии, Монголии.

В научной литературе принято относить людей к среднему классу по трем основным признакам, совокупность которых представляет его обобщенное лицо: уровень материального обеспечения, социально-профессиональная принадлежность, самоиндефикация. Средний класс при любом политическом строе выступает гарантом частной собственности. В странах с рыночной экономикой он является основным социальным кластером. Границы среднего класса — это границы между бедностью и богатством. Существуют традиционные группы бедных, которых ни одной стране не удастся трансформировать. Это многодетные семьи, одинокие пенсионеры, беженцы, мигранты, безработные и т. д. Но есть бедные с перспективой перехода в более высокий социальный статус. К ним относятся граждане, начинающие собственное дело.

Очевидно, что границы классов — критерий плавающий. Они меняются в зависимости от тех представлений, которые существуют в определенное историческое время, в конкретной стране. Поэтому, весьма вероятно, что в каждой из них имеются собственные стандарты. Если при определении среднего класса руководствоваться западными мерками, то средний класс, например, в большинстве азиатских стран, таковым вряд ли может считаться. Но это еще не означает, что его не существует, так как средний класс, на наш взгляд, всегда адекватен тому обществу, в среде которого он кристаллизуется.

Вьетнам — быстро развивающаяся страна с уже возникшей рыночной экономикой, темп роста его ВВП — второй в мире после Китая. Данные развития вьетнамской экономики приведены ниже (табл. 1).

Во Вьетнаме после окончания борьбы против агрессии США и объединения страны была признана свобода форм собственности, но в реальной жизни, когда экономика была разрушена,

Таблица 1. Демографические и экономические показатели развития Вьетнама

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.*
Население в возрасте 65 +: 1 января ('000)	4694,71	4762,85	4832,06	4901,64	4972,53
Плотность населения (человек на 1 кв. км)	271,88	275,44	279,02	282,60	286,21
ВВП, исчисленный по паритету покупательной способности (тыс. долл.)	198 907	221 959	240 758	259 062	278 277
Рост реального ВВП (% роста)	8,23	8,42	6,22	5,20	5,80
Инфляция (% роста)	7,40	8,86	22,41	7,00	11,00
Потребительские расходы (тыс. долл.)	38 274	45 592	60 415	66 039	70 712
Ежегодный валовой доход (тыс. долл.)	47 405	56 498	74 219	81 116	86 211
Ежегодный располагаемый доход (тыс. долл.)	39 956	47 623	63 075	69 097	73 554
Потребительские расходы на продукты питания (тыс. долл.)	13 888	16 448	21 588	23 344	24 906
Пользователи Интернета ('000)	н/д	14 684	17 872	22 061	25 026

* 2010 год — прогноз.

Источник: World Economic Fact book — 2010. Section Three World Economic Database.

планово-централизованное управление привело к концентрации большинства активов в руках государства. Государственные предприятия оказались неэффективными, и с переходом к рыночной экономике в стране установились и другие формы собственности на недвижимое имущество: частная, кооперативная, государственная, смешанная. Возникла и набирает силу тенденция перехода от государственного управления хозяйством к ее

государственному регулированию. Часть объектов государственного сектора была приватизирована, но государство продолжает осуществлять права собственника в отношении имущества, относящегося к всенародной собственности, в том числе на землю. Так что земля во Вьетнаме по-прежнему относится к всенародной собственности. Купля-продажа земли там, как и в Китае, — это передача прав аренды. В 2005 г. государственная собственность в производстве ВВП составляла 38,42 %, коллективная, индивидуальная, частнокапиталистическая и смешанная, собственность компаний с иностранным капиталом — 6,8; 29,95; 8,91; 15,89 % соответственно². В негосударственных хозяйственных секторах преобладает мелкое частное производство в форме семейного хозяйства — источник, из которого постепенно пополняется средний класс.

Для того чтобы страны могли быстро повысить доходы на душу населения с 1000 до 10 000 долл. — задача, которая в настоящее время стоит перед большинством стран Восточной Азии, — требуются иные и более сложные факторы по сравнению с теми, которые помогли им повысить доходы со 100 до 1000 долл., — задача, которую они успешно решили ранее. Вьетнам сейчас занимает в рейтинге качества жизни ООН 116-е место и входит в группу стран со средним уровнем индекса развития человеческого потенциала³.

Национальная статистика не приводит данные, по которым можно было бы составить представление о численности среднего класса в масштабах всего Вьетнама в целом, но есть косвенные показатели, свидетельствующие о его появлении, а главное, о наличии к тому необходимых предпосылок. Во Вьетнаме факторами роста численности среднего класса являются: развитие рыночной экономики, мелкого и среднего предпринимательства, повышение доходов домашних хозяйств за счет появления новых источников, в том числе занятости на предприятиях с иностранными инвестициями, где оплата труда выше, чем на государственных предприятиях. Этому же служат торговля, рост городов, миграция населения, которые стимулируют экономический рост, преодоление верхнего порога бедности. Во Вьетнаме также происходит процесс стратификации общества. По

оценке Азиатского банка развития, с 1990 по 2000 г. доля вьетнамского населения, живущего менее чем на 1 долл. в день, сократилась с 51 до 8 %. Происходит также социально-имущественное расслоение деревни в процессе обезземеливания и концентрации земли в руках зажиточных слоев фермерства. Принятые после провозглашения курса на рыночную открытую социалистическую экономику VI съездом КПВ в 1986 г. законы (о государственном предприятии, о частном предприятии, о земле), которые постоянно корректируются и дополняются, создают равные благоприятные условия для хозяйственной деятельности представителям различных хозяйственных укладов.

Во Вьетнаме доход на душу населения составлял в 2008 г. 890 долл. (172-е место среди 210 стран мира)⁴. Но, естественно, это средняя цифра. По оценке маркетингового агентства TNS, «Вьетнам богаче, чем мы себе это представляем, но вопрос в том, насколько богаче». В г. Хошимине, например, годовой доход одного домашнего хозяйства в 2006 г. составлял около 2400 долл., что в 3 раза превышало официальные данные.⁵ Вывод агентства: «Городской Вьетнам имеет средний класс, а когда у страны есть средний класс, значит, у нее есть будущее». Но это в городах. На селе, где проживает около 70 % из 85,789 млн человек (сентябрь 2009 г.), в отдельных местностях крестьянин борется за доход, эквивалентный 1 долл. в день. Другое дело — город. «Пробиться в средний класс во Вьетнаме не так трудно: для этого доход семьи должен превышать 251 долл. в месяц. По оценке того же маркетингового агентства, особенно многочислен средний класс в городах Хошимине и Ханое: его доля выросла там за семь лет с 30 до 55 %»⁶.

Однако *уровень доходов* — далеко не единственный признак классического представителя *среднего класса*. *Важны и другие показатели: доступ к среднему и высшему образованию, создание новых рабочих мест для молодежи, помощь в обеспечении жильем и медицинскими услугами. На том уровне экономического развития, на котором сейчас находится Вьетнам, решение этих проблем происходит при деятельном участии государства.* Так, провозглашенный руководством СРВ курс на индустриализацию и создание рыночной экономики в стране, где большая часть населе-

ния занята в сельском хозяйстве, ведет к коренному изменению структуры общественного производства и уклада жизни, поэтому особое значение приобретает реформа системы образования и подготовки кадров. Это связано с объективной необходимостью приведения в соответствие уровня образования и специальной подготовки работников в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и перестройки отраслевой структуры экономики. Речь идет не только о рабочих, но и о специалистах с высшим и средним образованием. На этой основе формируется новый, более качественный трудовой потенциал с учетом интеллектуальной составляющей. Фактически речь идет о целенаправленном формировании среднего класса во Вьетнаме. По уровню образования среди стран ЮВА Вьетнам находится на первом месте — грамотность 93,7 % (88-е место в мире). Для сравнения — количество грамотных людей в Лаосе — 57 % (134-е место в мире), в Камбодже — 35 % (156-е место в мире). Но университетское образование пока недоступно большинству вьетнамцев.

Преодоление бедности в стране является предпосылкой перехода части населения в более высокие слои общества. Одно из направлений в области такой политики — создание новых рабочих мест и сокращение безработицы (табл. 2).

Таблица 2. Уровень безработицы во Вьетнаме

Год	Уровень безработицы, %	Рейтинг
2003	25,00	34
2004	6,10	135
2005	1,90	12
2006	2,40	21
2007	2,00	14
2008	4,30	53
2009	4,70	58

Источник: Facts and statistics about the Unemployment rate of Vietnam. — CIA (Central Intelligence Agency, US) World Fact book, April 2010.

Данные, приведенные в таблице, показывают, что вплоть до 2008 г. уровень безработицы во Вьетнаме постоянно снижался, а его рост в 2008—2009 гг., можно предположить, возник под влиянием глобального экономического кризиса.

В заключение отметим следующее: во Вьетнаме быстро растет городской средний класс, а в сельском хозяйстве ситуация не вполне ясна. Как говорилось выше, кое-где в стране люди все еще вынуждены жить на заработок, эквивалентный 1 долл. в день. Но среди остальной массы крестьянских хозяйств уже есть прочные фермерские хозяйства, доходы которых значительно выше средних по стране. Отметим также, что политическая активность среднего класса проявляется в основном в членстве его представителей в Коммунистической партии Вьетнама. Однако студенты и другая молодежь принимают участие в демонстрациях, организуемых партией, например, против политики Китая в отношении островов Спратли и Парасельских⁷. Но это — опять же проявление поддержки внешней политики СРВ. Нарушения прав человека в стране также вызывают протесты, но они не носят организованный характер и пока не представляют особой опасности для режима. Например, руководство страны нарушения трудового законодательства стремится выводить за пределы критики его политики и отдавать на рассмотрение профсоюзов или судов. Очевидно, что средний класс недостаточно консолидирован, но он имеет большое значение в решении задач экономического строительства во Вьетнаме.

Наличие среднего класса в развивающихся странах — определенный индикатор развития рыночных отношений и предпосылка к демократии. Но осуществление институциональных перемен в системе государственного управления и становление институтов гражданского общества чревато многими проблемами, порожденными тем, что эффективная экономическая модернизация стран Азии не повлекла за собой столь же масштабную социально-политическую трансформацию. Скорее всего, это — дело будущего, тем более, что политические задачи временно отошли сейчас на второй план под влиянием последствий глобального экономического кризиса.

Примечания

¹ URL: www.japantoday.ru/arch/jurnal/0602/02.shtml

² Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме: направления, динамика, результаты (1986—2006). М. С. 153.

³ UN/Human Development Report 2009: Overcoming Barriers: Human Mobility and Development, NY, 2009.

⁴ Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni.

⁵ Grant McCool. Middle class in Vietnam likes to buy things, too. — Business — International Herald Tribune, October 9, 2006.

⁶ Злобин А. Экономика донг-буддизма. Smart Money // Ведомости. 12.12.2006.

⁷ Рейтер. 11.01.2008.

Часть вторая

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

А.С. Воронин

РОССИЯ—ВЬЕТНАМ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В начале XXI в. место и роль российско-вьетнамского сотрудничества в системе международных отношений в АТР подверглись новому «прочтению», отвечающему новым реалиям мира. Сформировалась их новая модель, основанная на примате национальных интересов, взаимном уважении выбранного обеими странами пути социально-политического развития, учете многовекторного характера внешней политики России и Вьетнама, отказе от исчерпавших свой исторический ресурс штампов и механизмов взаимодействия.

Формирование такой модели, известной как стратегическое партнерство, шло не безболезненно. Оно заняло целое десятилетие. В начале 1990-х годов после распада Советского Союза российско-вьетнамские отношения оказались в глубоком кризисе. Мощный потенциал внешнеполитического, экономического, научно-технического и оборонного сотрудничества двух стран, созданный за предыдущие четыре десятилетия, использовался

нерационально, а в ряде случаев и вообще оказался невостребованным. В 1991 г. товарооборот между странами сократился почти в 10 раз по сравнению с 1990 г. Перед угрозой остановки оказалось большинство предприятий, созданных в СРВ при советском содействии и составлявших в конце 20-го столетия основу вьетнамской индустрии. Резко сократились масштабы военно-технического сотрудничества, благодаря которому Вьетнам смог создать одну из наиболее боеспособных, современных армий мира — гарант независимости и суверенитета страны. Были заморожены научные, культурные, образовательные связи. Происходил демонтаж государственных и общественных структур, обеспечивавших устойчивость сотрудничества. Между сторонами начала расти стена взаимного отчуждения и недоверия, подогреваемых слабой взаимной информированностью и дефицитом знаний друг о друге. Это был самый глубокий кризис отношений между двумя государствами со времени установления отношений между ними в 1950 г.

К середине 90-х годов стала очевидной вся противоестественность и иррациональность сложившейся ситуации. С обеих сторон активизировалось встречное движение с целью вывести российско-вьетнамские отношения из тупика, сформировать их принципиально новую политическую, правовую и экономическую основу, отвечающую реалиям современной международной жизни. Эти взаимные усилия увенчались подписанием 16 июня 1994 г. Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Данный документ заменил собой союзнический по своему содержанию Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанный в ноябре 1978 г. В новом договоре была зафиксирована готовность обеих сторон развивать отношения традиционной дружбы на основе взаимного уважения «государственного суверенитета и независимости, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимовыгоды, других общепризнанных норм международного права» (ст. 1).

С подписанием нового договора начались позитивные подвижки по всё более широкому спектру двусторонних отношений. Однако следует признать, что вплоть до начала XXI в. их развитие носило нестабильный, неравномерный и несбалансированный характер. В то время, как контакты в политико-дипломатической сфере приобретали всё более устойчивый, интенсивный характер, отношения в других сферах, и прежде всего в экономической, в силу, главным образом, внутривнутриполитических и экономических причин в обеих странах, переживавших переходный этап своего развития, не получали должных масштабов и интенсивности.

Тем не менее процесс формирования российско-вьетнамских отношений к началу XXI века набрал необходимую позитивную динамику. Этому в значительной мере способствовали политическая воля руководителей обеих стран, успехи социально-экономического развития России и Вьетнама, рост их влияния на международной арене. Свою позитивную роль сыграли и огромный духовный потенциал традиционной дружбы и взаимных симпатий, созданный в советский период, открытость народов России и Вьетнама к укреплению многогранного сотрудничества и взаимодействия. Политический класс, широкая общественность активно поддерживали каждый шаг высшего государственного руководства обеих стран, направленный на сближение и восстановление взаимного доверия между нашими государствами.

Важнейшим, знаковым событием на пути формирования новой модели отношений стал первый официальный визит во Вьетнам тогдашнего главы российского государства президента России В.В. Путина в феврале—марте 2001 г. Ему в Ханое был оказан небывало теплый, искренне дружеский приём. Такого вьетнамская столица не видела уже многие годы. Визит российского президента во Вьетнам, результаты российско-вьетнамских переговоров весной 2001 г. были восприняты в Ханое как убедительная демонстрация «возвращения» России в Юго-Восточную Азию, как доказательство возрождения её могущества.

В ходе визита российского президента во Вьетнам была подписана «Декларация о стратегическом партнёрстве между Рос-

сийской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам». В этом документе стороны сформулировали долгосрочные цели, задачи и направления сотрудничества в политической, экономической, научно-технологической, гуманитарной сферах, в области обороны и безопасности; обозначили основные механизмы, методы и формы их реализации. Этот политический документ стал практической программой долгосрочного сотрудничества и стратегического партнерства на основе синергетического взаимодействия по наиболее значимым для двух стран вопросам мира, безопасности и развития.

Ключевым моментом, определяющим стратегический масштаб этого документа, стало то обстоятельство, что подписанная президентами — высшими должностными лицами в наших государствах Декларация задала устойчиво восходящий тренд всему комплексу российско-вьетнамских отношений. Ее принятие привело к оздоровлению самой атмосферы, пронизывающей российско-вьетнамские отношения, вдохнуло веру в стратегическую перспективу.

У новой модели отношений России и Вьетнама есть ряд существенных особенностей, принципиально выделяющих их из всей системы отношений России с другими государствами Юго-Восточной Азии — членами АСЕАН.

Во-первых, эти отношения отличает высокий уровень доверительности. Для восстановления и поддержания такого характера и направленности отношений создан и постоянно совершенствуется механизм регулярных взаимных консультаций политического руководства обеих стран. В этот механизм постоянно встраиваются всё новые звенья и элементы. Сегодня он охватывает самый широкий спектр стратегически важных для обеих сторон вопросов.

Во-вторых, в основу этих отношений заложен принцип преемственности в развитии потенциала дружбы и опыта взаимодействия между двумя странами и народами. Именно на эту особенность Декларации обратил специальное внимание В.В. Путин в выступлении на митинге в Ханое в день её подписания. «Надежно сохранять всё то лучшее, что нас объединяет и сближает. Не растерять и не предать забвению честно заработанный и

дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал», — так сформулировал он эту идею Декларации о стратегическом партнерстве.

В-третьих, развитие этих отношений рассчитано на долгосрочную перспективу, что создает дополнительные возможности для реализации крупномасштабных, стратегически значимых проектов, позволяет более смело и уверенно маневрировать материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для поддержания высокой динамики и устойчивости развития всего комплекса отношений.

И, наконец, в-четвертых, особенность новой модели отношений между Россией и Вьетнамом состоит также и в том, что она работает, прежде всего, на долгосрочные общенациональные интересы обеих сторон. Стратегия российско-вьетнамского сотрудничества самым тесным образом увязана со стратегией социально-экономического развития двух государств, предусматривающей всестороннюю модернизацию России и Вьетнама, рост их оборонного потенциала и укрепление международных позиций. Поддержание такого характера отношений предполагает взаимное понимание и взаимное уважение коренных интересов и озабоченностей друг друга.

Сегодня российско-вьетнамские отношения — это отношения доверительной дружбы, многопланового, долгосрочного партнёрства в самом разнообразном смысле этого слова. Но, что хотелось бы подчеркнуть особо, это не отношения военно-политического союза, хотя и содержат в себе элементы военно-технического сотрудничества. Своим содержанием российско-вьетнамские отношения не направлены против третьих стран. А высокая степень их открытости не дает повода кому-либо подозревать наши страны в возвращении к блоковой, силовой дипломатии.

В то же время в контексте затронутой темы представляется принципиально важным подчеркнуть взятое на себя российской и вьетнамской сторонами обязательство (ст. 3 Договора об основах дружественных отношений между Россией и Вьетнамом) «не заключать с третьими странами договоров и соглашений или предпринимать действия, которые нанесли бы ущерб госу-

дарственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности другой стороны».

Подписание Декларации о стратегическом партнерстве привело к ускорению процесса формирования и совершенствования новой правовой базы российско-вьетнамских отношений. К началу 2010 г. было подписано более 50 двусторонних соглашений, охватывающих самые различные сферы сотрудничества наших стран. В ходе работы по формированию и упрочению правовой основы отношений, адекватной реалиям современной международной жизни, были созданы необходимые правовые инструменты и механизмы стратегического взаимодействия, а также отрегулированы вопросы, остававшиеся от «советского периода», в том числе и вопрос о финансовой задолженности. Таким образом, сегодня российско-вьетнамские отношения не отягощены грузом нерешенных проблем. Всё это открыло новые возможности для успешного решения даже самых непростых проблем, уверенного сближения двух государств, имеющих общие стратегические цели и задачи.

Учитывая международную значимость выработанной совместно с вьетнамской стороной новой формулы российско-вьетнамских отношений, разработчики обновленной Концепции внешней политики России, утвержденной Д.А. Медведевым в июле 2008 г., включили в этот директивный документ российской дипломатии положение о необходимости развития отношений стратегического партнерства с Вьетнамом как приоритетного направления политики России в Юго-Восточной Азии.

Что же представляет собой в практическом плане российско-вьетнамское стратегическое партнерство? Из каких элементов оно состоит? Каковы его количественные и качественные параметры? Каковы основные тенденции его развития?

Отвечая на эти вопросы, хотелось бы особо выделить следующие моменты:

1. Российско-вьетнамское стратегическое партнерство — это, в первую очередь, поддержание регулярных, насыщенных богатым и разносторонним контентом рабочих встреч политического руководства двух стран. Это — интенсивный и всё более углубленный стратегический диалог по всем вопросам двусто-

ронных отношений и по наиболее актуальным проблемам глобальной повестки дня современной международной жизни, включая вопросы мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии. Эти контакты отличаются духом равноправия и взаимного уважения. Непрерывное расширение диапазона стратегического диалога укрепляет взаимное доверие и взаимное понимание сторон.

Для диалога российских и вьетнамских руководителей характерны твёрдая нацеленность на углубление поступательного развития всестороннего сотрудничества с расчетом на долгосрочную, стратегическую перспективу, готовность к поиску взаимоприемлемых договорённостей и развязок по всем возникающим в повседневной, практической жизни проблемам. Каждая такая встреча имеет своим результатом прорывные договоренности, определяющие развитие отношений на многие годы вперед.

Ценность таких контактов, помимо всего прочего, состоит еще и в том, что они позволяют своевременно преодолевать возникающие препоны, бюрократическую волокиту чиновников, обеспечивая тем самым необходимый динамизм и конструктивную направленность всему комплексу российско-вьетнамского сотрудничества.

2. Одно из центральных направлений российско-вьетнамского стратегического партнерства — внешняя политика. Сегодня между Россией и Вьетнамом поддерживается регулярное и тесное взаимодействие в этой сфере по всему спектру проблем. В формате стратегического диалога, помимо интенсивных и разнообразных по форме контактов между министрами иностранных дел, с ноября 2008 г. официально действует также механизм консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран, в ходе которых ведется обмен мнениями по широкому кругу вопросов мировой политики, вырабатываются согласованные подходы к решению актуальных проблем глобального характера. Наряду с этим осуществляется также взаимодействие в рамках международных организаций, прежде всего в Совете Безопасности ООН и в других глобальных структурах, входящих в систему ООН, а также в различных региональных организациях.

Регулярные контакты в формате стратегического диалога показывают, что подходы внешнеполитических ведомств двух стран к важнейшим вопросам мировой политики во многом совпадают. Россия и Вьетнам последовательно ведут работу по укреплению позитивных тенденций мирового развития, по формированию миропорядка, основанного на справедливости и равноправии, взаимовыгодного сотрудничества между государствами.

Обе страны твёрдо выступают за построение многополярного мира, против попыток навязывания односторонних подходов к международным делам. Стороны едины в необходимости претворять в жизнь принципы коллективного решения любых кризисных и конфликтных ситуаций. Они исходят из того, что в условиях формирующегося многополярного мира только сообща можно эффективно реагировать на такие угрозы, как опасность распространения оружия массового поражения, международный терроризм, организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, наркотрафик, пиратство. То же самое относится и к вопросам развития, экологии, дефицита природных ресурсов. Наши страны также тесно сотрудничают и по таким чувствительным проблемам, как права человека, демократия.

Россия и Вьетнам, занимающие важные позиции в системе международных отношений в АТР, уделяют приоритетное внимание проблемам обеспечения мира, стабильности и безопасности в этом регионе. Стороны координируют свои действия по самому широкому спектру вопросов, включаемых в повестку дня Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), форума «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС), других региональных многосторонних механизмов сотрудничества.

Россия и Вьетнам ведут диалог по всему спектру проблем, связанных с ситуацией в Юго-Восточной Азии, в том числе и по проблемам региональной безопасности, региональной интеграции, развития и укрепления сотрудничества с АСЕАН. В связи с этим важно отметить, что сама по себе активизация стратегического партнерства России и Вьетнама стала важным стимулирующим фактором ускорения процесса диалогового партнёрства

между Россией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Подтверждением тому стали практика проведения саммитов Россия—АСЕАН, создание целостного, постоянно развивающегося механизма диалогового партнёрства между ними.

По своей направленности документы, в которых закреплены принципы двусторонних и многосторонних отношений России со странами Юго-Восточной Азии, в том числе, к примеру, такой основополагающий документ, регулирующий отношения между Россией и АСЕАН, как «Совместная Декларация главы Российской Федерации и глав государств и правительств государств Юго-Восточной Азии о развитом и всеобъемлющем партнерстве», подписанная 13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре, во многом созвучны с критериями и принципами Декларации о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом, подписанной в Ханое в марте 2001 г.

3. Приоритетным направлением российско-вьетнамского стратегического партнерства является военное и военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в сфере безопасности. Россия и Вьетнам как две страны, высшей внешнеполитической целью которых является обеспечение их суверенитета и независимости, проявляют большую заинтересованность в развитии тесных, взаимовыгодных связей в этой области. Опираясь на мощный потенциал сотрудничества, заложенный в период войны сопротивления вьетнамского народа против иностранной агрессии, стороны активно сотрудничают в модернизации оборонного потенциала СРВ, в оснащении ВНА современными техническими средствами и вооружением, включая танки, бронированные машины, артсистемы, средства ПВО.

В последние годы, по мере роста экономических возможностей СРВ, устойчиво растут объемы закупок Вьетнамом российской продукции военного назначения, что вызвано в первую очередь необходимостью модернизации вооруженных сил СРВ. В октябре 2008 г. во время визита в Москву вьетнамского президента Нгуен Минь Чьета был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г.

Сегодня по своим масштабам и качественным характеристикам российско-вьетнамское сотрудничество в военно-технической сфере вышло на одно из лидирующих мест в АТР. По некоторым прогнозам, Вьетнам в течение ближайших нескольких лет может стать вторым по величине покупателем российской военной техники, уступая лишь Индии. В 2008 г. объем подписанных российско-вьетнамских контрактов превысил 1 млрд долл., в 2009 г. — 3,5 млрд долл., в первом квартале 2010 г., как сообщали российские СМИ, ссылаясь на заявление российского министра обороны, — более 1 млрд долл. Подписаны контракты на поставку вооружений и техники для ВВС, ПВО и военно-морских сил Вьетнама. Их номенклатура весьма обширна — от истребителей и ракетных катеров до фрегатов, подводных лодок и зенитно-ракетных систем. В России в учебных заведениях Министерства обороны будет продолжена подготовка вьетнамских военных специалистов. Они обучаются эксплуатации современной российской военной техники, закупаемой Вьетнамом.

Созданная в 1999 г. межправительственная комиссия по ВТС прорабатывает вопросы о поставке запчастей и ремонте вооружения и военной техники советского производства, о создании во Вьетнаме при содействии российских специалистов соответствующих ремонтных предприятий, в том числе для нужд ВМФ. Ведется совместная разработка продукции военного назначения. Идет работа над соглашениями о сотрудничестве в военно-технической сфере на период до 2020 г. Это предполагает расширение масштабов и сфер взаимодействия, дальнейшее повышение технологического уровня поставляемой в СРВ наукоемкой продукции. Такое сотрудничество содействует ускорению сокращения технологического отставания Вьетнама от наиболее развитых в научно-технологическом отношении государств. Достигнутый уровень сотрудничества в военной и военно-технической сферах содействует поддержанию высокого уровня и дальнейшему развитию политических отношений между нашими странами, укрепляет их доверительный и дружественный характер.

4. Российско-вьетнамское стратегическое партнёрство — это и взаимная повседневная забота о наращивании сотрудничества

в торгово-экономической сфере. В последние годы ситуация в этой сфере заметно улучшилась. Начиная с 2003 г. взаимная торговля двух стран ежегодно наращивает объемы в среднем на 15 %. В 2009 г. товарооборот между Россией и Вьетнамом, даже несмотря на мировой финансово-экономический кризис, заметно вырос и составил 1,83 млрд долл. В 2010 г. он должен превысить 2 млрд долл. Никогда за все годы сотрудничества, начиная с подписания в 1955 г. первого советско-вьетнамского торгового соглашения, товарооборот между двумя странами не достигал таких объемов. Это, конечно, определенный успех.

Но этот успех — не повод для благодушия. Достигнутый объем ни в коей мере не отвечает ни уровню, ни характеру отношений наших стран в политической сфере. Не отвечает он и уверенно растущему экономическому потенциалу России и Вьетнама. Об этом специалисты и ученые обеих стран должны говорить объективно, не впадая в прекрасодушие. Они должны раскрывать новые возможности, показывать «узкие места» и проблемы, тормозящие поступательное развитие сотрудничества. А такие проблемы существуют, и их немало. Иначе трудно объяснить, почему, к примеру, объёмы торгово-экономических связей Вьетнама с Сингапуром, численность населения которого не превышает и 5 млн человек, в несколько раз больше объемов экономического сотрудничества Вьетнама с великой Россией — его традиционным экономическим партнёром. Значит, дело, скорее всего, в системе и механизмах управления экономическими процессами, в конкурентоспособности товаров и услуг, в создании стимулов и заинтересованности, в снятии бюрократических барьеров на пути сотрудничества.

Резервы для роста взаимной торговли, как и в целом делового сотрудничества, огромны. Два государства располагают постоянно крепнущим, взаимодополняющим экономическим потенциалом. Нужны политическая воля политической элиты обеих стран, высокий профессионализм управленцев, знание ими интересов и проблем своих партнеров, готовность в любой ситуации находить взаимоприемлемые решения. Судя по фактам, политическое руководство наших стран не испытывает дефицита политической воли. На встрече в октябре 2008 г. рос-

сийский и вьетнамский президенты задали достаточно высокую планку российско-вьетнамским торгово-экономическим отношениям. Они поставили задачу вывести в предстоящие годы объем торгово-экономических связей на уровень 10 млрд долл. У партнёров есть также общее видение, реализация каких «прорывных» программ и проектов способна обеспечить решение поставленной задачи, придать деловому сотрудничеству качественно обновленное состояние, соответствующее конкурентным требованиям эпохи экономической глобализации.

В первую очередь, думается, речь должна идти о повышении качества стратегического планирования двусторонних связей. На сегодня этот сегмент — явно слабое звено взаимодействия. Многие программы, которые сегодня «лежат на столе» у российских и вьетнамских партнеров, недостаточно корреспондируются с направленностью, масштабами и уровнем задач социально-экономического развития сторон, не в полной мере отвечают новой высококонкурентной экономической среде, в которой, в отличие от «советского периода», приходится работать российским и вьетнамским партнерам. Исправить ситуацию можно на основе внимательного сопоставления долгосрочных прогнозов и задач макроэкономического развития двух стран, выстраивания системы алгоритмов эффективного согласования материальных, трудовых и финансовых затрат субъектов всех форм собственности, устойчиво входящих в систему двусторонних связей, «снятия» проблем, тормозящих интеграционные тенденции, создания эффективной системы стимулирования.

Сама по себе эта задача не новая. Она известна учёным России и Вьетнама. Уже в конце «советского периода» стороны подходили к её постановке и реализации. Были сформированы долгосрочные программы сотрудничества в легкой промышленности (производство в СРВ швейных изделий, обуви, спортивного инвентаря на базе давальческого сырья и материалов, поставляемых из СССР, с использованием трудовых ресурсов СРВ), по ряду отраслей тропического земледелия (производство в СРВ кофе, натурального каучука, пальмового масла с последующей поставкой в СССР и на мировые рынки). Очевидно, что этот опыт нуждается в новом «прочтении» с учетом рыноч-

ного характера экономик двух стран. Важно также использовать опыт других государств с мощным рыночным потенциалом.

В решении подобного рода задач, особенно в условиях мирового экономического кризиса, не обойтись без заинтересованной поддержки со стороны двух государств, прежде всего в лице межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Очевидно, что системообразующая и координирующая роль её деятельности как рабочего и экспертного органа правительств обеих стран по организации и управлению поступательным развитием сотрудничества России и Вьетнама год от года должна возрастать.

5. Наряду с резким расширением объемов, существенным обновлением номенклатуры взаимной торговли, повышением качества и потребительских свойств взаимопоставляемой продукции, практически неизменной со времён СЭВа, предстоит добиться серьезного роста инвестиционной составляющей экономического сотрудничества. Пока она ничтожно мала. Российская сторона ведет во Вьетнаме реализацию около 60 проектов на общую сумму, не превышающую 400 млн долл. Это в разы меньше, чем инвестиции других внешнеэкономических партнеров Вьетнама. Вьетнамские инвестиции в российскую экономику и того меньше. Они не превышают 80 млн долл.

В «портфеле» экономического сотрудничества уже в самые ближайшие годы должны появиться крупные инвестиционные проекты, которые бы втягивали в орбиту своего создания и последующего функционирования самый широкий спектр хозяйствующих субъектов различных форм собственности обеих сторон, включая малые и средние предприятия, в том числе и работающие в инновационной сфере. Важно, чтобы такое инвестиционное сотрудничество содействовало решению крупных народнохозяйственных задач, прежде всего в сфере производства, стоящих перед обеими странами.

В первую очередь это предстоит сделать в топливно-энергетической сфере, поскольку сотрудничество именно в этой сфере показало свою высокую экономическую эффективность для обеих сторон. Именно в этой сфере накоплен богатый опыт сотрудничества, созданы мощный кадровый костяк, материаль-

но-техническая и инфраструктурная база. Так, совместное предприятие «Вьетсовпетро» за годы своей деятельности во Вьетнаме добыло около 200 млн т нефти, а финансовые поступления от его российского участника в госбюджет РФ составили около 8 млрд долл.

То, что в ближайшие годы мощный инвестиционный поток обоих государств предстоит направить именно в эту сферу не должно, как представляется, вызывать сомнений. Аргументов в пользу такого подхода множество. Достаточно сказать, что без создания собственной гарантированной, устойчиво работающей энергетической базы Вьетнаму сложно будет выдержать взятые темпы экономического развития (6—8 % ежегодного роста ВВП) и провести в сжатые сроки индустриализацию страны, как это предусмотрено планами социально-экономического развития страны до 2020 г.

Энергетика всегда была «мотором» экономического сотрудничества наших стран. С помощью СССР/России во Вьетнаме созданы основные энергетические мощности. Топливо-энергетический «портфель» российско-вьетнамского сотрудничества постоянно пополняется. Расширяет свою сферу деятельности совместное предприятие по разведке и добыче нефти и газа во Вьетнаме «Вьетсовпетро». На подходе к Вьетнаму находится «Газпром». Есть планы совместной работы российских и вьетнамских газовиков и нефтяников в России, а также в третьих странах. Ведутся переговоры о строительстве во Вьетнаме атомных электростанций при российском содействии.

Одновременно, чтобы успешно выйти на обозначенные президентом двух стран параметры технико-экономического сотрудничества, предстоит добиться его кардинальной диверсификации. Жизнь показала направления, на которых рамки стратегического партнерства в экономической сфере в ближайшие годы предстоит расширить. Речь, прежде всего, идет о задачах, связанных с модернизацией экономик, созданием в наших странах «экономики знаний», возрастанием инновационной составляющей в структуре их ВВП, в том числе за счет реализации совместных проектов в таких крайне востребованных в обеих странах отраслях, как судостроение, авиационная промышлен-

ность, автомобилестроение, транспортное и дорожное машиностроение. Речь, в частности, могла бы идти о строительстве при содействии российской стороны метрополитена в крупнейших городах Вьетнама. Актуален вопрос о поставках российской горнопроходческой техники, расширении сотрудничества в перерабатывающих отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, переработке морепродуктов. Предстоит также усилить взаимодействие в реагировании на новые глобальные вызовы и угрозы, в том числе связанные с обеспечением экологической безопасности. Как известно, Вьетнам входит в число стран, потенциально наиболее подверженных разного рода природным катаклизмам.

6. Дальнейшее наращивание экономического сотрудничества невозможно без усиления внимания к его инфраструктурной составляющей, решения проблем транспорта, связи, логистики, информационных коммуникаций, укрепления его финансово-банковской, страховой компоненты, расширения возможностей взаимного кредитования, активизации рекламно-выставочной деятельности, обеспечения субъектов экономической деятельности двуязычной оперативной, деловой информацией. Пока недостаточная развитость инфраструктуры продолжает весьма негативно сказываться на масштабах и экономической эффективности сотрудничества, ведет к снижению его продуктивности.

7. Особенно остро стоит вопрос об ускоренном росте инновационной составляющей сотрудничества. Для этого имеется хорошая материальная и кадровая база. По ряду научно-инновационных направлений интересы сторон не просто совпадают, а в значительной степени переплетаются. Речь идет, например, о сотрудничестве в материаловедении, космической технике, в сфере биотехнологий, аквакультуры, информационных технологий, вычислительной техники, робототехники.

Ярких примеров высокой эффективности российско-вьетнамского сотрудничества в сфере науки и техники множество. Так, на базе совместного научно-исследовательского Тропического центра решается важнейшая технологическая проблема — тропикализация российской техники и материалов, идущих на

экспорт в страны с тропическим климатом. В Центре проводятся уникальные исследования в области изучения тропических экологических систем и их биоразнообразия, экологических и медицинских последствий химической войны США во Вьетнаме. В работе Центра принимают участие несколько тысяч российских и вьетнамских специалистов, включая академиков и членов-корреспондентов РАН и РАМН, докторов и кандидатов наук. Ими сделаны открытия мирового уровня.

Сегодня, когда наши страны вступили на путь глубокой модернизации, когда решаются задачи их превращения в передовые государства, гражданам которых обеспечен высокий уровень и достойное качество жизни, а России и Вьетнаму — прочные конкурентоспособные позиции в мире, роль взаимовыгодного сотрудничества в области науки и техники возрастает стократно.

Вьетнам традиционно ориентировался на сотрудничество с наукой и высшим образованием нашей страны. Для СРВ в российских вузах подготовлено более 50 тыс. специалистов с высшим образованием, несколько тысяч кандидатов и докторов наук практически по всем отраслям экономики, науки, техники. Эти люди прекрасно владеют ситуацией в российской науке, хорошо знают её огромный потенциал, имеют тесные межличностные, деловые контакты. Ряд вьетнамских ученых избраны иностранными членами РАН. Так что «стыковочный механизм» в практическом плане здесь уже создан. Нужно побольше предприимчивости, регулируемой законом.

Отдельно следует сказать о сотрудничестве российских и вьетнамских ученых-обществоведов, специалистов в области экономики, социологии, лингвистики, этнографии, права, информатики, политологии, международных отношений. В последние годы сотрудничество в этих сферах оживилось. Стали проводиться совместные конференции и встречи. Ведутся совместные исследования по филологии и демографическим, миграционным, социально-экономическим процессам в наших двух странах, а также в странах Восточной Азии.

Думаю, есть основание сделать вывод, что в условиях динамичного подъема российско-вьетнамского стратегического партнерства, появления всё новых сфер и программ взаимодействия

на долгосрочной и стабильной основе потребности политического класса, государственного менеджмента и бизнес-сообществ России и Вьетнама в опережающем создании и развитии современной научно выверенной информационной платформы, в оперативном и планомерном появлении исследований, обладающих эвристической силой, прогнозов с высоким социальным и экономическим эффектом, будут только возрастать. И, следовательно, должны возрасти масштабы сотрудничества российских и вьетнамских обществоведов, улучшится финансирование исследований, появятся новые, гибкие формы совместной работы, повысится уровень совместных исследований, их ориентированность на практические потребности наших обществ. К этому ученым обеих стран следует быть готовыми.

8. В начале любых научных и бизнес-проектов стоит образование. Эта очевидная истина всегда служила одной из фундаментальных опор советско-вьетнамского, а затем российско-вьетнамского сотрудничества. Одна из причин сегодняшних высоких темпов экономического развития Вьетнама кроется в том, что под развитие всех ведущих отраслей экономики вьетнамскому правительству, главным образом при советском содействии, удалось своевременно создать необходимый «костяк» опытных, высококвалифицированных специалистов. Сегодня они определяют лицо вьетнамской науки и техники, являются мощным костяком государственного аппарата в центре и на местах.

Как сегодня складывается российско-вьетнамское сотрудничество в области образования? Российская статистика показывает, что Вьетнам занимает одно из первых мест по количеству своих граждан, обучающихся в России. Постоянно увеличивается число вьетнамских студентов, аспирантов, стажеров, научно-педагогических работников, направляемых в нашу страну по государственной линии путем предоставления им российской стороной стипендий. Всего в настоящее время в России обучаются свыше 5 тыс. вьетнамских граждан.

Много это или мало? Представляется, что даже только для обеспечения перечисленных выше направлений российско-вьетнамского сотрудничества количество вьетнамских спе-

циалистов, проходящих подготовку в российских вузах, должно быть увеличено в самые ближайшие сроки как минимум в 2—3 раза. А на направлениях сотрудничества, обеспечивающих его инновационный трек, это увеличение должно быть еще больше.

9. Непременным условием совершенствования межнационального общения наших стран является выверенная миграционная политика двух государств, основанная на общепринятых нормах международного права, на признании того факта, что экономический и культурный потенциал миграции можно реализовать, лишь улучшив условия интеграции иммигрантов в принимающее общество.

В последние годы миграционные службы и органы внутренних дел России и Вьетнама проделали большую работу по укреплению законодательной базы миграционных процессов. Подписание в октябре 2008 г. двусторонних соглашений, регулирующих российско-вьетнамские отношения в сфере борьбы с незаконной миграцией, по вопросам реадмиссии, а также временной трудовой деятельности граждан обеих стран, привело к существенному оздоровлению ситуации в сфере миграционных процессов, вызвало сокращение числа незаконных мигрантов. Сегодня общее количество вьетнамских граждан на территории России, по данным вьетнамской стороны, составляет 60—80 тыс. человек.

Тем не менее остается ряд вопросов, требующих повышенного внимания к миграционным процессам, в том числе и со стороны научного сообщества двух стран. Речь идет о совершенствовании процессов социально-культурной адаптации трудовых мигрантов. Основной аспект данной проблемы, как представляется, заключается в отсутствии заинтересованности работодателей, привлекающих трудовых мигрантов. Ощущается необходимость принятия законодательных норм, регулирующих вопросы языковой адаптации мигрантов, причем предусматривающих не только определенное стимулирование мигрантов и их работодателей, но и некоторые обязательные предписания.

Важным направлением усилий государственных органов двух стран должно стать повышение уровня управляемости ми-

грационными процессами со стороны государственных органов с целью большего соответствия этих процессов демографической ситуации, требованиям социально-экономического развития наших стран в целом и их отдельных регионов. Речь, в частности, идет о наращивании сотрудничества с Вьетнамом в сфере трудовых ресурсов с дальневосточными регионами России, о более широком привлечении квалифицированной вьетнамской рабочей силы на строительные и производственные объекты Хабаровска, Владивостока, Сахалина. Прогнозы указывают, что произошедшее в период мирового экономического кризиса сокращение приема вьетнамских рабочих закончится, как только возобновится рост российской экономики. В миграционном сотрудничестве появятся новые моменты. Новые законодательные и управленческие инструменты нужны будут, в частности, в отношении мигрантов, длительное время проживающих в России. Потребуется усиление правового обеспечения регулирования условий въезда и проживания высококвалифицированных рабочих, специалистов, занятых в совместных предприятиях. Искать решение этих вопросов требуется уже сегодня.

10. Сфера культурных обменов между Россией и Вьетнамом оказалась среди тех направлений сотрудничества, которые наиболее сильно пострадали в 90-е годы. Их восстановление находится, строго говоря, на начальном этапе. Для реализации даже имеющихся немногочисленных проектов не хватает финансовых ресурсов. Сказываются отсутствие должного опыта работы в рыночных условиях, резко возросшая международная конкуренция в сфере культуры. Разрушающее воздействие оказывает поп-арт. Однако перечисленные проблемы не снимают всей актуальности работы по обеспечению должных материальных и организационных предпосылок для духовного сближения двух наших народов, расширения их связей в сфере культуры и искусства.

Во Вьетнаме укоренились симпатии и интерес к русской культуре, русскому языку. Вершиной процесса духовного сближения двух народов стали 50—70-е годы прошлого столетия, когда при содействии Советского Союза в освободившемся от колониального ига Вьетнаме шло активное создание современного

национального художественного и документального кинематографа, драматического театра, многих музыкальных направлений, балета, живописи. В художественных вузах СССР получили профессиональную подготовку несколько поколений деятелей культуры Вьетнама. Развивались интенсивные контакты между видными представителями творческой интеллигенции двух стран. Во Вьетнаме в массовом порядке печатались переводы книг русских и советских авторов, в кинотеатрах шли советские кинофильмы. В театрах ставились русские и советские классические драматические произведения. Регулярно проводились художественные выставки. Образованная вьетнамская молодежь воспринимала мир в значительной мере через призму советской литературы и искусства.

Сегодня восстановление культурных связей происходит не с «чистого листа». Потрясения 90-х годов прошлого столетия не привели к возникновению вьетнамских антирусских и русских антивьетнамских фобий, как это произошло в отношениях России с некоторыми странами Восточной Европы. Во Вьетнаме с неизменным успехом проходят гастроли российских балетных трупп, симфонических оркестров, художественных коллективов различных жанров. Возросла популярность русской и советской песни, в том числе времен Великой отечественной войны.

В условиях нарастающего сближения наших стран в сфере политики и экономики следует усилить правовую, финансовую, организационную поддержку процессов духовного сближения наших народов. Причем эти процессы должны идти не только по линии активизации сотрудничества соответствующих государственных органов и институтов, но и спонсироваться российским и вьетнамским бизнесом, поддерживаться авторитетными представителями культуры и науки, видными публичными политиками, общественными деятелями обеих стран. Примеров действенности такого подхода становится всё больше. В декабре 2009 г., к примеру, российскую и вьетнамскую печать облетело сообщение об открытии на территории бывшего ПМТО Тихоокеанского флота России в Камрани памятника российским и вьетнамским гражданам, погибшим при исполнении ими служебного долга. Строительство этого памятника спонсировалось

совместным российско-вьетнамским предприятием «Вьетсовпетро».

Важнейшая роль в духовном сближении наших народов принадлежит русскому языку — стержню русской культуры. В настоящее время в СРВ русским языком владеет более 550 тыс. человек. Важно через изучение русского языка создавать условия для передачи молодому поколению традиций духовного сближения двух народов. Этому способствует деятельность русского культурного центра в Ханое, постоянное участие вьетнамских школьников в международных олимпиадах школьников по русскому языку, проходящих в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина. Примечательно, что на этих олимпиадах вьетнамские школьники всегда входят в число победителей.

У российско-вьетнамского сотрудничества в сфере культуры могло бы быть еще одно, крайне важное в современных условиях измерение — межцивилизационное. Когда в 1950 г. наши страны устанавливали между собой дипломатические отношения, то речь среди прочего шла и о развитии равноправного социально-культурного общения между двумя цивилизациями — европейской и азиатской. Наши страны успешно решили эту имеющую глобальное измерение проблему. Диалог русской и вьетнамской цивилизаций состоялся. Этот, во многом уникальный опыт сегодня, в условиях глобализации, когда некоторые ученые и политики предрекают «столкновение цивилизаций», глобальный межцивилизационный, межнациональный и межконфессиональный конфликт, исторический опыт российско-вьетнамского общения может стать важнейшим аргументом в пользу продуктивности межцивилизационного диалога — источника становления справедливого миропорядка, основанного на культурной и религиозной толерантности.

11. Мощный, но пока слабо реализуемый потенциал сотрудничества содержит в себе развитие межрегиональных связей России и Вьетнама. Внешнеэкономическая статистика России показывает, что в торгово-экономических отношениях нашей страны со многими государствами межрегиональные связи занимают, как правило, 20—30 %. А в ряде случаев их удельный вес в межгосударственной торговле доходит до 40 %.

В 2007 г. правительство РФ утвердило Федеральную целевую программу развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г. Программой предусмотрено выделение огромных средств с целью обеспечения опережающего развития дальневосточных регионов нашей страны. С учетом сказанного особо актуальное значение приобретает наращивание сотрудничества Вьетнама с дальневосточными субъектами Российской Федерации.

В этом контексте представляется весьма перспективной идея, высказанная вьетнамским президентом Нгуен Минь Чьетом в беседе с Д.А. Медведевым 27 октября 2008 г., о принятии на уровне правительств программы сотрудничества провинций Вьетнама с Дальневосточным регионом России. Построенное на основе взаимного учета интересов, оно может способствовать наращиванию и диверсификации экономического потенциала российского Дальнего Востока и Вьетнама, укреплению их позиций в конкурентной борьбе, характерной для экономической интеграции в АТР.

Факторами, работающими на экономическое сближение между дальневосточными субъектами Российской Федерации и Вьетнамом, являются совпадение интересов в модернизации экономики, решении таких проблем, как продовольственная, энергетическая и экологическая безопасность, эффективное реагирование на природные катаклизмы, создание надежной транснациональной системы транспорта, средств коммуникации и логистики. В пользу активизации всех форм торгово-экономического сотрудничества говорят такие благоприятные факторы, как взаимная географическая близость, удобство морского транспортного сообщения, широкая экономическая взаимодополняемость.

12. Дальнейшее развитие российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства требует постоянного внимания к укреплению социальной базы сотрудничества, развитию «народной дипломатии», расширению обменов между неправительственными организациями двух стран. Только вовлечение в сотрудничество широких социальных слоев, общественных, научных и политических организаций, средств массовой инфор-

мации способно вдохнуть в него народную энергию и динамизм.

По мере роста сотрудничества в гуманитарной сфере, возрастания взаимных миграционных и туристических потоков, других инструментов повышения мобильности межнационального общения в российско-вьетнамское взаимодействие включаются огромные массы людей со своими национальными и религиозными особенностями и традициями, со своим уровнем образования и культуры. В этих условиях на СМИ и общественные организации ложится важнейшая функция — воспитание взаимоуважительности и взаимной толерантности, содействие борьбе против организованной преступности и наркомании, осуждение различного рода проявлений экстремизма.

13. Особо важная роль в популяризации знаний о наших странах, их богатой культуре, истории, традициях принадлежит средствам массовой информации. СМИ — важнейший канал налаживания межкультурного диалога, привития населению России и Вьетнама чувств дружбы и взаимного уважения. Предстоит ещё многое сделать, чтобы телевидение, радио, газеты шире освещали основные события, происходящие в наших странах. Недостаток такого рода знаний особенно остро ощущается среди молодёжи.

14. Народы наших стран всегда испытывали друг к другу добрые чувства. За 60 лет, прошедших со дня установления дипломатических отношений, между ними сложились прочные традиции дружбы и солидарности. Важная роль в сохранении и углублении этих традиций, в развитии отношений стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом принадлежит обществам российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы.

Подписывая 1 марта 2001 г. в Ханое Декларацию о стратегическом партнерстве между нашими странами, президенты России и Вьетнама договорились «расширять сотрудничество и обмена между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы» (п. 3). Идеи и инициативы активистов двух обществ дружбы, направленные на укрепление взаимопонимания двух народов, на расширение социальной базы

российско-вьетнамского сотрудничества, на пропаганду его лучших традиций, пользуются неизменной поддержкой со стороны государственного руководства России и Вьетнама. Неслучайно поэтому многие активисты этих двух общественных организаций награждены высокими государственными наградами.

Анализ нынешнего состояния российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства, задач и проблем, которые существуют в различных сферах двустороннего сотрудничества, показывает, что сформировавшаяся модель наших двусторонних отношений с Вьетнамом в целом продемонстрировала свою устойчивость и жизнеспособность. Потенциал дальнейшего расширения и углубления отношений стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом поистине неисчерпаем. Важно не упустить этот исторический шанс, в полной мере использовать его в интересах народов России и Вьетнама, мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В.М. Мазырин

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СРВ*

Общие предпосылки активизации сотрудничества

90-е годы прошлого века оказались «потерянным десятилетием» для российско-вьетнамского сотрудничества, что обусловлено, прежде всего, распадом СССР и социалистического содружества, на которые опиралась СРВ. Переход взаимных связей в «замороженное» состояние, потеря интереса к прежнему союзнику были вызваны ослаблением экономического и военного потенциала России, снижением ее активности на международной арене, особенно на восточном направлении. В результате двусторонняя торговля дошла до самой низкой точки, оказание технико-экономического содействия почти прекратилось, приток российских инвестиций упал до минимальных значений, а военное сотрудничество имело незначительный масштаб. Тогда казалось, что надежды на сохранение и восстановление российских позиций в этой стране, многие десятилетия являвшейся главным союзником СССР в ЮВА и АТР, полностью растаяли.

Охлаждение взаимных отношений сопровождалось вынужденной переориентацией на другие страны, которые стали определять положение в мире и регионе. Вьетнам, проводя прагматичную и многовекторную внешнюю политику, для преодоления системного кризиса и рыночной трансформации экономики

* Проведено при поддержке РФНФ. Проект № 09-02-00645 а/В.

обратился за помощью к высокоразвитым капиталистическим странам. В начале прошлого десятилетия главными экономическими партнерами СРВ были соседи по региону, в первую очередь Япония, старшие члены АСЕАН. Затем вперед вышли государства ЕС, в конце декады их стали опережать США, уверенно вышедшие в лидеры после подписания двустороннего соглашения о торговле в 2000 г. Последней тенденцией стало укрепление позиций Китая по мере экономического возвышения. Использование его емкого рынка, связей с большой этнической общиной в СРВ, усиливших приток в страну китайского капитала, товаров, технологий, туристов и т. п., не только поддержало высокую динамику экономического роста, но и позволило сбалансировать избыточное влияние других партнеров.

С начала XXI века наметился выход из этой неблагоприятной для нас ситуации, и большую роль в этом сыграл визит президента РФ Путина во Вьетнам в 2001 г. Благодаря принятому тогда формату стратегического партнерства торгово-экономические и инвестиционные связи между нашими странами начали восстанавливаться. Устойчиво стал расти взаимный товарооборот, активизировалось участие России в развитии ряда отраслей промышленности, укреплении военно-технического потенциала СРВ. Однако, как нам представляется, первое время в силу указанных причин инициативу к сближению проявляла больше российская сторона, вьетнамская же делала вид, что ее приветствует, а на практике скорее сдерживала. Реальный перелом произошел, похоже, с 2006 г.

Какие же факторы привели к этому повороту? Следует назвать как изменение позиций обеих сторон, так и серьезную трансформацию отношений каждой из них с другими партнерами, сдвиги геополитического и геоэкономического порядка.

Во второй половине первого десятилетия XXI века Вьетнам начал пересмотр своей внешнеполитической и экономической стратегии. Он в основном завершил переход от административно-командной к рыночной системе хозяйства, исчерпал ресурсы и резервы экстенсивного роста, преодолел наиболее явные проявления бедности и отсталости. Начался этап модернизации и качественного совершенствования национальной экономики,

углубления интеграции в мировое хозяйство. Соответственно, отчетливее стала ощущаться международная конкуренция, обострилась борьба за невозобновляемые ресурсы, потенциальные запасы стратегического сырья и места их расположения.

Пойти на серьезный поворот в политике руководству СРВ позволило существенное укрепление положения и авторитета страны в мире и собственном регионе. За 20 лет рыночных реформ благодаря устойчиво высоким темпам развития (в среднем 7,5 % ежегодно) экономический потенциал СРВ вырос в 15 раз (по размеру ВВП), а благосостояние граждан в 5 раз (по среднедушевому показателю), что вывело ее в разряд стран со средним уровнем доходов¹. Международные инвесторы включили Вьетнам в десятку наиболее перспективных и быстро растущих экономик мира (объединяемых аббревиатурой ВИСТА и БРИК²). Страна превратилась в один из двигателей интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии, стала играть видную роль в АСЕАН и других региональных организациях. С принятием в ВТО (с января 2007 г.) и получением места непостоянного члена Совета ООН (2007—2008 гг.) СРВ окончательно почувствовала себя полноправным и влиятельным членом мирового сообщества.

По мере обретения сил и уверенности Вьетнам начал более настойчиво отстаивать свои национальные интересы, задумываться о стратегических перспективах. В 2007 г. руководство СРВ сформулировало, а затем все активнее стало проводить курс на превращение страны в морскую державу регионального масштаба, что нашло отражение в ряде новых экономических проектов. При этом ханойскому руководству все очевиднее становилось, что в таком деле он не получит прежней поддержки со стороны США и ЕС, как в период своей слабости и зависимости. Осознанию данной истины способствовал глобальный экономический кризис 2008—2009 гг., инициированный глубоким спадом именно в самых развитых странах и, в свою очередь, вызвавший изменение баланса сил и всей архитектуры мировой политики и экономики.

Государством, в наименьшей степени пострадавшим от глобальной рецессии, более того, укрепившим свои позиции в мире, оказался Китай. Вьетнам еще сильнее почувствовал зави-

симось от него, выросшую до критических размеров: по итогам 2009 г. на долю КНР пришлось 17 % внешнего товарооборота СРВ (на второго партнера — США только 11,5 %)³. При этом сальдо в пользу Китая превысило 11 млрд долл., что дало 94 % дефицита всей внешней торговли Вьетнама (ранее не выше 80 %). Фактически до такой суммы вырос объем кредитования с китайской стороны, что равно почти половине всего внешнего долга Вьетнама. По каналам как централизованной, так и пограничной торговли, часто контрабандной, сюда хлынул поток дешевых товаров, не нашедших сбыта на сжавшихся рынках развитых стран. Это больно ударило по испытывающим большие трудности в условиях падения спроса местным производителям. Кроме того, заметно усилилась конфронтация соседей вокруг спорных островов и акватории Южно-Китайского моря, которая сопровождается военными стычками и торгово-экономическими конфликтами⁴. Императив адекватного сдерживания мирной экспансии КНР, по нашему мнению, потребовал пересмотра внешнеполитических приоритетов Ханоя.

В такой обстановке Россия оказалась единственной крупной и в целом динамично растущей, влиятельной державой, имеющей минимальный конфликтный потенциал с Вьетнамом и максимально близкие подходы к вопросам международного развития и двустороннего взаимодействия. Хотя сегодня экономические достижения РФ достаточно скромны, аналитики оценивают ее долгосрочные перспективы очень высоко⁵. Выдвигая задачу восстановления сотрудничества с Россией, лидеры СРВ признали нецелесообразность односторонней ориентации на промышленно развитые страны Запада с точки зрения интересов национальной безопасности, в том числе экономической⁶. В Ханое, безусловно, учли и военно-политический аспект: Россия стала последовательно отстаивать собственные интересы и интересы союзников, продвигать проекты глобального и регионального значения. Показательной для Ханоя была твердая позиция Москвы, несмотря на внешнее давление, во время событий в Южной Осетии и Абхазии летом 2008 г.

Будучи умелыми тактиками, вьетнамские лидеры приняли во внимание и тесные партнерские связи РФ с Китаем, позво-

ляющие рассчитывать на посредничество Москвы в случае обострения отношений с Пекином. Видимо, Ханой также понимает свою важность для России как удобного канала продвижения в ЮВА, расширения сотрудничества с АСЕАН, участия в интеграционных процессах в АТР. Конечно, не стоит переоценивать перспективы России, «предложение» которой для стран ЮВА ограничено, а действия пока пассивны, тогда как экономическое влияние Китая непрерывно растет⁷. С 2010 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле АСЕАН—КНР, а к 2015 г. должно быть завершено создание ЗСТ между ними.

Наряду с этими в основном геополитическими мотивами сказывается и возникшее совпадение экономических потребностей и возможностей наших стран. Сотрудничество с Россией оказалось востребовано в тех областях, где она имеет богатый опыт и серьезный технический потенциал, широкое признание на международной арене. Характерно, что по тем же направлениям РФ стремится и может развивать отношения со странами ЮВА. Конечно, вьетнамская сторона добивается увеличения пока минимальных российских инвестиций⁸. По этому параметру РФ в конце 2008 г. находилась на 25-м месте (в начале 2007 г. на 20-м) среди других иностранных вкладчиков. Без учета СП, созданных до 1988 г., во Вьетнаме зарегистрировано 56 проектов с российским участием и капиталом свыше 600 млн долл. (фактически вложено в дело 233 млн долл.)⁹. За последние два года объем российских инвестиций удвоился за счет новых крупных объектов и вырастет еще минимум в 2—3 раза с учетом не попавших в статистику, но уже заявленных проектов. Для сравнения количество зарегистрированных проектов с ПИИ из США выросло за 1999—2008 гг. с 91 до 440, а уставной капитал примерно со 100 млн до 3510 млн долл.¹⁰

Потенциал совместных проектов значителен и по ряду перспективных направлений пока не раскрыт. Но в основном они ориентированы на индустриализацию и, отличаясь высокой энерго-, капиталоемкостью и материалоемкостью, наносят ущерб окружающей среде, имеют низкую эффективность. Поэтому важно стимулирование экологически ориентированных инвестиций. Они способствовали бы как подъему в краткосрочной перспекти-

ве, так и созданию необходимой инфраструктуры для долгосрочного функционирования во Вьетнаме новой модели развития, при которой возможно одновременно достичь устойчивого экономического роста, социального благосостояния и оздоровления окружающей среды. Инвестирование в охрану окружающей среды является важным элементом пакета мер по стимулированию экономики в ряде стран. При этом можно решать актуальные задачи повышения энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии, внедрения чистых технологий, поддержки экологически чистой продукции, развития общественного транспорта и инфраструктуры, утилизации отходов и расширения системы экологических налогов.

Наконец, изменения в стратегии развития Вьетнама и перспективы наших двусторонних отношениях будет неверно рассматривать, абстрагируясь от глобального изменения климата, что обычно происходит при анализе этих вопросов. По оценкам ВБ, СРВ может оказаться среди «лидеров» группы 49 наиболее пострадавших стран мира. Зарубежные эксперты считают, что в предстоящие 20 лет и дальше последствия климатических сдвигов грозят стать одним из самых, если не самым серьезным, препятствием на пути ее устойчивого развития¹¹. Всемирный союз за сохранение климата (IUCN) прогнозирует здесь значительное повышение уровня океана и затопление обширной территории, учащение стихийных бедствий и даже превращение их в постоянные. Это приведет к потере урожая, сокращению обрабатываемых земель (заливных) и биоразнообразия, ущербу коралловым рифам и другим катастрофическим последствиям для экосистем Вьетнама, особенно прибрежных.

Страна уже начала ощущать неблагоприятные изменения. В течение последнего десятилетия океан поднимался ежегодно на 2,5—3 см, а среднегодовая температура на 0,1 °С. При таких темпах к 2030 г., т. е. за 30 лет, уровень воды вырастет на 1 м, а температура на 3 °С, что признается минимальным сценарием. По оценкам ПРООН, это вызовет затопление и крайнее засоление почвы на 45 % площади дельты Меконга — главной сельскохозяйственной житницы страны, потребует переселения в другие районы 22 млн жителей и приведет к потере до 10 % ВВП. На

морском побережье центральной части страны пострадает 9 % населения — в 2 раза больше, чем на Филиппинах (4 %), и намного больше, чем в Индонезии (1,1 %).¹² В исследовании местных ученых прогнозируется наивысший ущерб в главных районах аграрного производства (включая 5 тыс. кв. км дельты Красной реки и 20 тыс. дельты Меконга), который затронет от 11 до 23 % населения, в том числе жителей мегаполисов, прежде всего Хошимина¹³.

Хотя изменение климата грозит поразить в первую очередь сельское хозяйство, особенно продовольственный сектор, могут пострадать также промышленные объекты, транспортная и энергетическая инфраструктура, сосредоточенные в указанных районах, аквакультура и рыболовство в прибрежных зонах. Если такой сценарий будет сбываться, Вьетнаму потребуется начать перестройку экономики и перемещение населения по территории страны, чтобы предотвратить социально-экономический коллапс. По нашему мнению, это уже нашло выражение в принятии морской стратегии и влечет за собой сокращение производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, расширение судостроения и мореходства, добычи морских ресурсов и использования территории островов, строительства транспортной и энергетической сетей, промышленных объектов в предгорных и горных районах. Планируется, что после 2020 г. 50 % ВВП будет создаваться «морскими» отраслями экономики¹⁴. Обращает на себя внимание, что двусторонние связи быстрее всего развиваются на тех направлениях, которые помогают превращению СРВ в морскую державу. Рассмотрим эти направления подробнее.

Военно-техническая сфера

Ввиду растущей военной мощи Китая¹⁵ и напряженности вокруг спорных территорий в Южно-Китайском море, Вьетнам ставит задачу обеспечения суверенитета над континентальным шельфом, особенно островами архипелагов Парасельский и Спратли. Для этого он укрепляет военно-морские и военно-воз-

душные силы, способность патрулировать удаленные от берега районы на море и с воздуха. Очевидно, что найти опору вне России для решения такой задачи достаточно проблематично, хотя западные эксперты предполагают, что военным партнером Вьетнама стремятся быть США.¹⁶ Пока такое желание не реализовано, РФ выразила готовность поставлять СРВ современные виды вооружения, которые не будут уступать находящимся на вооружении КНР и других стран региона, а также предоставить соответствующее материально-техническое обеспечение.

Россия давно стремится расширить продажу оружия странам ЮВА. Так, по данным исследовательского центра США Jamestown Foundation, в конце 2009 г. подписан крупный контракт с правительством Мьянмы на поставку 20 самолетов МИГ-29 и 6—10 вертолетов МИ-35¹⁷. Притом, как считают американские эксперты, РФ ищет замену Китаю, который был самым крупным покупателем российских вооружений. Это вызвано тем, что последний настаивает на получении только новейших образцов военной техники, а затем быстро налаживает их контрафактное производство и прекращает закупки.

Во время визита в РФ премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга в декабре 2009 г. подписано самое крупное после окончания вьетнамской войны соглашение по поставке военной техники. Как сообщают СМИ, в 2010 г. Вьетнам получит 8 многоцелевых истребителей Су-30МК2 и разместил заказ еще на 12 таких самолетов. Это доводит общую стоимость сделки до 1 млрд долл., дополнительная же закупка ракет и наземного оборудования может повысить ее еще минимум наполовину¹⁸. Seriously будут укреплены и ВМС Вьетнама, которые получат 6 дизель-электрических подводных лодок (проект 636 «Варшавянка»). По данным российского Центра анализа стратегий и технологий, сооружение субмарин обойдется Вьетнаму в 1,8 млрд долл., а весь контракт, включая подготовку базы и кадров, в 4 млрд¹⁹. Кроме того, для него уже начата постройка двух сторожевых кораблей (фрегат «Гепард»).

Суммарно объем упомянутых заказов приближается к 6 млрд долл., что составляет свыше 6 % ежегодного ВВП СРВ.²⁰ Даже оплата продукции по мере готовности, например, в теч-

ние 5—6 лет, ляжет тяжелым бременем на вьетнамский бюджет, тем более, что его дефицит в результате реализации пакета антикризисных мер предположительно достиг в 2009 г. критических 9—10 % ВВП. Поэтому, возможно, обеспечение поставок предусматривает госкредит со стороны РФ.

По оценке аналитиков, выполнение данного соглашения выводит Вьетнам в ряд крупнейших покупателей российских вооружений в мире²¹. Более того, зарубежные эксперты квалифицируют ожидаемые закупки как самые большие среди осуществленных странами АСЕАН со времени приема СРВ в ее состав, т. е. с 1995 г. Особо отмечается, что в распоряжение последней поступят такие образцы современного вооружения, которых нет у других членов Ассоциации. Ведущая англоязычная газета Таиланда «Бангкок пост» заявила, что это вызывает серьезную озабоченность стран региона, так как «может усилить здесь напряженность и скорее привести к возобновлению гонки вооружений, чем укреплению мира»²². Вместе с тем другие члены АСЕАН, например, Малайзия и Индонезия, видимо, приветствуют участие РФ в обеспечении безопасности в регионе²³. Понятно, что расчеты поставить под сомнение приоритет Китая не встретят одобрения со стороны Пекина и могут повлиять на его отношения с Россией.

По имеющимся сведениям, вьетнамская сторона предлагает РФ участвовать в создании комплексной системы охраны морского побережья СРВ, регионального технического сервисного центра для системы ПВО, модернизации самолетов СУ и МИГ и ряд других. Кроме того, продолжается техническое содействие в эксплуатации, ремонте и модернизации ранее поставленных вооружений, передача лицензий на производство отдельных видов военной техники, обучение местного персонала.

Разработка топливно-энергетических ресурсов

Для поддержания набранных темпов промышленного роста Вьетнаму необходимо быстро наращивать энергопотенциал. С учетом угрозы мирового энергетического кризиса данная за-

дача имеет для страны стратегическое значение. Согласно программе развития национальной энергетики, принятой в 2000 г., за 10 лет ожидался рост потребностей в энергоносителях с 13 млн т стандартизированного топлива до 30—35 млн т, к 2002 г. до 60—65 млн, хотя реальное потребление росло быстрее. При плане обеспечить в 2010 г. добычу 22—25 млн т нефти реально в 2008 г. было получено 14,9 млн т, природного газа соответственно 7,5 и 7,94 млрд куб. м, угля 15 и 39,8 млн т, электроэнергии 70 и 72,1 млрд кВт/ч.²⁴ В связи с кризисными явлениями в экономике в 2009 г. достигнутый уровень вряд ли вырос. Наиболее сильное отставание от планов сложилось по добыче и переработке нефти (выпуск нефтепродуктов начался только с конца 2009 г. после введения в строй первого НПЗ запланированной мощностью 6,5 млн т). В частности, поэтому пока не удалось сбалансировать экспорт и импорт энергоносителей.

Вследствие этого в 2010 г. внутренние потребности удастся удовлетворить в лучшем случае на 90 % и придется импортировать 5—6 млн т нефтепродуктов, чтобы преодолеть сложившийся дефицит.²⁵ Ввиду того, что в дальнейшем он будет лишь обостряться, вьетнамское правительство приняло решение об ускоренном создании атомной энергетики, активном использовании природных источников энергии — солнца, ветра, биогаза, геотермальных вод и т. п. Эти меры призваны снизить ущерб для окружающей среды от действующих станций, поскольку СРВ стоит перед угрозой крупномасштабного экологического кризиса.

Такое решение давно назрело в условиях господства ресурсно ориентированной экономики, и в этом вопросе у наших стран общие интересы. Однако учет экологических нужд партнера в топливно-энергетической сфере вряд ли входит в разряд приоритетов России по причинам технологического и политического характера. Наша сторона де-факто поддерживает стремление Ханоя обеспечить экономический рост и производство энергии за счет крайне спорных, отсталых и неэкологичных технологий (уголь, АЭС, нефть). В правительстве РФ по-прежнему сильны лоббисты использования ископаемого топлива и атомной энергетики. Возможно, именно этим объясняется актив-

ность наших ведущих госкорпораций данного сектора на вьетнамском рынке.

К тому же оборудование предприятий госсектора, на которых сосредоточен почти весь выпуск и распределение электроэнергии, крайне изношено и устарело — большинство было построено при техническом содействии СССР минимум 20 лет назад, а многие и 40. Например, эффективность работы ТЭС составляет только 25 %, газовых установок 50 %, потери при передаче электроэнергии по сетям более 15 % (против 8—12 % в странах АСЕАН)²⁶.

Во вьетнамской экономике, как и в мировой, важнейшей отраслью стала **нефте- и газодобыча**. В этой сфере РФ является одним из признанных мировых лидеров, давно и успешно сотрудничает с Вьетнамом. Запасы углеводородного сырья здесь, с одной стороны, велики²⁷, что привлекает к нему повышенный интерес в условиях роста цен на энергоносители и неуклонного истощения природных кладовых, с другой — относительно труднодоступны. Оно в основном залегает на континентальном шельфе СРВ, вдали от берега и на значительных глубинах, отчасти в акватории, на которую одновременно претендуют различные страны региона²⁸. Российские компании обладают технологиями и опытом глубоководного бурения и эксплуатации, добычи нефти из бедных и отработанных пластов. Их большим преимуществом перед западными ТНК в сложившейся ситуации является возможность обойти фактическое эмбарго КНР на работу на спорных участках. Возможно, в пользу Вьетнама также играют наши просчеты и неудачи на китайском рынке, в сооружении трубопроводов из РФ в КНР, как у «Газпрома» и «Роснефти».

В пользу выбора России как партнера сыграло предоставление Вьетнаму более выгодных условий сотрудничества по сравнению с теми, которые действовали вначале. Имеется в виду доступ вьетнамских компаний к источникам углеводородного сырья в России, где есть большие разведанные, но не освоенные запасы. Для экономики РФ важно, особенно в условиях кризиса, привлечение вьетнамского капитала к освоению этих запасов. К тому же обеим сторонам выгодно совместно реализовывать проекты в третьих странах, например, ЮВА, где у них

есть соответствующие возможности. Для Вьетнама — это уникальная возможность, поскольку он пока не вырастил собственные компании уровня ТНК и озабочен экономией собственных ресурсов.

Эти новые принципы сотрудничества реализованы с 2009 г. в рамках ведущего совместного предприятия «Вьетсовпетро» (основано в 1981 г., уставный капитал 1,5 млрд долл. с равными долями участников). Оно обеспечивает сегодня свыше 60 % добычи нефти во Вьетнаме, в частности, в 2007 г. получило 8,7 млн т, в 2008 г. свыше 9 млн²⁹. Стороны решили преобразовать СП в акционерную компанию, которая будет работать не только во Вьетнаме. В разработку дополнительно взяты блоки 04-1 и 04-3 континентального шельфа, месторождения Южный Дракон и Морская Черепаха, что должно привести к увеличению добычи ценного сырья в ближайшие годы и снижению его дефицита в стране.³⁰ Учредители «Вьетсовпетро» — «Зарубежнефть» и «Петровьетнам» — также создали на российской территории СП «Русвьетпетро» (уставный капитал свыше 300 млн долл. в пропорции 51 : 49). Ему переданы нефтяные месторождения в Ненецком автономном округе, для освоения которых потребуется, по оценкам, около 2,5 млрд долл.

Новые начинания позволяют не вспоминать о негативном опыте совместной работы. Сегодня мало кто вспоминает скандальный отказ «Зарубежнефти» от уже начатого строительства первого вьетнамского НПЗ Зунгкуат, что привело к задержке с вводом его в эксплуатацию (уже французским партнером) на 4—5 лет и во многом удорожило обеспечение потребностей страны в нефтепродуктах.

По пути наращивания взаимодействия с вьетнамской стороной пошел, хотя поначалу медленно, отраслевой гигант «Газпром». После почти 7 лет поисковых и разведочных работ в центральной части континентального шельфа Вьетнама (на блоках 112 и 113) в августе 2007 г. СП «Вьетгазпром» получило промышленный приток газа, который оценивается в 400 тыс. куб. м в сутки. В феврале 2009 г. осваиваемая территория была расширена на четыре блока (129—132). Геологоразведку новых блоков взялась профинансировать российская сторона. Как сообщает-

ся, «Газпром» планирует инвестировать 320 млн долл., чтобы к 2015 г. выйти на максимальную добычу, хотя сначала предстоит наладить технологию работы на шельфе.³¹

Но это будет не единственный проект «Газпрома» во Вьетнаме, о котором достигнута договоренность. Российская монополия рассчитывает получить долю в газораспределительных сетях республики (Petrovietnam Gas), которые только начинают сооружаться.³² Доступ к сырью на шельфе требует прокладки газопровода по морскому дну, что, видимо, и предопределило выбор в пользу «Газпрома». Большую выгоду может принести Вьетнаму полученная от российского партнера технология извлечения газа из угольных пластов, учитывая объем запасов и добычи угля в стране. Она будет использована в крупнейшем угольном бассейне Куангнгай в дельте Красной реки.

Недавно партнеры создали новое СП для работы в России — «Газпромвьет» (соотношение долей в уставном капитале 51 : 49). Оно будет осваивать нефтегазоконденсатное Нагумановское месторождение в Оренбургской области, пока имеющее неясные запасы, и, возможно, другие месторождения в Оренбуржье и Коми. Несмотря на эти видимые сдвиги, аналитики не ожидают быстрого развития сотрудничества сторон в сфере газодобычи в ближайшее время, так как в условиях мирового экономического кризиса «Газпром» должен сосредоточить усилия внутри России³³.

Промышленное производство

Сотрудничество в промышленности сосредоточено в традиционных отраслях, что заметно снижает его значение для обеих сторон. Например, в важной для развития Вьетнама отрасли — электронике — доминируют американские и азиатские компании. Поэтому обе стороны признают необходимость освоения новых сфер.

Пока доминирует **энергетика**, в которой почти все генерирующие мощности были построены при техническом содействии СССР. Однако в последнее десятилетие российские компа-

нии утратили монополию, ушли прежние лидеры, например, «Технопромэкспорт». Сохранить позиции на вьетнамском рынке, опираясь на государственные кредиты РФ, пыталось ОАО «Силовые машины». Оно участвовало в модернизации ранее построенных станций (ГЭС «Уонгби»), оснащении новых (ГЭС «Буонкуоп» и «Авыонг» — с японскими фирмами, ГЭС «Плейкронг» самостоятельно), выполнении контрактов «под ключ» (ГЭС «Сесан 3»). Другой новый игрок — Интер РАО ЕЭС в 2009 г. достиг соглашения с «Петровьетнам» о совместном строительстве трех крупных тепловых электростанций (мощностью 1200 МВт каждая), в том числе двух во Вьетнаме и одной в Лаосе. Но китайские конкуренты все же идут впереди, выигрывая большинство тендеров, невзирая на заявления, что их оборудование, хотя и дешевле, но хуже качеством.

Понимая, что конкуренция в обычной энергетике дается с трудом, российское руководство сделало ставку на участие в развитии новой отрасли — атомной.³⁴ Этому способствовало наличие подготовленной базы: подписание в 2002 г. межправительственного соглашения и программы сотрудничества по мирному использованию атомной энергии, реализация контрактов на модернизацию Научно-исследовательского атомного реактора в г. Далате, поставка и монтаж оборудования для Ханойской гамма-установки.

Несмотря на финансовые и технологические преимущества французских и японских конкурентов, вьетнамская сторона, похоже, склонилась в пользу проектирования и сооружения первой АЭС в пров. Ниньтхуан, причем без проведения международного тендера, компанией «Росатом», имеющей самую высокую репутацию в мире. В этом случае Россия будет осуществлять и подготовку национальных кадров для атомной энергетики Вьетнама. Строительство станции (мощностью до 4000 МВт) планируется начать в 2015 г., а ввести в строй в 2020 г. Стоимость проекта оценивается в 10 млрд долл., что суммарно превосходит все контракты с участием России в рамках развития вьетнамской энергетики.³⁵

Очень перспективен рынок ветровой энергетики как альтернативного вида возобновляемых источников энергии, однако

Россия не входит в число международных производителей ветровых турбогенераторов. Поскольку Вьетнам в экономической стратегии во многом использует опыт Китая, он также, судя по многим приметам, намерен активно развивать этот сегмент, но, скорее всего, будет закупать китайское оборудование, которое обеспечивает и нужды самой КНР.³⁶

Если в энергетике двустороннее сотрудничество уже достигло заметных результатов, то в добывающей отрасли (помимо нефти и газа) только строятся совместные планы. Ближе всего к началу работ оказался «РУСАЛ», который получил разрешение на добычу бокситов (их месторождение в СРВ считается крупнейшим в ЮВА) и хотел построить комплекс по выплавке и производству изделий из алюминия. Однако мировой кризис и другие трудности заставили российского лидера алюминиевой промышленности отложить свои планы до лучших времен. Направление российских инвестиций в разработку других твердых полезных ископаемых, в частности угля, пока не вышло из стадии обсуждения. Более вероятно поставка этих ископаемых из восточных районов РФ.

Что же касается собственно **промышленного производства**, особенно создающего высокую добавленную стоимость, Россия показывает неспособность конкурировать с более развитыми странами, в том числе и КНР. Переломить эту тенденцию намерена компания «Силовые машины» путем строительства в СРВ завода гидравлических турбин и гидрогенераторов. Ведутся также переговоры о налаживании совместного производства малых тракторов, спецсталей, уже начат выпуск электрокабелей. Ряд других, в основном небольших частных проектов, например, по изготовлению электроинструмента, оказался нерентабельным.

Пока в лучшем случае удастся наладить производственную кооперацию, как в сфере автостроения. Например, российские предприятия «КамАЗ», «УАЗ» перешли от поставки своих автомобилей во Вьетнаме к их сборке на месте. Однако выпуск ведется небольшими партиями, так как спрос на эти машины предъявляют в основном армия и органы внутренних дел, отдельные строительные компании, отсутствует фирменная сеть техобслуживания. За последние полтора десятилетия новые за-

воды здесь запустили 11 мировых автогигантов, которые работают не столько на местный, сколько на обширный региональный рынок, постоянно обновляют модельный ряд и улучшают сервис. Как только доступ сюда получают китайские автостроители, положение остальных, скорее всего, только ухудшится.

Руководители РФ и СРВ признают необходимость выйти за традиционные рамки, начать сотрудничество в новых отраслях промышленности — металлургии, судостроении. Однако и в этих отраслях российский потенциал сегодня ограничен, а технологии во многом устарели. К тому же во вьетнамской металлургии создан переизбыток мощностей, а в судостроении — безусловно, одной из самых перспективных отраслей, возможно в недалеком будущем двигателе вьетнамской экономики (с учетом вышесказанного) — прочные позиции уже захватили мировые лидеры — Южная Корея и Тайвань. По мнению вьетнамских специалистов, обновление парка судов гражданского флота требует особого внимания, так как большинство из них сильно изношено. Неудовлетворительное состояние флота и портового хозяйства препятствует активному участию страны в международных и региональных перевозках.³⁷ Поэтому ведется привлечение иностранного капитала к реализации программы развития морского транспорта.

К сожалению, в конце 1990-х годов российские судостроители упустили шанс опередить конкурентов, несмотря на попытки лоббирования со стороны ряда коммерческих структур С.-Петербурга. Остается надеяться, что выполнение крупных заказов на военные суда для Вьетнама известными кораблестроительными предприятиями России (Адмиралтейские верфи, заводы в Татарстане и Владивостоке) создаст основу для такого сотрудничества в дальнейшем хотя бы в отдельных сегментах. Перспективным может оказаться производство судовых двигателей и прочих агрегатов для малотоннажного флота. Вьетнаму с истощением доступной для простейших плавсредств прибрежной фауны и повышением уровня океана придется перейти к лову морепродуктов в отдаленных районах современными траулерами. В туристической отрасли большой популярностью пользуются российские суда на воздушных крыльях, одна-

ко их парк, сформировавшийся в начале 90-х годов, устарел и почти не пополняется.

Особо следует сказать об **агропромышленной сфере**, которая в 1980-е годы рассматривалась чуть ли не как максимально отвечающая нуждам наших стран. В рамках долгосрочных целевых программ тогда были созданы крупные плантации по выращиванию кофе, чая, гевеи, кокосовой пальмы, которые сегодня приносят СРВ высокие доходы от экспорта продукции на мировые рынки. К сожалению, эти, как и большинство других проектов, не предусматривали долевого участия России в распределении прибылей. Исключением является эффективно работающее СП «Висорутекс», которое на базе плантаций гевеи (площадью 1 тыс. га) производит и экспортирует натуральный каучук (ежегодно свыше 5 тыс. т).

Стороны намерены создать ряд новых совместных предприятий — по переработке чая, кофе, рыбы. Эти проекты могли бы быстрее осуществиться в случае участия России в международной программе содействия развитию Вьетнама (ОДА). Как считает вьетнамская сторона, предоставляя по примеру других стран свой капитал в форме льготных кредитов, РФ могла бы взяться за восстановление и расширение ранее созданных объектов, в том числе в агропромышленной сфере. Инвестиции в данную сферу, по расчетам вьетнамских экономистов, приносят местной экономике наиболее высокий мультипликативный эффект, что важно для стимулирования потребительского спроса в рамках антикризисной программы. К тому же выращивание указанных культур и, соответственно, экспорт, в отличие от риса и овощей, гарантированы даже в условиях затопления обеих дельт: оно ведется или в предгорных районах, или в искусственных водоемах.

Сфера услуг

Вьетнамская сфера услуг в последние годы развивается исключительно динамично и привлекает основную массу иностранных инвестиций. Особенно это проявилось в условиях ми-

рового кризиса. Если обычно лидировавший второй сектор общественного производства показал в 2009 г. пониженный рост (всего 7,6 % на фоне прежних 10—15 %), то в первом достигнут почти максимальный показатель (3 %), а в третьем — абсолютный рекорд (18,6 %) ³⁸. Российские компании только начинают проникать в данную сферу, но с опозданием, что ограничивает их возможности.

Особый интерес представляет бурно растущий рынок информационных технологий Вьетнама. Его развитию оказывается активное содействие: создается инфраструктура, готовятся кадры, улучшается защита интеллектуальной собственности, что обеспечило этому сегменту, особенно телекоммуникациям, самые высокие во всей экономике темпы развития в 1995—2008 гг. В результате удалось привлечь 332 иностранные компании с объемом инвестиций около 2 млрд долл., а по прогнозам к 2013 г. приток капитала достигнет 3,5 млрд ³⁹.

РФ могла занять лидирующие позиции в секторе телекоммуникаций еще в начале нового века, если бы вошла в проект запуска первого вьетнамского спутника связи и создания национальной системы управления космическими аппаратами. Роскосмос в лице разработчика и производителя такого оборудования — НПО им. Решетнёва из Красноярска совместно с французской компанией Алькател выиграла международный тендер по программе «ВИНАСАТ». Однако результаты тендера под формальным предлогом были аннулированы, и победителем оказалась американская авиационно-строительная корпорация «Локхид», которая в 2008 г. уже вывела спутник на орбиту. Это решение стратегического характера ограничило доступ России к отрасли, в которой она является одним из мировых лидеров.

Первые российские компании, позже пришедшие на телекоммуникационный рынок, занялись более простым бизнесом. В 2009 г. пущена в коммерческую эксплуатацию сеть мобильной телефонии под торговой маркой «Билайн». ОАО «Вымпелком», создавшее годом ранее СП GTEL-Mobile (доля российской стороны в акционерном капитале составила 40 %), ⁴⁰ внесло в уставный фонд около 300 млн долл. и планирует довести свои инве-

стиции до 1 млрд. Первый иностранный оператор (седьмой на местном рынке) намерен охватить услугами всю страну к концу 2010 г. (пока они доступны в трех крупнейших городах — Ханое, Хошимине, Дананге для 2—4 % абонентов в стране) и обеспечить 20 % продаж SIM-карт. Удастся ли реализовать эти планы, покажет время, но уже сегодня разворачиваемая СП GSM-сеть, хотя и позволяет освоить формат 3G, технологически уступает конкурентам⁴¹.

Видя во Вьетнаме один из самых перспективных рынков ИТ-услуг в Азии, здесь начала работать российская частная компания Softline Venture Partners.⁴² Она опирается на свои финансовые средства и современный менеджмент, хочет использовать большой потенциал вьетнамских разработчиков программного обеспечения и интернет-проектов. Сделан первый шаг к совместной работе в сфере информатики — крайне важной и перспективной с учетом провозглашенного СРВ курса на построение инновационной экономики. Кроме того, сегодня востребовано оказание информационно-консультативных услуг. Потенциальные партнеры, особенно мелкие и средние предприниматели, слабо знакомы с требованиями и состоянием рынков противоположной стороны. Поэтому информационный бизнес имеет здесь большое будущее и в силу своей специфики может осуществляться небольшими компаниями.

В целом передача **высоких технологий** может быть одним из ключевых направлений сотрудничества, поскольку их освоение вьетнамская сторона называет одним из своих приоритетов. В то же время российское предложение — в отличие от советского периода — ограничено, а продвижение на местный рынок требует серьезных финансовых затрат и лоббирования, борьбы с конкурентами. Помимо исследований по обществоведению наше научное сотрудничество с Вьетнамом практически прекратилось. Особняком стоит успешно работающий здесь более 20 лет совместный Тропический центр, который ведет научно-практическую работу в сфере медицины, фармакологии, биотехнологии и др. Из новых направлений конкурентоспособны, пожалуй, только нанотехнологии, но скорее в перспективе: первые частные инициативы не встретили поддержки.

Другим привлекательным сегментом сферы услуг в СРВ является **гостиничный и курортный бизнес**. Инвестиции в него стимулируются льготным законодательством, наличием свободных земель, прежде всего на протяженном и живописном морском побережье, и дешевой рабочей силы. Они достаточно быстро окупаются за счет благоприятных природных условий, доступного сервиса, высокой безопасности. Первопроходцами здесь оказались вьетнамские эмигранты, сколотившие свои состояния, как правило, полулегально, на торговле в России и Украине. Убедившись в выгоде работы на этом направлении, которое некоторые сравнивают с Таиландом, следом за ними в 2006—2007 гг. активизировали работу наши ведущие туроператоры, а с 2008 г. они уже организовали чартерные авиарейсы. В результате кратно вырос поток российских граждан, отправляющихся на отдых во Вьетнам.⁴³ К тому же активизировался выезд бизнесменов для изучения деловой конъюнктуры, переговоров и заключения контрактов, в чем они до сих пор уступали зарубежным коллегам. Эти сигналы услышали российские девелопперы: в 2009 г. инвестиционно-финансовые группы «Миракс» и «Метрополь» заявили о планах сооружения отелей на наиболее популярном курорте Нячанг и новом курорте на о-ве Кондао. Суммарно проекты оцениваются в 330 млн долл. и относятся к разряду крупных в данной сфере, особенно для частного российского бизнеса. Следует признать, что расширение туристической сферы полностью вписывается в морскую стратегию СРВ.

Пока Россия почти не участвует в развитии **транспорта** — одной из наиболее отсталых и поэтому требующих больших инвестиций сфер вьетнамской экономики. Исключение составляет авиасообщение, которое с советских времен обеспечивает «Аэрофлот», хотя сегодня его позиции намного слабее, чем у зарубежных конкурентов. Закономерно и полное вытеснение с вьетнамского рынка гражданских самолетов российского производства, которые раньше здесь абсолютно доминировали. Поэтому кроме участия на рынке авиаперевозок Россия может организовать производство двигателей и оборудования для ранее проданной техники.

Почти полтора десятилетия ведется сотрудничество в обеспечении морского сообщения, обслуживании и ремонте судов, однако созданные совместные предприятия работали неэффективно. Востребованы были услуги пункта материально-технического обеспечения в Камрани, но он закрылся в 2003 г. после ухода отсюда кораблей ВМС РФ. Интересно, что сегодня западные аналитики всерьез обсуждают возможность возвращения базы России, и недавний высокий визит нашей делегацией лишь стимулирует эти разговоры. На деле стороны, скорее всего, хотят реализовать в этом единственном еще не освоенном месте на южном побережье туристические и транспортные проекты (для гражданского флота).

Новым сектором, который должен быстро развиваться в СРВ, является городской общественный транспорт. Вьетнамские мегаполисы, особенно Хошимин, приближающийся по числу жителей (включая мигрантов) к Москве, остро нуждаются в метро и автобусах. Если на рынке производства автобусов российскому бизнесу закрепиться не удалось, то в сооружении подземных магистралей, особенно под руслами крупных рек, у «Метростроя» есть весомые преимущества перед конкурентами из Японии и Германии. Однако нехватка финансовых ресурсов и опыта работы в рыночной среде за границей пока не позволили нашим компаниям получить доступ к сооружению первых линий метрополитена в Ханое и Хошимине. Видимо, этот важный проект не имеет необходимой поддержки со стороны государственной власти, а лоббирование его на уровне местных предпринимателей заведомо недостаточно.

Огромный простор для российского бизнеса открывают назревшая модернизация и расширение железнодорожного сообщения в СРВ, как путей, так и подвижного состава. Опыт работы в этом секторе у наших компаний есть, так как они занимались восстановлением основной магистрали страны — дороги «Единство» после окончания войны. Но пока конкретных предложений со стороны России не слышно, так как многие проблемы отрасли не решены и внутри страны. Очень большие потребности уже сегодня ощущаются в развитии сухопутной транспортной инфраструктуры, причем они будут становиться

безотлагательными по мере вынужденного переноса хозяйственной активности из дельт в предгорные и горные районы. Строительство автодорог, мостов, прокладка городских коммуникаций во Вьетнаме широко ведется и кредитруется зарубежными компаниями, в нем все активнее участвуют китайские подрядчики, использующие собственную рабочую силу, поэтому потеснить их будет сложно даже при желании нашей стороны.

Возобновлены и расширяются связи еще в одном важном секторе рыночной экономики — **банковском**. На смену стихийным попыткам отдельных российских банков найти нишу для своего бизнеса во Вьетнаме пришла координация усилий заинтересованных организаций обеих сторон в рамках Рабочей группы по межбанковскому сотрудничеству. В ноябре 2006 г. в Ханое начал работать первый совместный банк (ВРБ), который содействует развитию двусторонних торгово-экономических отношений, упрощению расчетов во взаимной торговле и реализации в СРВ крупных проектов с участием российского капитала. Примечательно, что учредителями выступили крупные фактически государственные организации: партнером Внешторгбанка (49 % акций) стал Банк инвестиций и развития Вьетнама (51 %). Следуя стратегии расширения филиальной сети, ВРБ открыл три отделения на своей территории (в городах Вунгтау, Хошимин и Дананг) и представительство в Москве. ВРБ также ставит целью содействовать переводу денежных средств частными лицами, прежде всего вьетнамскими трудовыми мигрантами в России.

Взаимодействие сторон в финансовой сфере в значительной мере облегчено решением вопроса о погашении государственной задолженности, накопленной в советский период. Причем именно договоренность о реструктуризации этого долга на очень выгодных для Вьетнама условиях, достигнутая в 2000 г., дала, на наш взгляд, толчок восстановлению комплекса взаимных экономических отношений. Благодаря ей удельный вес общей внешней задолженности относительно ВВП, составлявший в 1999 г. 71,7 %, снизился сразу до 38,8 %.⁴⁴ Выделяемые для погашения ежегодно около 100 млн долл. (период выплат рассчитан на 23 года) обеспечивают реинвестиции в основные совместные проекты или товарные поставки.

Вместе с тем в этой сфере имеются примеры утраты Россией выгодных коммерческих контрактов. Так, прекращен выпуск денежных банкнот для СРВ, длительное время осуществлявшийся при посредничестве фирмы «МК-Ценные бумаги». Заказы на эту финансовую услугу стратегического характера получила Австралия, причем переход во внутреннем денежном обращении на пластиковые деньги сопровождался громким коррупционным скандалом, так как был организован сыном одного из видных чиновников Вьетнама. Поводом для критики инициаторов этой акции послужила высокая себестоимость новых купюр, их низкая защищенность от подделок и гигиеническая уязвимость.

Пока не просматриваются перспективы и в таком секторе услуг, как **экспорт рабочей силы** в Россию. Руководство СРВ стимулирует его, чтобы содействовать повышению занятости, уровня профессиональной подготовки и жизни населения, сокращению наплыва избыточной рабочей силы из города в деревню.⁴⁵ После многолетних переговоров стороны наконец то оформили правовую базу, применимую в условиях рынка (подписав соглашения о порядке приема и работы граждан, реадмиссии и др.). Однако решение конкретных вопросов затягивается. Выезд вьетнамских трудовых мигрантов из РФ, большая часть которых осела здесь полулегально, происходит скорее ввиду потери работы, а не выполнения принятых норм регулирования⁴⁶. Закрытие Черкизовского рынка в Москве, на котором работало около 10 тыс. вьетнамцев, обнаружило не только «черную дыру» в двусторонней торговле и денежных потоках (по неофициальным оценкам, в размере 1—1,5 млрд долл. в год), но и отсутствие сколько-нибудь нормальных условий их обитания. Расчеты на то, что большая часть этих людей будет устроена во вьетнамских торговых центрах, сооружаемых в Москве по линии сотрудничества с Ханоем и Хошиминем, не оправдались ввиду задержки с реализацией начатых в 2006—2007 гг. проектов.

Что же касается организованной отправки новых групп рабочих из СРВ, то для этого пока нет экономической основы. Россия ввиду роста безработицы среди собственных граждан не увеличивает, а сокращает квоты на прием иностранной рабочей

силы, поощряет въезд только квалифицированных специалистов, которых не хватает самому Вьетнаму. Надежды партнера внести трудовой вклад в сооружение крупных объектов по государственному заказу, например, к зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 г. и саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г. также, видимо, не осуществимы. Налицо и недостаточная мотивация в приезде мигрантов из СРВ как у них самих, так и местных организаций. Последние имеют огромный выбор в найме выходцев из стран СНГ и извлекают сверхприбыль за счет низкой оплаты труда и невыполнения социальных обязательств. Отправляющая же сторона не может принять такие условия в рамках трудовых соглашений и сложившихся норм. В среднем вьетнамские гастарбайтеры официально получают в зарубежных странах не меньше 500 долл. в месяц и пользуются разными льготами.

Думается, следует оценить альтернативный вариант применения трудовых ресурсов Вьетнама целенаправленно в районах Дальнего Востока РФ, где ощущается острый дефицит собственной рабочей силы и нужны срочные стимулы подъема экономики. Можно создать поселения вьетнамцев, в которых они построят жилье и другую инфраструктуру за счет собственных инвестиций, наладят в приоритетном порядке сельскохозяйственное или промышленное производство на местный рынок, а при наличии спроса будут работать в сфере торговли и услуг. Этим граждане СРВ давно и успешно, с пользой для местного населения занимаются на российской территории, но в основном в крупных городах центральной части страны и зачастую незаконно. Легализация их работы при условии строгого административного контроля позволит решить много проблем. Такой подход особенно важен для нашего партнера на перспективу. В случае реализации катастрофических сценариев изменения климата уже через 10—15 лет во Вьетнаме начнется массовый исход беженцев, который возродит ситуацию «людей в лодках и резко обострит отношения СРВ с соседними странами, обстановку в регионе в целом. И Россия способна выступить лидером в ее урегулировании, конечно, при одобрении такого проекта вьетнамской стороной. Понятно, что есть много контраргументов.

Двусторонняя торговля

В сфере торговли также возникли условия для сближения наших стран. Так, Россия оказалась выгодным партнером в условиях спада на ведущих рынках, выступая поставщиком дефицитных для Вьетнама товаров и материалов, покупая его традиционную продукцию. В свою очередь, наша сторона смогла получить дополнительные заказы на свою промышленную продукцию и технологии.

В текущем десятилетии отмечен устойчивый рост двустороннего товарооборота: по данным вьетнамской статистики, со 363 млн долл. в 2000 г. до 1830 млн в 2009 г., а российской — со 156 до 1562 млн долл., т. е. в 10 раз.⁴⁷ Несмотря на это, он остается небольшим по объему, традиционным по ассортименту и занимает малозаметное место во внешней торговле обеих стран. По последнему показателю на Вьетнам приходится всего 0,3 %, а на Россию — 1,45 %. РФ далеко отстает от ведущих торговых партнеров СРВ: для сравнения в 2009 г. ее товарооборот с Китаем достиг 21,35 млрд долл., с США — 14,36 млрд (соответственно 17 и 11,5 % от всего товарооборота)⁴⁸.

Особенно высокая динамика в двусторонней торговле отмечена в 2007—2009 гг. (в среднем 30—35 % прироста ежегодно), что намного больше, чем с другими партнерами, и особенно примечательно с учетом кризисных явлений в мировой и местной экономике. В условиях насыщения и снижения спроса на экспортные товары на рынках развитых стран такая тенденция выглядит закономерной. Вьетнам, настойчиво ищущий в последние годы альтернативные варианты, как нам представляется, акцентировал поворот в сторону России, торговый потенциал которой использовался недостаточно.

Положительной чертой является сохранение в целом торгового баланса между нашими странами. Если прежде Россия обычно имела существенный профицит, то в 2006 и 2008 гг. образовался дефицит, а в 2009 г. снова достигнуто положительное сальдо. Вьетнам не смог увеличить поставки на уровне, который способен обеспечить, из-за падения спроса на российском рын-

ке, сам же расширил закупки для сохранения темпов развития национальной экономики.

Новым свидетельством того, что российский рынок обладает высокой привлекательностью для Вьетнама, стал семинар в г.Кантхо на примечательную тему «Вьетнамо-российская торговля: расширение связей, сокращение отставания» в августе 2009 г.⁴⁹ О том, что стороны всерьез ищут пути расширения и повышения взаимной привлекательности и эффективности торговли говорит начавшийся поиск новых форматов. В частности, ведется подготовка двустороннего соглашения о свободной торговле и создания двусторонней зоны свободной торговли. Ввиду того, что РФ пока не является членом ВТО, она не может иным путем получить льготные тарифы на свои товары во Вьетнаме. По той же причине вьетнамская продукция оказывается менее конкурентоспособной и, как следствие, не пользуется должным спросом на российском рынке, особенно при падении покупательной способности в условиях кризиса. Создание ЗСТ стало бы важнейшей предпосылкой запланированного роста взаимного товарооборота.

Стороны стремятся к тому, чтобы взаимный товарооборот достиг 10 млрд в 2020 г. (план его увеличения до 3 млрд долл. в 2010 г. уже не выполнен — объем двусторонней торговле остался на уровне 2009 г. по данным обеих сторон, которые притом существенно различаются по годам — табл. 1). Без реализации крупных проектов с участием государственных корпораций на поставку дорогостоящего оборудования в СРВ или массовых партий тропической продукции в РФ удвоение объема нашей торговли в текущем году кажется неосуществимым. Данное условие выглядит необходимым и для увеличения ее в 4—5 раз в следующие 10 лет даже в рамках ЗСТ, поскольку преференции вряд ли составят больше 10—15 % от действующих тарифов. Кроме того, надо иметь в виду возможное изменение структуры экспорта и импорта под воздействием как экономической политики обеих стран, так и глобального изменения климата, особенно во Вьетнаме. Эти потенциальные сдвиги скорее будут сдерживать расширение торговли, чем стимулировать ее рост.

Таблица 1. Различие в статистических оценках объема торговли между Россией и Вьетнамом в 2000—2010 гг., млн долл.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010, оценка ⁵⁰
Оборот 1	156,1	182,9	400,8	437,8	807,6	912,9	653,5	1092,2	1432,9	1561,8	1795,1
Оборот 2	363,4	571,3	690	750	887,3	1100	869	1010	1641	1829,6	1828,1
Экспорт 1	130,1	125,1	319,8	360,7	707,3	738,8	303,6	570,4	580,9	868,6	904,7
Экспорт 2	240,5	376,4	500,6	491,8	671,5	766,6	455,8	552,2	969,1	1414,7	999,1
Импорт 1	26,0	57,8	81,0	77,1	100,3	174,1	349,9	521,9	852,0	693,1	890,5
Импорт 2	122,9	194,5	187,4	159,6	215,8	251,9	413,2	458,5	671,9	414,9	809,7

Источник: ФТС России: // www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=632/733; ГСУ СРВ: www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9387/9545/10805.19.12.2010,21.02.2011.

Примечание. Номером 1 обозначены данные российской статистики, номером 2 — вьетнамской.

Хотя ассортимент российско-вьетнамской торговли улучшается, он серьезно отстает от оптимальных пропорций, тем более требований перехода к инновационной экономике. В структуре вьетнамского экспорта преобладают сырье и товары с низкой степенью обработки и добавленной стоимостью, прежде всего продукты тропического земледелия, лесного и рыбного хозяйства. В последние годы доля продовольственной группы выросла до 60 %⁵¹, что и обеспечило подъем оборота. Заметное место занимают изделия легкой промышленности — в основном готовая одежда и обувь низкого качества.

При серьезной трансформации хозяйственного профиля Вьетнама вследствие повышения уровня океана и затопления прибрежных районов из продовольственной группы, видимо, выпадет рис и вырастет доля морепродуктов. Уже сегодня эта товарная позиция является главной (около 30 %) и растет быстрее других, отражая морскую ориентацию вьетнамской экономики. Однако необходимо повышать ее качество и конкурентоспособность, как и в целом всей экспортной продукции, идущей в Россию⁵². Возможно, упадет сосредоточенное в Ханое и

Хошимине производство и экспорт ширпотреба. Неплохие перспективы открываются перед натуральным каучуком, продукцией деревообработки и животноводства, которые дают предгорные и горные районы. Вьетнам мог бы увеличить поставки бытовой электроники, но ее сборка налажена и в РФ.

Россия преимущественно поставляет в СРВ нефтепродукты, изделия из черных металлов, химические удобрения, машины, оборудование, транспортные средства и запчасти к ним. При этом доля продукции первого передела чрезмерно высока, а товары машиностроения (около 30 % в объеме экспорта) отличаются технической отсталостью и скоро утратят конкурентоспособность на вьетнамском рынке. РФ практически не экспортирует высокотехнологичной продукции, в то время как спрос на нее во Вьетнаме растет. Выделение в 2010 г. 1,1 трлн руб. на развитие высокотехнологичного сектора в России⁵³, как ожидается, поможет переломить эту неблагоприятную ситуацию в обозримой будущем. Ввиду потенциального голода из-за нехватки риса нашим партнером вполне могут быть востребованы зерновые культуры. Спрос же на металлы, удобрения, особенно нефтепродукты в ближайшем будущем будет удовлетворен за счет увеличения местного производства, что серьезно ограничит российский экспорт.

В заключение можно констатировать изменения в геополитической и экономической ситуации, устремлениях РФ и СРВ, которые благоприятствуют преодолению спада в двусторонних экономических отношениях и новому сближению. Объективно имеется основа для взаимовыгодного сотрудничества, и она способна значительно укрепиться в ближайшие годы. Интересно, что глобальный экономический кризис во многом стимулировал этот процесс. Большую роль играет и мирное возвышение Китая, однако сторонам следует проявить максимум гибкости, чтобы совместные действия по сбалансированию его влияния не навредили их отношениям с КНР и не обострили обстановку в регионе.

Вполне очевидно, что для реализации новых возможностей предстоит приложить большие усилия, смелее внедрять новые формы взаимодействия, опробованные в мировой практике или

востребованные временем в целях обеспечения устойчивого развития. В силу специфики моделей рыночной экономики во Вьетнаме и России, состоящей в ведущей роли государства в макроэкономическом регулировании, успех этой работы зависит от выработки крупных хозяйственных проектов на межгосударственном уровне или между ведущими госкорпорациями. Мелкий и средний бизнес также может внести весомый вклад, для чего нуждается в поощрении, но его значение будет второстепенно с точки зрения объемов и масштабов. Уже сегодня России следует оценить долгосрочные перспективы и направления экономического сотрудничества с СРВ (до 2030 г. и дальше) с учетом прогнозируемых неблагоприятных последствий глобального изменения климата.

Примечания

¹ Подушевой доход населения СРВ достиг 1064 долл. в 2009 г.: Vietnam Statistical Handbook 2009. Hanoi, 2010. P. 45. Подробнее см. в: *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме. М., 2007.

² В группу ВИСТА помимо СРВ входят Индонезия, ЮАР, Турция, Аргентина. Показательно, что Вьетнам, занимая 13-ю позицию в мире по численности населения (2007 г.), оказался уже на 57-м месте по абсолютному размеру ВВП и на 37-м при его измерении по паритету покупательной способности, пересчитанному ВБ в 2005 г. (этот показатель был равен 255,261 млрд долл.) // World Bank Development Indicators, 2005).

³ Рассчитано на основе предварительных данных ГСУ Вьетнама за 2009 г. // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=8264; www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9545 — 14.02.2010

⁴ В частности, Китай силовыми способами и косвенным давлением препятствует ведению вьетнамскими судами рыбного лова, а также добыче нефти и газа в зонах, односторонне объявленных частью китайской территории.

⁵ Например, по оценке ведущей мировой консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers LLP, к 2030 г. Россия станет самой мощной экономической державой Европы, а в мировом рейтинге она вый-

дет на 5-е место. В 2008 г., согласно расчетам МВФ, РФ стояла на 8-м месте в мире по объему ВВП, а в к 2030 г. станет 6-й после Китая, США, Индии, Японии и Бразилии — см.: <http://fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/krizis/9422> — 22.01.2010.

⁶ *Нгуен Ван Бинь*. Торгово-экономические отношения СРВ с США и странами ЕС в конце XX-начале XXI вв. Автореферат дисс. ... д.э.н. М., 2006. С. 36.

⁷ Китайская пословица гласит: «Вода далеко не спасет от огня поблизости». Для Вьетнама, стран ЮВА и России Китай является «огнем рядом», а их отношения между собой по-прежнему остаются на втором плане как «вода в далеком источнике».

⁸ Это понимает и руководство РФ. В 2006 г. В.Путин во время визита в СРВ обещал инвестировать в её экономику миллиарды долларов. Речь шла о совместных проектах не только в энергетике, но и в области телекоммуникаций, металлургии, агропромышленного комплекса и транспорта.

⁹ *Huong Loan*. Thương mại Việt — Nga: Tiến tới kim ngạch 3 tỷ USD vào năm 2010 // Thời báo kinh tế Việt Nam. 07.08.2009 — www.vneconomy.vn/PrintPage.aspx?NewsID=20090807102921789.

¹⁰ *Нгуен Ван Бинь*. Торгово-экономические отношения СРВ с США.. С. 30; Vietnam Statistical Yearbook 2008. Hanoi, 2009. P. 106.

¹¹ Подробнее см. в: *Thayer C.A.* Vietnam and the impact of climate change // Climate change and national security: a country-level analysis (ed.by Moran D.). Monterey, CA, 2009. P.48—75.

¹² IUCN Viet Nam strategic framework 2007—2008: Finding the balance in a changing world. Hanoi, World conservation union, 2007. P. 30—31; Human development report 2007/2008: Fighting climate change. UNDP. 2008. P.100.

¹³ За пределами 2030 г. считается возможным повышение уровня океана на 3 и даже 5 м. При таком исходе Вьетнам потеряет соответственно 11 и 16 % сельскохозяйственных угодий, 15,7 и 35 % ВВП, среди пострадавших окажется 29 и 35 % населения, см. в: *Levy, M.A.* Sea-level rise. Center for international Earth science information network. NY, Columbia University, 2007.

¹⁴ VN quan tâm chiến đấu cơ đời mới của Nga // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/03/100302_viet_russia_fighterjets.shtml.

¹⁵ Особенно это касается ВМС, которые располагают сегодня современной военно-морской базой поблизости от берегов Вьетнама — на острове Хайнань (Санья) и, по данным ЦРУ, обладают атомными подводными лодками.

¹⁶ *Carter A.B., Perry W.J.* China on the march // *The International Interest*. 2007. 88. P. 21.

¹⁷ Đăng sau hợp đồng mua bán vũ khí // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/02/100203_vietnam_russia_arms.shtml.

¹⁸ Вьетнам также рассматривает возможность приобретения новейших самолетов СУ-35, МИГ-29 и вертолетов Ми-17 и даже истребителя пятого поколения Т-50, который начнет выпускаться на паритетных началах российско-индийским предприятием только с 2015 г.: <http://www.argumenti.ru/news/news/14667> — 14.05.2009; РИА Новости, 19.08.2009 // news.km.ru/rossiya_postavit_vosem_su-30mk2_; VN sắp ký hợp đồng mua vũ khí của Nga // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2009/12/091205_viet_russia_deal.shtml — 05.12.2009; VN quan tâm chiến đấu cơ đời mới của Nga // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/03/100302_viet_russia_fighterjets.shtml

¹⁹ <http://www.rg.ru/news.html> — 23.07.2009; <http://lenta.ru/news/2009/12/18/deal/> — 19.12.2009, [//lenta.ru/news/2009/12/12/nam/12.12.2009](http://lenta.ru/news/2009/12/12/nam/12.12.2009). Покупка самолетов и подлодок не просто увеличивает их арсенал у Вьетнама, но и сопровождается сопутствующими инфраструктурными услугами: созданием причалов, системы обслуживания и управления, связи и обучения персонала.

²⁰ ВВП Вьетнама в 2009 г. оценочно достиг 93,56 млрд долл. — см. в: Cục Đầu tư nước ngoài, Bộ Kế hoạch và Đầu tư. Báo cáo nhanh đầu tư trực tiếp nước ngoài năm 2009 // www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217.

²¹ Đăng sau hợp đồng mua bán vũ khí http://www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/02/100203_vietnam_russia_arms.shtml.

²² Báo Thái lo việc Việt Nam mua vũ khí // www.bbc.co.uk/vietnamese/world/2009/12/091221_bangkokpost_vietarms.shtml — 21.12.2009

²³ См. подробнее: *Джозеф К.Т., Хамзах Б.А.* Территориальные споры в Южно-Китайском море и роль АСЕАН // *Тихоокеанское обозрение* 2008—2009. М., 2010. С. 134—143.

²⁴ Tổng cục thống kê VN. Sản phẩm chủ yếu của ngành công nghiệp nam 2008 // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=391&idmid=3&ItemID=8897.

²⁵ Developing energy sources // Vietnam economic review. 2001. 2 (78). P. 42—43.

²⁶ Там же.

²⁷ Зарубежные компании, сосредоточившие в своих руках добычу нефти и газа в СРВ, оценивают их запасы соответственно в 700—800 млн т и 1200 млрд куб. м (эквивалент 1200 млн т нефти): Developing energy sources // Vietnam economic review. 2001. 2 (78). P. 41.

²⁸ Подробнее см.: *Локшин Г.М.* Трудный путь к сотрудничеству в Южно-Китайском море // Тихоокеанское обозрение 2008—2009. М., 2010. С. 144—152.

²⁹ Mở rộng giao thương Việt — Nga, thu hẹp khoảng cách // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11680.

³⁰ Газета. 01.07.2009.

³¹ Gazprom có kế hoạch đầu tư lớn vào Việt Nam // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16923). 15.12.2009.

³² *Бирюков А.* Вьетнам ждет российских энергетиков // www.gzt.ru/topnews/economics/277717.html. 16.12.2009.

³³ EnergyLand.info, 18.05.2009 // www.strf.ru/science.aspx?CatalogId=222&d_no=20062.

³⁴ Легальная основа для развития нового направления энергетики была заложена в июне 2008 г. принятием Закона об атомной энергии — Vietnam News Agency, 04.06.2008.

³⁵ Сейчас «Росатом» имеет заказы на строительство АЭС в нескольких странах мира, включая Болгарию, Индию, Китай, Иран и Бангладеш. В некоторых странах строительство уже ведется. См.: Россия поможет Вьетнаму построить АЭС. URL: /lenta.ru/news/2009/12/15/vietnam/ 16.12.2009.

³⁶ *Гордон И Ляо.* Мировой рынок и китайская поддержка ветроэнергетики // Мосты (М., Международный центр торговли и устойчивого развития). Вып. 7. 2009. С. 11—12. На основе принятого в КНР в 2006 г. Закона о возобновляемой энергетике к крупным энергетическим объединениям предъявлено требование о выработке 3 % электроэнергии за счет возобновляемых источников (исключая гидроэнергетику) в 2010 г. и 8 % в 2020 г.

³⁷ В 2005 г. он насчитывал 587 судов грузоподъемностью от 400 до 35 тыс. т и общим водоизмещением 1866 тыс. т, см.: Нгуен Ван Бинь.

Торгово-экономические отношения СРВ с США и странами ЕС в конце XX-начале XXI вв. Автореферат дисс. д.э.н. М., 2006. С. 29.

³⁸ Данные ГСУ СРВ за 2009 г. <http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217>.

³⁹ www.outsource-portfolio.com. 01.02.2010.

⁴⁰ Участниками этого СП стали компания, владельцем которой является Министерство общественной безопасности Вьетнама (признак поддержки со стороны местных властей), и американская Millennium Global Solutions Group, специализирующаяся на финансовых инвестициях.

⁴¹ По данным Frost & Sullivan, в 2009 г. число сотовых абонентов во Вьетнаме составляло 64,8 млн человек, т.е. уровень проникновения рынка достиг 74,9 % // www.comnews.ru/index.cfm?id=47336. 17.08.2009; telnews.ru/event/14084 — 12.09.2007.

⁴² <http://erpnews.ru/ext146845.html> — 18.08.2009.

⁴³ В 2006 г. он составлял 29 тыс., в 2007 г. свыше 43 тыс., в 2008 г., оценочно, 70 тыс., см. в: Vietnam Statistical Yearbook 2007. Hanoi, 2008, P. 478; РИА Новости, 10.09.2007 // www.rian.ru/interview/20070910/77641091.html; russiatourism.ru.

⁴⁴ *Нгуен Ван Бинь*. Торгово-экономические отношения СРВ с США и странами ЕС в конце XX — начале XXI вв. С. 26.

⁴⁵ За рубежом в 2008 г. по трудовым контрактам работало около 0,5 млн вьетнамских граждан, намечалось довести ежегодный выезд до 100 тыс. чел., однако мировой кризис остановил и резко сократил этот поток.

⁴⁶ Численность вьетнамской диаспоры в России составляла в начале 2000-х годов, по нашим расчетам, 120—150 тыс. и постоянно росла за счет в основном нелегалов, приезжавших в поисках работы.

⁴⁷ ФТС России, в том числе данные за 2008—2009 г. — // www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=632; www.rusimpex.ru; // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16901.

⁴⁸ ГСУ Вьетнама // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=8264; // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9545 — 14.02.2010.

⁴⁹ Thị trường Nga rất tiềm năng cho thủy sản Việt Nam // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11677 — 15.08.09.

⁵⁰ Приведены данные Главного статистического управления СРВ и Федеральной таможенной службы России.

⁵¹ Nhiều cơ hội mở rộng giao thương với Nga //Kinh tế Sài Gòn online — www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11678.

⁵² Показателен пример основного вида рыбы, поставляемой в РФ — филе пангазиуса. Оно имеет немало отклонений от наших стандартов качества, гигиенических и санитарно-ветеринарных норм. В частности, слой льда («глазировка») составляет до 30 %, тогда как не должен превышать 6—7 %, выращивание этой рыбы, как и ряда других видов, в погоне за количеством ведется с применением антибиотиков, отгрузки ведутся бесконтрольно.

⁵³ Инновации получили импульс на 1,1 трлн рублей // fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/finansirovanie/10066 — 4.03.2010

*С.В. Рязанцев,
Н.Г. Кузнецов*

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЬЕТНАМОМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ*

Актуальность вопроса. Объективными предпосылками сотрудничества между Вьетнамом и Россией в сфере трудовой миграции являются демографические, социально-экономические и исторические факторы. С 2008 г. численность трудовых ресурсов в России сокращается. И хотя российский рынок труда пока не испытывает острого дефицита, прогнозы показывают, что постепенно в России будет возрастать потребность в трудовых ресурсах в различных отраслях экономики. Одним из источников пополнения определенной части трудовых ресурсов может быть миграция, в том числе из Вьетнама. В 2050 г. население Вьетнама достигнет численности 117 млн человек, половозрастная структура населения будет отличаться наличием значительного числа населения трудоспособного и молодого возраста. Учитывая опыт сотрудничества в миграционной сфере, объективную демографическую ситуацию и состояние рынка труда, а также политические и экономические связи между Россией и Вьетнамом, часть населения Вьетнама могла бы участвовать в трудовой и учебной миграции в Россию в качестве рабочих и студентов.

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 08-03-94833 а/V.

Формируется и очевидно будет возрастать обратный миграционный поток — из России во Вьетнам. Конечно, во многом он будет зависеть от развития вьетнамской экономики, налогового режима, политики в области регулирования предпринимательства, торговли недвижимостью и прочих факторов. В настоящее время россияне активно осваивают рынки, вкладывают средства и выезжают на работу во многие страны, в том числе и во Вьетнам. Поток российских предпринимателей и специалистов уже сейчас заметен во Вьетнаме, возможно, он будет расти и в перспективе.

История трудовой миграции. Трудовая миграция между Вьетнамом и Россией имеет продолжительную историю. К первым потокам трудовых мигрантов, направленных из России во Вьетнам, можно отнести советских военных специалистов, которые приехали во Вьетнам во время военной интервенции США в апреле 1961 г. С июля 1965 г. по декабрь 1974 г. во Вьетнам в качестве советских военных специалистов было направлено 6,4 тыс. генералов и офицеров. Всего же за период войны в этой стране работали 24 тыс. военных и 15 тыс. гражданских специалистов из СССР.

Потоки трудовых мигрантов из Вьетнама в Россию возникли позже. В 1980-е годы Советский Союз стал испытывать нехватку рабочей силы в некоторых отраслях экономики. Одним из источников пополнения трудовых ресурсов стала внешняя трудовая миграция. Между СССР и Вьетнамом было заключено первое межправительственное соглашение о приглашении на работу вьетнамских рабочих (2 апреля 1981 г.), что положило начало трудовой миграции из Вьетнама в Россию. На 370 промышленных предприятиях семи советских республик, преимущественно Российской Федерации (83 %), по этому соглашению было принято более 103 тыс. человек. На отдельных предприятиях доля вьетнамцев достигала 10—15 % численности рабочего коллектива. Об экономической выгоде данной формы сотрудничества для России свидетельствует тот факт, что если на первых порах приём вьетнамских рабочих осуществляло 4 союзных министерства, то через некоторое время уже 30 министерств и ведомств. Профессиональное обучение велось по

70 профессиям. Около 50 % граждан СРВ трудились на предприятиях лёгкой и текстильной промышленности, 15 % — в сфере машиностроения, более 16 % — в строительстве, остальные на предприятиях угольной, химической и других отраслей. Отраслевая структура занятости вьетнамцев была достаточно стабильной на протяжении всего периода привлечения вьетнамских мигрантов в Советском Союзе. Основными центрами привлечения вьетнамской рабочей силы были Центральная Россия, Поволжье и Западная Сибирь.

С 1991 г., в связи с распадом СССР, вьетнамская сторона приостановила отправку новых групп мигрантов, трудовой договор заключался на 4 года для женщин и 6 лет для мужчин и мог быть продлён не более чем на один срок, что обуславливало ротацию кадров. По окончании срока работы или учебы они возвращались во Вьетнам, межнациональных браков практически не заключалось. Тем не менее, в 1991 г. в Советском Союзе было 150 тыс. вьетнамцев. С распадом СССР они лишились работы и средств к существованию. В отличие от бывшей ГДР, рьял российских предприятий не купили им обратные билеты и никак не помогли с отъездом, хотя многим было отказано в перерегистрации, что лишило их возможности легально проживать в России. Вьетнамцы вынуждены были торговать на рынках. В начале 1996 г. у последних командированных вьетнамцев кончился срок пребывания, и на предприятиях России официально не осталось вьетнамских рабочих (они, как правило, были уволены). Правительства обеих стран не хотели оказывать мигрантам помощь в возвращении домой. Россия и Вьетнам не выполнили обязательства по оплате работникам обратной дороги (у большинства предприятий не оказалось денег на приобретение авиабилетов до Вьетнама, а никакого механизма наказания руководителей предприятий-должников не было).

Жизнь заставила вьетнамских мигрантов адаптироваться к новым социально-экономическим условиям существования, выживать на свой страх и риск. Всего формальности по возвращению на родину прошли около 81 тыс. человек, часть из них нелегально осталась в России. Кроме того, 17,6 тыс. вьетнамских рабочих выехали из России вне рамок соглашения, 278

умерли, 81 человек был заключен в тюрьму, 93 вступили в брак с местными жителями и получили российское гражданство. На основе этих данных можно сделать вывод, что если около 5 тыс. человек уклонились от возвращения на родину, то общая численность «невозвращенцев» составила 10—15 тыс. человек. Несмотря на то, что соглашение 1981 г. было фактически выполнено, тем не менее, оно формально сохраняло силу вплоть до последнего времени.

Второе межправительственное соглашение о принципах направления и приёма вьетнамских граждан на работу в Россию, заключённое 29 сентября 1992 г., по существу не работало из-за начавшихся структурных изменений в экономике России, реорганизации ведомств и министерств. В Россию было направлено 1,3 тыс. вьетнамских граждан, а с 1994 г. правительство СРВ вообще прекратило поставку рабочих в Россию. Вьетнамские рабочие должны были заключить трудовые договоры с работодателями с указанием объёмов работ на основе разрешения Министерства по делам федерации и национальностей. Однако, в условиях изменений экономики, многие предприятия, на которые приехали работать вьетнамские граждане, просто закрылись. Многие трудовые мигранты проходили регистрацию с целью оформить временный вид на жительство и легализоваться. А поскольку не было работы на промышленных предприятиях, многие вьетнамцы занялись торговлей, челночным бизнесом и предпринимательством.

Третье соглашение о временной трудовой деятельности вьетнамских граждан в России было подписано 18 августа 2003 г. Главным его недостатком стало то, что в нем не были обозначены количественные параметры приёма. Данное соглашение признаёт законность пребывания граждан СРВ, прибывших по соглашению от 2 апреля 1981 г., при условии их регистрации в посольстве Вьетнама и получении разрешения на работу в России. Важной частью соглашения является определение самостоятельности нахождения работы вьетнамским гражданином на территории России (ст. 2 протокола Соглашения).

Трудовые мигранты из Вьетнама в России. Точных цифр о количестве вьетнамцев в России и странах СНГ нет. По пример-

ным оценкам, во всех республиках бывшего СССР их не менее 350—400 тыс. человек. По данным переписи населения 2002 г., в России проживали 26 тыс. вьетнамцев, хотя реально эта цифра гораздо выше и, по нашим оценкам, достигает 100—150 тыс. человек. В настоящее время большая часть вьетнамцев живет и работает в Москве, Ставропольском крае, Башкортостане, Волгоградской, Свердловской областях, Хабаровском крае и ряде других регионов России. В столице выходят газеты и журналы на вьетнамском языке, существует спутниковый канал вьетнамского телевидения, транслирующий программы для граждан Вьетнама, проживающих в России. В основном вьетнамцы учатся, работают в торговле, сельском хозяйстве, ресторанном бизнесе, растёт занятость в производственной сфере. По большей части в России живут и работают выходцы из Северного Вьетнама.

Согласно официальным данным, представляемым Федеральной миграционной службой (ФМС России), количество легальных трудовых мигрантов, работавших в стране, стабильно росло: в 2003 г. — около 380 тыс., в 2004 г. — 460 тыс., в 2005 г. — более 702 тыс., в 2006 г. — 1014 тыс., в 2007 г. — 1717 тыс., в 2008 г. — 2426 тыс. человек. В настоящее время иностранная рабочая сила привлекается в Россию более чем из 140 стран. По итогам 2008 г. Вьетнам был девятой по значимости страной для России по поставкам рабочей силы (на вьетнамских граждан приходилось 4 % всей иностранной рабочей силы). Однако среди стран «дальнего» («старого») зарубежья Вьетнам занимал третье место после Китая и Турции (рис. 1). В 2008 г. ФМС России выдала более 95 тыс. разрешений вьетнамским гражданам на работу в Российской Федерации (для сравнения в 2004 г. было выдано всего 42 тыс. разрешений вьетнамским гражданам). Результатом этого роста стало подписание новых соглашений в области регулирования миграции между двумя странами.

После распада СССР произошла существенная трансформация занятости вьетнамских работников в России. Большинство из них стали заниматься торговлей. Подобная структура экономической деятельности сохраняется до сих пор — в 2008 г. около 79 % вьетнамских граждан были заняты в розничной и оптовой

торговле (63 тыс. человек). Однако в последние годы отмечается все более устойчивая тенденция сокращения занятости трудовых мигрантов из Вьетнама в торговле и рост занятости в других секторах экономики, в том числе в легкой и обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, ресторанном бизнесе. Причинами изменений структуры занятости стало принятие российским правительством постановления, запретившего с 2007 г. иностранным гражданам заниматься розничной торговлей на рынках, а также постепенная переориентация вьетнамского бизнеса на другие сферы экономической деятельности.

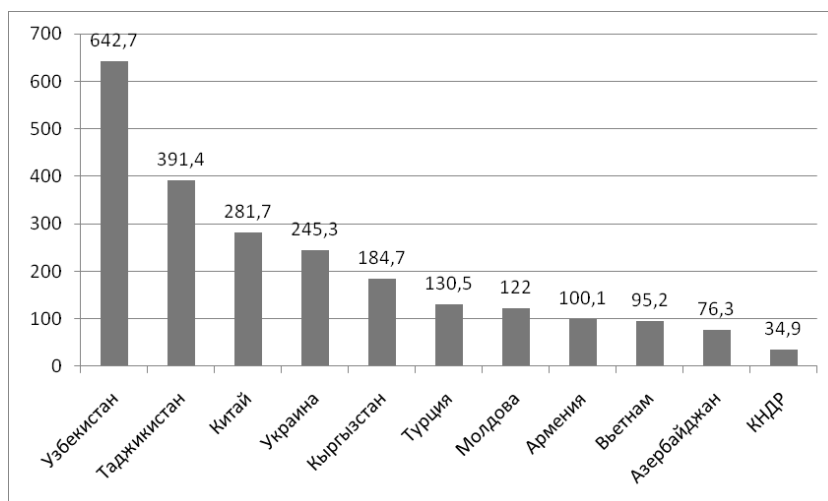

Рис. 1. Численность иностранных трудовых мигрантов, работавших в России в 2008 г. по странам происхождения, тыс. человек (Данные Федеральной миграционной службы России)

В России довольно успешно развивается вьетнамский бизнес в швейной и обувной промышленности, сельском хозяйстве, производстве пищевой промышленности, ресторанном бизнесе, мебельном производстве и пр. В ходе всероссийского исследования вьетнамской диаспоры, проведенного в 2007 г. учеными ИСПИ РАН, были обследованы вьетнамские предприятия и

фирмы в 14 городах России (Калуге, Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Воронеже, Курске, Челябинске, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Чите, Хабаровске и Владивостоке). Некоторые предприятия используют только вьетнамскую рабочую силу, на многих работают вьетнамцы и российские граждане. Например, в Подмоскowie на тепличном комплексе работают вьетнамские, русские, узбекские и молдавские граждане. Предприятие по изготовлению обуви в городе Сухиничи Калужской области привлекло в 2008 г. 47 вьетнамских граждан и 64 российских граждан.

Главными регионами проживания и работы вьетнамских трудовых мигрантов является Москва, на которую приходится 3/4 всех разрешений на работу в России, выданных вьетнамским гражданам. Также много вьетнамцев живет и работает в Башкортостане, Хабаровском крае, Московской области и ряде других регионов (рис. 2).

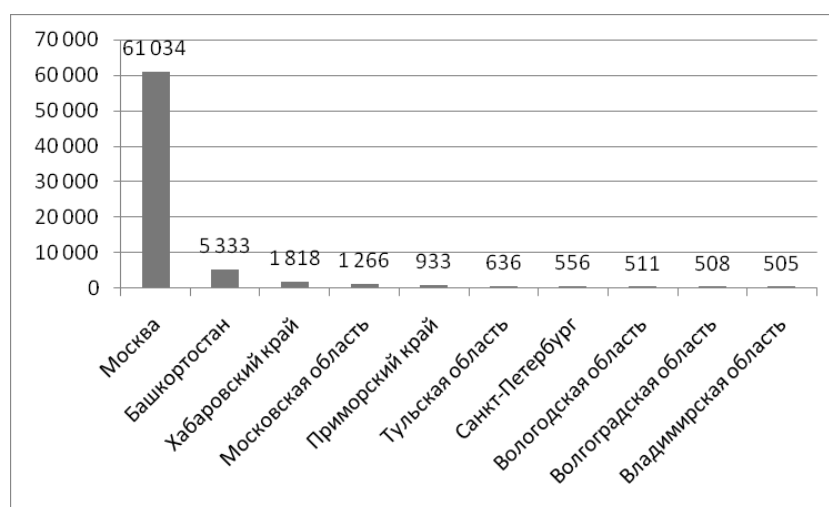

Рис. 2. Распределение рабочих мигрантов из Вьетнама по регионам России в 2007 г., число выданных разрешений на работу. По вертикали обозначено количество мигрантов, по горизонтали — количество выданных запросов или разрешений

При обследовании вьетнамских предприятий на территории страны практически все вьетнамские руководители предприятий высказывают мнение о расширении производства и привлечении дополнительной рабочей силы из Вьетнама. Так, вьетнамский предприниматель из города Рассказово Тамбовской области До Ван Винь готов принять 60 вьетнамских граждан. Предприятие занимается пошивом спецодежды для нефтяников в больших объемах. Директор строительной фирмы в Хабаровске готов принять 300 человек для выполнения строительных работ. Руководитель аграрного комбината в Красноярском крае готов принять около 200 вьетнамских граждан. Его хозяйство успешно занимается выращиванием свиней. Красноярский руководитель вьетнамского деревообрабатывающего предприятия готов принять 40 человек для расширения производства национальной вьетнамской мебели, пользующейся у населения спросом. Практически все вьетнамские предприятия испытывают недостаток рабочей силы и, по оценке, готовы принять из Вьетнама 20—30 тыс. человек. На предприятиях, которые удалось посетить, созданы нормальные бытовые условия, налажен контакт с органами Федеральной миграционной службы и руководителями регионов.

Вьетнамская трудовая миграция имеет особенности, отличающиеся от миграции из стран бывшего Союза. Если из бывших союзных республик мигранты имеют возможность регулярно посещать родину, то мигранты из Вьетнама имеют долгосрочные планы и намерения, так как затраты на переезд составляют значительную сумму и возможность возвращения маловероятна без положительных результатов работы на новом месте. Порой сумма на билет из Вьетнама в Россию собирается всей семьей и иногда приходится брать кредит или одалживать деньги у знакомых. Сам приезд в Россию вьетнамского гражданина является обдуманном, взвешенным шагом, от результатов которого зависит благосостояние многих членов семьи. И, соответственно, неправомерно рассматривать миграцию из Вьетнама как стихийную и направленную на кратковременное пребывание.

Существующая практика выдачи права на трудовую деятельность в течение года не применима для граждан Вьетнама, и

миграционной службе необходимо внести изменения в сложившуюся практику.

Оценить объемы денежных переводов из России во Вьетнам на основе российской статистики крайне сложно. Центральный банк России впервые опубликовал данные о размерах денежных переводов во Вьетнам только за третий квартал 2009 г. Через системы денежных переводов и почту России было переведено во Вьетнам 5 млн долл., средний размер одного перевода составил 1,970 долл.* Исследования во Вьетнаме показывают, что основной поток денежных переводов направляется в северные провинции, в которых проживают семьи и родственники трудовых мигрантов.

Транзитная и незаконная миграция из Вьетнама в Россию.

Количество недокументированных мигрантов из Вьетнама в России по примерным оценкам может насчитывать около 50—60 тыс. человек. В основном это те мигранты, которые не имеют разрешения на работу или просрочили российскую визу, а также приехали в Россию по поддельным документам с целью работы или дальнейшей миграции в Европу. Как свидетельствуют данные ФМС России, основным видом нарушений миграционного режима вьетнамскими гражданами в России является несоблюдение порядка постановки на миграционный учет, порядка выбора места жительства, уклонение от выезда из страны по истечению срока действия визы. Криминальный аспект миграции связан с действием фирм, которые предлагают вьетнамским гражданам поддельные или краденые документы для транзитной миграции в Европу через российско-украинскую границу.

Концентрация незаконных мигрантов из Вьетнама высока в крупных городах, прежде всего в Москве. Здесь мигранты без документов, как правило, живут в местах компактного проживания вьетнамцев (общежития, рынки, съемные квартиры на несколько человек). Без документов и знания языка оставаться нелегальным мигрантом, вне своего этнического окружения, в России довольно сложно, поэтому криминальные структуры ис-

* Информация Центрального банка России.

пользуют места компактного проживания легальных мигрантов для укрытия незаконных мигрантов. Проблема незаконной миграции тесным образом связана с незаконным перемещением и эксплуатацией людей.

Нелегальные мигранты из Вьетнама, находясь в тяжелых и бесправных условиях и зачастую являясь объектом незаконных поборов, живут в плохих санитарных условиях. После вступления в силу нового миграционного законодательства 2007 г., запрещающего занятость иностранцев в сфере рыночной торговли, многие недокументированные вьетнамские мигранты оказались в сложной ситуации. Большинство из них хотели бы выехать на родину, но для выезда они не имеют средств и документов. При высокой стоимости авиабилета до Вьетнама трудно предполагать, что десятки тысяч вьетнамских нелегалов будут депортированы за счет российского государства.

Трудовая миграция из России во Вьетнам. С начала 1980-х годов из СССР началось бурное привлечение инвестиций и новейших технологий в экономику Вьетнама, что повлекло за собой волну трудовой миграции высококвалифицированных технических специалистов. Сейчас во Вьетнаме работают 52 проекта с российскими инвестициями, общим объемом капиталовложений около 300 млн долл. (не считая объектов, связанных с нефтегазовой сферой). Наиболее эффективно экономическое сотрудничество России и Вьетнама развивается в топливно-энергетическом комплексе. В связи с этим стоит особо отметить крупнейшее совместное российско-вьетнамское нефтегазовое предприятие «Вьетсовпетро», созданное в 1981 г. на паритетных началах между вьетнамской государственной нефтяной компанией «PetroVietnam» и российским государственным ОАО «Зарубежнефть». «Вьетсовпетро» входит в десятку самых эффективных нефтепроизводителей в мире и является исключительно рентабельным предприятием. Ежегодно «Вьетсовпетро» приносит в российский бюджет до 800 млн долл., кроме того, в нефтегазовой отрасли Вьетнама предприятие обеспечивает до 80 % доходов бюджета этой страны.

На этом предприятии занято около 6 тыс. работников, из них 650 высококвалифицированных российских специалистов.

В рамках совместного предприятия действует научно-исследовательский институт, оснащенный новейшей исследовательской аппаратурой и техникой, в котором работают 83 кандидата и доктора наук. За прошедшие годы ими накоплен огромный опыт разведки и добычи нефти на вьетнамском шельфе, включая уникальное открытие и разработку месторождения «Белый тигр», содержащего значительные запасы нефти в залежах пород фундамента. Штаб-квартира «Вьетсовпетро» расположена на Юге Вьетнама в городе Вунгтау, курорте с наиболее развитой инфраструктурой, где и проживает основная часть россиян, работающих во Вьетнаме. В настоящее время в городке российских нефтяников, включая членов их семей, осталось около 1,3 тыс. российских граждан, а в недавнем прошлом их число достигало 5 тыс. человек. Российские специалисты занимают лишь 10 % ключевых технических постов, а в начале 1980-х годах во «Вьетсовпетро» до 90 % сотрудников составляли российские нефтяники.

В последнее время во Вьетнаме русскими были открыты предприятия и фирмы в других отраслях экономики. Например, многие предприниматели из России открыли туристические фирмы, рестораны, торговые предприятия. Как правило, такой бизнес так или иначе связан с Россией или ориентирован на русских туристов. Например, в 2008 г. авторы статьи брали интервью в Дананге у семейной пары, перехавшей на постоянное место жительства во Вьетнам из Владивостока. Им нравятся условия бизнеса во Вьетнаме, простая система налогообложения, отсутствие криминала. Они открыли небольшой ресторан русской кухни, который ориентирован на русских туристов и вьетнамцев, которые жили в России. Много российских коммерсантов закупают товары широкого потребления, украшения, игрушки во Вьетнаме и обеспечивают их поставки в Россию. Некоторые русские работают в качестве гидов в сфере обслуживания русских туристов. Однако все это неорганизованные (стихийные) формы трудовой миграции. К сожалению, организованные потоки трудовой миграции из России во Вьетнам пока работают слабо. По примерным оценкам, во Вьетнаме работает около 4—5 тыс. российских граждан.

Сотрудничество в сфере регулирования трудовой миграции.

В настоящее время общий миграционный режим между Россией и Вьетнамом регулируется на основе Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Социалистической Республики Вьетнам от 28 октября 1993 г. об условиях взаимных поездок граждан. В соответствии с этим соглашением граждане Вьетнама въезжают в Россию по визам.

В силу особенностей географического положения большая часть (96 %) вьетнамцев въезжает на российскую территорию через аэропорты. В настоящее время налажено авиационное сообщение между рядом городов России с двумя городами Вьетнама — Ханоем и Сайгоном (Хошимин). Крупнейшими авиаперевозчиками являются «Аэрофлот» и «Вьетнамские авиалинии». В общей структуре миграции граждан Вьетнама в Россию в 2008 г. преобладали поездки по служебным целям (51 %), частным делам (26 %), как обслуживающий персонал (14 %), с целью транзита (14 %).

С 2009 г. Вьетнам в одностороннем порядке отменил визы для российских граждан, которые прибывают во Вьетнам на срок до 15 дней. Безусловно, эта мера благоприятно повлияла на увеличение потока российских туристов во Вьетнам, облегчила возможности пребывания во Вьетнаме бизнесменам и ученым. Данный шаг вьетнамских властей очень важен и своевременен, он оказал весьма позитивное влияние на отношения между странами. Механизм регулирования миграционных процессов между Россией и Вьетнамом в последнее время претерпел и другие позитивные изменения. В октябре 2008 г. во время визита президента Вьетнама в Россию были подписаны три соглашения в сфере миграции между нашими странами.

Первый документ — это *соглашение о временной трудовой деятельности вьетнамских граждан в России и российских граждан во Вьетнаме*. Это соглашение впервые четко регламентирует вопросы привлечения трудовых мигрантов, гарантирует им права и свободы. Кроме того, к соглашению был подписан протокол, который позволяет урегулировать статус вьетнамских мигрантов, оставшихся на территории России после распада СССР и долгое время не имевших официального статуса. В протоколе обозначены три условия, на которых граждане Вьетнама, при-

бывшие по соглашению от 2 апреля 1981 г. на работу в СССР, могут продолжить свою трудовую деятельность в России. Им необходимо получить разрешение на право работы в России (причем протокол закрепляет упрощенный порядок получения разрешения), встать на миграционный учет в соответствии с законодательством России и встать на учет в посольстве или консульстве СРВ. Также нужно иметь действующий национальный паспорт и выполнить эти условия в течение шести месяцев после вступления в силу данного документа. На наш взгляд, это соглашение позволит, наконец, урегулировать статус многих вьетнамцев, вывести их из неформальной экономики, уменьшит возможность для коррупции, позволит людям чувствовать себя более безопасно на территории России.

Второй документ — *соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией*. В нем выражается намерение России и Вьетнама осуществлять меры по предотвращению незаконной миграции. Очень важно, что Вьетнам взял на себя ответственность не только за координацию действий в сфере борьбы с незаконными мигрантами, но и будет предпринимать меры по предотвращению этих потоков.

Наконец, третий документ — *соглашение о реадмиссии*. Под реадмиссией понимается передача компетентным органам одного государства мигрантов, которые находятся на территории другого государства с нарушением законодательства. Данный документ позволит решить вопросы с транзитными незаконными мигрантами, которые пытаются попасть через территорию России в государства Западной Европы.

Таким образом, сотрудничество в сфере регулирования трудовой миграции является одним из самых важных направлений взаимодействия между Россией и Вьетнамом на протяжении многих лет. Эффективное управление потоками трудовой миграции способно приносить социально-экономические эффекты обеим странам. Это было доказано на протяжении многих лет. Не всегда взаимодействие было эффективным, были ошибки и просчеты, но в последние годы наметился явный прогресс в формировании общих и взаимовыгодных подходов к регулированию потоков трудовых мигрантов.

Список литературы

1. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2006—2007 годы: Сборник. М.: ФМС России, 2008.
2. *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., 2007.
3. *Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г.* Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сборник научных статей / под ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009.
4. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году // Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2009.

*С.В. Рязанцев,
Е.Е. Письменная*

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И РОССИЕЙ В СФЕРЕ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ*

Учебная миграция занимает важное место в глобальных миграционных потоках. Согласно данным международных организаций (ЮНЕСКО, ОЭСР, МОМ), в 2005 г. в мире насчитывалось 2,7 млн студентов, которые обучались за пределами своих стран. Доля учебной миграции в межгосударственных миграционных потоках составляет порядка 1,5 %, т. е. каждый десятый мигрант в мире — это учебный мигрант. Согласно прогнозам ЮНЕСКО, численность иностранных студентов к 2010 г. возрастет до 3,7 млн человек. В условиях усиления миграционных потоков в мировом масштабе, образовательных мигрантов можно считать самой желательной категорией, поскольку, как правило, ее составляют молодые и инициативные люди, которые отличаются открытостью и готовностью воспринимать новые знания и технологии, получающие национальное образование и квалификацию, приспособленные к местному рынку труда, адаптированные к языковой и культурной среде.

Согласно официальным данным Министерства образования и науки Российской Федерации (она основана на отчетности вузов), в 2007/08 учебном году в нашей стране обучались

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 09-03-94861 п/В.

101 тыс. иностранных студентов, аспирантов, докторантов, стажеров. Вьетнам занимал пятое место среди поставщиков учебных мигрантов в Россию — в вузах обучались более 4 тыс. вьетнамских студентов, аспирантов, докторантов и стажеров (рис. 1). Нужно признать, что в последнее время поток учебных мигрантов из Вьетнама постепенно переориентируется на другие государства (США, Европу, Австралию, Японию), которым Россия проигрывает в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг.

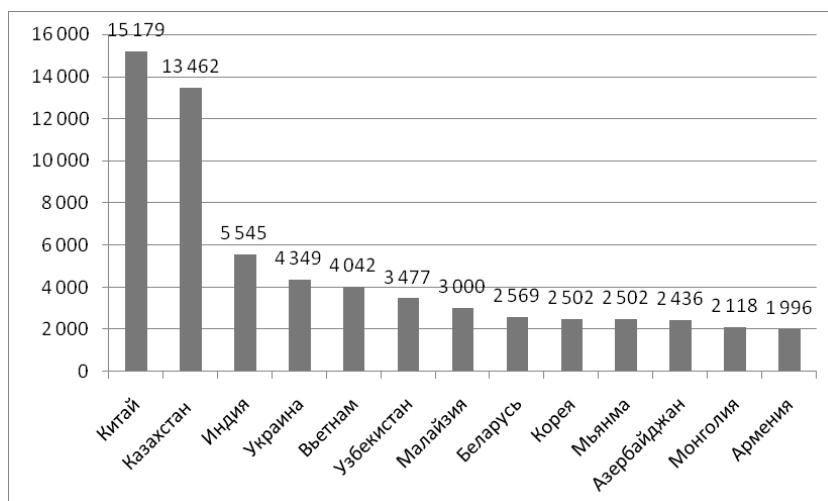

Рис. 1. Страны — крупнейшие «поставщики» иностранных учебных мигрантов в Россию в 2007/08 учебном году, тыс. чел.

Распад СССР привел к некоторому отдалению России от Вьетнама, охлаждению отношений и, как следствие, сокращению потока учебных мигрантов в Россию. Были утрачены традиционные связи между учебными и научными заведениями, сократилось распространение во Вьетнаме русского языка, а в итоге потоки учебных мигрантов из Вьетнама переориентировались на страны Запада. По данным ЮНЕСКО, за пределами Вьетнама в 2005 г. учились 15,8 тыс. вьетнамцев, что составляло

около 2 % всех студентов в стране. Главным образом они направлялись на учебу в США, Францию, Австралию, Германию и Японию. По данным вьетнамской статистики, за рубежом учились свыше 25 тыс. человек.

История учебной миграции насчитывает долгие годы. Вьетнамцы начали приезжать учиться в Советский Союз в 1920-е годы. Это были революционеры, которые начиная с 1925 г. учились в Коммунистическом университете трудящихся Востока и других политических учебных заведениях Москвы. Всего до конца 1930-х годов в СССР прошли обучение около 70 вьетнамцев, в числе которых были «вождь вьетнамской революции», первый президент независимого Вьетнама Хо Ши Мин и его ближайшие соратники. Из немногих оставшихся в России к началу Великой Отечественной войны вьетнамцев пятеро из них вступили добровольцами в Красную Армию и погибли в битве за Москву. После провозглашения Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) Советский Союз установил в 1950 г. дипломатические отношения с молодой республикой. Именно после этого события в СССР начали приезжать на регулярной основе вьетнамские студенты. Впоследствии Советский Союз оказал мощную поддержку ДРВ в войне против агрессии США, о чем до сих пор с благодарностью вспоминают многие вьетнамцы.

За 50 лет сотрудничества вузы СССР и России подготовили более 70 тыс. вьетнамских специалистов, из них более 30 тыс. получили высшее образование, 3 тыс. человек стали кандидатами наук, 200 человек получили степень доктора наук. Сейчас многие из них занимают высокие посты в правительстве СРВ, возглавляют научные институты, работают в вузах, государственных учреждениях и компаниях. Между правительствами СССР и Вьетнама 10 февраля 1978 г. было подписано специальное Соглашение о сотрудничестве в этой сфере. Накануне распада СССР в стране обучалось почти 7 тыс. вьетнамских студентов. Кроме того, было подготовлено около 48 тыс. высококвалифицированных рабочих и техников для промышленных предприятий. Во Вьетнаме при содействии СССР было построено 5 учебных заведений, в том числе Ханойский политехнический институт. Построено 12 объектов энергетики, 4 — горной

промышленности, 13 предприятий машиностроения и металлообработки и более 50 крупных объектов химической промышленности, строительных материалов, пищевой промышленности, сельского хозяйства, нефтяной промышленности, транспорта и связи. Накануне распада СССР в стране обучалось почти 7 тыс. вьетнамских студентов.

В настоящее время, по данным Министерства образования и подготовки кадров Вьетнама, в 90 российских вузах обучаются около 5 тыс. вьетнамских студентов по разным линиям, в том числе по Соглашению между правительствами России и Вьетнама об обучении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. (оплата обучения осуществляется в рамках программы «долг—помощь»), за счет средств правительства Вьетнама (в стране была принята специальная программа подготовки высококвалифицированных кадров за рубежом), на основе межвузовских соглашений, выделяемых Россией квот (в 2007 г. было выделено 210 мест), за счет средств вьетнамских компаний, а также денег вьетнамских семей.

По данным российского Министерства образования и науки, в 2007/08 учебном году вьетнамские студенты, аспиранты, докторанты и стажеры обучались в 177 российских вузах, около 80 % обучались по контрактам (платно) и 20 % по государственной линии (бесплатно). Наибольшее количество вьетнамских студентов, стажеров и аспирантов обучаются в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, Волгограде, Воронеже, Иркутске, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Тамбове, Томске, Туле и некоторых других городах. Таким образом, в России в настоящее время обучается от 20 до 30 % всех вьетнамских студентов, обучающихся за границей. Хотя этот показатель кажется достаточно высоким, по мнению вьетнамских экспертов, российские вузы недостаточно рекламируют свои услуги во Вьетнаме. О потенциале вьетнамской образовательной миграции свидетельствует также тот факт, что вьетнамские власти оценивают численность молодежи, ежегодно нуждающейся в профессиональном обучении и повышении квалификации в стране, в 800 тыс. человек.

Привлекательность обучения в России для вьетнамцев резко снижают случаи проявления расизма и национализма в разных

городах. Как отметил вице-президент вьетнамского землячества в России Ле Динь Ву: «Скинхеды омрачают возможности экспорта российского образования. Многие вьетнамские родители отзывают своих детей из России и отправляют обучаться в Австралию, хотя это и дороже. Сейчас у нас есть выбор, где обучать детей: в России, Европе, Америке или Австралии. Однако если специалист получил высшее образование в России, он навсегда становится поклонником русской культуры, науки, промышленности. Создайте спокойную атмосферу, и в России будут те же 15 тыс. вьетнамских студентов, как в Австралии, а то и больше. Симпатии вьетнамцев к русским велики, и не стоит сбрасывать это со счетов».

Часть иностранных студентов остаётся в России после окончания обучения и увеличивает трудоспособное, а главное высокообразованное, население. На решение остаться в России положительное влияние оказывает отсутствие ограничений на рождение детей, существующее во Вьетнаме. Широк выбор специальностей: управление, дипломатия, экономика, геология, радиотехника, электроника и автоматика, строительство, связь, геодезия, авиация, автомобилестроение, биотехнология, педагогика, медицина, культура, искусство, дизайн и архитектура. Проведенное в 2007 г. социологическое исследование учеными ИСПИ РАН при поддержке посольства Вьетнама в 14 городах России (Калуге, Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Воронеже, Курске, Челябинске, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Чите, Хабаровске и Владивостоке) показало, что вьетнамские граждане положительно относятся к вступлению в брак с гражданами России. Около 7 % респондентов уже состоят в браке, а более 19 % выражают желание вступить в брак в будущем. Более 30 % выразили желание, чтобы их дети жили в России. На желание остаться в России оказывает отношение к вьетнамцам со стороны властей и местных жителей.

Учебная миграция регулируется соглашением между правительствами России и Вьетнама об обучении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. (оплата обучения осуществляется в рамках программы «долг—помощь»). Россия выделяет небольшие квоты на обучение вьетнамских граждан. На обуче-

ние студентов в России выделяет средства правительство Вьетнама — в рамках специальной программы подготовки высококвалифицированных кадров за рубежом. Некоторые вузы заключили соглашения об обмене студентами и аспирантами. Часть вьетнамских студентов учится за счет средств вьетнамских компаний и семей. И хотя Вьетнам остается второй страной из «дальнего» зарубежья, обеспечивающим российские вузы иностранными студентами, мер, которые предпринимаются в сфере привлечения учебных мигрантов из Вьетнама в Россию, на наш взгляд, недостаточно.

Это направление работы требует серьезной активизации как на уровне государств, так и на уровне вузов. Необходима широкая рекламная кампания российского высшего и среднего специального образования во Вьетнаме. Кроме того, учитывая демографическую ситуацию в России, всем желающим остаться после обучения в России вьетнамским студентам и аспирантам должна быть предоставлена возможность получения российского гражданства.

Учебная миграция выступает важным источником пополнения населения в современной России. Миграцию молодых людей целесообразно считать одной из самых желательных для страны, поскольку она имеет целый ряд положительных социально-демографических последствий, в том числе несет «омолаживающий» эффект, пополняет численность трудоспособного населения и высококвалифицированных специалистов на рынке труда, стимулирует культурный обмен и развитие национальной системы образования.

Список литературы

1. *Арефьев А.Л.* Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М.: Центр социального прогнозирования, 2007.
2. Доклад Дмитриева Н.М. на Всероссийском совещании проректоров по международным связям (ноябрь 2008 г.), проходившего на базе Российского университета дружбы народов.

3. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 5. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: ЦСП, 2007.
4. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 6. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: ЦСП, 2009.
5. *Письменная Е.Е.* Социальные эффекты учебной миграции и политика в сфере привлечения иностранных студентов в России и за рубежом. М., 2009.
6. *Письменная Е.Е.* Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции. М., 2008.
7. *Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г.* Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сборник научных статей / под ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009.
8. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Роль образовательной миграции в социально-экономическом и демографическом развитии России // Демографические перспективы России: Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19–21 сентября 2008 г.). М., 2008.
9. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: ЦСП, 2007.
10. World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy, Geneva: IOM, 2008.

А.Я. Соколовский

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО — ВАЖНЫЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Заложенные в период освободительной войны вьетнамского народа против американских агрессоров традиции дружбы, поддержки и взаимопонимания служат сегодня надежной основой для поступательного развития отношений Приморского края с Вьетнамом.

В новых условиях, учитывая геополитическое значение России и Вьетнама и их отношения стратегического партнерства, в Приморском крае уделяется важное значение расширению торгово-экономического, инвестиционного, научного и культурного сотрудничества с Социалистической Республикой Вьетнам. В Приморье работа по развитию внешних связей с Вьетнамом проводится в соответствии с Межправительственным соглашением о торгово-экономических связях между Россией и СРВ (15 августа 1991 г.), а также рядом других соглашений и договоренностей с вьетнамской стороной.

Особое место на современном этапе занимает экономическое взаимодействие между Приморским краем и Вьетнамом, чему способствует сформированная договорно-правовая база торгово-экономического, научно-технического сотрудничества по широкому спектру направлений: подписаны межправительственные соглашения, в том числе о взаимной защите инвестиций,

о сотрудничестве в области транспорта, агропромышленного комплекса и ряд других. Вместе с тем, темпы роста товарооборота пока не отвечают потенциальным возможностям Приморского края и Вьетнама. Так, торговый оборот Приморского края с Вьетнамом по годам составил, млн долл.: 1998 г. — 18, 1999 г. — 12, 2000 г. — 12, 2001 г. — 35, 2002 г. — 26, 2003 г. — 29, 2004 г. — 23,7; 2005 г. — 34,4; 2006 г. — 46; 2007 г. — 55,5; 2008 г. — 75,9; 2009 г. — 49.

В 2009 г. внешнеторговый оборот Приморского края сократился в 1,8 раза по сравнению с 2008 г. (7460 млн долл., экспорт-1563,7, импорт-5 896,3) и составил 4 154,6 млн долл. При этом экспорт уменьшился на 26 % до 1 157,7 млн долл., импорт — в 2 раза до 2 996,9 млн долл.

Внешнеторговая деятельность осуществлялась с 89 странами, наибольший объем внешнеторговых операций в 2008 г. традиционно пришелся на КНР — 53 %, Японию — 10, Республику Корея — 13 и США — 4 %. Товарооборот с этими странами составил 80 % от внешнеторгового оборота края, удельный вес Вьетнама составил 1 %.

Товарооборот Приморского края с Вьетнамом в 2009 г. сократился на 35 % и составил 49 млн долл. Экспорт уменьшился на 14 % (до 12,4 млн долл.) в основном за счет сокращения поставок во Вьетнам плавучих средств — на 3,6 млн долл. Из Приморского края экспортировались такие товары, как асбест, на сумму 12 млн долл., отходы и лом черных металлов — 0,2 млн долл. и инструменты — 0,1 млн долл.

Сокращение импорта в 1,7 раза (до 36,6 млн долл.) произошло за счет уменьшения поставок в край из СРВ рыбопродукции в 3,7 раза (до 0,9 млн долл.), риса в 6,5 раза (до 0,2 млн долл.), крахмала — в 3 раза (до 0,4 млн долл.), макаронные изделия — в 2 раза (до 10,7 млн долл.), каучука — в 3 раза (до 3,5 млн долл.). Из Вьетнама в Приморье импортировались также овощи на сумму 12,6 млн долл., фрукты — 3 млн, соусы — 2,1 млн, пластмассы и изделия из них — 0,3 млн и электрическое оборудование — 0,6 млн долл.

В январе—сентябре 2009 г., по данным Приморскстата, в экономику Приморского края было инвестировано 53 млн долл.

Прямые инвестиции составили 30 %, или 15,9 млн долл., портфельные — 0,6 %, или 0,3 млн долл., прочие — 69,4 %, или 36,8 млн долл. Наиболее значимые объемы иностранных инвестиций вложены в транспорт и связь (76,7 % всех поступлений), сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство (18,5 %), в обрабатывающие производства (2 %), в рыболовство (1,3 %).

Инвестиционные вложения поступили из девяти стран Дальнего зарубежья. Основные страны — инвесторы, осуществляющие инвестиционные вложения в Приморский край, это — Япония — 36,1 млн долл., Китай — 9,7 млн, Республика Корея — 5,6 млн, Сингапур — 0,9 млн, Германия — 0,1 млн, другие страны — 0,6 млн долл.

Из Вьетнама инвестиции в 2009 г. не поступали, всего накоплено вьетнамских инвестиций на 1 января 2010 г. — 8,9 тыс. долл.

На территории края в настоящее время действует 370 предприятий с иностранными инвестициями. В 2009 г. было зарегистрировано порядка 150, из которых наибольшее количество приходится на такие страны, как КНР — 80, Республика Корея — 23. С вьетнамскими инвестициями было зарегистрировано 2 предприятия. Из 114 представительств и филиалов иностранных компаний, аккредитованных в Приморском крае, 3 являются представительствами вьетнамских компаний.

Администрацией Приморского края проводится работа по расширению внешнеэкономических связей с СРВ. В рамках разработки Программы межрегионального сотрудничества между Россией и Вьетнамом в Минэкономразвития России направлялись предложения по сотрудничеству между Приморьем и Вьетнамом.

С 1989 г. в Приморском крае открыто генеральное консульство Социалистической Республики Вьетнам.

Ежегодно Приморье посещают делегации вьетнамских предпринимателей, которые активно принимают участие в проводимых на территории края выставочных мероприятиях.

В ноябре 2006 г. Губернатор Приморского края Сергей Дарькин посетил Вьетнам в составе официальной российской

делегации и принял участие в работе форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Развитию сотрудничества между Приморьем и Вьетнамом способствовало также открытие в 2006 г. прямого авиасообщения между Владивостоком и Ханоем. «Владивосток Авиа» стала второй российской авиакомпанией, получившей генеральную лицензию на регулярные полеты во Вьетнам. Благодаря этому значительно увеличилось количество российских туристов, посещающих Вьетнам.

Для развития и расширения туристических связей Приморья с Вьетнамом администрацией Приморского края в 1999—2009 гг. с помощью генерального консульства Социалистической Республики Вьетнам во Владивостоке была проделана определенная работа по установлению контактов с органами туристской администрации и крупнейшими вьетнамскими турфирмами.

14—21 марта 2000 г. делегация руководителей приморских туристических фирм вместе с представителем комитета по туризму администрации Приморского края совершила ознакомительную поездку в Социалистическую Республику Вьетнам. Результатом стало увеличение потока российских туристов на вьетнамском направлении.

Открытие прямого пассажирского авиасообщения по маршруту Владивосток—Ханой в сентябре 2004 г. оживило не только туристические связи между нашими территориями, но и благотворно сказалось на всем процессе экономического взаимодействия между Россией и Вьетнамом. Рейсы авиакомпании «Владивосток Авиа» осуществляются 1 раз в неделю на самолете Ту-154. По данным Пограничного управления ФСБ РФ по Приморскому краю, выезд во Вьетнам и въезд в Приморье из Вьетнама с туристическими целями за последние 5 лет составил — см. табл. 1, 2.

Ежегодно на линии Владивосток — Ханой совершается более 100 авиарейсов и перевозится в общей сложности около 10 тыс. пассажиров.

В мае 2008 г. между департаментом международного сотрудничества и туризма Приморского края и органами управления

Таблица 1. Выезд туристов из Приморья во Вьетнам

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол. туристов, чел.	104	762	1622	1931	3163	2964

Таблица 2. Въезд туристов из Вьетнама в Приморье

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол. туристов, чел.	46	73	315	379	329	236

туризмом вьетнамских провинций Биньтхуан и Куангнам были подписаны протоколы о развитии сотрудничества в сфере туризма.

Туристические организации Вьетнама являются постоянными участниками ежегодно проводимой во Владивостоке Международной туристической выставки ДАЛЬТУР. В выставке Дальтур-2009, прошедшей 21—22 мая, приняли участие 6 туристических компаний Вьетнама: VT-Travel Company, HG Travel, Vietrantour, AT travel, Nyatmin и Easia — travel.

Приморские предприниматели заинтересованы в расширении торгово-экономического сотрудничества с Вьетнамом в области судоремонта и судостроения, строительства, горнорудной, легкой, оборонной промышленности, рыбохозяйственной деятельности, туризма и других отраслях.

В администрации края проводятся встречи деловых кругов, организуются «круглые столы» приморских предпринимателей с делегациями бизнесменов, прибывающих из Вьетнама с целью изучения рынка и поиска возможностей экономического сотрудничества с российскими партнерами. В 2008 г. был заключен контракт с ОАО «Восточная верфь» на постройку катеров.

Международное сотрудничество Приморского края с СРВ ведется в основном по линии Приморского общества дружбы с Вьетнамом. Общество является преемником Владивостокского городского отделения Общества советско-вьетнамской дружбы, которое было создано 19 ноября 1971 г. по инициативе моряков

Дальневосточного морского пароходства после открытия морской линии Владивосток—Хайфон. В настоящее время это старейшее в крае и одно из самых активных общественных объединений. Основными задачами Общества является поддержание и укрепление дружеских связей между Приморским краем и Вьетнамом, содействие всестороннему сотрудничеству, налаживание коммерческих и торговых связей между нашими и вьетнамскими бизнесменами.

Активными членами Общества дружбы с Вьетнамом являются ОАО «Дальневосточное морское пароходство», Восточный институт Дальневосточного государственного университета, Восточный институт ДВГТУ, Тихоокеанский государственный экономический университет, Морской государственный университет им. Г.И. Невельского, Приморская торгово-промышленная палата, Владивостокский ГУМ, гимназия № 2 г. Владивостока и др. Студенты Восточного института ДВГУ и их преподаватели ежегодно выезжают на годовые языковые стажировки в Ханойский университет по межправительственному соглашению, а также в Хайфонский университет, с которым ДВГУ подписал в 1996 г. Договор о сотрудничестве. Ведется также работа по налаживанию научных связей с вузами Хошимина и Дананга.

В августе 2000 г. во Владивостоке под эгидой Приморского общества дружбы с Вьетнамом при содействии ДВГУ и генерального консульства Вьетнама во Владивостоке открылся единственный в России Центр вьетнамской культуры.

Перспективы двусторонних отношений

В настоящее время перспективы роста и диверсификации двустороннего торгово-экономического сотрудничества определяются такими факторами, как отсутствие зависимости торговли от поставок углеводородного сырья, реализацией во Вьетнаме политики импортозамещения и сохранением ориентации Вьетнама на российское оборудование в некоторых базовых отраслях тяжелой промышленности.

Увеличение масштабов технического содействия сдерживается отсутствием экспортного кредитования и страхования, ужесточением конкуренции на рынке Вьетнама со стороны Японии, Республики Корея, Тайваня, стран Западной Европы и США.

Перспективы сотрудничества с вьетнамскими компаниями могут быть связаны с основными проектами развития края в рамках новой Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» и планами подготовки к форуму АТЭС.

Для расширения сотрудничества Приморский край предлагает иностранным компаниям следующие направления:

- совместное развитие инфраструктуры края;
- развитие и модернизация производств экспортной направленности;
- в области охраны и воспроизводства водных биоресурсов, перспективы развития аквакультуры, акклиматизации и реакклиматизации водных объектов, создание особо охраняемых акваторий и резерватов, применение современных рациональных правил по предотвращению загрязнения моря морскими судами;
- в области научно-технической — внедрение передовых прогрессивных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции; обмен научно-технической информацией, делегациями ученых и специалистов; проведение испытаний по оценке эффективности биологической безопасности применения новых химических средств защиты растений.

В настоящее время территория Приморского края выбрана как кластер регионального роста федерального значения, предусматривающий развитие стратегических точек роста. Прежде всего, это создание на Тихоокеанском побережье России конкурентоспособной транспортной инфраструктуры. Она обеспечит снижение транспортных издержек национальных экспортеров на рынках АТР.

Для реализации данной цели подготовлены проекты развития мощностей транспортного узла Находка — порт Восточный.

В качестве инструмента привлечения частных инвестиций ведется подготовка к созданию в порту Восточный особой экономической зоны портового типа. Планируется строительство других специализированных портов с использованием механизмов концессии. Предусматривается создание транспортно-логистического центра. Для решения поставленной задачи в Программу инвестиционного развития Приморского края заложено более 70 млрд руб. В результате морская инфраструктура Приморского края к 2020 г. сможет переработать до 200 млн т экспортно-импортных грузов.

Другой важной задачей является формирование в Приморском крае базы нового промышленно-экономического центра России, продукция которого будет ориентирована на рынки АТР. Подготовлен пакет предложений о строительстве АЭС, алюминиевого завода, нефтеперерабатывающего и нефтехимического производств, завода сжиженного газа, сборки на базе авиационной компании «Прогресс» легких самолетов коммерческого типа и ряда других объектов. Общий объем инвестиций в строительство промышленных объектов к 2020 г. составит около 2 трлн руб.

Для выполнения этих задач на территории края предусматривается широкомасштабное строительство, требующее частных капиталовложений, в том числе иностранных. В связи с этим предлагается принять участие в реализации следующих основных проектов:

- развитие транспортного узла Находка — порт Восточный;
- строительство нефтеперерабатывающего и нефтехимического производств, завода сжиженного газа, алюминиевого производства;
- модернизация аэропортового комплекса города Владивосток, который позиционируется в качестве международного «хаба» России в АТР;
- развитие дорожного хозяйства, строительство мостов;
- создание игровой зоны федерального значения на территории Приморского края;
- комплексное инфраструктурное развитие острова Русский, как места проведения Саммита АТЭС 2012 г.

Последний проект включает строительство современных гостиничных комплексов, выставочного центра, театра оперы и балета и другие объекты.

Реализация перечисленных инвестпроектов станет основой новых направлений делового и культурного сотрудничества Приморского края со странами АТР.

Список литературы

1. Соколовский А.Я. Вьетнамведение на Дальнем Востоке // Вьетнам в современном мире. Материалы международной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост.ун-та, 2005. С. 207—218.

2. Соколовский А.Я. Российско-вьетнамской дружбе крепнуть! // Известия Восточного института ДВГУ. Владивосток: ДВГУ, 2006. С. 228—229.

3. Соколовский А.Я. Совместная деятельность Приморского общества дружбы с Вьетнамом с Генеральным консульством СРВ, Вьетнамским землячеством и Союзом вьетнамских предпринимателей // Миграция между Россией и Вьетнамом: история, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран // Материалы международной научно-практической конференции (29 ноября 2007 г.) / под ред. С.В. Рязанцева; ИСПИ РАН, РУДН. М.:МАКС Пресс. С. 193—196.

4. Соколовский А.Я. Подготовка специалистов по Южной и Юго-Восточной Азии в Восточном институте ДВГУ // Известия Восточного Института Дальневосточного государственного университета. Владивосток. 2007. № 14. С. 7—36.

5. Соколовский А.Я. Вклад Приморского краевого Общества дружбы с Вьетнамом в развитие вьетнамведения на Дальнем Востоке // Российско-вьетнамские отношения. История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом и 30-летию вьетнамведения в ДВГУ. Владивосток, 21 апреля 2010 г. / науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток, 2010. С. 61—68.

6. *Соколовский А.Я.* Дни Вьетнама на Дальнем Востоке (вместо заключения) // Российско-вьетнамские отношения. История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом и 30-летию вьетнамоведения в ДВГУ 21 апреля 2010 г. Владивосток / науч. ред. А.Я. Соколовский. Владивосток, 2010. С. 187—190.

7. Sokolovskiy Y. Alexander. Center of Vietnamese Culture in Vladivostok as instrument of cross-cultural relations between Vietnam and Russia // <http://www.aai.uni-hamburg.de/euroviet/sokolovskiy.pdf>

М.А. Сюннерберг

ОПЫТ РАБОТЫ НАД РУССКО-ВЬЕТНАМСКИМ СЛОВАРЕМ ТЕРМИНОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК*

В 2008 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда был начат совместный российско-вьетнамский проект по изучению терминологической лексики вьетнамского языка в сфере общественных наук. С российской стороны в работе участвуют представители различных отечественных востоковедных организаций — Института стран Азии и Африки МГУ, Российского государственного гуманитарного университета, Института Дальнего Востока РАН. С вьетнамской — сотрудники Института лексикографии и словарей Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН).

Проект, в ходе которого проводится исследование, отбор, классификация, перевод и толкование современных терминов русского и вьетнамского языков, рассчитан на три года. Результаты исследования, как представляется, будут иметь важное прикладное значение для лексикографии: в качестве итога проводимой работы планируется издание русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук, в котором будут представлены около 20 тыс. терминов, используемых основными гуманитарными и общественными дисциплинами (история, этнология,

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 08-04094872 а/У.

археология, психология, социология, философия, религиоведение, политология, филология, включая лингвистику, литературоведение, поэтику, стилистику, риторику и мифологию, экономика, право, журналистика). Отдельной темой выступает общенаучная лексика. Данный словарь может быть использован в переводческой деятельности, а также в практике преподавания вьетнамского языка и гуманитарных дисциплин на русском языке для вьетнамских студентов.

В настоящей статье нам хотелось бы обрисовать некоторые теоретические и практические вопросы, возникшие в ходе подготовки данного издания. Однако вначале, на наш взгляд, следует обозначить общие проблемы, с которыми сталкиваются при составлении большинства двуязычных словарей, что поможет на их примере нагляднее представить те варианты их решения, которые были использованы авторами при составлении русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук. Отметим также, что настоящая статья ни в коей мере не претендует на серьезное теоретическое исследование проблем составления словарей, являясь своего рода отчетом о практической деятельности по созданию конкретного словаря.

1. Общие проблемы двуязычных словарей

1. *Целевая аудитория.* В зависимости от того, на кого в первую очередь ориентирован словарь (русскоязычного читателя или иностранца), а также от уровня подготовки и интересов целевой аудитории, авторам необходимо определить:

а). Какой язык выступает в роли основного (исходного), а какой — второстепенного (переводного). Если словарь имеет в виду в первую очередь русскоязычного пользователя, то более распространен вариант использования русского языка в качестве основного, и наоборот. Однако при использовании словаря преимущественно для прочтения иностранных текстов (художественной и научной литературы, прессы и т. д.) целесообразнее применять иностранный язык в качестве исходного. Отметим также, что чтение иностранных текстов предполагает опреде-

ленный уровень подготовки пользователя словаря, его знаний грамматики и лексики иностранного языка. В то же время двуязычный словарь, в котором родной язык выступает как исходный, может быть ориентирован и использован читателем как уже достигшим определенного уровня в изучении иностранного языка, так и только к нему приступившим.

б). Тип предполагаемого словаря — подробное «академическое» издание или же словарь, включающий только основные термины. Необходимо учитывать, в какой степени пользователь словаря нуждается в знании лексики иностранного языка и в какой именно области. Так, человеку, собирающемуся в другую страну на непродолжительный срок, вряд ли будут полезны фундаментальные словари, содержащие весь лексический запас иностранного языка. В зависимости от интереса и сферы деятельности читателя уместнее ограничить подобные словари базовой повседневной лексикой (для туриста) или основными терминами из более специализированной лексики (для специалиста). В обоих случаях словник таких словарей редко превышает 5—10 тыс. слов.

2. *Построение словаря.* Вне зависимости от того, является ли двуязычный словарь общим или тематическим, построение его словника может быть выполнено как в алфавитном порядке, так и по детализированным подтемам.

Можно выделить плюсы и минусы в каждом из вышеназванных вариантов:

а). Словари, составленные по алфавитному принципу.

Плюсы: более удобное нахождение слова на основном (исходном) языке; у составителей словника не возникает разногласий по включению термина в тот или иной раздел.

Минусы: невозможность найти слово на втором языке; у читающего нет представления обо всем лексическом пласте того раздела, к которому относится термин.

б). Словари, составленные по тематическому принципу.

Плюсы: возможность найти термины как на исходном, так и на переводном языке; читатель может представить себе весь лексический запас раздела, к которому относится тот или иной термин; при правильном подборе расположения материала чи-

татель может лучше понять нужную ему тему не только в лексическом плане (перевод на нужный язык), но и в профессиональном плане самой темы (например, правильная биологическая классификация животных, реальный (а не алфавитный) порядок воинских званий и т. д. В этом смысле тематические словари несут в себе некоторые черты энциклопедических словарей, предоставляя возможность понять не только форму слова, но в некоторой степени те общие реалии, которые за ним скрываются.

Минусы: более сложное нахождение термина на исходном языке; у составителей словника возникают серьезные трудности при отнесении терминов к той или иной теме. В результате один и тот же термин может одновременно помещаться в разные темы, что приводит к загромождению словаря повторяющимися словами.

Структура построения словаря предполагает и определенный круг его пользователей: тематические словари будут более полезны для устных переводчиков, алфавитные — для письменных. В то же время тематический словарь отчасти заменяет собой оба типа алфавитных словарей (русско-иностранного и иностранно-русского), так как выбор одного из них делается переводчиком в зависимости от языка, на котором написан текст.

3. *Содержание словарной статьи.* Что в нее должно входить, только слово и его перевод или также толкование слова, а кроме того и перевод на «общепринятый» английский язык? На наш взгляд, толкование терминов вряд ли уместно в общих словарях. В таком случае заметно увеличивается их объем, польза от толкования очевидных понятий (например, «мама», «стол», «кошка») незначительна. В то же время толкование позволяет пользователю не только понять слово, но и в целом повысить свой уровень владения языком.

В какой степени приемлем описательный перевод того или иного термина? При составлении двуязычных словарей их авторы часто сталкиваются с тем, что термину исходного языка нет четкого соответствия в иностранном языке, и наоборот. Как правило, это происходит при переводе того понятия, которого

просто нет в другой стране (в частности, редкой породы животного, реалий местного быта — национальной одежды и блюд, предметов домашнего обихода, игр и т. д.). В таком случае описательный перевод фактически выполняет функцию толкования исходного слова. Насколько необходимо включать в словник слово иностранного языка, которому нет четкого соответствия в исходном языке? Если описательный перевод еще приемлем, то описательная характеристика слова в заглавной статье не допускается. В таком случае авторам приходится или прибегать к транслитерации или не включать понятие в словник в принципе. На наш взгляд, при подобной транслитерации необходимо толкование слова исходного языка.

При составлении русско-вьетнамских двуязычных словарей авторы столкнулись с набором проблем, обозначенных нами выше. Россия и Вьетнам — страны, резко отличающиеся по климату, хозяйственной деятельности их жителей, историческим и политическим реалиям. Соответственно и в том, и другом языке присутствуют множество терминов, которым нет эквивалента в другом языке. В русском языке это, к примеру, такие слова, как: «царь», «боярин», «прапорщик», «борщ», «щи», «матрешка», «кошник и т. д. Во вьетнамском — это «vua», «vương», «bá tước», «nét», «pet», «pón», «áo dài» и т. д.

Помимо общих проблем, характерных для двуязычных словарей вообще, составители русско-вьетнамских словарей сталкиваются также с рядом специфических. В первую очередь, они связаны с разной типологией двух языков. Во вьетнамском языке также присутствует большой пласт ханвьетских элементов, как имеющих во вьетнамском языке статус самостоятельных слов, так и нет. Например, для одного и того же понятия «красный» существует и вьетнамский вариант («đỏ»), и ханвьетский («hồng»).

В отличие от русского языка во вьетнамском намного больше диалектальных вариантов слов. При условии использования русского языка в качестве исходного представляется целесообразным переводить русские слова только на нормативный вьетнамский язык, сведя к минимуму его сопровождение диалектными синонимами.

2. Некоторые приемы, примененные в ходе составления русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук

Основная задача в ходе данного исследования заключалась в пополнении и модернизации лексики и терминологии общественных наук, выявлении их роли в развитии языковой коммуникации и многостороннего сотрудничества между Россией и Вьетнамом. Тщательное изучение современной лексики как русского, так и вьетнамского языков особенно важно, так как единственный существующий на данный момент словарь вьетнамских терминов общественных наук был создан более трех десятилетий назад, в 1979 г.* За это время значительно возросло количество терминов как за счет вошедших в оборот в последнее время (в основном за счет появления новых реалий, которых в 70—80-е годы не было), так и за счет тех, которые одно время, как считалось, отошли в прошлое, но затем вновь стали использоваться. В этот период развитие науки было стремительным, развивались новые отрасли, возникали новые понятия. В русском языке значительные изменения в лексике произошли также в связи с политическими и экономическими преобразованиями в стране. Появилось много заимствований из английского языка, особенно в области экономики, менеджмента, бизнеса. Часть лексики, включая термины, оказалась устаревшей. В связи с этим при использовании ранее опубликованных словарей авторы критически подходили к отбору лексики. В то же время составители стремились ввести в словник новые термины, которые до сих пор не нашли отражения в двуязычных словарях. Источником этих терминов выступали недавно опубликованные толковые терминологические словари на русском языке, а также двуязычные терминологические словари.

Одной из главных проблем при составлении данного словаря, да и вообще в любых словарях подобного рода, является решение вопроса о том, можно ли считать то или иное слово тер-

* Từ điển thuật ngữ khoa học xã hội. Hà Nội, 1979.

мином, а если слово термином не является, то нужно ли его включать в словник? Практически для каждой науки можно найти помимо определенного набора специфических терминов большое количество слов, терминами не являющихся, но без которых ту или иную науку представить просто невозможно. Например, для истории это будут различные титулы и должности, для религии и философии — наименования различных школ и течений общественной мысли, для этнографии — названия специфических предметов быта, национальных блюд и т. д.

В своей работе авторы исходили из того, что отсутствие во вьетнамском языке эквивалента для русского термина не должно служить основанием для исключения этого термина из словника. В этом случае давалось только толкование термина по-вьетнамски.

Авторы выбрали алфавитный порядок слов при составлении словника словаря.

Важный вопрос при составлении словника — порядок слов в словосочетаниях. В данном словаре воспроизводится тот порядок слов, с каким они обычно употребляются в русском языке, например, «аграрная революция», а не «революция аграрная», как это сочетание могло быть передано буквально при переводе с вьетнамского языка («cách mạng nông nghiệp»).

Важным является вопрос о числе примеров, необходимых для иллюстрации значений каждого термина. Ведь устойчивых конструкций с той же только что упомянутой «революцией» в русской языке множество. Авторы сочли необходимым по возможности минимизировать их количество за счет словосочетаний, где составляющие уже даются в качестве отдельных терминов в словаре и, соответственно, уже переведены, или же давать подобные примеры только к одному из слов в сочетании. Например, в конструкции «социалистический строй» примерами проиллюстрировано только значение слова «строй».

В то же время есть словосочетания, где одно (или все) из слов не является термином, однако само по себе они являются устойчивыми научными выражениями и по сути терминами, например, «абсолютная монархия», «международная арена» и т. п.

Так как данный словарь является терминологическим, а не общим, то, на наш взгляд, особенно важно не только отразить в нем перевод термина, но и снабдить его комментарием-толкованием, что позволит понять те реалии, которые за ним стоят. Как представляется, простой перевод сложных терминов дает пользователю словаря не так уж много как в сугубо языковом плане, так и, тем более, в общенаучном. На наш взгляд, толкование терминов выполняет две важные задачи: а) в общенаучном плане позволяет понять смысл того или иного понятия, что полезно в первую очередь русскоговорящему читателю; б) для иностранного же пользователя толкование слова окажется полезным в лингвистическом аспекте, так как при изучении иностранного языка очень важно не только знать перевод какого-либо слова, но и уметь описательно объяснить его.

Практически в любой науке есть множество терминов, значение которых неясно и русскоговорящему читателю. Как правило (хотя и не всегда), это слова, заимствованные из других языков. Например, в разделе «Религиоведение» в словаре нашли отражение многие буддийские термины — «бхикшу», «бхуми», «бхавачакра», «махаяна», «хинаяна» — конкретное значение которых неизвестно не только среднестатистическому россиянину, но и, нередко, специалисту-востоковеду. Толкование подобных терминов существенно повышает кругозор читателя в различных сферах. Это, как нам кажется, может оказаться весьма полезным и не только в общеобразовательном плане, но и в практическом, например, для работы устных переводчиков, которым важно заранее знать не только перевод слов, которые будут предположительно использоваться во время беседы, но и четко представлять значение и смысл каждого из них. В этом отношении данный словарь можно будет назвать кратким русско-вьетнамским *толковым* словарем терминов общественных наук.

Е.И. Тюменева

ПРОБЛЕМА ПОЛИВАЛЕНТНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРЕПОДАВАНИИ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

В практике преподавания мы имеем дело с явлением интерференции, т. е. с взаимным влиянием родного и иностранного языка при совершении межъязыковых преобразований. Называя вьетнамское слово именем существительным или глаголом, преподаватель по сути дела программирует учащегося на употребление данного слова в речи именно в той грамматической функции, в которой оно употребляется в родном языке. Приведу такой пример. Во вьетнамском языке отсутствуют такие части речи, как причастие и деепричастие. Возможно, именно поэтому во многих учебных переводах на русский язык практически отсутствуют причастные и деепричастные обороты. Те же сложности возникают и с членами предложения. Например, если в русском предложении подлежащим является отглагольное существительное, то при переводе на вьетнамский язык учащийся часто помещает субстантивированный глагол на место подлежащего, в то время как во вьетнамском предложении подлежащим, скорее всего, будет дополнение, а отглагольное существительное — глагольным сказуемым.

Для того чтобы понять, какого рода трудности возникают у учащихся, и найти методические приемы их преодоления, необходимо изучить теоретический аспект данной проблемы.

Ответ на вопрос о частеречной принадлежности вьетнамских слов менялся от полного отрицания существования частей речи до попыток подобрать классам слов соответствия в формосвязывающих языках. На начальном этапе изучения европейцами вьетнамского языка он рассматривался как лишенный частей речи и морфологии. Со временем лингвисты поставили вопрос о частях речи как о классах слов, обладающих грамматическими различиями, которые выявляются при функционировании слова в языке, т. е. по сочетаемости слов разных классов со служебными элементами и с друг другом. Один из авторов «Грамматики вьетнамского языка» Нгуен Тай Кан пишет, что классификация слов по частям речи опирается главным образом на синтаксические признаки: сочетаемость и функцию в предложении¹.

При классификации вьетнамских слов по частям речи исследователи пришли к нескольким важным выводам. Во-первых, вьетнамское слово можно отнести к определенному классу в основном лишь по его функционированию в речи. Во-вторых, классы слов в изолирующих языках не всегда совпадают с частями речи в индоевропейских, следовательно, не могут быть объяснены в терминах традиционной морфологии. В-третьих, довольно значительная группа слов может быть отнесена к различным классам.

В таком же ключе развивалось представление о членах предложения. Авторы монографии «Вьетнамский язык» пишут, что во вьетнамском языке существуют следующие члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение (прямое и косвенное), определение, обстоятельство места, времени и т. д. Кроме этого существуют поясняющие члены, которые отличаются и от дополнений, и от определений. Природа их не совсем ясна и требует специального исследования. Наряду с этим авторы замечают, что спецификой вьетнамского предложения является трудность в ряде случаев разграничить подлежащее и обстоятельство места, подлежащее и дополнение, дополнение и обстоятельство². Мы видим ту же картину, что и в классификации частей речи — трудности разграничения.

О трудностях разграничения говорят и И.С. Быстров и Н.В. Станкевич, которые предложили свою классификацию

частей речи и членов предложения. Во-первых, все слова разделены на входящие в группу и не входящие в группу. Первые делятся на предикативы, существительные, пространственно-временные слова, числительные. Вторые включают в себя:

- а) междометия и междометные слова;
- б) модальные частицы и союзы;
- в) союзы-предлоги;
- г) выделительные частицы и предлоги, вводящие различные члены предложения.

В группе существительных авторы выделяют артикли (неопределенная единичность, неопределенная множественность, определенная множественность), дистрибутивы («все», «каждый», «каждый по порядку») и детерминативы («этот», «тот»)³.

При классификации членов предложения И.С. Быстров и Н.В. Станкевич выделяют главные, второстепенные и зависимые члены предложения. Последние имеют двойственный характер, так как их можно рассматривать и как часть словосочетания, и как член предложения. Главные члены предложения — это подлежащее и сказуемое. Второстепенные — обстоятельство, определение к предложению и второстепенное сказуемое. В составе зависимых членов можно выделить две группы. К первой относятся дополнение и дополнительный член, ко второй — определение и результативный член. Главные члены предложения обуславливают друг друга и зависят друг от друга. Второстепенные не зависят друг от друга и от главных членов. Зависимые обусловлены лексико-грамматическими свойствами того члена предложения, которому они подчинены⁴.

В работах, вышедших за последние 10 лет, также прослеживаются тенденции отхода от традиционной терминологии и попытка сформулировать оригинальное определение для частей речи и членов предложения. С этой точки зрения интерес представляют две работы: «Основы грамматики вьетнамского языка» Нгуен Ким Тхана и «Принципы инеяновой грамматики» Чан Ван Ко.

Нгуен Ким Тхан начинает свой анализ не с морфологии, а с синтаксиса, самой структурой исследования подчеркивая, что вне речи вьетнамское слово как часть речи не существует. По

мнению Нгуен Ким Тхана, членами предложения могут быть знаменательные слова, а служебные слова выполняют лишь синтаксическую функцию. Основная часть предложения — это предикативный узел Подлежащее—Сказуемое. Предикативный узел может быть расширен с помощью начальных, звательных и продолжительных членов предложения. Такие новации нуждаются в более тщательном изучении, однако уже при первом ознакомлении ясно, то автор не может обойтись без традиционных терминов, упоминая и «дополнение», и «обстоятельство».

От членов предложения Нгуен Ким Тхан переходит к частям речи, которые делит на слова-реалии и слова-фантомы (в традиционном понимании — знаменательные и служебные слова). В группу реалий входят существительные, глаголы-прилагательные, числительные и местоимения. Фантомы состоят из сопроводительных, буферных, связывающих и чувственных⁵.

Здесь необходимо пояснить, что в сопроводительные Нгуен Ким Тхан включает классификаторы, показатели множественности, меры, степени, обобщающие, видо-временные, побудительные слова и т. п. Связывающие — это предлоги и союзы, буферные — частицы, а чувственные — междометия.

Отмечая наличие во вьетнамском языке неполных форм, которые не по всем аспектам отвечают параметрам классификации, Нгуен Ким Тхан относит слово только к одной конкретной части речи именно потому, что в предложении оно играет определенную синтаксическую роль. Например, «len» («шерсть») в предложении «Tôì mua len» («Я покупаю шерсть») является существительным, а в предложении «Tôì mua áo len» («Я покупаю шерстную одежду») — предикативом или прилагательным. Автор полагает, что с исторической точки зрения — это феномен смены частеречной принадлежности слова.

Тенденция отхода от терминов, принятых для обозначения частей речи и членов предложения в формосвязывающих языках, прослеживается и у Чан Ван Ко. Он пишет, что вьетнамский язык, в отличие от русского, принадлежит к тем языкам, где имя и глагол не имеют формального морфологического различия, и вводит термин «грамматика действия», ключевую роль в которой играет антиномия «действующее лицо/его действие», где первый

элемент выражается именем («инь»), а второй — глаголом («ян»). Называя имя существительное «инь», а глагол — «ян», автор подчеркивает, что во вьетнамском языке они объединяются в одно целое — «Великий Предел» (в традиционном понимании — предикативный узел). Вьетнамское языковое сознание структурируется главным образом подлежащно-сказуемостными конструкциями, где отправным пунктом служит, как правило, подлежащее («инь»), т. е. вьетнамец нуждается в констатации субъекта действия. Так, русскому «жарко!» будет соответствовать вьетнамская подлежащно-сказуемостная конструкция «trời nóng» — буквально «небо жаркое»⁶. Мы видим, что и для частей речи, и для членов предложения автор употребляет одни и те же термины «инь» и «ян».

Если отвлечься от оригинальной терминологии, то взгляды Чан Ван Ко не противоречат выводам российских лингвистов о проявлении частеречной принадлежности вьетнамского слова в основном в речи.

В практике преподавания вопрос о частях речи и членах предложения актуален главным образом при общем обучении языку. В первых учебниках вьетнамского языка⁷ морфологические и синтаксические понятия объясняются через аналог, т. е. через знакомый обучаемым термин: существительное, глагол, прилагательное, подлежащее, сказуемое и пр. Если в русском языке аналог отсутствует, то вводится новый термин, например, «классификаторы или счетные слова», «наречные существительные» и др. Разница между двумя этими учебниками в том, что иногда по отношению к одному и тому же явлению авторы используют разные термины.

Тот же подход мы видим и в учебном пособии А.П. Шилтовой, Н.В. Норовой и Нго Ньы Биня⁸. Однако здесь аналогов становится заметно меньше. Например, значительно реже употребляется термин «наречие». Вместо обстоятельства образа действия появляется «определение к глаголу». Возникает формулировка «что-то в функции чего-то», т. е. идет сближение понятий «часть речи» и «член предложения». Например, «глаголы направленного движения в функции модификатора признака», «глагол, указывающий на возможность совершения действия»,

«слова в функции союза и предлога», «пространственно-временные слова в функции предлога при обозначении времени» и пр.

Все вьетнамские слова в этом пособии авторы делят на знаменательные и служебные. В свою очередь знаменательные слова на основании их лексического значения, синтаксической функции и способности сочетаться с тем или иным служебным словом делятся на следующие классы: существительные, пространственно-временные слова, числительные, глаголы, прилагательные, наречия, слова-заместители (личные, указательные, неопределенные местоимения и слова, замещающие глаголы и прилагательные). Вьетнамские прилагательные по своим грамматическим свойствам сближаются с глаголами, поэтому рассматриваются как единый класс — «предикативы».

Мой тридцатилетний опыт преподавания вьетнамского языка дает мне основание утверждать, что проблема частей речи и членов предложения во вьетнамском языке в методическом плане может быть решена в аспекте поливалентности лексических и грамматических единиц. Под поливалентностью я понимаю способность вьетнамского слова выступать в разных функциях в зависимости от местоположения в предложении. Рассмотрим такой пример: «Em đã ăn» («Я уже поел») и «Em ăn đã!» («Поешь сначала!»). В первом случае «đã» является показателем прошедшего времени, во втором — указывает на побуждения к первоочередному совершению действия. В уже приводимом примере «Tôi mua len» и «Tôi mua áo len» слово «len» поливалентно, т. е., будучи одной частью речи, субстантивом, в предложении может выполнять две разные функции — дополнения либо определения.

Я предложила свою классификацию слов во вьетнамском языке, которая носит как теоретический, так и практический характер, помогая объяснять многие грамматические явления. Всю вьетнамскую лексику я делю на три класса: субстантивы, предикативы и модификаторы. Субстантивы включают в себя и так называемые местоимения, которые по сути дела являются терминами родства, т. е. знаменательными словами. Предикативы традиционно объединяют глаголы и прилагательные. Под-

робнее остановлюсь на модификаторах. Этим термином охвачены слова, с помощью которых создаются дополнительные смыслы или оттенки смыслов. Это служебные слова, которые, как правило, не имеют своих аналогов в формосвязывающих языках: классификаторы, субстантиваторы, пространственно-временные слова, отглагольные предлоги, видо-временные показатели, показатели множественности, меры, степени, конечно-фразовые частицы и пр. Например, слово «*сua*» («пилить») — поливалентно, т. е. не может со стопроцентной уверенностью быть отнесено только к субстантивам или к предикативам. В речи с помощью модификатора «*sáí*» мы получаем субстантив «пила», добавляя модификатор «*nhũng*» получаем «пилы», «*đã sua*» — «пилил», «*không sua*» — «не пилит», «*sua đi*» — «пили!» и т. д. Часть субстантивов или предикативов при определенных условиях выполняет функцию модификаторов. Например, «*sáu*» («дерево») является модификатором в слове «*sáu táo*» («яблоня»), а «*quả*» («плод») — модификатором в слове «*quả táo*» («яблоко»).

Объясняя, к какому классу относится то или иное слово, я говорю, что оно ведет себя в речи как имя существительное или как предлог, как глагол или как наречие, не будучи по сути дела таковым, а являясь субстантивом, предикативом или модификатором. При отнесении слова к какому-либо классу я опираюсь на следующие критерии:

- семантика: *bàn*—«стол» и *bàn*—«обсуждать»;
- морфология: морфологическая структура сложных слов, *комбинаторные возможности слов*;
- синтаксис: функция слова в предложении.

Выводы

1. Многие вьетнамские слова поливалентны, т. е., будучи наделены определенным смыслом, выступают в речи в разных функциях.

2. Отнесение слова к какой-либо конкретной части речи не всегда оправдано и может оказывать интерферирующее влияние.

3. Слова вьетнамского языка можно условно разделить на три больших класса: субстантивы, предикативы, модификаторы.

4. Большое количество слов вьетнамского языка может быть отнесено к двум и более классам, однако в предложении одно слово выступает как относящееся только к одному классу.

Примечания

¹ Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич И.В. Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975. С. 13.

² Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык. М., 1960. С. 77.

³ Быстров И.С., Станкевич И.В. Опыт классификации слов вьетнамского языка // Вьетнамский лингвистический сборник. М., 1976. С. 100—106.

⁴ Быстров И.С., Станкевич И.В. Указ. соч. С. 217—230.

⁵ Nguyễn Kim Thân. Cơ sở ngữ pháp tiếng Việt. NXB Khoa học xã hội, 2008. С. 59—65.

⁶ Чан Ван Ко. Принципы иняновой грамматики. М., 1997. С. 33—35.

⁷ Баранова А.Н. Учебник вьетнамского языка. М., 1965; Ву Данг Ат, Глебова И.И. Начальный курс вьетнамского языка. М., ИМО, 1963.

⁸ Шилтова А.П., Норова Н.В., Нго Ньы Бинь. Учебное пособие по вьетнамскому языку (начальный курс). М., 1989. С. 89, 90, 148, 176.

Часть третья

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ВЬЕТНАМА

*О.В. Новакова,
В.Н. Соколова*

ВЬЕТНАМСКАЯ МОНАРХИЯ И ВЛАСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОТЕКТОРАТА: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

Данная статья посвящена изучению одной из проблем эпохи колониального завоевания, которая, на первый взгляд, представляется достаточно изученной в отечественной и вьетнамской историографиях. Но существует и другой аспект данной проблемы — позиция вьетнамской монархии, ее взаимоотношения с представителями французского протектората, соотнесенные с традиционной концепцией верховной власти вьетнамского государства, ее ролью и значимостью в истории империи Дайнам. В более общем плане речь пойдет об утрате национальной идентификации вьетнамской нации в условиях колониального завоевания и ее поиске.

Столкновение двух цивилизаций

Как известно, французское колониальное завоевание Вьетнама длилось около четверти века (1859—1884 гг.), его основные этапы прошли при императоре, правившем под девизом *Ты-дык* (прав. в 1847—1883 гг.). Осознание слабости империи Дайнам и предвидимого конца ее существования с особенной силой проявились и обозначились после заключения договора 1874 г., по которому окончательно устанавливался суверенитет Франции над всей Кохинхиной (шесть провинций) и утверждались ее доминирующие позиции в Тонкине, обеспечивая путь торгового проникновения в Южный Китай — основной первоначальной цели захвата Индокитая Францией, а также захвата Бирмы Англией. Владения империи Дайнам сокращались до 13 провинций Тонкина и до 12 провинций Аннама. Но даже и на этой усеченной территории в стране не было крепкой центральной власти. В большой степени это ощущение обреченности были обусловлены внешним давлением, страхом, внушенным военной мощью пушек противника и его кораблей, в котором вьетнамские (и не только) правящие круги видели проявление промышленного, технического и научного превосходства стран Запада. Позиция уступок Франции и подписания навязанных кабальных договоров оправдывалась в их глазах тем, что мир с Францией даст Вьетнаму необходимую передышку для оздоровления внутренней ситуации в стране, как это бывало раньше в случаях противостояния китайской агрессии.

Для того, чтобы глубже понять поведение Двора Хюэ, мотивацию поступков монарха и его придворных чиновников, французским властям было необходимо считаться с грузом наследия прошлого политической истории Вьетнама: предписанными и глубоко внедренными конфуцианскими ритуалами и нормами, которые было крайне трудно сочетать с европейской традицией дипломатических отношений между суверенными государствами.

С точки зрения международной дипломатии, империя Дайнам не знала иных отношений, кроме как с Китаем — центром

дальневосточной цивилизации. Поэтому, подписывая договор 1874 г., *Ты-дык* предполагал строить отношения империи Дайнам с Францией по тем же нормам, что и с Китаем, т. е. номинального вассалитета. Исходя из конфуцианской концепции мироустройства, включавшей также принцип «добродетели заботы о слабых» и защиты легитимной династии, *Ты-дык* предполагал, что он вправе ожидать от Франции поддержки, как сильным слабого. И, вопреки логике, *Ты-дык* не переставал мечтать о возврате Францией захваченных шести провинций Кохинхины. Обязательный характер выполнения статей подписанного договора, который был присущ юридическим нормам Запада, был полностью ему не понятен и чужд, что создавало у французских властей впечатление долгого, скрытого сопротивления Двора Хюэ.

Для Вьетнама (так же, как и для Китая) было немыслимо и непонятно, что некий легальный документ, исходящий от Запада, может привести к уничтожению отношений, существовавших в течение многих веков между двумя странами, и изменить в чем бы то ни было статус страны. Поэтому уже с 1875 г. Двор Хюэ был обвинен французскими властями в систематическом противодействии установлению регулярных политических и торговых взаимоотношений между Францией и Дайнамом (Аннамом), а также в многочисленных преследованиях христиан, что противоречило IX статье договора 1874 г.

Дальнейшее развитие событий не оставляло вьетнамской монархии выбора достойного выхода из сложившейся ситуации. Во французских правящих кругах усиливались империалистические, захватнические тенденции. Их подхлестнула пришедшая в Париж новость о гибели 19 мая 1883 г. от руки китайских отрядов «Черных флагов» Анри Ривьера. 26 мая французский парламент проголосовал за кредиты для выделения средств экспедиционному корпусу в Индокитае. Но *Ты-дык* не дожил до атаки фортов Тхуанан, защищавших подступы к столице Хюэ. Он скончался 19 июля 1883 г. после тяжелой болезни. Его долгое правление заканчивалось в атмосфере национальной катастрофы. Свидетельством этого было его намерение еще осенью 1879 г. в прокламации — одной из традиционных форм обра-
ще-

ния императора — объявить себя виновным в новых несчастьях, которые обрушились на вьетнамский народ¹. Весь монархический строй империи Дайнам распался под ударами предшествующей длительной внутренней дезинтеграции, усиленной агрессией иностранного завоевателя. Жизненная сила монархии была растрчена в многочисленных, но неадекватных действиях, направленных на ее спасение, тогда как ее «развод» со своим народом был свершившимся фактом.

Колониальные круги в Париже и высшие должностные лица во французской колониальной администрации в Индокитае быстро осознали и поняли центральную роль и значимость вьетнамской монархии в жизни вьетнамского общества. Именно поэтому на протяжении всего колониального периода, особенно после подписания сайгонского договора 1874 г., суть французской колониальной политики в Аннаме заключалась в последовательном унижении и умалении достоинства вьетнамской монархии, древнего традиционного института, берущего свое начало непосредственно с периода обретения Вьетнамом независимости от Китая, т. е. с X в.

В политических кругах Франции, профессионально занимавшихся выработкой колониальных доктрин, утвердилось мнение, что только полное и окончательное развенчание харизмы личности императора Вьетнама, лишение его всех сакральных функций, которые составляли, по выражению одного из генерал-губернаторов Индокитая Э.Ришо, «голову и сердце» империи, обеспечат максимально эффективный французский протекторат в этой стране. Поэтому для французских властей было необходимо публично продемонстрировать подчинение монарха, показать, что он утратил свои сакральные функции.

Говоря о монархии — древнем и центральном институте вьетнамской государственности, необходимо подчеркнуть сложные представления о власти, связанные с китайской культурной традицией. Суть вьетнамской властной идеологии составлял культ правителя, стоявшего в центре всей идеологической системы традиционного общества. Правитель, обладая харизматическим культом, выполнял главнейшую сакральную функцию — преобразование социума через поучение². Именно вокруг культа

правителя концентрировалась официальная религиозная традиция страны, сочетая в себе три элемента: культ Неба, императорских предков и жертвоприношения у алтаря. Вся модель государства отождествлялась с упорядоченным и централизованным космосом, универсальным пространством, в основе которого лежала идея духовной и политической интеграции территорий в единое пространство монархической власти³. Кроме того, концепция государственной власти династии Нгуен была тесно связана с ее материальным воплощением — дворцовым императорским комплексом в Хюэ. Столица воспринималась как центр государства с особым статусом, в котором было сфокусировано сакрально-политическое мировое пространство, персонифицированное фигурой правителя.

После смерти *Ты-дыка* новый вьетнамский император, назначенный Регентским советом уже с одобрения французских властей, *Хиен-хоа* (прав. с 30 июля по 29 ноября 1883 г.), 29-й сын умершего императора *Тхьеу-чи* (отца *Ты-дыка*), 25 августа 1883 г. без сопротивления подписал договор об установлении протектората, который означал капитуляцию Двора Хюэ по всем позициям, которые так упорно защищал при своей жизни *Ты-дык*. Двору Хюэ оставалась в управление узкая полоска территории вдоль побережья.

Следуя политике унижения и умаления достоинства вьетнамской монархии, лишения сакральных функций императорского Запретного города, колониальные власти настояли на том, чтобы Двор Хюэ уступил территорию в северной части крепости Хюэ с правом размещения там французского гарнизона, что было беспрецедентным фактом, так как никаким иностранным войскам не разрешалось находиться в пределах столичной крепости. Впервые в истории Вьетнама войска завоевателя получили право находиться в столичной цитадели, а затем и внутри Запретного города. Пребывание военных подразделений иностранных завоевателей в Хюэ воспринималось как грубейшее нарушение статуса сакрального пространства, унижавшее персону правителя. Для французов также впервые открылся срединный проход Южных ворот («Нго мон»), обычно предназначавшийся только для персоны правителя. Французские вла-

сти настояли на уничтожении символа признания легитимности династии Нгуен Китаем: серебряной печати, врученной китайскими послами еще в 1804 г. основателю династии Нгуен — *Зя-лонгу*. Подвергаясь подобным унижительным ритуальным процедурам, Двор Хюэ начинал чувствовать всю тяжесть французского протектората.

После непродолжительного пребывания на троне император *Хиен-хоа* был низложен своим окружением в Хюэ, недовольным его капитулянтской позицией. На престол был возведен 15-летний принц *Киен-фук* (прав. в 1884—1885 гг.), и при Дворе установился режим регентства. В развитие договора 1883 г. в 1884 г. был заключен новый договор о протекторате, который вплоть до 1945 г. оставался основным документом, регулирующим франко-вьетнамские отношения.

Однако силы сопротивления в стране не были сломлены. Возрастала напряженность отношений между Двором Хюэ и его традиционной опорой — образованным классом («*шифу*»), «хозяевами народных дум и настроений», и чиновниками. Неодобрение слабости Двора, которое выражали конфуцианские ученые-*шифу*, обозначило намечающийся конфликт между двумя идеалами конфуцианского учения, не делимыми один от другого — преданностью монархии (*trung quâp*), лежавшей в основе политической конфуцианской этики, с одной стороны, и любовью к Отечеству (*âi quâc*) — с другой. Проводя тактику пассивного сопротивления и проволочек, Двор под давлением французских властей все же уступал их требованиям. В сложившихся экстремальных условиях, ученые-*шифу*, исполненные гордостью за свою национальную культуру, пронизанную славой прошлого, предпочли задачу освобождения вьетнамского государства послушанию монарху. Реакция ученых-*шифу* таких провинций, как Тханьхоа, Нгеан, Хатинь и Куангбинь (северная часть Центрального Вьетнама), на подписание договора 1874 г. отражала это состояние умов⁴. К тому же их чувства были оскорблены одной из статей договора, которая, положив конец полувековому преследованию христианства со стороны вьетнамских императоров, позволяла считать адептов «развращающей религии» группой особых подданных и, что было еще более

оскорбительно, эта статья договора разрешала им принимать участие в традиционных конфуцианских конкурсных экзаменах, тем самым открывая им двери к чиновной карьере в системе государственного аппарата⁵. Это было беспрецедентным фактом, так как со времен распространения христианства во Вьетнаме в XVII в. эта возможность сделать наиболее престижную карьеру была для них закрыта. Будучи убежденными в том, что необходимо защищать справедливое дело — национальную независимость, хранители прежнего порядка позволили себе нарушить традиционные нормы лояльности по отношению к императору и его воле и на свои средства сформировали воинские части для борьбы против французов⁶.

Однако существовала и другая группировка вьетнамских придворных, участвовавших в переговорах, которая опиралась на высокий в силу существовавших в то время традиций авторитет Верховной императрицы⁷ — матери императора *Ты-дыка* — Ты Зу. Ее представители, как и ранее император *Ты-дык*, считали, что в данной экстремальной ситуации, когда происходит очередное наступление колониальных властей на монархию, необходимо в первую очередь всеми силами ее сохранить. В связи с этим французским властям было предложено обосноваться в Тонкине и сделать из него колонию по примеру Кохинхины, вместо установления там протектората, при условии, что провинции Тханьхоа, Нгеан и Хатинь будут включены в состав того, что осталось от империи Дайнам, и что там будет полностью отсутствовать французский контроль. Это предложение подчеркивает значимость и роль монархии для вьетнамского социума в истории Вьетнама. Мотивация имела своим истоком всю ту же историческую концепцию верховной власти, по которой в период междуцарствия, вызванного «гневом Неба», важнее всего было предотвратить иностранное вмешательство на территории, где находились могилы предков — главные символы династии, что составляло саму историю государства и поддерживало правителя. Стремление сохранить любой ценой «империю Аннам» с древней столицей Хюэ и могилами императорских предков династии Нгуен, сутью и символом вьетнамской государственности, отражало надежду придворных кругов на

возрождение самостоятельного, независимого государства — главной ценности в глазах вьетнамской нации. Уничтожение же монархии, равно как ее моральное унижение, приводило к утрате всех шансов на это возрождение.

После смерти императора *Ты-дыка* именно в этом направлении происходили быстрые изменения. Не прошло и двух лет, как у вьетнамского монарха фактически было отнято все его могущество, как духовное, так и материальное. Фиксируя этот факт, один из чиновников французской администрации приказал отныне своим подчиненным переводить величественное слово «хоангде», официально обозначавшее персону правителя империи Дайнам, термином «король». Для французских властей было также необходимо показать, что император утратил свои сакральные функции. Для этого представитель французских властей Патенотр стремился добиться от императора *Киен-фука* личной аудиенции. Следующим шагом в этом же направлении было требование французов об обязательном одобрении с их стороны кандидатуры нового императора. В связи с этим уже прошедший традиционную церемонию интронизации император *Хам-нги* (прав. в 1884—1885 гг.) был вынужден вместе со всем Двором ее повторить в присутствии французского генерального резидента и французских офицеров.

Процесс укрепления власти французского протектората в Тонкине и Аннаме. Противоречивость французской политики

Положение дел во Вьетнаме для колониальных властей оставалось сложным. Французская администрация делала свои первые шаги, местная вьетнамская администрация пребывала в смятении. Многие вьетнамские чиновники были сняты со своих постов. Французские чиновники смогли утвердиться лишь в семи центрах дельты Красной реки. Таким образом, в численном соотношении несколько десятков французских чиновников действовали среди 10-миллионного, враждебно настроенного

населения. В политическом и социальном плане Тонкин для колониального режима представлял собой вакуум.

В этих условиях генеральный резидент в Тонкине и Аннаме генерал де Курси (июнь 1885 г. — январь 1886 г.) был намерен действовать решительно. Он захватил столицу Аннама Хюэ, осуществил смену монарха, посадив на трон подчинявшегося воле французов императора *Донг-кхана* (прав. в 1885—1889 гг.). Непосредственное участие французов при выборе наследников на престол шло наперекор многовековым традициям Вьетнама, где император почитался как Сын Неба, власть которого легитимна только при благоволении Неба⁸. Действия генерального резидента в отношении Двора Хюэ были вызывающими, что фактически положило начало движению сопротивления «*канвыонг*» и вооруженному противостоянию властей протектората и сил монархии во Вьетнаме.

В то же время в колониальной политике Франции в Индокитае к концу 1886 г. произошел поворот от преобладания военных методов к гражданскому администрированию. 7 января 1886 г. протекторат Аннам—Тонкин был выведен из-под контроля Министерства морских дел и передан Министерству иностранных дел, что подчеркивало намерение Франции укрепить позиции гражданской администрации в Северном Вьетнаме с тем, чтобы в возможно кратчайшие сроки приступить к экономическому освоению ресурсов колонии.

Во Франции колониальные круги поддерживали курс на увеличение различий административного и политического статусов подчинения Тонкина и Аннама и дальнейшее расчленение некогда единого государства. Поэтому результатом переговоров нового генерального резидента Аннама и Тонкина Поля Бера с Двором стало заключение в 1886 г. конвенции, по которой центральной части Вьетнама (Аннам) предоставлялась большая автономия, чем северной части (Тонкину). В отношении Аннама, где институт вьетнамской монархии рассматривался как возможный рычаг эффективного управления новыми завоеванными владениями, отныне проводилась политика ассоциации и так называемого «облегченного протектората»⁹.

Что касается Тонкина, то в результате заключения этой же конвенции, он был фактически выведен из-под административного контроля Двора Хюэ, власть императора над Тонкином стала номинальной. Декретом от 30 апреля 1886 г. генеральный резидент Аннама и Тонкина создавал Совет 40 тонкинских нотаблей, совещательный орган, члены которого избирались главами округов ежегодно. Декретом от 3 июня 1886 г. широкие полномочия были делегированы вьетнамскому чиновнику «кинльюку»¹⁰, должность которого французские власти ошибочно рассматривали как должность наместника императора в Тонкине и который отныне имел возможность без участия императора принимать необходимые и наиболее удобные для французов решения по местным делам.

Все вышеуказанные мероприятия колониальных властей были направлены на неуклонный подрыв престижа вьетнамской монархии и уменьшение ее власти над основными частями территории вьетнамского государства, с таким триумфом объединенного основателем династии Нгуен — императором *Зя-лонгом* в начале XIX в. Аннам — центральная часть бывшей империи Дайнам, территория которой была урезана до минимума, уже не мог вернуть своего былого могущества.

Разделив бывшую империю Дайнам территориально, французская колониальная администрация усилила политику все большей централизации и концентрации своей власти. По мере того, как движение сопротивления сходило на нет, и можно было говорить о начале экономического освоения приобретенных территорий, было решено объединить все завоеванные территории в одно политическое образование — Индокитайский союз. Согласно декрету от 17 октября 1887 г., в новое образование вошли Кохинхина, Аннам, Тонкин (три «страны» разделенного Вьетнама) и Камбоджа. В 1893 г. к нему был присоединен Лаос, а в 1900 г. — территория Гуанчжоуван. Во главе Союза был поставлен генерал-губернатор. Создание генерал-губернаторства было выражением политики централизации и унификации власти Франции в Индокитае, перед лицом которой различные степени «автономности», предоставленные Францией, оказывались полной фикцией.

Направления французской политики в Индокитае и ее противоречивость

К 1880-м годам во французском парламенте сложилась группа сторонников колониальной экспансии, во главе которой стоял Жюль Ферри, депутат индустриального департамента Вогезы, ревностный республиканец. Во главу угла он ставил необходимость экономического развития метрополии, заморские территории рассматривались как необходимые рынки сбыта французских товаров¹¹.

Кроме того, в этот же период из левого центра выделилось республиканское объединение, которое противники окрестили «кликкой оппортунистов». В специфическом контексте исторического развития Франции оппортунизм стал стилем политики, присущим умеренным республиканцам, а Леон Гамбетта — ярким представителем и предводителем этой политики «результатов». Будучи непосредственно связаны в силу своего социального происхождения с банковским и промышленным капиталом, оппортунисты прислушивались к требованиям узких деловых кругов, заинтересованных в колониальной экспансии. Сложилась настоящая «партия колониалистов», в глазах которых Индокитай — это новое колониальное владение Франции на Дальнем Востоке — сразу же после начала завоевания приобрел первостепенное значение.

Франция посылала в Индокитай своих выдающихся политических деятелей, таких, как П.Бер, Жан-Мари де Ланессан, П.Думер, П.Бо, А.Сарро, А.Варен, П.Паскье. Эти политические деятели, находившиеся на высших постах колониальной администрации Индокитая, отличались своим видением и пониманием ситуации в Индокитае, осознавая зачастую каждый по-своему его место и роль в судьбах Франции. Многие французские политики периода конца XIX — начала XX вв. претендовали на применение во Вьетнаме различных теоретических колониальных доктрин, в частности, политики «ассимиляции» или «ассоциации», опиравшихся, в свою очередь, на теории европейского либерализма. Это проявлялось в создании различ-

ных «представительных» выборных учреждений, что полностью шло вразрез с менталитетом такого закрытого восточноазиатского общества с его монархической идеологией, каким был Вьетнам в XIX в. Поэтому даже те либеральные реформы, которые проводились с целью модернизации¹² вьетнамского общества в области образования, насаждения и развития вьетнамской прессы, современных жанров литературы и живописи, формирования современной элиты, наконец, — все они были объективно направлены против основной парадигмы вьетнамского общества и вьетнамской монархии в первую очередь, видевшей в модернизации только вред и не хотевшей никаких изменений в этом плане.

Одним из важнейших направлений политики властей протектората в отношении монархии были попытки «приручить» вьетнамских императоров, таких, как *Тхань-тхай*, *Зуи-тан*, путем приобщения их к западным ценностям через образование. Но они окончились неудачей. Не случайно, что все восстания под руководством мятежных императоров (*Хам-нги*, *Зуи-тана*), рассматривались колониальными властями как одна из самых опасных угроз их присутствию и господству во Вьетнаме. Отдавая себе отчет, что восставшие обрели в лице этих императоров естественный и давно ожидаемый традиционный объединительный центр не только в организационном, но, главное, в идейном плане, власти французского протектората считали невозможным их пребывание во Вьетнаме даже после их пленения и отправляли их в свои далекие африканские колонии — в Алжир и на остров Реюньон. И только начиная с правления императора *Кхай-диня*, отца *Бао-дая*, можно говорить о полном подчинении правящей династии: *Кхай-динь* публично заявлял о своем намерении укрепить институт монархии во Вьетнаме, опираясь на помощь французских властей, о чем свидетельствовала и конвенция 6 ноября 1925 г.¹³

Другим направлением политики властей протектората было проникновение в структуру традиционной придворной элиты Вьетнама с целью влиять на нее и ее решения изнутри. Такая задача представлялась очень значимой для властей французского протектората, так как вьетнамская политическая придворная

элита в лице дипломированных лауреатов конкурсных экзаменов представляла собой привилегированные группы, функционировавшие в рамках различных советов при императоре, и была по сути скрытой оппозиционной силой в отношении французских властей. В целом, что касается придворной элиты и вьетнамской администрации на местах, то французские власти зачастую проводили противоречивый курс, вектор которого определялся взглядами назначаемых на высшие посты в Индокитае новых французских глав, которые склонялись то к проведению более «лояльной» политики в отношении Двора, предполагавшей предоставление ему большей самостоятельности, то к прямому вмешательству и давлению на Двор.

Так, например, первый генерал-губернатор Индокитайского союза, член республиканской партии, приверженец политики оппортунизма, Э. Констан (правил с ноября 1887 г. по апрель 1888 г.), решительно высказывался против прямого французского правления. Он дал понять императору *Донг-кханю* о своем намерении расширить сферу полномочий Двора Хюэ¹⁴. Преемник Э. Констана на этом посту — Э. Ришо (апрель 1888 г. — май 1889 г.) имел противоположную точку зрения по этому вопросу, считая, что любой протекторат, который не ведет к прямому подчинению, есть фикция¹⁵.

Э. Ришо полагал, что древняя столица империи Дайнам, несмотря на расчленение Вьетнама, остается «головой и сердцем империи», поэтому, чтобы добиться успеха, французы должны сфокусировать свое внимание на Хюэ, поскольку именно оттуда исходят все интриги, мешающие французским действиям. Вместе с тем он подчеркивал, что ни в коем случае нельзя снижать уровень французского участия в делах Двора. Путь к успеху он видел в подчинении системы чиновного аппарата французам и превращении его в эффективный инструмент французского господства. Поэтому Э. Ришо предлагал меньше сосредотачиваться на персоне правителя *Донг-кханя*, ставленника французов, но подчинить себе всемогущий правящий класс бывшей империи Дайнам — ученых-*шифу* и чиновников, которые, по его мнению, уже давно свели королевское достоинство вьетнамских правителей к «номинально-ритуальным функциям». Иначе го-

вора, Э. Ришо высказывался за прямое управление протекторатом Аннам.

К 1889 г. французские власти подвели итоги своих успехов во Вьетнаме: они почти полностью владели военно-политической ситуацией, пленение императора *Хам-нги* открыло для них прямую возможность влиять на Двор Хюэ. Но император *Донг-кхань*, послушный французским властям, 28 января 1889 г. за несколько дней до Нового года по лунному календарю, скончался от приступа злокачественной малярии. Скоропостижная смерть монарха вызвала сумятицу в умах народа, который приписывал эту внезапную кончину проявлению гнева Неба. Усилилась борьба вокруг императорского трона. Это замешательство позволило Франции напрямую вмешаться в дела Двора. На трон был посажен 10-летний принц *Быу Лан*, правивший под девизом *Тхань-тхай* (1889—1907 гг.), сын императора *Зук Дыка*, одного из приемных сыновей *Ты-дыка*, занимавшего престол всего четыре дня: с 20 по 23 июля 1883 г. В церемонию коронации было включено существенное новшество: теперь молодой принц получил инвеституру именно из рук французского генерального резидента *Рейнара*, а не из рук китайского посла.

В дальнейшем долгое время политика в Аннаме осуществлялась от имени Совета регентов при несовершеннолетнем императоре *Тхань-тхае*. Французские власти предполагали, что возведение на трон придворными Хюэ малолетнего императора было сделано специально с целью учреждения Регентского совета, чтобы использовать таковой как преграду между императором и французами, но действие этого совета было вскоре нейтрализовано конвенцией, которую *Рейнар* заставил подписать Двор 26 февраля 1889 г., по которому *Рейнар* как генеральный резидент получал право присутствовать на заседаниях Частного совета, а также Совета регентов и контролировать все акты этих советов. Кроме того, генеральный резидент имел теперь прямой доступ к казне императорской семьи. Что касается молодого императора, то французские власти относились к нему лишь как к орудию проведения своей политики. В окружении императора находились придворные, зачастую не обладавшие высокими моральными качествами, они нередко забавлялись тем,

что унижали молодого императора. Все это сформировало жестокий нрав и взбалмошный характер *Тхань-тхая*.

Возвращение известного политического деятеля Эжена Этьена в феврале 1889 г. на пост помощника государственного секретаря Франции по делам колоний дало новый импульс идее централизации политики и администрации. Пост генерального резидента Аннама и Тонкина упразднился и создавались посты верховного резидента в Хюэ и верховного резидента в Ханое¹⁶. Оставалось лишь окончательно изъять Индокитай из компетенции Министерства иностранных дел Франции, которое сохраняло за собой определенные права в отношении политики в Индокитае. Декрет от 21 апреля 1891 г. передавал полную власть над Индокитаем в руки помощника государственного секретаря по делам колоний, а также наделял генерал-губернатора Индокитайского союза более широкими полномочиями. Теперь он имел право вести переговоры напрямую с дипломатическими представителями Франции на Дальнем Востоке, назначать гражданских и военных чиновников, возглавлять внутреннюю и внешнюю оборону Союза, контролировать финансовые вопросы¹⁷.

В этот период главное внимание французских властей было направлено на то, чтобы вынудить Двор Хюэ признать необходимость проведения финансовых преобразований под их контролем в протекторате Тонкин—Аннам, что позволило бы, с одной стороны, поправить финансовое положение Тонкина, с другой — усилить давление французских властей на Двор Хюэ. В марте 1889 г. французские власти сумели убедить Двор Хюэ в необходимости введения определенного числа косвенных налогов, сбором которых должны были заниматься французские чиновники, а доходы от них должны были быть поделены между французскими и вьетнамскими властями. По настоянию верховного резидента Аннама Эктора 3 сентября 1889 г. была введена монополия на продажу опиума в Аннаме, часть дохода от которой предназначалась Двору Хюэ. Французские власти добились также у Двора Хюэ отказа в свою пользу от монополии на корицу в обмен на предоставление королевской казне ежегодных отчислений. Однако французские власти, получив глав-

ные рычаги финансовых поступлений, передачу части дохода Двору Хюэ постоянно задерживали.

Финансовые проблемы объясняют череду постоянно сменяющихся друг друга генерал-губернаторов, а также и их временно исполняющих обязанности, что не давало возможности политическим кругам Франции («колониальной партии») выработать единую линию и политическую доктрину в отношении Индокитая. Перед лицом постоянных финансовых проблем французские власти стали всерьез задумываться об изменении статей 11, 15 и 28 договора 1884 г., утверждая, что это поможет улучшить финансовое положение в протекторате, дефицит бюджета которого вызван именно специфической природой данного договора¹⁸. Новый генерал-губернатор де Ланессан (управлял с апреля 1891 г. по декабрь 1894 г.), отправляясь из Парижа в Индокитай, получил поручение пересмотреть эти статьи.

Жан Мари Антуан де Ланессан, французский ученый и политический деятель, депутат парламента с 1881 г., в 1886—1887 гг. правительственный делегат в Тонкине, профессионально занимался колониальными вопросами, был докладчиком по бюджету колоний, одновременно продолжая вести научную работу. Будучи членом Антропологического общества, де Ланессан установил тесные связи с республиканцами и сформулировал республиканскую антропологическую доктрину колонизации. Физиолог и врач, как и Поль Бер, де Ланессан провозглашал господство материализма и атеизма во французской мысли. Его теории вызывали скандал в католическом мире.

Главной идеей политики де Ланессана было построение политического, административного и финансового единства двух некогда единых частей империи Дайнам, между которыми именно договор 1884 г. установил четкие различия. Необходимо было, по его мнению, в первую очередь привести к единой административной и финансовой организации Аннам и Тонкин, а затем объединить их политически, уравнивая тем самым степень распространения влияния как французских властей, так и правительства Двора Хюэ. Конечной целью де Ланессану представлялось сочетание интересов государства-протектора и покровительствуемой нации путем соединения всех ресурсов в единый

бюджет, из которого «кормились» бы все службы, как императорские, так и французские¹⁹.

Для претворения в жизнь положений своего политического курса де Ланессану необходимо было осуществлять управление с теми людьми, которые могли быть «достойными представителями аннамитской нации и защитниками целостности империи», т. е. одной из первых его задач было укрепления связей с Двором Хюэ и привлечение местных элит к сотрудничеству. 26 июля 1891 г. с санкции Двора де Ланессаном была опубликована «Прокламация Его Величества императора Аннама чиновникам, ученым-конфуцианцам и населению Тонкина», в которой говорилось об уменьшении объема тяжелых общественных работ, а также о необходимости уничтожения пиратов и повстанческих отрядов при помощи самих же крестьян и при сотрудничестве чиновников Тонкина. Данная прокламация также преследовала своей целью хотя бы косвенно вновь подтвердить власть Двора Хюэ над этой частью империи — Тонкином.

Дальнейшие реформы, проведенные де Ланессаном и нацеленные на более глубокое проникновение властей протектората в финансовые сферы Вьетнама, скоро принесли свои результаты. К маю 1892 г. был введен ряд косвенных налогов, которыми ведали французские чиновники. Указанные конкретные мероприятия французских властей означали, что принцип прямого вмешательства администрации протектората в дела центральной администрации вьетнамского государства, прежде всего финансовые, был заявлен и осуществлен на деле. Но это было только первым шагом по пути реформы, предложенной де Ланессаном, главной целью которой было включение государственного бюджета Вьетнама в генеральный бюджет протектората.

Гибкий политический курс де Ланессана, во многом сильно отличавшийся от его предшественников, был обусловлен в первую очередь десятилетней упорной антиколониальной борьбой крестьянства Тонкина, которая ставила под вопрос завоевание Францией Северного Вьетнама в целом. Де Ланессан сумел вывести протекторат из этого глубокого кризиса, его действия имели большое значение для укрепления колониального режи-

ма. Де Ланессан сосредоточил в своих руках и гражданскую, и военную власть. Однако оставались два ограничения: во-первых, правительство Франции имело право в любой момент сместить генерал-губернатора с должности (что и произошло с де Ланессаном в декабре 1894 г.) и, во-вторых, финансы Тонкина были поставлены под жесткий контроль депутатов французского парламента, который распоряжался 2/3 расходов протектората.

Преемник де Ланессана, Арман Руссо, дополнил и развил финансовые реформы де Ланессана на пути усиления французского контроля за вьетнамской казной, а также за продвижением вьетнамских чиновников по служебной лестнице. Протекторат имел теперь возможность контролировать численность вьетнамских чиновников (это были 525 человек из центральных служб, 802 чиновника вьетнамских министерств и 620 человек, получавших жалование напрямую от французских властей)²⁰. Поэтому уже в следующем 1896 г. французская администрация смогла четко зафиксировать численность служащих вьетнамских служб провинций Аннама, количество которых отныне не могло быть увеличено, а новые назначения могли осуществляться лишь в случае естественной смерти.

Генерал-губернаторство Поля Думера (1897—1902 гг.) стало вехой в развитии французского присутствия и укрепления протектората во Вьетнаме. Видный деятель колониальной партии, созданной во французском парламенте в 1892 г., большой знаток финансовой ситуации в Тонкине, П. Думер имел определенную программу действий с целью укрепления Индокитайского союза. Одним из его первых мероприятий была ликвидация поста *киньюока* в Тонкине — ставленника Двора Хюэ, настраивавшего, по его мнению, против Франции все вьетнамское чиновничество этой части страны.

Тем временем император *Тхань-тхай* достиг совершеннолетия, что привело к упразднению совета регентов. П. Думер прекрасно понимал, что идея величия императорской власти все еще очень прочно укоренена в народе. Полагая, что необходимо по-прежнему продолжать осуществлять тесный контроль над молодым императором, он задумал для него серию путешес-

вий, что шло вразрез с традициями, запрещавшие императору выезжать за рубежи страны в любом ином качестве, кроме командующего победоносной армией.

Поэтому П. Думер не только пригласил императора *Тхань-тхая* одновременно с королем Камбоджи Нородомом посетить Сайгон в декабре 1898 г., когда там проходила сессия Высшего совета Индокитая, а затем на торжественное открытие в феврале 1902 г. первого железного моста через Красную реку в Ханое и железной дороги Ханой—Хайфон, но предполагал даже организовать визит императора во Францию по случаю международной колониальной выставки 1900 г. Можно предположить, что Поль Думер хотел видеть в *Тхань-тхае* помощника в своей «цивилизаторской миссии», посредника между архаичным Двором и современным и динамичным обществом, создание которого входило в намерение французских властей. Здесь мы видим одну из попыток французов привлечь к сотрудничеству молодого вьетнамского императора на почве новых, модернистских идей. В целом же, усиление политического контроля протектората сопровождалось дальнейшей десакрализацией личности вьетнамского монарха, престиж и харизма которого не выдерживали нарастающего давления властей протектората²¹.

П. Бо, назначенный на пост генерал-губернатора в 1902 г., считал своей задачей сформулированное правительственными кругами в Париже, дополнение мероприятий предшественника различными смягчающими мерами культурно-образовательного плана. Важнейшим и новаторским направлением политики П. Бо было его намерение открыть вьетнамцам доступ к низшим должностям в службах протектората, что с начала XX в. стало в их глазах наиболее престижной карьерой²², а для колониальных властей — одним из средств расширения своей социальной базы.

Считая, что необходимо уважать и поддерживать местные институты и рассматривать население колонии не только как рабочую силу, П. Бо предполагал проводить политику сотрудничества с Двором Хюэ при одновременном установлении контакта через голову чиновников и ученых-*шифу* со всем населением Вьетнама путем организации представительных вьетнамских

учреждений по европейскому образцу. Так, 4 мая 1907 г. была создана консультативная Туземная палата Тонкина, которая, как ни странно, способствовала усилению влияния деревенской верхушки, так как ее представители по-прежнему сохраняли контроль над общинной жизнью и над сбором подушного налога²³.

Именно эта социальная группа сыграла решающую роль при выборах консультативной палаты: во многих провинциях деревенское население голосовало, следуя распоряжению начальников округов, что во многих случаях способствовало провалу кандидатов из *шифу* и чиновников. П. Бо расценил это как существующее сильное расхождение во мнениях между группами правящего класса (*шифу*) и народом, представленным деревенской верхушкой, или, в более общем политическом плане, между прошлым и будущим Вьетнама под руководством нации-покровительницы, т. е. Франции. Но традиционная элита расценила создание этой палаты как маневр, направленный на уменьшение ее роли в управлении. Все это способствовало дальнейшему усилению ее недовольства, наблюдавшегося во Вьетнаме уже в течение нескольких лет, и которое в определенной мере было спровоцировано политикой наступления на ее права властями протектората.

Это особенно ясно видно на примере правления упоминавшегося императора *Тхань-тхая*, первого императора после императора *Ты-дыка*, правившего относительно долго. Он подвергался постоянным нападкам со стороны колониальных властей, которые считали его пораженным «безумием» и настаивали на отстранении его от власти. В частности, Фернан Левек, верховный резидент Аннама, в своем рапорте генерал-губернатору в 1906 г. приводил такие веские доводы в пользу упразднения института монархии как ненужного «дорогостоящего механизма» и, самое главное, основного препятствия на пути распространения французского влияния и эффективной эксплуатации и управления во Вьетнаме²⁴.

Метрополия дала согласие на отстранение от власти *Тхань-тхая* в июле 1907 г., поручив членам Тайного совета назначить нового преемника. Однако в глазах *шифу* назначение

преемника императора группой придворных, не связанных кровным родством с правящей династией, означало уничтожение императорской власти как таковой и традиционного монархического устройства государства. В адрес колониальных властей стали поступать критика и протесты. Усиление политических волнений при Дворе заставило французские круги обратиться к поиску преемника среди принцев Двора. 3 сентября 1907 г. императору *Тхань-тхаю* был предложен текст отречения, где имя преемника должен был указать сам *Тхань-тхай*. Выбор был сделан в пользу его 8-летнего сына, принца Винь Сана, правившего под девизом *Зуи-тан*. Было принято решение воспитать молодого монарха в европейском либеральном духе, сделать его открытым современным идеям и готовым к тесному сотрудничеству с властями протектората. Однако именно правление императора *Зуи-тана* (1907—1916 гг.), которое французы мыслили как основу для будущего сотрудничества и укрепления своего влияния, оказалось самым богатым на «революционные события»: антианалоговое восстание 1908 г., ханойский заговор, наконец, восстание под руководством самого императора.

В условиях волнений и недовольства со стороны класса *ши-фу* новый генерал-губернатор Антони Клобуковски был призван решать все тот же вопрос: какая политика могла принести больше результатов — политика прямого администрирования или расширение режима протектората. Прямое вмешательство было признано неприемлемым. А. Клобуковски считал необходимым возвращение к политике протектората, поскольку указанные события начала XX в. показали, что прямое вмешательство и «скрытая аннексия» власти монархии французскими властями привели к конфликтной ситуации. Институт монархии все еще представлял собой совокупность традиционных устоев государства и народа. Поэтому новый верховный резидент Аннама Эли Гроло по распоряжению генерал-губернатора должен был повысить престиж Совета регентов, уважительно относиться к чиновникам вьетнамской администрации, признать необходимость совместного с вьетнамскими чиновниками управления Аннамом²⁵.

Уважение к местным традициям, казалось, делало политику А. Клобуковски абсолютно обратной политике его предшественников. Это служит еще одним доказательством того, что колебания и противоречия французской колониальной политики в странах протектората не прекращались и в новом XX в. Политика А. Клобуковски была также нацелена на ограничение возможностей прессы как источника антиколониальных настроений, так как пресса, ее определенный плюрализм мнений уже создавали проблемы для колониальной администрации. В этом мы видим проявление во Вьетнаме процесса модернизации и современных XX в. реалий, существовавших наряду с таким давним традиционным институтом, как вьетнамская монархия.

В октябре 1911 г. генерал-губернатором был назначен А. Сарро. Утверждая, что колониализм — это привнесение прогресса колонизируемым народам, это явление «либерализма искреннего, но осмотрительного», А. Сарро провозглашал модернизацию восточноазиатских обществ. Для этого необходимо было, по его мнению, проведение политики ассоциации и взаимной заинтересованности страны-покровителя и покровительствуемой нации. В начале 1912 г. состоялась встреча генерал-губернатора с Советом регентов в Хюэ, где он, извлекая уроки из опыта предыдущих лет, заявил, что не намерен изменять принципы традиционного политического устройства Вьетнама.

Назначение такого видного политического деятеля Франции, как А. Сарро, генерал-губернатором Индокитая означало изменение политики Франции. Этот поворот был обусловлен приближавшейся Первой мировой войной, но, главное, осознанием правящими кругами Франции того, что в наступившем XX в. наиболее эффективная экономическая отдача колоний возможна лишь при наличии и расширении социальной базы французского протектората, т. е. «лояльном сотрудничестве» власти протектората с различными слоями вьетнамского общества, в том числе с монархическими кругами.

Несмотря на пафосность провозглашенного нового политического курса, конкретная политика на местах зачастую расходилась с этим курсом. Да и сам генерал-губернатор А. Сарро желал усилить контроль и наблюдение за действиями местной

вьетнамской администрации и побороть, наконец, окончательно упрямое многолетнее противодействие со стороны вьетнамских министров любым актам колониальных властей. Важным шагом в этом направлении должна была стать кадровая организация местной администрации Аннама, которая, дополненная иерархией назначений и продвижений по службе, была нацелена на изъятие кадровой функции назначения чиновников из компетенции Совета регентов. В целом реформы А. Сарро, особенно его образовательная политика (ему принадлежит заслуга создания новой европеизированной системы франко-вьетнамского образования), были направлены на то, чтобы в максимально возможной степени уменьшить влияние среди населения концепции традиционных конфуцианских доктрин, среди которых главное место занимала идея послушания и преданности монарху.

Наглядным подтверждением этой политики служит конфликт с придворным министром образования Као Суан Зуком. Его приверженность традиционным устоям и то значимое влияние, которое он оказывал на умонастроения ученых-*шифу*, выражая свою преданность духу «традиционного Аннама», вызвали недоверие и настороженность у верховного резидента Аннама Жоржа Маэ, который со временем все более настаивал на отставке Као Суан Зука с занимаемого поста в Регентском совете, что вскоре и произошло²⁶. В октябре 1913 г. министр Као Суан Зук был отправлен в отставку как неблагонадежный в глазах французских властей, на его место был назначен вьетнамский губернатор (*тонгдок*) пров. Куангнам Хо Дак Чунг, положительно зарекомендовавший себя в глазах французских властей активным участием в подавлении антиналогового восстания 1908 г.²⁷

Власти протектората также настороженно относились к императору *Зуи-тану*, который, несмотря на свой юный возраст, все более явно демонстрировал намерение утвердить свою императорскую власть с присущими ей атрибутами. Со временем опека французских властей стала казаться императору излишней и бестактной²⁸. К 1915 г. император *Зуи-тан* стал открыто осуждать действия французских властей, которые, уже однажды

оскорбив культ императорских предков, продолжали унижительные поиски сокровищ при Дворе. Император обвинил также французскую администрацию в неуважении и постоянном нарушении положений договора о протекторате 1884 г. Намерение *Зуи-тана* стать независимым суверенным правителем стало беспокоить французские власти. Выработанная французским протекторатом схема отношений с Двором Хюэ более не отвечала стремлению к усилению личной власти императора.

В ночь с 3 на 4 мая 1916 г. совершенно внезапно для колониальных властей *Зуи-тан* покинул дворец и попытался возглавить повстанческое движение, охватившее провинции Тхыатхиен, Куангнам и Куангнгай. Но заговор был быстро разгромлен, движение подавлено, участники арестованы. Император был задержан в 6 км от Хюэ и помещен в цитадель. Как заявлял *Зуи-тан*, его целью было заставить французские власти протектората, оказавшиеся в затруднительном положении из-за идущей войны в Европе, изменить положения договора 1884 г., дав тем самым его родине право на самоуправление²⁹. 2 июля 1916 г. император *Зуи-тан* вместе с матерью, женой и сестрой был депортирован во французскую колонию на остров Реюньон (Африка). Характерно, что восстание императора *Зуи-тана* и последующие за ним арест и депортация не вызвали большого отклика среди населения и чиновников, так как безразличие к монархии стало все больше проявляться уже со времени отречения *Тхань-тхая*. Заговор по сути дела не имел будущего, однако он представлял собой фактически единственное выражение протеста монархии после длительного периода уступок.

Церемония коронации нового императора состоялась 17 мая 1916 г., когда принцу Быу Дао французскими властями были поднесены атрибуты власти и провозглашен девизом правления *Кхай-динь*. 20 мая 1916 г. император издал профранцузскую прокламацию, в которой заявил о своем намерении укреплять свою политическую власть под эгидой французских властей. Отныне контроль со стороны французской администрации протектората был не только не отрицаем, но и все более необходим императору для сохранения своей власти. Желая поощрить это, французские власти в апреле 1918 г. учредили национальный празд-

ник — годовщину восшествия на престол императора *Зя-лонга*, что должно было символизировать возрождение династии. Титул императора был возвращен в официальные документы. Было также решено дать императору видимость права контроля над Тонкином³⁰.

Однако эта либеральная, хотя и крайне осторожная политика колониальных властей в Индокитае, как обычно вызвала незамедлительную реакцию страхов и сомнений в Париже. В депеше от 9 октября 1917 г. министр колоний заявил, что для предотвращения повторения событий 1916 г. (восстание *Зуи-тана*) необходимо усилить контроль над Двором Хюэ. Многие французские администраторы, служившие в Индокитае, также опасались, что автономия, пусть и в мягкой форме, даст возможность императору и его приближенным при первом же подходящем случае выступить против французских властей. Поэтому в колониальных кругах созревало четкое намерение покончить с монархией и вьетнамской администрацией на местах, равно как и с политикой сотрудничества с вьетнамскими чиновниками.

Конвенция 6 ноября 1925 г., заключенная между представителями протектората и Регентским советом, не обладавшим контролем над гражданской вьетнамской администрацией, которая уже давно перешла в ведение французских властей, означала логическое завершение длительного процесса политического и административного разрушения былых основ империи Дайнам и изъятия оставшихся властных прерогатив вьетнамского императора. Этот поэтапный процесс передачи атрибутов и прерогатив императорской власти в руки властей французского протектората, начавшийся с момента подписания договоров 1883—1884 гг., продолженный указами 1897—1898 гг., завершился именно в 1925 г. Перед лицом нараставших революционных и антимонархических настроений во Вьетнаме император *Кхай-динь* был вынужден передать одну из главных сакральных функций вьетнамских императоров — заботу о храмах и могилах императорских предков французским властям.

Таким образом, в результате французского завоевания Вьетнама представители французского протектората взяли на себя осуществление функций местных вьетнамских чиновников, с

одной стороны, и прерогатив императорской власти, с другой, сконцентрировав таким образом все рычаги власти в своих руках. Во многом этого удалось добиться посредством разжигания внутренних противоречий при Дворе Хюэ, возведения на престол слабых и несовершеннолетних правителей. В результате вьетнамская монархия оказалась перед лицом распада не только былой территориальной целостности империи, но и, что более важно, своих социо-культурных основ. Власти протектората последовательно лишали институт монархии ее ведущей роли в поддержании социального порядка в государстве и сакральной функции — в обладании Мандатом Неба. Действия французских властей привели к тому, что традиционные понятия верности и преданности монарху не имели больше смысла: монархия превратилась в глазах народа в марионеточный институт в руках завоевателей, а монарх, лишенный прямой возможности управлять своим народом, утратил в его глазах легитимность.

В самой метрополии, в Париже, на протяжении всех десятилетий после начала завоевания Вьетнама Францией происходила непрерывная острая политическая борьба по вопросу организации власти французского протектората в Тонкине и Аннаме, по выработке соответствующего политического курса. Колониальные круги Парижа уже в начале XX в., задолго до 1930-х годов, прибегали к изучению опыта методов колониального управления Англии и Голландии, особенно во взаимоотношениях с местными монархическими институтами.

Период колониального развития Вьетнама существенно повлиял на формирование современной концепции нации. Националистические настроения, сконцентрированные в начале своего развития на необходимости восстановления монархии, постепенно меняют свое направление, и с 1920-х годов насущной необходимостью становится проблема формирования новой политической системы в рамках модели «нация—государство» по примеру тогдашних западных моделей, основанных на идеологии либерализма, республиканства и демократии. Отныне основополагающей становится преданность идее нации и построения национального республиканского государства в духе времени.

Датой формального конца вьетнамской монархии считают отречение от престола последнего императора *Бао-дая* 25 августа 1945 г. в пользу коммунистического руководства Демократической Республики Вьетнам. На самом деле она перестала играть какую-то существенную роль в жизни страны задолго до этой даты.

Список условных сокращений

A.N.S.O.M. Archives nationales, Section Outre-mer.
Indochine A.F. et N.F. : Indochine, ancien et nouveau fonds.
D.A.O.M. : Dépôt des Archives d'Outre-mer.
Gouv. gén. Indo. : Gouvernement général de l'Indochine.
A.E. : Archives du ministère des Affaires étrangères.

Примечания

¹ Đại Nam Thực Lục. Hà Nội, 1963—1978. Т. 34. С. 268.

² *Кравцова М.Е.* История культуры Китая. СПб., 1999. С. 145.

³ *Бандиленко Г.Г.* Концепция монархической власти как объект систематического описания // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 70—78.

⁴ *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. М., 1995. Ч. 2. С. 98.

⁵ Nguyen The Anh. Monarchie et fait colonial au Viet-Nam (1875—1925). Paris, 1992. С. 36.

⁶ *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* Указ. соч. С. 101.

⁷ Позиции при Дворе Верховной императрицы — матери усопшего императора — традиционно были очень сильны при всех вьетнамских династиях.

⁸ Fourniau Ch. Annam—Tonkin 1885—1896, Lettrés et paysans vietnamiens face à la conquête coloniale. Paris, 1989. С. 95.

⁹ Ibid. С.106.

¹⁰ A.N.S.O.M., Indochine A.F., 51/D 21 (3).

¹¹ Betts R.F. *Assimilation and Association in French Colonial Theory, 1890—1914*. NY, 1961. С. 2.

¹² Характерно, что когда в 1876 г. на столичных конкурсных экзаменах была предложена тема: «Полезна ли была модернизация для Японии?», подавляющее большинство экзаменовавшихся ответили отрицательно (*Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. М., 1995. Ч. 2. С. 96).

¹³ Nguyen The Anh... С. 273.

¹⁴ A.N.S.O.M., Indochine A.F., 3/A 12 (3).

¹⁵ Ibid., 6/A 20 (26) et 19/A 30 (84).

¹⁶ Nguyen The Anh... С. 173.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. С. 174.

¹⁹ Ibid. С. 177.

²⁰ D.A.O.M., Gouv. gén. Indo., dossier 23172.

²¹ Ibid. С. 190.

²² В связи с этим в 1903 г. была создана Школа общественных работ для подготовки технических сотрудников Службы общественных работ. В 1906 г. была открыта Школа почты и телеграфа. Наконец, в мае 1906 г. был открыт Индокитайский университет, куда вошли указанные Школы, а также факультеты гуманитарных наук, медицинский, ветеринарный, управления и права (Школа *хау бо*, секция вьетнамских служащих).

²³ A.N.S.O.M. Indochine A.F., 9/A 20 (54).

²⁴ Gouvernement gén. Indo.

²⁵ A.E., dossier 44.

²⁶ Gouvernement gén. Indo., dossier 9602. Као Суан Зуку было высказано недовольство со стороны верховного резидента Аннама Жоржа Маэ в том, что он препятствовал реорганизации туземного образования и трехгодичных столичных конкурсов.

²⁷ Gouvernement gén. Indo., dossier 9615.

²⁸ В январе 1913 г. Жорж Маэ провел раскопки в месте захоронения императора *Ты-дыка* в надежде найти там клад, что было, по сути, оскорблением важнейшего традиционного культа почитания предков и

императорских могил. Чиновники Тонкина написали совместную жалобу властям протектората. В 1913 г. верховный резидент Жорж Маэ был отозван во Францию. *Gouvernement gén. Indo.*, dossier F 03/60.

²⁹ Важно отметить, что недовольство постоянным нарушением французскими властями принципов протектората в Аннаме вылилось в 1930-е годы в создание вьетнамской элитой «Группы 1884», в которой видную роль играл Нго Динь Зьем, известный своими антиколониальными настроениями.

³⁰ Nguyen The Anh... С. 250.

А.А. Соколов

**ХО ШИ МИН: ПОЕЗДКИ В СССР
В 1950 И 1952 гг.
«МЕМУАРНАЯ» ИСТОРИЯ**

О поездках Хо Ши Мина в Советский Союз в начале 1950-х годов известно немного, а имеющаяся информация порою противоречива и содержит взаимоисключающие факты. Количество официальных источников очень ограничено, к тому же они большей частью фиксируют лишь факт нахождения Хо Ши Мина в советской столице в указанные годы. Архивные документы до сих пор малодоступны, поэтому исследовать эту проблему приходится, опираясь часто на так называемые *источники личного происхождения* — мемуары, дневники, устные интервью, письма. С одной стороны, эти материалы дают возможность узнать множество деталей и примет времени, которые отсутствуют в других источниках. С другой — их использование, несомненно, снижает достоверность, поскольку информация зависит от памяти информанта и его отношения (понятно, почти всегда субъективного) к этим событиям и персонажам.

Среди источников личного происхождения особую группу составляют мемуары или воспоминания, ценность которых для исторической науки определяется их конкретностью, способностью автора отразить свое личное отношение к событиям, в ко-

торых он участвовал. От других памятников письменности они отличаются прежде всего способом воспроизведения — по памяти событий минувших лет, ведь мемуарист воспроизводит события в том виде, как они ему запомнились, он не ставит перед собой задачу исследовать исторические факты.

Неотъемлемой особенностью и спецификой мемуаров является субъективность, которая выражается в известной фрагментарности и односторонности впечатлений (автор воспроизводит по памяти те факты, которые ему удалось наблюдать и запомнить), а также в его симпатиях и антипатиях¹.

Еще одна особенность и одновременно сложность мемуаров как исторического источника состоит в том, что индивидуальные качества могут явиться источником ошибок, поскольку автор бывает часто очень пристрастен, вольно или невольно преувеличивает свою роль, стремится замолчать невыгодные для себя факты, неверно интерпретировать события и т. д. Поэтому для исследователей важно обнаружить несоответствия между мемуарами и другими источниками, которые могут проявляться в ошибках памяти автора, неправильной датировке событий, различной оценке событий, действий людей и т. д.

Мемуары являются ценнейшим источником для политической истории и, особенно, для истории международных отношений, в которых мало явного и много скрытого, подспудного. Показательным примером, как могут использоваться источники личного происхождения для решения исследовательских задач, может служить статья видного российского ученого-китаеведа академика С.Л. Тихвинского «Мемуарная литература по истории советско-китайских отношений (1939—1950 годы)»².

Для реконструкции конкретных исторических событий — поездок Хо Ши Мина в Москву в 1950 и 1952 гг. — в данной статье используются мемуары как отечественных (Н.С. Хрушев, М.С. Капица, М.А. Меньшиков и др.³), так и зарубежных, прежде всего вьетнамских, авторов (Во Нгуен Зиап, Ле Ван Хиен, Хоанг Куок Вьет и др.⁴).

1. Поездка в Москву в 1950 г.

1.1. Версия М.С. Капицы

После окончания Второй мировой войны связи между СССР и созданной 2 сентября 1945 г. Демократической Республикой Вьетнам фактически отсутствовали. Если кратко сформулировать обстоятельства и причины такого положения, то они могут быть следующие: 1) Советский Союз был занят восстановлением разрушенной экономики и нормальной жизни в стране; 2) основные геополитические интересы и внешнеполитические задачи СССР были сосредоточены в Европе и по периметру своих границ; 3) в Кремле не было достаточной информации о реальной ситуации в Индокитае (формально остававшемся в сфере интересов Франции — союзника СССР по антигитлеровской коалиции) и о самой Компартии Индокитая, о роспуске которой было сообщено в ноябре 1945 г.

Поэтому в целях установления межпартийных и межгосударственных связей, интеграции Вьетнама в международное коммунистическое движение и социалистический лагерь вьетнамский лидер Хо Ши Мин в период, когда еще продолжалась война сопротивления Вьетнама против французских колонизаторов, принял решение отправиться в Китай и Советский Союз для встречи с руководителями этих двух стран.

Долгое время в отечественной историографии была принята версия, выдвинутая известным советским дипломатом и китаеведом М.С. Капицей, о том, что Хо Ши Мин прилетел в Москву в декабре 1949 г. на торжества по случаю 70-летия Сталина, фактически одновременно с Мао Цзэдуном, который прибыл в СССР на поезде⁵. Также высказывалось предположение, что Хо Ши Мин мог быть в составе китайской делегации, возглавлявшейся Лю Шаоци и находившейся с секретным визитом в Москве летом 1949 г.

Версию М.С. Капицы, видимо, в силу авторитета ее автора и отсутствия какой-либо другой информации, поддержали некоторые отечественные⁶ и вьетнамские исследователи⁷. Более того, вплоть до 1984 г. во Вьетнаме, даже в научной литературе, об

этой зарубежной поездке Хо Ши Мина в Китай и Советский Союз даже не упоминалось⁸. Определенный прорыв в раскрытии этого исторического сюжета был сделан (хотя и с некоторыми неточностями и субъективной трактовкой фактов) французским историком Бенуа де Треглоде⁹. И только в конце 1990-х — начале 2000-х годов, благодаря появившейся возможности работать с прежде недоступными документами российских архивов, в отечественной и зарубежной литературе стали исследоваться различные аспекты советско-вьетнамских отношений¹⁰, в том числе и поездки Хо Ши Мина в Москву в 1950 и 1952 гг., однако этот вопрос все еще остается не до конца проясненным.

Определённые ориентиры в исследовании данной проблемы дает «Биохроника Хо Ши Мина» — многотомное издание, подготовленное научно-практическими организациями Вьетнама (Государственной политико-административной академией Хо Ши Мина, Музеем Хо Ши Мина) и представляющее современную официальную версию жизни и деятельности вождя вьетнамского народа¹¹. Однако в ней нет никаких сведений о приезде Хо Ши Мина в Москву в 1949 г. и, наоборот, сообщается, что в декабре того года Хо Ши Мин проводил совещания, подписывал различные документы, составлял письма и т. д. В первый день нового, 1950 г. он также был занят своей текущей работой: писал письма, утверждал указ и только во второй половине дня 2 января отправился в дальнюю поездку¹².

Поэтому нельзя согласиться с версией М.С. Капицы о прибытии вьетнамского лидера в Москву в декабре 1949 г. Более того, в своих воспоминаниях он пишет, что к этому времени (т. е. к концу 1949 г.) сформировался мост помощи вьетнамскому народу¹³, что явно не соответствовало реальной ситуации. По всей видимости, произошла своеобразная «историческая абберрация», когда недалекие по времени события наложились друг на друга. Это тот самый случай проявления несовершенства человеческой памяти, который часто наблюдается в мемуарной литературе.

1.2. «Под китайским крылом»

Сразу же после провозглашения ДРВ Хо Ши Мин стал предпринимать попытки установить контакты с советским руководством. Сначала в сентябре, а затем в октябре 1945 г. он на-

правил телеграммы И.В. Сталину с целью привлечь внимание к ситуации, сложившейся в Индокитае. С аналогичным посланием он обратился и к американскому президенту Г. Трумэну, который, как и советский лидер, не ответил на призывы Хо Ши Мина о поддержке¹⁴.

В фондах Российского государственного архива современной политической истории (РГАСПИ) есть документы, косвенно подтверждающие другие попытки Вьетнама наладить межпартийные контакты с советской стороной. Так, в октябре 1948 г. И.В. Сталин поручил советским представителям в Китае сообщить Мао Цзэду следующую информацию:

«Вашу телеграмму от 22 сентября 1948 года получил. Поднятые Вами и Компартией Индокитая в этой телеграмме вопросы ЦК ВКП (б) считает целесообразным возбудить, когда Вы будете в Москве. Надеемся, что до этого времени Вы сможете оказать нужную помощь товарищам из Индокитая»¹⁵.

Тем самым советское руководство давало понять, что в текущей ситуации Вьетнам мог рассчитывать только на поддержку коммунистов соседней страны.

Межпартийные связи китайских и вьетнамских коммунистов стали укрепляться сразу же после окончания Второй мировой войны и, особенно, после развертывания активных действий китайских освободительных сил под руководством Мао Цзэдуна. Весной 1947 г. вьетнамской стороной была установлена радиосвязь с коммунистическим штабом в Яньани. Чжоу Эньлай и Хо Ши Мин подтвердили важность обмена информацией между двумя партиями¹⁶. Были налажены контакты между подразделениями Вьетминя¹⁷ и разрозненными воинскими подразделениями китайских коммунистов, которые действовали в провинциях, прилегающих к границе, и в ряде случаев обе стороны уже были готовы действовать сообща в борьбе против французов¹⁸.

В апреле 1949 г., когда войска Народно-освободительной армии Китая (НОАК) продвинулись к району Хуанань, партийное руководство китайской пров. Гуанси предложило Вьетнаму координировать военные действия. Вьетнамские коммунисты во главе с Хо Ши Мином приняли решение направить

воинские подразделения, базирующиеся в военной зоне Вьетбак и провинциях Лангшон и Хайнинь, для развертывания военной операции Тхапван—Дайшон, оказав тем самым помощь китайским бойцам в открытии опорного района Юн—Лун—Цинь¹⁹.

Напомним также и о таком факте. Согласно китайским источникам, в декабре 1949 г. Хо Ши Мин направил своих представителей в Пекин с просьбой к Компартии Китая откомандировать во Вьетнам военных советников и вооружение для экипировки трех дивизий, а также оказать финансовую помощь в размере 10 млн долл. Однако в то время КПК не могла полностью выполнить просьбы вьетнамской стороны, поскольку была вовлечена в войну за объединение Китая, и поэтому имела ограниченные финансовые возможности. Тем не менее, китайские руководители отдали распоряжение своим воинским подразделениям в Южном Китае оказывать посильную помощь Вьетминю²⁰.

Во второй половине декабря 1949 г., уже после прибытия Мао Цзэдуна в Москву, Лю Шаоци, секретарь ЦК КПК и заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, провел заседание Политбюро, на котором обсуждалась ситуация в Индокитае. Было решено направить туда специальную миссию, которую возглавил представитель Генштаба НОАК Ло Гуйбо²¹. На нее были возложены следующие задачи: поблагодарить вьетнамцев за поддержку во время гражданской войны, наладить регулярные контакты между двумя коммунистическими партиями и получить информацию о реальной ситуации в Индокитае. Китайское руководство также пригласило официальную делегацию вьетнамских коммунистов приехать в Пекин для обсуждения насущных вопросов. Через несколько дней пришло сообщение от вьетнамских руководителей о получении приглашения и готовности выехать в Китай.

После победы китайской революции в 1949 г. вьетнамской стороны появились новые и весьма благоприятные возможности для восстановления межпартийных отношений не только с КПК, но и с другими партиями, прежде всего с ВКП (б). От-

правляясь в Пекин, Хо Ши Мин одновременно готовился и к поездке в Москву, чтобы встретиться там с советскими руководителями и обсудить многие вопросы, важные для дальнейшего существования молодого вьетнамского народно-демократического государства в условиях жестокой борьбы против французских колонизаторов, в которой его единственным практическим союзником тогда был коммунистический Китай. Вполне вероятно, что возможность поездки в СССР Хо Ши Мин обсуждал с руководством КПК, и прежде всего с Лю Шаоци, ставшим к тому времени постоянным «куратором» вьетнамских коммунистов в их внешнеполитической деятельности²².

24 декабря 1949 г. в Пекине состоялась встреча посла СССР в КНР Н. Шibaева с Лю Шаоци, о содержании которой советский дипломат сообщал следующее:

«...Лю Шаоци инициативно мне рассказал о том, что в Пекин недавно приехали от Хо Цзе-мина (т. е. Хо Ши Мина) представители ЦК Компартии Вьетнама, которые привезли с собой письмо от Хо Цзе-мина товарищу Мао Цзэду, содержащее предложение о признании Советским Союзом и Китаем правительства Хо Цзе-мина. Лю Шаоци сообщил текст этого письма в Москву товарищу Мао Цзэду, [прибывшему туда с визитом 16 декабря]. Китайские товарищи также приняли решение об укреплении их связей с Хо Цзе-мином, для чего в ближайшее время нелегально направят к Хо Цзе-мину группу своих товарищей, снабженную мощной радиостанцией и шифром»²³.

Фактически в тот же день в Москве состоялась вторая встреча Сталина и Мао Цзэдуна, на которой обсуждался вопрос об отношениях КПК с другими коммунистическими партиями, в том числе вьетнамской, индийской и японской²⁴.

29 декабря заведующий Бюро русских переводов при ЦК КПК Чжан Сичжоу (он же Гуйский) в беседе с советским послом Н. Шibaевым сообщил, что 29 декабря состоялось заседание Политбюро ЦК КПК, на котором рассматривалось предложение Мао Цзэдуна о дипломатическом признании ДРВ. Гуйский также указал, что Политбюро ЦК КПК приняло решение о признании и, вероятно, это произойдет в ближайшее время²⁵.

31 декабря министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай в беседе с Н. Шибаяевым сообщил, что Хо Ши Мин готовит декларацию ко всем странам мира о признании правительства Демократической Республики Вьетнам, и как только эта декларация будет опубликована, правительство КНР немедленно признает ДРВ²⁶.

1.3. Пункт назначения — Пекин

Существует немало версий описания этой зарубежной поездки Хо Ши Мина, часто с взаимоисключающими фактами, поэтому за основу нами взята официальная «Биохроника Хо Ши Мина». При этом принималась во внимание и информация, содержащаяся в других официальных публикациях, в источниках личного происхождения²⁷. Например, сведения о поездке Хо Ши Мина есть в сохранившихся воспоминаниях и дневниках сопровождавших его людей. Так, в статье сотрудника Музея Хо Мина в Ханое Нго Ким Уена²⁸ говорится, что благодаря дневниковым записям Нго Ви Тхиена²⁹, которые тот вел во время этой поездки, удалось восстановить некоторые важные события. Интересные детали содержатся и в воспоминаниях Ле Фата³⁰, также входившего в группу сопровождения Хо Ши Мина. Отметим, что в сведениях этих и других авторов имеются расхождения (например, в датах, маршруте передвижения и т. п.), поэтому предпочтение отдается наиболее обоснованной и достоверной, с нашей точки зрения, версии.

Как уже отмечалось выше, накануне своей поездки, в декабре 1949 г., Хо Ши Мин находился во Вьетнаме и занимался текущей работой, проводил совещания, подписывал различные документы и т. д.

В первый день 1950 г. Хо Ши Мин подготовил письмо и подписал указ. А во второй половине дня 2 января он покидает так называемый «АТК»³¹, расположенный в пров. Туенкуанг, и направляется в сторону пограничного пункта Чунгкхань. Так началась его поездка в Китай и Советский Союз. Перед отъездом Хо Ши Мин провел личные встречи с рядом ответственных работников и дал им поручения на время своего отсутствия.

Поездка Хо Ши Мина осуществлялась секретно, поэтому обеспечивалась надежной охраной, так как в это время француз-

ские войска находились в ряде населенных пунктов пров. Каобанг и жестко контролировали районы вдоль вьетнамско-китайской границы. При этом по ее другую сторону, на недавно освобожденной китайской территории, еще оставались остатки гоминьдановской армии и бандитских группировок.

Всего в осуществлении этой поездки участвовали 9 человек, которые составили официальную делегацию и рабочую группу, обеспечивавшую безопасность Хо Ши Мина и решавшую различные технические вопросы. В официальную делегацию входили: Хо Ши Мин, Чан Данг Нинь, переводчик Фам Ван Кхоа, доктор Ле Ван Тянь и телохранитель Няг. В рабочую группу входили: Лам Кинь, его помощник Ле Фат (также выполнял обязанности переводчика), радист Нго Ви Тхиен (также выполнял обязанности помощника Чан Данг Ниня), радист Нием³². В целях безопасности и маскировки официальным главой делегации считался Чан Данг Нинь³³.

31 декабря 1949 г. рабочая группа отправилась в путь, чтобы выполнить всю необходимую подготовительную работу и провести обследование местности, по которой предстояло передвигаться официальной делегации³⁴. Хо Ши Мин передал Лам Киню письмо, в котором формулировалась цель предстоящей миссии «подготовить маршрут для делегации работников ЦК Компартии Индокитая, которым предстоит провести переговоры в ЦК Компартии Китая». Этот документ был написан на китайском языке и заверен печатью ЦК Компартии Индокитая³⁵.

До определенного времени рабочая группа и официальная делегация передвигались автономно.

Путь из пров. Туенкуанг в Чунгкхань официальная делегация проделала главным образом на лошадях, но пришлось совершать и тяжелые пешие переходы. В каждой провинции, через которую проходил маршрут, провинциальный комитет партии брал на себя обязанность по организации встречи и охраны членов делегации.

Маршрут пролегал через джунгли, горные и малонаселенные районы. Хо Ши Мину пришлось предпринять меры предосторожности, и прежде всего изменить внешность: лицо и бороду закрывал шарф, на голове была плетеная бамбуковая шля-

па с широкими полями, одет он был в повседневную одежду тёмно-синего цвета, в какой обычно ходят *нунги*³⁶ и похожую на одежду национальных меньшинств китайской пров. Гуанси. За спиной он нес небольшой вещевой мешок, как и у остальных участников поездки³⁷.

В начале пути Чан Данг Нинь придумал своеобразные носилки, которые несли четыре человека и предназначались для Хо Ши Мина, чтобы он мог отдохнуть, когда уставал. Но Хо Ши Мин сразу же от этого предложения отказался, сказав, что он такой же человек, как и его спутники, поэтому готов делить с ними все тяготы этого путешествия³⁸.

После пересечения границы делегации предстояло преодолеть весьма опасный отрезок пути. В этих местах еще действовали антиправительственные военные группировки, главным образом, из числа чанкайшистов³⁹.

В самом начале их путешествия, 6 января в газете «Шы тхат», центральном печатном органе Компартии Индокитая, была опубликована поздравительная телеграмма, которую Хо Ши Мин от имени вьетнамского народа направил И.В. Сталину в связи с его 70-летием⁴⁰.

11 января рабочая группа прибыла в китайский город Лунчжоу. Возглавлял ее полковник Лам Кинь, выходец из семьи патриотов-участников движения *Кан выонг* (конец XIX века). Он хорошо знал китайский язык, неоднократно бывал в Китае, имел большие связи среди китайцев. В Лунчжоу Лам Кинь с помощью местных партийных работников по рации связался с Пекином, чтобы узнать, смогут ли там принять делегацию ЦК КП Индокитая. Получив положительный ответ, Лам Кинь сразу же по радиосвязи сообщил официальной делегации, что она может направляться в Лунчжоу.

В ожидании прибытия делегации полковник Лам Кинь подготовил для Хо Ши Мина и сопровождающих его лиц необходимые для дальнейшего путешествия вещи, в первую очередь одежду. Все расходы приходилось оплачивать золотом, которое было самой лучшей расчетной единицей, так как в разных районах Китая (в том числе и освобожденных) имели хождение

разные виды денег. Золото прятали в гильзы от патронов, которые закреплялись на поясе, как патронташ⁴¹.

Поздно вечером 16 января официальная делегация прибыла в Лунчжоу, где остановилась в гостевом доме. Там ее встречал заместитель командира дивизии НОАК⁴². Тогда же члены рабочей группы узнали, что теперь им предстоит присоединиться к официальной делегации и сопровождать Хо Ши Мина в его дальнейшей поездке по Китаю.

17 января в 9 часов утра все отправились в город Наньнин в сопровождении роты солдат НОАК на автомобилях — грузовиках и трофейном джипе. Предстояло преодолеть расстояние в 300 км. После недавних военных действий дорога была в плохом состоянии, поэтому машины ехали медленно. В пути постоянно соблюдали меры предосторожности: когда находились в населенных пунктах, никуда не выходили и ни с кем не общались.

Поздно вечером 17 января группа остановилась на ночлег в населенном пункте Нинцзян, а в 5 часов утра 18 января продолжила путь.

Вечером 20 января группа прибыла в Наньнин — столицу пров. Гуанси. Хо Ши Мина и сопровождавших его людей разместили в гостевом доме. За время пребывания в Наньнине вьетнамская делегация провела рабочие встречи с руководителями этой провинции, преимущественно обсуждались вопросы оказания помощи вьетнамской революции. В честь Хо Ши Мина и всей вьетнамской делегации был устроен торжественный прием, в котором участвовали председатель провинциального комитета и высокопоставленные командиры Военной зоны Хуанань.

В Наньнине Хо Ши Мин встретил своего старого друга генерала Чэнь Гана⁴³, с которым сфотографировался на память. Тогда же Хо Ши Мин написал четверостишие на ханвьете, посвященное своему китайскому другу⁴⁴, которое сам же перевел на современный вьетнамский язык и прочитал сопровождавшим его вьетнамцам⁴⁵.

Как считает американский историк Уильям Дьюкер, во время пребывания в Наньнине вьетнамская делегация была проинформирована о том, что правительство КНР приняло решение

об установлении официальных дипломатических отношений с ДРВ. Таким образом Китай стал первым государством, которое официально признало народно-демократический Вьетнам⁴⁶.

21 января Хо Ши Мин и его группа на автомобиле выехали из Наньниня в направлении города Ухань, из которого на поезде отправились в Пекин⁴⁷.

В 12 часов дня 22 января вьетнамская делегация прибыла в Пекин. Китайцы старались сохранить приезд Хо Ши Мина в секрете, но иностранные разведслужбы все же узнали об этом факте и о появлении вьетнамского лидера вскоре написала западная пресса⁴⁸.

1.4. В столице КНР

В Пекине Хо Ши Мина поселили на вилле в престижном районе Чжуннаньхай — «китайском Кремле», расположенном в западной части столицы, и это свидетельствовало об оказании ему высших почестей со стороны китайских властей. В свое время императрица последней династии в Китае Цы Си построила в «запретном городе» (центр Пекина) группу дворцов-павильонов, составивших комплекс зданий (названных Чжуннаньхай), которые раскинулись на берегу живописного озера Наньхай. В комплексе были расположены здания заседаний пленумов ЦК КПК, Политбюро, Секретариата, наиболее важные органы ЦК КПК и правительства КНР. Здесь же работали и жили Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Дэн Сяопин и другие высшие руководители КНР.

О пребывании Хо Ши Мина в Пекине свидетельствуют воспоминания академика РАН С.Л. Тихвинского, работавшего в то время в Китае.

«В январе 1950 года мне позвонили и сказали, что со мной хочет встретиться один вьетнамский товарищ. Встреча состоялась в тот же вечер. Это был Хо Ши Мин, который собирался в Москву для встречи со Сталиным. Разговор велся одновременно на китайском, французском и русском языках. В основном вопросы задавал Хо Ши Мин, спрашивал о ситуации в мире, об экономическом положении и послевоенном строительстве в СССР. Явно чувствовалось, что у него мало информации о современной советской жизни. Хо Ши Мин прямо горел желанием встретиться со Сталиным,

чтобы обсудить вопросы взаимоотношений между двумя странами, возможности и перспективы оказания помощи борьбе вьетнамцев против французов и т. д. Это был очень обаятельный, скромный человек, несмотря на свой высокий государственный пост. Во время этой встречи Хо Ши Мин подарил мне небольшую золотую монету, похожую на медальон⁴⁹, и сказал, что когда я приеду во Вьетнам, достаточно показать ее вьетнамцам и мне будет оказана любая помощь и поддержка.

Вскоре после этого Хо Ши Мин отбыл в Москву.

Позднее через других людей он передал для меня свою фотографию с дарственной надписью»⁵⁰.

Незадолго до прибытия Хо Ши Мина в Пекин 18 января состоялась еще одна беседа Лю Шаоци с советским послом Н. Шибяевым. Китайский руководитель сообщил, что Хо Ши Мин прислал декларацию и, 14 января, телеграмму правительству КНР, в которой обращается с просьбой признать народно-демократическое правительство Вьетнама. Одновременно он попросил правительство КНР передать эту декларацию о признании правительствам СССР и стран народной демократии. Лю Шаоци сказал, что правительство КНР решило признать правительство Хо Ши Мина, о чем было сообщено Мао Цзэду-ну в Москву. «Как только от него будет получена санкция, правительство Китайской Народной Республики немедленно сообщит свой ответ Хо Ши Мину»⁵¹. Лю Шаоци также сообщил, что китайский МИД направит текст декларации Хо Ши Мина посольству СССР в Пекине.

19 января представитель правительства ДРВ в Бангкоке Дык Куи вручил посланнику СССР в Таиланде С.С. Немчине текст заявления Хо Ши Мина от 14 января.

25 января, уже находясь в Пекине, Хо Ши Мин получил телеграмму от Сталина с благодарностью за поздравления с 70-летием, она была опубликована затем в газете «Шы тхат».

30 января Советское правительство заявило об установлении официальных дипломатических отношений с ДРВ.

1 февраля Хо Ши Мин в Пекине участвует в торжественном мероприятии по случаю 20-летию создания Компартии Вьетнама, присутствует на приеме, организованном Компартией Ки-

тая. В тот же день советскому послу Н. Шибяеву поступила телеграмма от Сталина с просьбой к Лю Шаоци передать ее Хо Ши Мину:

«Товарищу Хо Ши Мину.

Несколько дней назад тов. Мао Цзэдун сообщил мне, что Вы имеете намерение приехать в Москву конспиративно. Я тогда же ответил, что не имею возражения против приезда. Если Вы после советской ноты о признании Вьетнама не изменили своего плана насчет приезда в Москву, то я буду рад видеть Вас в Москве»⁵².

Из этой телеграммы следует, что вопрос о Вьетнаме был предметом обсуждения лидеров СССР и КНР. Также понятно, что поездку в Москву Хо Ши Мин планировал заранее, еще до приезда в Китай. И это подтверждается следующей цитатой из воспоминаний Во Нгуен Зиапа, видного вьетнамского военачальника и соратника Хо Ши Мина:

«Перед тем, как отправиться в [зарубежную] поездку, Хо Ши Мин поручил мне подготовить доклад о военном положении. Он сказал: «Пиши кратко, нужно обозначить большие проблемы, это слушать будет товарищ Сталин». Я подготовил доклад на восьми страницах. Прочитав, Хо Ши Мин одобрил его: «Хорошо»»⁵³.

3 февраля Хо Ши Мин покидает Пекин и отправляется в секретную поездку в Москву на китайском поезде⁵⁴. Вместе с ним едет и Чан Данг Нинь.

7 февраля Хо Ши Мин из Читы направляет Сталину следующую телеграмму:

«1. Я хотел бы, чтобы мое прибытие в Москву было секретным, по двум причинам. Во-первых, потому что о моем отъезде из Вьетнама знают только некоторые члены ЦК Компартии и два члена правительства. Во-вторых, я думаю, что если французы узнают о моем отъезде из Вьетнама, они могут предпринять политические и военные действия.

2. 3-го февраля я запросил по радио мнение ЦК Компартии Вьетнама о характере моего прибытия в Москву. Однако ответ может поступить в Москву не ранее чем через 10 дней.

3. Если Вы, товарищ Сталин, найдете лучшим, чтобы мое прибытие в Москву было официальным, я уверен, что ЦК Компартии Вьетнама согласится с Вашим мнением.

4. По прибытии в Москву я хотел бы, чтобы Вы позволили мне приехать прямо к Вам.

С братским приветом

Хо Ши Мин»⁵⁵.

Таким образом, в Москву Хо Ши Мин отправился главой уже признанного Советским Союзом государства.

1.5. В Москве

Можно предположить, что после получения телеграммы от Сталина от 1 февраля 1950 г. Хо Ши Мин проинформировал ЦК Компартии Вьетнама и затем, 3 февраля, отправился из Пекина в Москву. Напомним, что в декабре 1949 г. правительственный поезд с делегацией Мао Цзэдуна из Пекина в Москву шел примерно 10 дней⁵⁶. И если бы Хо Ши Мин ехал на таком же поезде, то тогда он должен был бы прибыть в Москву 13 или 14 февраля. Скорее всего, ему пришлось ехать обычным рейсовым поездом и, следовательно, его прибытие в советскую столицу могло произойти ещё позже. Но в таком случае Хо Ши Мин не смог бы присутствовать 16 февраля в Кремле на правительственном приеме, во время которого состоялся знаменитый разговор советского и вьетнамского лидеров. Поэтому можно предположить, что Хо Ши Мин прибыл в Москву не на поезде, а прилетел на самолете из Читы.

Известный советский ученый-китаевед и дипломат Н.Т. Федоренко, переводивший беседы Сталина и Хо Ши Мина, в контексте разговора о визите Хо Ши Мина в Москву в 1950 г. вспоминал, что «он должен был ехать в аэропорт и привезти Хо Ши Мину бурки»⁵⁷. Приведем еще одну ремарку. Михаил Суслов, тогда самый молодой секретарь ЦК ВКП (б) и главный редактор газеты «Правда», курировал визит вьетнамского лидера в Москву. И в те дни он сказал одному из своих коллег в аппарате Центрального комитета партии: «Надо срочно ехать в аэропорт Внуково встречать Хо Ши Мина и проследить, чтобы он не замерз»⁵⁸. Эти два лаконичных факта позволяют предположить, что Хо Ши Мин прилетел в Москву на самолете, который приземлился в аэропорту Внуково⁵⁹.

Более того, из публикаций вьетнамских архивистов из Музея Хо Ши Мина (Ханой) можно заключить, что 10 февраля Хо

Ши Мин уже находился в Москве. Это подтверждает история с советским иллюстрированным журналом, которая обрела характер легенды. Из воспоминаний Н.С. Хрущева известно, что речь шла о журнале «СССР на стройке»⁶⁰. А вот как описана эта история в мемуарах Во Нгуен Зиапа:

«В одну рабочую встречу, увидев на столе [Сталина] советский журнал, Хо Ши Мин взял его и попросил надписать автограф на память. Сталин, улыбаясь, выполнил его просьбу, а затем передал сидящим рядом товарищам Молотову, Кагановичу, чтобы те тоже оставили свои автографы. Хо Ши Мин принёс к себе в комнату»⁶¹ журнал, который на следующий день исчез»⁶².

Вьетнамские исследователи, работавшие в российских архивах, выяснили, что это был журнал «СССР на стройке» № 11 за 1949 год с портретом Сталина на обложке, под которым имеется следующая подпись: «Дорогому товарищу Хо Ши Мину. 10.02.1950»⁶³. Там также есть подписи и других участников этой встречи — В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова, Н.А. Булганина, А.И. Микояна.

Рядом три строчки на китайском языке, написанные от руки, скорее всего, самим Хо Ши Мином: «Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Сталин»⁶⁴.

Таким образом, благодаря этому журналу становится известно, что, во-первых, 10 февраля Хо Ши Мин уже находился в Москве, и, во-вторых, обозначен состав участников этой встречи (во всяком случае, с советской стороны).

Приведём ещё одно воспоминание — видного советского дипломата и государственного деятеля М.А. Меньшикова, который в своих дневниковых записях зафиксировал эпизод, связанный с пребыванием Хо Ши Мина в Москве.

Сталин обычно принимал делегации социалистических стран в Кремле. После приема в Екатерининском зале Кремля устраивался обед в честь делегации. Потом Сталин, советские руководители и делегация смотрели фильм в зале этажом ниже⁶⁵. Как вспоминал М.А. Меньшиков, один раз в кинозале после окончания фильма присутствовавший там Хо Ши Мин стал о чем-то расспрашивать Вышинского. Сталин заметил это и тут же, подозвав к себе Вышинского, спросил: «Чего Хо Ши Мин

хочет? Пусть обращается ко мне непосредственно». Сталин не любил, когда нарушалось то, что он считал этикетом⁶⁶.

Этот эпизод позволяет расширить состав людей, участвовавших в беседе с Хо Ши Мином, а именно: министр иностранных дел А.Я. Вышинский и тогдашний министр внешней торговли М.А. Меньшиков. Добавим к ним и секретаря ЦК ВКП (б) Н.С. Хрущева, в мемуарах которого содержатся ценные личностные впечатления о вьетнамском лидере. Он, кстати, не указывает, в каком году Хо Ши Мин приезжал в Москву.

Самый логичный способ узнать дату встречи Сталина и Хо Ши Мина, а также имена других участников встречи, это обратиться к журналу посетителей кабинета Сталина в Кремле. Однако в нем никаких сведений о визите Хо Ши Мина не зафиксировано. Но это отнюдь не означает, что такой встречи не было, поскольку некоторые, особо секретные посетители в этот журнал не вносились, а кто-то посещал кабинет Сталина под псевдонимом⁶⁷.

Доподлинно известно, что советский и вьетнамский лидеры беседовали и во время приема в Кремлевском дворце, который 16 февраля 1950 г. советское правительство устроило по случаю успешного подписания Договора о дружбе между СССР и КНР⁶⁸. С советской стороны присутствовали Сталин, Маленков, Молотов, Хрущев, другие высшие партийные и государственные руководители, военачальники. Главные эпизоды этой встречи в различных вариантах уже описаны в отечественных и зарубежных публикациях⁶⁹.

На приеме Сталин рассадил гостей таким образом, что сам сел рядом с Мао Цзэдуном, Хо Ши Мином и Чжоу Эньлаем. По свидетельству очевидцев, советский лидер был в приподнятом настроении и шутил с гостями. Когда Хо Ши Мин спросил у Сталина, есть ли у того какие-то инструкции для него (Хо Ши Мина), то Сталин ответил в форме шутки: «Как я могу Вам давать инструкции. Вы — Президент, по статусу выше, чем я»⁷⁰. Хо Ши Мин продолжил в том же духе: «Вы подписали договор с китайскими товарищами, так почему не заключить такой же договор с нами, когда я здесь». Поскольку визит Хо Ши Мина в СССР был секретный, Сталин сказал: «Но потом люди могут

спросить, как Вы ухитрились появиться здесь?». Хо Ши Мин ответил: «Вы можете посадить меня в самолет, который сделает один круг в небе, затем пришлете людей, чтобы встретили меня в аэропорту и дадите информацию в прессу. Все будет в порядке». Сталин рассмеялся и ответил: «У вас, восточных людей, особенное воображение»⁷¹.

По некоторым данным, после приема Сталин пригласил Мао Цзэдуна и Хо Ши Мина пройти в рабочий кабинет, чтобы совместно обсудить вопросы помощи Вьетнаму от СССР и Китая⁷².

О содержании бесед советского и вьетнамского лидеров можно судить весьма приблизительно и опять же, главным образом, из источников личного происхождения, поскольку нет доступа к их протоколам⁷³. Хотя известно, что велись протоколы записей бесед Сталина и Мао Цзэдуна, часть из которых была опубликована. Возможно, в силу того, что визит Хо Ши Мина был секретным, то и документы, связанные с этим событием, по-прежнему остаются недоступными.

Очевидно, что главным в беседе Сталина и Хо Ши Мина был обмен информацией. Советский лидер хотел узнать побольше о ситуации во Вьетнаме, а вьетнамский — в Советском Союзе. До победы китайской революции в 1949 г. для Москвы основным источником информации об Индокитае была Французская компартия, которая, кстати, тоже слабо владела ситуацией в этой колониальной стране.

Поэтому Хо Ши Мин прежде всего доложил Сталину о положении во Вьетнаме, о вооруженной борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов на основе того восьмистраничного доклада, который подготовил Во Нгуен Зиап.

Сталина же, помимо ситуации с расстановкой сил и положением на фронтах, интересовала ситуация с Компартией Индокитая, а именно: как и почему она была распущена в 1945 г. Для него, видимо, было непонятно, как это могло произойти без разрешения, одобрения, консультации с Москвой и лично с ним. Поэтому в Хо Ши Мине его, несомненно, интересовала та непривычная самостоятельность, которую, по его мнению, проявлял вьетнамский лидер⁷⁴. Учитывая политический контекст того

времени, понятно, что Сталин не желал повторения югославской ситуации и возможности появления нового Тито. Отсюда его сдержанное, в чем-то даже настороженное отношение к Хо Ши Мину, которое по-своему и весьма гипертрофированно отразил в своих мемуарах Хрущев⁷⁵.

Для понимания этих событий следует обратиться к мемуарам бывшего венгерского дипломата Яноша Радвани, который в конце 1950 г. в Париже стал свидетелем откровенного разговора своего непосредственного начальника, посла Золтана Чанто с генеральным секретарем Французской компартии Морисом Торезом.

Уже упоминалось раньше, что до формального установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам Сталин использовал ФКП как канал связи с вьетнамскими коммунистами. Морис Торез был давним и близким соратником Сталина в международном коммунистическом движении, поэтому он, возможно, знал больше других о позиции советского лидера в отношении Вьетнама. Руководитель французских коммунистов считал, что Сталин проявлял осторожность относительно втягивания во вьетнамские дела не только из-за географической удаленности этой страны, но и из-за слабости вьетнамских партизан перед силами французских экспедиционных войск: Сталин просто не хотел участвовать в этом рискованном предприятии, которое вроде бы не имело весомых перспектив на успех⁷⁶. Кроме того, по мнению Тореза, Сталин испытывал определенное недоверие к Хо Ши Мину и его соратникам, которые, как полагал советский лидер, зашли слишком далеко в своих контактах с американцами из Управления стратегических служб (OSS). И как ему казалось, «Хо Ши Мин демонстрировал нежелание следовать сталинским советам и испрашивать заранее его (Сталина) мнения относительно различных действий»⁷⁷. Как пример Торез привел совершенно неожиданное и малопонятное для международного коммунистического движения решение о роспуске Компартии Индокитая. И тогда ему, Торезу, пришлось с большим трудом убедить Сталина, что этот отпуск временный,

имеет чисто тактический характер, чтобы получить политическую поддержку от вьетнамских националистов⁷⁸.

Понятно, что в Москве интересовались ситуацией во Вьетнаме, поэтому накануне приезда Хо Ши Мина в Москву для Сталина и других руководителей были подготовлены соответствующие документы, в которых, в частности, указывалось:

«Решением своего ЦК от 11 ноября 1945 г. Компартия [Индокитай] была распущена. По сообщениям лиц, близких к Хо Ши Мину, компартия по тактическим соображениям была рассредоточена в различных демократических организациях Вьетнама. Все руководящие посты во Вьетнаме якобы занимают коммунисты»⁷⁹.

А в краткой биографической справке на Хо Ши Мина отмечалось:

«В целях конспирации от внешнего мира коммунистического состава высших государственных органов республики и руководящей роли партии в политической жизни страны 11 ноября 1945 г. ЦК Компартии Индокитай принял решение о самороспуске партии. В действительности же компартия перестроила свои организации на началах своеобразного подполья, они продолжали свою деятельность внутри различных партий и организаций, входящих в лигу Вьетминь»⁸⁰.

Сам Хо Ши Мин никогда публично не рассказывал о своих встречах со Сталиным, но это стало известно в пересказе Во Нгуен Зиапа:

«В войне против фашизма советский народ понес большие разрушения. 2 миллиона жителей⁸¹ погибли. Но советская экономика восстанавливается быстрыми темпами. СССР продолжает противостоять «холодной войне» Запада и изо всех сил укрепляет свою оборону. Раньше СССР не имел ясного понимания о внутреннем положении вьетнамской революции. После доклада Хо Ши Мина о положении [во Вьетнаме] Сталин согласился со стратегической линией и тактикой нашей партии в прошедшие годы. В военной сфере Сталин посоветовал главный упор сделать на весь горный и лесной район на западе, овладеть этим районом, и тогда можно стать хозяином всей страны...»

СССР критиковал нас за то, что медлим с аграрной революцией. Товарищ Сталин поставил два стула и спросил меня:

«Этот стул — крестьянский стул, а тот — помещиков, и вьетнамский революционер сядет на какой стул?».

...Нам нужно осуществлять земельную революцию. Китай пообещал помочь нам своим опытом, чтобы нам поднять массы на проведение аграрной реформы.

Относительно братской помощи Хо Ши Мин сообщил, что в первую очередь Советский Союз предоставит нам полк дальнобойной 37-мм артиллерии, некоторое количество грузовиков «Молотов» и медикаменты для госпиталей. Китай предоставит вооружение для нескольких пехотных дивизий и артиллерийских подразделений, а также будет переправлять нам советские поставки. Китай направит нам военных советников, которые поделятся с нами опытом своей народно-освободительной армии. Получено согласие китайской стороны, что для подготовки кадров мы направим курсантов в училище сухопутных войск в Китае. Хо Ши Мин напомнил, что нужно срочно отремонтировать дорогу на севере, чтобы принимать братскую помощь»⁸².

Согласно вьетнамским источникам, во время переговоров с Хо Ши Мином Сталин и Мао Цзэдун заявили, что их страны предоставят вооружение для шести вьетнамских пехотных дивизий. А Мао Цзэдун со всей определенностью подтвердил, что китайская пров. Гуанси станет непосредственным военным тылом для Вьетнама⁸³.

Накануне своего отъезда из Москвы, учитывая указания Сталина, Хо Ши Мин подготовил в тезисной форме план дальнейших действий вьетнамских коммунистов, который направил на имя секретаря ЦК ВКП (б) М.А. Суслова. В нем, в частности, говорилось:

«...Следуя опыту братских партий (Объединенной социалистической партии Германии⁸⁴, Польской объединенной рабочей партии, Партии трудящихся Венгрии, Трудовой партии Кореи, Трудовой партии Албании, Народно-революционной партии Монголии), наша коммунистическая партия, находящаяся в секретном положении с 1945 г., может стать открытой (легальной), приняв название Партия трудящихся. Эта партия, имея в качестве базы нынешнюю Коммунистическую партию, должна включать всех рабочих, крестьян и революционную интеллигенцию»⁸⁵.

Такой шаг должен был закрыть вопрос о роспуске Компартии Индокитая.

В этом документе Хо Ши Мин также затронул и другие вопросы. Так, в военной сфере он рассчитывал на помощь СССР и КНР, выразил надежду на скорое прибытие во Вьетнам дипломатических представителей СССР и других стран, просил прислать советников и инструкторов из СССР и КНР, а из Вьетнама в эти страны направлять студентов на учебу, просил составить учебное пособие для подготовки политических кадров разных уровней и др.⁸⁶

В Москве Хо Ши Мин также встречался с представителями Компартии Франции и различных международных организаций.

17 февраля Хо Ши Мин вместе с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем на поезде покинули Москву. В правительственном составе ему был выделен отдельный вагон, в поездке его сопровождали два работника советского МИД — Н. Тимофеев и А. Малухин.

4 марта Хо Ши Мин прибыл в Пекин, где находился больше недели. Там он провел переговоры с Чжоу Эньлаем, встречался с Лю Шаоци, главнокомандующим Чжу Дэ и другими руководителями КНР.

19 марта Хо Ши Мин и сопровождающие его лица вернулись во Вьетнам, а 21 марта прибыли в АТК, где размещались правительство и государственные учреждения ДРВ.

2. Поездка в Москву в 1952 г.

О второй поездке Хо Ши Мина в Москву в 1952 г. в отечественной научной и мемуарной литературе фактически не упоминается. Возможно, это связано с целым рядом обстоятельств, в том числе и с особым положением XIX съезда ВКП (б) в истории нашей страны, ведь до сих пор не опубликованы полностью его материалы. Во вьетнамской научной литературе и историографии ситуация схожая: только в «Биохронике Хо Ши Мина» одной фразой упоминается участие Хо Ши Мина в работе съезда советских коммунистов⁸⁷.

Возможность участия вьетнамских коммунистов в работе XIX съезда ВКП (б) затрагивалась на встрече Сталина с Чжоу Эньлаем, состоявшейся 19 сентября 1952 г. При обсуждении вопросов, связанных с предстоящим съездом, китайский премьер сообщил советскому лидеру: «... не исключено, что приедут также и товарищи из Вьетнама. Сталин замечает по этому поводу, что вьетнамские товарищи — наши друзья и будут нашими гостями»⁸⁸. Так был решен вопрос об участии вьетнамцев в советском партийном форуме.

Из документов РГАСПИ известно о телеграмме Хо Ши Мина, направленной И.В. Сталину 30 сентября 1952 г. из Пекина. В ней, в частности, сообщалось:

«1. Сегодня я прибыл в Пекин. Мне очень хотелось бы приехать в Москву на XIX съезд ВКП (б). Однако я учитываю, что если я приеду в Москву открыто, то, во-первых, это представит врагам повод для политических выпадов против Вьетнама, во-вторых, открытая поездка вызовет много неудобств, связанных с приемом меня.

В связи с этим я намерен поехать в Москву инкогнито под чужой фамилией. Если мне не удастся самому прибыть на съезд, то Трудовая партия⁸⁹ посылает в качестве своего представителя нашего посла в Москве товарища Нгуен Лонг Банга.

2. Если мне не удастся прибыть на съезд, то я все же надеюсь поехать в Москву, чтобы проинформировать Вас и обсудить с Вами некоторые вопросы борьбы Вьетнама и вопросы Трудовой партии.

Прошу сообщить Вашу точку зрения.

С горячим приветом

Хо Ши Мин.

30 сентября»⁹⁰.

Почти сразу же от Сталина был получен следующий ответ:

«Вашу телеграмму получили. Мы вполне согласны, чтобы Вы приехали в Москву в неофициальном порядке. Съезд открывается 5 октября.

Сообщите дату Вашего выезда.

С приветом,

1 октября.

Филиппов»⁹¹.

После получения согласия от советской стороны Хо Ши Мин мог отправляться в Москву, куда он, согласно китайским источникам, секретно прибыл 6 октября⁹².

В архивных материалах по XIX съезду ВКП (б), относящихся к выступлениям иностранных участников, в деле «Записки представителей коммунистических и рабочих партий на XIX съезде с просьбой о выступлении» Вьетнам не упоминается⁹³. В деле «Приветственные выступления представителей коммунистических и рабочих партий на XIX съезде ВКП (б)» вьетнамская делегация также не значится, тогда как имеются тексты выступлений других участников — как оригиналы, так и переводы (например, Лю Шаоци)⁹⁴. Возможно, это было связано с тем, что приезд Хо Ши Мина в Москву на партийный съезд и на этот раз был секретным.

Тем не менее в архивных документах имеется текст приветствия от Вьетнамской трудовой партии⁹⁵. Этот перевод, вероятно, был сделан с французского языка, с обозначенной в конце датой: 28 сентября 1952 г. В нем также имеется следующая пометка: «Текст зачитывал: Багиров» (*фамилия вписана от руки*)⁹⁶. Из этого можно предположить, что от ПТВ уже в сентябре 1952 года было получено приветствие съезду советских коммунистов, но еще не было известно (или еще не было решено), будет ли присутствовать на съезде вьетнамская делегация. Поэтому было принято предварительное решение, что это приветствие будет зачитано, согласно существовавшей тогда практике, кем-то из советских партийных деятелей.

Однако есть и другие документы на этот счет. Во Вьетнаме были опубликованы воспоминания Иоганны Гротеволь, супруги председателя Совета министров ГДР Отто Гротеволья. Она присутствовала на заседаниях XIX съезда ВКП (б) и слушала выступление Хо Ши Мина:

«Впервые я встретила Хо Ши Мина в Кремле, по случаю XIX съезда ВКП (б), в октябре 1952 г. В то время вьетнамский народ вел героическую борьбу против французских колонизаторов. На съезде Хо Ши Мин сидел напротив нашей партийной делегации. Я никогда не забуду его худое лицо, всегда излучавшее необычную силу, его решительность. Я также хорошо помню, как Хо Ши Мин взошел на трибуну, чтобы прочитать доклад. Весь зал вдруг за-

молчал. Действительно, это была необычная тишина, казалось, что если упадет гвоздь, то будет слышно. Хо Ши Мин говорил о полной трудностей и лишений борьбе вьетнамского народа, обличал кровавые преступления войск захватчиков. В его голосе звучало волнение. У меня было ощущение, что присутствующие не могли сдержать слез. Товарищ Сталин тоже был очень взволнован, подошел к оратору и крепко его обнял. После этого Хо Ши Мин всем пожал руки. Мой супруг тоже крепко обнял Хо Ши Мина, крепко пожал ему руку и пожелал, чтобы борьба вьетнамского народа быстро пришла ко дню окончательной победы»⁹⁷.

Считается, что Сталин дважды лично участвовал в заседаниях съезда — в первом и последнем, т. е. 5 и 14 октября. И если следовать мемуарам Иоганны Гротеволь, которая указывает на присутствие в зале Сталина в день выступления Хо Ши Мина и тот факт, что Хо Ши Мин, скорее всего, прибыл в Москву 6 октября (уже после открытия съезда), то тогда его выступление могло состояться 14 октября, т. е. в последний день работы съезда. Но это тоже только версия.

Согласно архивным документам, в этот раз Хо Ши Мин прибыл в Москву почти полтора месяца — с 6 октября по 19 ноября 1952 г. Через три дня после окончания съезда, 17 октября он написал Сталину следующее письмо:

«Я ожидаю Вашего приказа, чтобы прийти, поцеловать⁹⁸ Вас и представить Вам доклад по вопросу о Вьетнаме.

В ожидании ответа разрешите мне сделать одно предложение. Когда я буду докладывать, было бы желательно, чтобы на беседе присутствовал тов. Лю Шаоци»⁹⁹.

Спустя две недели, 30 октября, Хо Ши Мин направил Сталину еще одно письмо:

«Дорогому товарищу И.В. Сталину.

Я начал составление проекта аграрной программы Партии трудящихся Вьетнама, который будет представлен Вам несколько позже.

Обращаюсь к Вам со следующими просьбами, по которым надеюсь получить от Вас указания:

1. Откомандировать во Вьетнам одного или двух товарищей для ознакомления и изучения положения там. Если эти товарищи

владеют французским языком, то они могли бы общаться с более широким кругом лиц. Из Пекина потребуется доехать до нас около 10 дней.

2. Хотели бы мы направить в СССР на учебу 50—100 учащихся, получивших во Вьетнаме девятилетнее образование, среди них имеются партийные и беспартийные, их возраст — от 17 до 22 лет. Согласны ли Вы с этим?

3. Нам хотелось бы получать от Вас 10 тонн хинина в год для наших войск и населения, т. е. по пять тонн в каждое полугодие.

4. Нам нужны следующие виды вооружения:

(а) 37 мм зенитная артиллерия для 4-х полков, всего 144 шт. и по 10 боекомплектов к каждой пушке.

(б) 76,2 полевые пушки для двух полков, всего 72 шт. и по 10 боекомплектов к каждой.

(в) 12,7 зенитные пулеметы — 200 шт. и по 10 боекомплектов к каждому.

После получения от Вас указаний по вышеизложенным вопросам, я намерен числа 8-го или 9-го ноября выехать из Москвы.

Хо Ши Мин

30 октября 1952 г.»¹⁰⁰

Буквально на следующий день, 31 октября, Хо Ши Мин направляет Сталину еще одно письмо, в котором представил проект аграрной программы ПТВ, составленный при участии Лю Шаоци и китайского посла в СССР Ван Цзянсана¹⁰¹.

Через две недели, 15 ноября, председатель Комиссии ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями В. Григорьян направил докладную записку:

«Сегодня, 15 ноября, тов. Хо Ши Мин устно передал, что наметил свой отъезд во Вьетнам на ближайшие дни и хотел бы перед отъездом встретиться с товарищем Сталиным на несколько минут.

Тов. Хо Ши Мин добавил, что если у товарища Сталина не будет времени для встречи, то он, Хо Ши Мин, учитывая занятость товарища Сталина, не будет отнимать времени и выедет, оставив в адрес товарища Сталина записку.

Тов. Хо Ши Мин намерен вылететь спецсамолетом через два дня»¹⁰².

Покидая Москву 19 ноября, Хо Ши Мин оставил такую записку:

«Товарищу Сталину

Горячо любимый и почитаемый товарищ.

Сегодня я уезжаю в свою страну.

Горячо благодарю Вас за все, что Вы для меня сделали.

Обещаю Вам хорошо работать в осуществлении аграрной программы и ведении нашей патриотической войны.

Надеюсь, что через два или три года я смогу возвратиться, чтобы дать Вам отчет о результатах нашей работы.

Желаю Вам крепкого здоровья, и очень долгой жизни,

Крепко обнимаю.

Дин.

19.11.52 г.»¹⁰³

Подводя итоги этого визита в Москву, мы не можем представить прямых документальных свидетельств встречи Сталина и Хо Ши Мина, но тем не менее выдвинем версию, что такая встреча все-таки состоялась. И возможно, была не единственной. В пользу такого предположения говорит логика событий, связанных с пребыванием вьетнамского лидера в советской столице.

После окончания съезда Хо Ши Мин остался в Москве и ожидал встречи со Сталиным. О своем желании встретиться с советским лидером он написал в письме еще 30 сентября, находясь в Пекине. 17 октября он вновь обращается к Сталину с просьбой о встрече, и фраза в письме о желательности участия в ней Лю Шаоци позволяет допустить, что шансы на ее проведение имелись.

По мнению американско-китайского историка Цзян Чжая, «28 октября Сталин, Лю Шаоци и Хо Ши Мин обсуждали текущую политику Вьетнама. Детали этой встречи неизвестны. Возможно, Хо Ши Мин просил о поддержке»¹⁰⁴. Об этом факте также упоминают и авторы книги «Неизвестный Мао»: после съезда Лю Шаоци остался в Москве на запланированные переговоры с азиатскими коммунистическими лидерами, включая Хо Ши Мина. Лю Шаоци и Хо Ши Мин обсуждали со Сталиным не только дела Вьетнама, но также Японии и Индонезии¹⁰⁵.

В двух письмах Хо Ши Мина (от 30 и 31 октября) сформулированы конкретные просьбы к советской стороне, которые вряд ли можно было заявить без предварительного обсуждения с советским руководством, прежде всего со Сталиным.

В пользу такого предположения говорит и тот факт, что уже 10 декабря того же года Совет министров СССР принял распоряжение о поставках в ДРВ в течение 1953 г. определенного количества вооружения и медикаментов. В этом документе, обозначенном как справка Военного министерства СССР, сообщается о первой партии поставок через Китай и, самое главное, приводится их полный список¹⁰⁶, который фактически совпадает с содержащимся в письме Хо Ши Мина от 30 октября.

Многие исследователи считают, что Хо Ши Мин встречался со Сталиным лишь во время приезда в Москву в 1950 г. Но все-таки, несмотря на нездоровье и большую занятость, учитывая непростую международную обстановку, Сталин мог встретиться с Хо Ши Мином осенью 1952 г., тем более, что вопрос шел о серьезной военной помощи. Судя по архивным документам, практически все более-менее значащие проблемы, связанные с международной политикой и международными отношениями (например, даже приезд в Москву иностранных студентов), через Комиссию по международным делам направлялись на рассмотрение и утверждение к Сталину. Маловероятно, что по такому важному вопросу, как оказание существенной военной помощи Вьетнаму в конкретных политических условиях того времени, Сталин стал бы принимать решение без разговора с Хо Ши Мином, тем более, что тот находился в Москве. Вполне возможно, что после получения письма Хо Ши Мина от 17 октября Сталин принял решение о встрече, на которой также присутствовал и Лю Шаоци, ведь вооружение должно было поставляться через Китай.

* * *

После победы в 1945 г. Августовской революции и провозглашения Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин стремился добиться международного признания. Он понимал опас-

ность, исходящую от Китая, в котором у власти в то время был Чан Кайши, поэтому ему нужен был компромисс с Францией. Однако в декабре 1946 г. разразился затяжной вьетнамо-французский вооруженный конфликт. Тогда же правительство ДРВ попыталось заручиться поддержкой США, о чем свидетельствуют послания Хо Ши Мина президенту Г. Трумэну, в которых он просил содействовать Вьетнаму в приобретении международного статуса, подобного тому, что был предоставлен Филиппинам в 1946 г.¹⁰⁷ Однако Соединенным Штатам не нужна была конфронтация и напряженность в отношениях с Францией, не нужно было и усиление коммунистов во Вьетнаме, поэтому Вашингтон старался придерживаться нейтралитета в начавшемся конфликте в Индокитае, по крайней мере до 1949 г.

Советский Союз также демонстрировал весьма сдержанное отношение к событиям в Индокитае. Сложившуюся ситуацию в определенной степени может прояснить так называемый геополитический фактор. Из документов международных конференций стран-участниц антигитлеровской коалиции, состоявшихся в 1945 г. в Ялте и Потсдаме, следует, что позиция И.В. Сталина и соответственно Советского Союза в отношении колониальных стран и колониального вопроса была достаточно сдержанной. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что главной заботой лидера страны, одержавшей победу во Второй мировой войне, было восстановление разрушенной страны, налаживание экономической жизни и, конечно же, обеспечение безопасности своих государственных границ. Поэтому для него главный и естественный геополитический интерес представляли сопредельные с СССР страны.

Относительно Индокитая, несомненно, действовал еще один фактор, связанный с тем, что в годы Второй мировой войны Франция была союзником СССР. В 1944 г. был подписан советско-французский договор, закрепивший союзнические отношения между двумя странами. Важную роль также играли тесные, доверительные отношения, которые тогда существовали между советскими коммунистами и Французской компартией.

Главные геополитические интересы Советского Союза находились в Европе и по периметру его границ. Поэтому ему

было невыгодно создавать трудности для французского правительства, которым в первые послевоенные годы руководили социалисты. СССР был слишком заинтересован в сотрудничестве с Парижем в предотвращении ремилитаризации Германии, чтобы осложнять отношения с ним из-за Вьетнама¹⁰⁸.

С победой коммунистических сил и образованием Китайской Народной Республики стала меняться геополитическая ситуация в Азии. После приезда Мао Цзэдуна в Москву в 1949 г. и его переговоров со Сталиным возникли реальные условия для дипломатического признания в 1950 г. Демократической Республики Вьетнам, ее интеграции в международное коммунистическое движение, что создало возможности для оказания реальной помощи (в том числе и военной) национально-освободительной борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов. Это и стало главным практическим результатом визита Хо Ши Мина в Москву в 1950 г.

Сам Хо Ши Мин так объяснял факт отложенного признания Демократической Республики Вьетнам со стороны Советского Союза и других стран:

«В те годы СССР еще не мог поднять голос о нашем признании, было еще рано. Мы должны были сначала доказать, что у нас достаточно сил сохранить нашу независимость. Признать нас, а мы потерпим поражение, и тогда разразится большой международный хаос. Но в душе советские товарищи поддерживали нас. Мы вели справедливую борьбу, и все больше и больше стран поддерживали нас»¹⁰⁹.

После встречи Хо Ши Мина со Сталиным и китайскими руководителями Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, находившимися тогда в Москве, взаимного обмена мнениями о роли и месте вьетнамской народно-демократической революции в мировом революционном движении, о международной помощи вьетнамской революции советский лидер согласился со стратегией и тактикой вьетнамских коммунистов. Он также заявил, что «в соответствии с международным распределением обязанностей Советский Союз помогает Китаю в экономическом строительстве, поэтому именно Китай в основном и будет помогать Вьетнаму»¹¹⁰. О таком своеобразном разделении обязанностей Сталин

говорил Мао Цзэду и Чжоу Эньлаю, постоянно подчеркивая, что «Азия — это сфера Китая, поскольку СССР только наполовину находится в Азии, а Китай полностью находится в Азии»¹¹¹.

Хо Ши Мин выполнил все рекомендации Сталина: прежде всего возродил Коммунистическую партию, переименовав ее в Партию трудящихся Вьетнама, а также начал проводить аграрную реформу под непосредственным контролем китайских советников. Он доказал полную лояльность и верность Сталину, который впоследствии это оценил. Более того, по признанию сотрудников французских спецслужб, «Сталин сохранял относительно добрые отношения с лидером вьетнамских коммунистов»¹¹², уважал его за советскую выучку: сумел самостоятельно, своими силами взять власть в стране, вырвать у французов независимость для своей страны.

Начавшаяся в июне 1950 г. Корейская война коренным образом изменила ситуацию в Азии и в мире. Усиление конфронтации между советскими союзниками — Северной Кореей и Китаем — и Западом, возглавляемым США, показали Москве важность войны в Индокитае, которая теперь становилась частью борьбы против американского империализма и сателлитов США. В таких условиях активизировались советско-вьетнамские связи, которые обретали все более ощутимые формы сотрудничества в самых различных сферах, прежде всего в идеологической и военной. А после визита Хо Ши Мина в 1952 г. Москва сделала окончательный выбор, определив Вьетнам как союзника в начавшемся новом мировом противостоянии двух систем — социалистической и капиталистической.

Примечания

¹ Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970. С. 49.

² Тихвинский С.Л. Мемуарная литература по истории советско-китайских отношений (1939—1950 годы) // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 109—126.

³ Хрущев Н.С. *Время. Люди. Власть* (Воспоминания в 4-х книгах). М., 1999; Капица М.С. *На разных параллелях: записки дипломата*. М., 1996; Меньшиков М.А. *С винтовкой и во фраке*. М., 1996.

⁴ Võ Nguyên Giáp, *Chiến đấu trong vòng vây*. Hà Nội, 1995; Lê Văn Hiến. *Nhật ký của một bộ trưởng. Tái bản lần thứ 3. Đà Nẵng*, 2004; Hoàng Quốc Việt. *Con đường theo Bác*. Hà Nội, 1990.

⁵ Капица М.С. *Указ. соч.* С. 258.

⁶ Исаев М.П., Чернышев А.С. *История советско-вьетнамских отношений, 1917—1985*. М., 1986. С. 60—61.

⁷ См., например: Hồ Thúc Hoa. *Chuyến đi xuất ngoại bí mật của Chủ tịch Hồ Chí Minh mùa xuân 1950* // www.laodong.com.vn/sodara/baoxuan/thoisu/cv1.htm, дата посещения: 31.01.2006. В этой публикации, в частности, указывалось, что в конце 1949 г. Хо Ши Мин получил приглашение посетить СССР от Сталина, который в своем письме также затрагивал вопрос об установлении дипломатических отношений между СССР и ДРВ, оказании военной помощи Вьетнаму в борьбе за независимость и свободу. Важные детали поездки Хо Ши Мина содержатся в статье: Nguyễn Quy Tuấn. *Chuyến đi phá vỡ vòng vây đế quốc (theo hồi ký của Ngũ Tu Quyên và Trương Quang Hoa — Trung Quốc)* // *Quân đội nhân dân*. 10.05.2005.

⁸ *Lịch sử Đảng Cộng sản Việt Nam sơ thảo*. Т. 1. Hà Nội, 1984, tr. 610—611. Фактически в этом партийном учебнике впервые было сказано о поездке Хо Ши Мина в Китай и Советский Союз для встречи с руководителями этих стран.

⁹ Benoit de Treglodé. *Heros et Révolution au Vietnam. 1948—1964*. P., 2001.

¹⁰ Duiker William. *Ho Chi Minh: A Life*. New York, 2000; Kurihara Hirohide. *Ho Chi Minh and Stalin: The Historical Signification of Ho Chi Minh's Visit to the USSR in February 1950* // *Journal of Asian and African Studies* (Tokyo). 2003, № 65; Olsen Mari. *Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949—64. Changing alliances*. London—New York, 2006; Огнетов И.А. *На вьетнамском направлении*. М., 2007; Конорева Ирина, Селиванов Игорь. *Тайные поездки дядюшки Хо* // *Родина*. 2007. № 7.

¹¹ В рамках исследуемой проблемы используются два тома этого издания (Hồ Chí Minh. *Biên niên tiểu sử*. Т. 4—5 (1946—1950; 1951—1954). Hà Nội, 2006. К этой категории источников относится и самая

новая по дате издания биография Хо Ши Мина, подготовленная на большом материале вьетнамских и зарубежных источников (Hồ Chí Minh tiểu sử. Hà Nội, 2006).

¹² Hồ Chí Minh. Biên niên tiểu sử. Т. 4. Тр. 392.

¹³ Автор пишет: «Советский Союз оказывал помощь ДРВ, хотя делать это было нелегко: порты Вьетнама были в руках французских войск, через Китай доставлять грузы было невозможно: там шла гражданская война. Только после освобождения Южного Китая в конце 1949 г. потекли во Вьетнам продовольствие, медикаменты, оружие. Ко времени приезда Хо Ши Мина в Москву в декабре 1949 г. мост СССР—ДРВ использовался вовсю» (Капица М.С. Указ. соч. С. 260).

¹⁴ Об этом см., например: Бухаркин И.В. Кремль и Хо Ши Мин // Новая и новейшая история. 1998. № 3.

¹⁵ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1240, листы 9, 11. На телеграмме указана дата: 10 октября 1948 года, она подписана псевдонимом Сталина — «Филиппов», который он использовал преимущественно в переписке с зарубежными компартиями.

¹⁶ Duiker William. Op. cit. P. 414.

¹⁷ Вьетминь (Việt minh, сокр. от: Việt Nam độc lập đồng minh) — Лига борьбы за независимость Вьетнама. В 1941—1951 гг. — единый национальный фронт Вьетнама, созданный по инициативе Компартии Индокитая. Слово «Вьетминь» служило для обозначения правительства Хо Ши Мина и ДРВ в целом.

¹⁸ Duiker William. Op. cit. P. 414.

¹⁹ Sự nghiệp và tư tưởng quân sự của Chủ tịch Hồ Chí Minh. Hà Nội, 1990, tr. 148.

²⁰ Мао Цзэдун, который тогда уже находился в Москве, придавал серьезное значение борьбе народа ДРВ, поэтому внимательно относился к просьбам Хо Ши Мина о помощи. См.: Yang Kuisong. Changes in Mao Zedong's Attitude towards the Indochina War, 1949—1973. Working Paper No 34. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Cold War International History Project. Washington, 2002. P. 3—4.

²¹ Ло Гуйбо (р. 1908) — китайский политический деятель, дипломат. Заместитель министра иностранных дел КНР (1949—1970), первый китайский посол во Вьетнаме. С декабря 1949 г. — представитель ЦК КПК при ЦК Компартии Индокитая (позднее — Партии трудящихся Вьетнама, ПТВ), с января 1950 г. по август 1954 г. — глава груп-

пы китайских советников в ДРВ, главный советник при ЦК ПТВ и президенте Хо Ши Мине.

²² Как считает известный российский ученый-китаевед Ю.М. Галенович, Сталин с доверием и даже на равных относился к Лю Шаоци. Видимо, Хо Ши Мин знал об этом и в своих планах относительно налаживания отношений с Советским Союзом старался действовать через китайского куратора // Интервью с Ю.М. Галеновичем 27 июня 2007 г. Институт Дальнего Востока РАН.

²³ *Ледовский А.М.* Сталин, Мао Цзэдун и Корейская война 1950—1953 годов // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 88. См. также: Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), фонд Секретариата А.Я. Вышинского, опись 23, портфель 140, папка 11, дело 030-100-Вьетнам, л. 11—12.

²⁴ *Юн Чжан, Холлидей Дж.* Неизвестный Мао. М., 2007. С. 368.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ См., например: Nguyễn Hoàng Tửu, Trần Thị Hiền. Xung quanh sự kiện Chủ tịch Hồ Chí Minh sang thăm Liên Xô cuối năm 1949 đầu năm 1950 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 1987, № 2—3 (18—19) и др.; Mai Thanh Hải. Bác Hồ gặp Mạo Trạch Đông và I.V. Xtalin // Báo An ninh thế giới. Số Xuân Tân Ty?, 2001; Lưu Văn Lợi. Năm mươi năm ngoại giao Việt Nam, 1945—1995. Т. 1. Ngoại giao Việt Nam 1945—1975. Hà Nội, 1996; Nguyễn Phúc Luân. Ngoại giao Hồ Chí Minh trước và sau chiến thắng Điện Biên Phủ // Tạp chí Nghiên cứu quốc tế. 2004, № 57 и т.д.

²⁸ Ngô Kim Uyên. Về sự kiện Chủ tịch Hồ Chí Minh đi công tác Trung Quốc tháng 1 năm 1950 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2005. № 11.

²⁹ Нго Ви Тхиен (Ngô Vi Thiên) (1927—2003) — участник молодежного и революционного движения во Вьетнаме. В 1950 г. был включен в состав рабочей группы, которая обеспечивала поездку Хо Ши Мина в Китай. С сентября 1950 г. — личный секретарь Чан Данг Ниня. Работал в различных военных ведомствах страны. Его дневники («Ba lần được theo và đưa Bác Hồ đi công tác trong cuộc kháng chiến chống thực dân Pháp», 1994) хранятся в семейном в архиве.

³⁰ Ле Фат (Lê Phát, род. в 1926 г.) — журналист, переводчик. С 1990 г. жил в Швейцарии. Цит. по: Lê Phát. Chuyến vi hành của một Chủ tịch nước ra nước ngoài // Quê me? (Paris). 1997. № 139—140.

³¹ АТК (вьет. an toàn khu — безопасная зона) — район в горах на севере Вьетнама, там располагались правительственные учреждения и прочие ведомства ДРВ. Скорее всего, Хо Ши Мин выехал из населенного пункта Танчао.

³² Имена двух участников поездки — Ниема и Фам Ван Кхоа — при описании некоторых эпизодов поездки не упоминаются.

³³ Чан Данг Нинь (Trần Đăng Ninh) (1909—1955) — член Компартии Индокитая с 1936 г., член ЦК с 1951 г. По одним данным, во время описываемых событий был начальником службы тыла и обеспечения Вьетнамской народной армии, по другим — возглавлял Контрольную комиссию ЦК.

³⁴ Đỗ Quang Hưng. Bác Hồ mùa xuân 1950 // Tạp chí Xưa và nay. Tháng 5. 2000. № 75. Tr. 6.

³⁵ Nguyễn Quy Tuân. Указ. соч.

³⁶ Нунги — национальное меньшинство, проживающее в горных районах на севере Вьетнама и юге Китая.

³⁷ Mai Thanh Hải. Bác Hồ gặp Mao Trạch Đông và I.V. Xtalin.

³⁸ Там же.

³⁹ По информации известного российского учёного-китаевода Ю.М. Галеновича, при пересечении китайской границы членов группы Хо Ши Мина (официальную делегацию) задержали местные пограничники как подозрительных лиц и до выяснения обстоятельств обращались с ними достаточно строго. Тогда Хо Ши Мин попросил позвонить в Пекин и связаться с Лю Шаоци. После получения соответствующих разъяснений отношение к вьетнамцам резко изменилось. Позднее в Пекине Хо Ши Мину были оказаны почести в соответствии с его высоким положением. Он встречался с Лю Шаоци и даже был у него дома // Интервью с Ю.М. Галеновичем. 27 июня 2007 г., Институт Дальнего Востока РАН.

⁴⁰ В этой же газете накануне зарубежной поездки Хо Ши Мина был опубликован ряд статей о И.В. Сталине. Так, в номере, вышедшем 19 декабря 1949 г., одна полоса была полностью посвящена биографии советского лидера, еще на двух публиковались славящие его статьи.

⁴¹ Lê Phát. Chuyến vi hành của một Chủ tịch nước ra nước ngoài // Quê me? (Paris). 1997. № 139. Tr. 18—22.

⁴² Там же.

⁴³ Чэнь Ган (1903—1961) — видный китайский военачальник. С 1922 г. член КПК, учился в Военной школе Вампу. После 1949 г. — военный советник при Вьетнамской народной армии (ВНА). С 1959 г. — заместитель министра обороны КНР. Как считает Ю.М. Галенович, именно Чэнь Ган был одним из главных творцов знаменитой победы вьетнамцев над французами в 1954 г. под Дьенбьенфу. Он был связан с военными кругами в Пекине и с Лю Шаоци // Интервью с Ю.М. Галеновичем. 27 июня 2007 г. Институт Дальнего Востока РАН.

⁴⁴ Hồ Chí Minh. Biên niên tiểu sử. Т. 4. Tr. 398.

⁴⁵ Trần Đình Huynh. Danh nhân Hồ Chí Minh: cuộc đời và những sự kiện. Hà Nội, 2001, tr. 180.

⁴⁶ Duiker William. Op. cit. Tr. 420.

⁴⁷ Относительно маршрута передвижения Хо Ши Мина после города Наньниня существуют разные версии. Так, согласно одной из них, было решено вернуться к прежнему разделению на официальную делегацию (Хо Ши Мин, Чан Данг Нинь, Фам Ван Кхоа; некоторые источники также добавляют еще двух человек — доктора Ле Ван Тяня и телохранителя Нята) и рабочую группу, в которую вошли все оставшиеся участники поездки (им было поручено остаться в пров. Гуанси и продолжать работу с местными властями).

Официальная делегация продолжила путь на машине в направлении города Ухань, на подъезде к которому ей пришлось на пароме пересечь реку Янцзы. Затем с городского вокзала она на поезде отправилась в Пекин. По пути в китайскую столицу вьетнамская делегация не выходила из вагона, когда поезд останавливался на больших станциях (см.: Lê Phát. Chuyến vi hành của một Chủ tịch nước ra nước ngoài // *Quê me?* (Paris). 1997. № 140. Tr. 37—39).

⁴⁸ Duiker William. Op. cit. P. 420.

⁴⁹ 29 декабря 1949 г. вьетнамский министр финансов Ле Ван Хиен вручил отправляющейся в зарубежную поездку делегации 50 золотых монет (всего их было отчеканено 200 штук). Это были первые золотые вьетнамские донги, выпущенные Монетным двором правительства ДРВ. Хо Ши Мин вручал их в качестве памятного подарка во время своей поездки. См.: *Đỗ Quang Hưng*. Указ. соч. С. 5. Об этом факте пишет и сам Ле Ван Хиен в своих мемуарах «Дневник министра» (см.: Lê Văn Hiến. Указ. соч. С. 222). Возможно, Хо Ши Мин вручил Тихвинскому именно такую монету.

⁵⁰ Интервью с С.Л. Тихвинским. 12 апреля 2002 года. Институт Дальнего Востока РАН.

⁵¹ АВП РФ, фонд Секретариата А.Я. Вышинского, опись 23. портфель 140, папка 11, дело 030-100-Вьетнам, л. 12.

⁵² РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 1. Эта телеграмма, как и большинство подобных документов этого периода, подписана сталинским псевдонимом «Филиппов».

⁵³ Võ Nguyên Giáp. Указ. соч. С. 408.

⁵⁴ Вероятность того, что Хо покинул Пекин 3 февраля 1950 г. подтверждается ещё одним источником — записками Лю Шаоци, в которых говорится, что по просьбе Хо Ши Мина он (Лю Шаоци) вечером 3 февраля отправил его на поезде в Москву.

⁵⁵ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 2.

⁵⁶ Чжоу Эньлай также ехал по этому маршруту 10 дней: с 10 по 20 января 1950 г.

Из Москвы правительственный поезд Мао Цзэдуна в Пекин шёл немного дольше — 16 дней (17 февраля — 4 марта 1950 г.).

⁵⁷ Интервью с Н.Т. Федоренко. Ноябрь 1998 г. (Москва).

⁵⁸ Информация получена от российского историка-востоковеда А.С. Воронина. В те годы Внуково не являлся правительственным аэропортом, там садилось большинство пребывавших в Москву самолетов. Обычно правительственные делегации прибывали в Центральный аэропорт (недалеко от нынешней станции метро «Динамо»).

⁵⁹ Напомним, что в воспоминаниях Н.С. Хрущева говорится, что «Хо Ши Мин прилетел прямо из джунглей Вьетнама» (*Хрущев Н.С.* Указ. соч. Т. 3. С. 113).

⁶⁰ Он пишет, что этот журнал Хо Ши Мин вынул из своего портфеля, т.е. принес с собой (*Хрущев Н.С.* Указ. соч. Т. 3. С. 114).

⁶¹ Во время своего приезда в Москву Хо Ши Мин, скорее всего, жил на государственной даче в Липках или в Зубалове.

⁶² Võ Nguyên Giáp. Указ. соч. С. 412. Кстати, эта история имела продолжение. Сопровождавший Хо Ши Мина на обратном пути из Москвы в Пекин сотрудник советского посольства Н. Тимофеев писал в Москву работнику аппарата ЦК ВКП (б) Н. Мошетову (который вместе со своим коллегой И.Козловым сопровождали вьетнамского президента в Москве), что Хо Ши Мин просил «выяснить крайне волную-

ший его вопрос о судьбе загадочно пропавшего на даче журнала «СССР на стройке» с автографами т.т. Сталина, Молотова и других руководителей нашей партии и правительства и о результатах сообщить ему». Вьетнамский президент «неоднократно интересовался, как могло случиться, что, проживая на даче, где материальные условия соответствовали условиям коммунистического общества, все было хорошо, а журнал пропал» (см.: РГАСПИ, фонд 17, опись 137, дело 125, л. 29—30).

Известно, что Сталин старался не оставлять никаких следов своего присутствия, почти в буквальном смысле. Он не знал, как в дальнейшем Хо Ши Мин мог использовать этот журнал с автографами советских руководителей. Примеры подомных «отзывов» уже случались в практике Сталина. Так, он отозвал обратно фотографии, подаренные Чан Кайши (то же сделали Рыков и Ворошилов), после переворота в Шанхае 12 апреля 1927 г. Они их передали представителю Гоминьдана Шао Лицзы 8 апреля, но тот не успел их отослать в Китай.

⁶³ Phạm Thị Lai (Viện Bảo tàng Hồ Chí Minh). Thêm một số tư liệu về sự kiện Chủ tịch Hồ Chí Minh ?đi thăm Liên Xô đầu năm 1950 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2006, № 1, tr. 58.

⁶⁴ Не ясно, могло ли это означать, что в этой встрече также участвовали Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай.

⁶⁵ Эту привычку Сталина встречать гостей в кремлевском кабинете, а затем приглашать смотреть фильмы в специальном зале, подтверждает и историк Д. Волкогонов, много работавший со сталинским архивом (*Волкогонов Д. Семь вождей*. М., 1995. С. 233).

⁶⁶ *Меньшиков М.А.* Указ. соч. С. 122. Далее автор пишет следующее: «Приблизился мой очередной отпуск, намеченный на июнь 1949 года...», тогда как описываемые события относятся к февралю 1950 г. Скорее всего, это результат редакции в издательстве или же неверная расшифровка дневников автора. Как отмечал в предисловии к этой книге сын автора С.М. Меньшиков, это издание состояло из разных отдельных кусков и фрагментов, включая ранее не публиковавшиеся, в том числе и эпизод с Хо Ши Мином.

⁶⁷ В книге «На приеме у Сталина. Тетради (записи) лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.)» (М., 2010. С. 531) зафиксированы две встречи Сталина в его кремлевском кабинете, которые совпадают со временем нахождения Хо Ши Мина в Москве. Первая состоялась 13 февраля 1950 г. и в ней принимали участие Маленков, Берия, Каганович, Булганин, Молотов, Хрущев, Микоян, Ворошилов, Вышин-

ский, Громыко. Вторая — поздно вечером 17 февраля 1950 г. с участием Молотова, Микояна, Булганина, Маленкова, Берии, Кагановича, Хрущева, Зверева, Василевского, Юмашева, Головки.

⁶⁸ Этот прием правительство СССР приурочило ко дню празднования Нового года по лунному календарю, который в том году пришелся на 17 февраля. Этот праздник традиционно отмечают и в Китае, и во Вьетнаме. Скорее всего, Сталин осознанно решил провести торжественный прием в Кремле в канун восточного Нового года, сделав неожиданный и приятный подарок китайскому и вьетнамскому вождям.

⁶⁹ См. например: Wu Xiuquan. Sino-Soviet Relations in early 1950's // *Beijing Review*. 1987. № 47. P. 16—21, 30. Автор — известный деятель КПК, дипломат. С декабря 1949 г. возглавлял Отдел СССР и стран Восточной Европы в МИД КНР. Эти же эпизоды впоследствии рассказывал автору в личной беседе и Н.Т. Федоренко.

⁷⁰ Здесь необходимо сделать следующее пояснение. Мао Цзэдун предполагал, что переговоры о заключении договора в Москве должны будут вести Сталин и Чжоу Эньлай как главы кабинетов. Сам Мао Цзэдун при этом оказывался «вне и выше» такого рода переговоров, а Сталин занимал бы положение «ниже» Мао Цзэдуна. И на одной из бесед Мао Цзэдун прямо заявил, что у него и у Сталина «разный калибр». Очевидно, он имел в виду, что Сталин «всего-навсего» председатель Совета министров, т. е. руководитель уровня премьер-министра Государственного административного совета КНР. (Галенович Ю.М. Россия—Китай. Шесть договоров. М., 2003. С. 109).

И когда во время приема в Кремле Хо Ши Мин спросил у Сталина: «Почему бы нам (т.е. Советскому Союзу и Вьетнаму) не подписать подобный договор?», Сталин не преминул воспользоваться тем, что тут же присутствовал Мао Цзэдун, и, вспомнив, как тот попытался рассуждать о несовместимости их «калибров», сказал: «Я всего-навсего предсовмина. А Вы (Хо Ши Мин) — глава государства» (Галенович Ю.М. Указ. соч. С. 115).

В этом эпизоде наглядно проявилась особенность поведения Сталина: он был талантливым режиссером, который сам задумывал и ставил сцены, при этом любил особые эффекты.

Вторая ремарка связана с часто повторяющимися обращениями китайских и вьетнамских руководителей к Сталину с просьбой дать им необходимые для дальнейшей работы инструкции. Известный советский китаевед О.Б. Рахманин указывал на проявление в начале 1949 г. и позже настойчивой линии Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Лю Шаоци

на то, чтобы советское руководство и лично товарищ Сталин давали им «советы», «указания» буквально по всем вопросам китайской революции. Более того, они даже настаивали на создании «представительства ВКП (б)» в Китае (*Рахманин О.Б.* Взаимоотношения И.В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидца // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 82). Очевидно, что вслед за китайскими руководителями такой линии партийного поведения придерживался и Хо Ши Мин. При этом и Сталин, что совершенно очевидно, в процессе бесед фактически давал своим собеседникам инструктивные указания.

⁷¹ Согласно китайским источникам, после разговора Сталина и Хо Ши Мина зал, в котором проходил прием, огласился громкими аплодисментами и возгласами «Ура!». Хо Ши Мин выслушивал здравицы и принимал многочисленные поздравления от советских и китайских участников приема. См.: Nguyễn Quy Tuân. Указ. соч.

⁷² Nguyễn Ngọc Diệp. Bác Hồ với Trần Canh — vị tướng của ba chiến trường // <http://baobienphong2.jcapt.com/nd5/print/34438.html>, дата посещения: 07.06.2010, опубликовано в Интернете: 05.10.2009. Возможно, эта беседа состоялась в рабочем кабинете Сталина. Известно, что инициатива в таких случаях принадлежала ему самому. Только Сталин решал, кого пригласить, а кому отказать. Как правило, иностранных гостей он принимал в своем рабочем кабинете.

⁷³ Стенограммы бесед, проходивших в кабинете Сталина, обычно не велись. Исключения составляли те беседы, которые он вел с официальными представителями политических кругов зарубежных стран (Ш. де Голль, У. Черчилль и др.). Некоторые из таких бесед были опубликованы, о содержании других известно по воспоминаниям, дневникам, другим документам.

⁷⁴ Эту черту характера советского лидера отмечал адмирал А.Г. Головкин: «Сталин одновременно и любил, и не любил людей, которые ему возражают. Он их уважал, потому что ... по-другому относился... к сильным людям, которые имеют свое мнение и способны, не бояться его, ...так явно не бояться, как другое окружение. Если нужно было решить какой-то спорный вопрос, ...Сталин старался говорить с людьми, которые могут и не очень бояться возражать». См.: Победа. Одна на всех: адмирал Арсений Головкин / Передача «Непрошедшее время» // www.echo.msk.ru, дата посещения: 26.09.2010.

⁷⁵ Это наглядный пример того, как мемуары часто служат ареной для сведения старых счетов. Известный советский партийный функ-

ционер В. Семичастный, один из ближайших соратников Н. Хрущева им же впоследствии убранный с политической арены, вспоминал, что «после [XX] съезда Хрущев постоянно, на любом собрании пытался свести [Сталина] до уровня «дурака», неспособного человека... У меня создалось впечатление, что Хрущев патологически ненавидел Сталина» (Семичастный В. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 86).

⁷⁶ Radványi Janos. *Delusion and Reality. Gambits, hoaxes, and diplomatic one-upmanship in Vietnam*. South Bend, 1978. P. 5.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ АВП РФ, Фонд Секретариата А.Я. Вышинского, опись 23, портфель 140, папка 11, дело 030-100-Вьетнам, л. 8.

⁸⁰ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1156, л. 28—29.

⁸¹ Так в тексте. Потери СССР в годы Великой Отечественной войны были гораздо выше.

⁸² Võ Nguyên Giáp. Указ. соч. С. 411—412.

⁸³ Bộ ngoại giao. *Ngoại giao Việt Nam 1945—2000*. Hà Nội, 2000. Tr. 122.

⁸⁴ Так в тексте. Речь идет о Социалистической единой партии Германии (СЕПГ).

⁸⁵ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1157, л. 79—82. В 1952 г. Сталин впервые включил в марксизм отстаивание национального суверенитета, что еще больше отдалило «сталинские» СССР и КПСС от доктрины мировой революции. Именно по инициативе Сталина началось переименование зарубежных компартий (Албания, Польша, Венгрия, Иран, Вьетнам и др.), которые стали называться трудовыми, рабочими, народными.

⁸⁶ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1157, л. 79—82.

⁸⁷ Hồ Chí Minh. *Biên niên tiêu sử*. Т. 4, tr. 263. См. также: Bá Ngọc. *Hồ Chí Minh — những tên gọi đi cùng năm tháng*. Hà Nội, 2003. Tr. 102.

⁸⁸ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 329, л. 99.

⁸⁹ Имеется в виду Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ).

⁹⁰ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 10—11.

⁹¹ Там же. Л. 12.

⁹² Qiang Zhai. *China and the Vietnam Wars, 1950—1975*. Chapel Hill—London, 2000. P. 38.

⁹³ РГАСПИ, фонд 592. Опись 1, дело 86.

⁹⁴ РГАСПИ, фонд 592. Опись 1, дело 88.

⁹⁵ Так в тексте. Официально принятое название «Партия трудящихся Вьетнама».

⁹⁶ РГАСПИ, фонд 592. Опись 1, дело 88, л. 33—36.

⁹⁷ Giơ-hôn-na Grôt-tơ-vôn (Johanna Grothewohl). *A?nh mặt Bác Hồ // Bông hồng của Bác. Hà Nội, 1985, tr. 243*. См. также: *Bác Hồ dự Đại hội lần thứ XIX Đảng cộng sản Liên Xô, tháng 10, 1952 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 1985. № 3—4*.

⁹⁸ Оригинал письма — на французском языке. В русском переводе слово «embrasser» переведено как «расцеловать», тогда как это означает «обнять»/«заключить в объятия».

⁹⁹ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 14—15.

¹⁰⁰ <http://rusarchives.ru/evants/exhibitions/vietnam1/23.shtml>, дата посещения: 30.11.2007. Экспонаты историко-документальной выставки «Советско-вьетнамское сотрудничество. 1950—1990 гг.» Перевод с французского. Документ — рукописный.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 15.

¹⁰³ Там же. Л. 17. В записке В. Григорьяна, направленной Сталину, имеется подтверждение об отлете Хо Ши Мина спецсамолетом 19 ноября. Хо Ши Мин подписывал псевдонимом Дин некоторые документы (включая корреспонденцию) и статьи в прессе (например, в печатном органе Коминформа «За прочный мир, за народную демократию»).

¹⁰⁴ Qiang Zhai. *Op. cit.* P. 38.

¹⁰⁵ Юн Чжан, Холидей Дж. Указ. соч. С. 389.

¹⁰⁶ АВП РФ, фонд В.М. Молотова, опись 12, портфель 258, папка 15, дело 072-Вьетнам Е 110, л. 8.

¹⁰⁷ Речь идет о письме, датированном 16 февраля 1946 г. (См.: *Hồ Chí Minh. Toàn tập. Hà Nội, 2000. Т. 4, tr. 175—177*). Оно было рассекречено американскими архивными службами только в 1972 г. Хо Ши Мин несколько раз направлял письма и телеграммы американскому

президенту и другим высокопоставленным государственным чиновникам США, но все они остались без ответа.

¹⁰⁸ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М., 1997. С. 81—82.

¹⁰⁹ Vũ Đình Huỳnh. Tháng Tám cờ bay // Tuần báo Văn Nghệ. 04.09.1993.

¹¹⁰ Hồ Chí Minh tiểu sử. Tr. 425.

¹¹¹ Интервью с А.М. Ледовским. 18 января 2002 г. Институт Дальнего Востока РАН. Более того, Сталин считал, что в Азии нужно создать азиатскую региональную ООН, и ключевую роль в этом должен сыграть Китай.

¹¹² Мельник Константин. Современная разведка и шпионаж. В воспоминаниях человека-легенды спецслужб. М., 2009. С. 310—311.

И.В. Усов

ПЕРВЫЕ ВЬЕТНАМСКИЕ КОММУНИСТЫ НА VI КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА: ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ НА РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ СРЕДИ ВЬЕТНАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

VI конгресс Коминтерна проходил с 17 июля по 1 сентября 1928 г. в Москве. Среди делегатов на нем присутствовали и первые вьетнамские коммунисты. Поскольку в стране еще не существовало коммунистической партии, то вьетнамцы участвовали в работе конгресса как члены делегации Французской компартии (ФКП). Незадолго до конгресса в апреле 1928 г. в ФКП была создана вьетнамская коммунистическая группа под руководством Нгуен Ван Тао, по сути, первая коммунистическая организация колонии.

В делегацию ФКП входило три вьетнамца — Нгуен Тхе Винь, Чан Тхиеу Бан и Нгуен Ван Тао¹. Последний сделал на VI конгрессе доклад. Таким образом, Нгуен Ван Тао стал вторым коммунистом из Индокитая, который когда-либо выступал на конгрессах Коминтерна (первым был Хо Ши Мин, который участвовал в прениях V конгресса).

Речь Нгуен Ван Тао важна для понимания развития коммунистического движения Вьетнама в силу ряда факторов. Прежде всего, конец 1920-х годов был периодом перехода вьетнамской националистической молодежи к революционным формам мар-

ксизма, поэтому необходимо рассмотреть, какие вопросы прежде всего ставились молодыми коммунистами, как они анализировали положение в своей стране, какие формы борьбы ими ставились на первый план. VI конгресс стал последним конгрессом перед образованием Коммунистической партии Индокитая (КПИК), т. е. его установки, настроения стали решающими для формирования тактической и стратегической линии компартии колонии в первые годы ее существования. Третья важная причина, почему данный доклад заслуживает особого внимания, это то, что Нгуен Ван Тао, вернувшийся в 1931 г. на родину, фактически возглавил легальную деятельность партии, сначала в газетах на куокнгы², а затем в рамках блока вокруг франкоязычной газеты «Ля Лютт», где он и ряд его товарищей (в частности, учившийся в КУТВ Зыонг Бать Май) составили коммунистическую фракцию.

Итак, Нгуен Ван Тао, выступивший под псевдонимом Ан, произнес речь на 35-м заседании VI конгресса Коминтерна, проходившем 17 августа 1928 г. в Москве.

Центральным вопросом выступления вьетнамского коммуниста стала проблема классового соотношения сил в колонии. По мнению докладчика, капиталистическое развитие колонии, где основной силой стал французский промышленный и финансовый капитал, достигло достаточно высокого уровня, и уже можно было говорить о начале «процесса индустриализации», а также тенденции к распространению «империализма» (Нгуен Ван Тао, видимо, под ним понимает капиталистические отношения) в нетронутые уголки Индокитая. Наряду с усилением деятельности иностранной буржуазии в колонии с середины 1920-х гг. «большие успехи» сделал и национальный капитал, как финансовый, так и промышленный. «...Параллельно с развитием промышленности, находящейся в руках французов и иностранцев, развивается также промышленность, находящаяся в руках туземной буржуазии», — подчеркивал докладчик. Однако, несмотря на это, «открытого сопротивления» со стороны французского капитала пока нет, хотя уже существует тенденция некоторого стремления «империализма» замедлить развитие национальной промышленности.

Национальная буржуазия, к которой примыкают слои интеллектуалов, в частности, вернувшихся из метрополии, по мнению Нгуен Ван Тао, не противостоит французскому империализму. Выразителем ее интересов является конституционная партия, лидер которой Буй Куанг Тиеу «проповедует открытое сотрудничество с империализмом». Поэтому вьетнамские массы «отвернулись от своей буржуазии, которая открыто проявляет свою контрреволюционную сущность».

Однако промышленное развитие колонии привело к формированию рабочего класса. «Нам говорят, что в Индокитае нет пролетариата, но это неверно; это недооценка значения индокитайского пролетариата... Если наш пролетариат немногочислен и не распространен по всей стране, как в Европе, то все же в больших промышленных центрах у нас есть тесно сплоченный пролетариат», — настаивал докладчик. Помимо промышленного рабочего класса, также есть трудящиеся, сконцентрированные на плантациях. К тому же на селе идет процесс «пауперизации крестьян, которые во все большем числе покидают землю и устремляются в промышленные центры». Нгуен Ван Тао также отметил «полевение крестьянских масс», связанное с усилением эксплуатации со стороны «феодальной системы крупных землевладельцев», ростовщичества помещиков и постоянно увеличивающихся налогов. Однако «в стране, где растет пролетариат и массы все более левеют, где буржуазия выступает в своей предательской роли, в этой стране революционная масса еще не организована и поэтому бессильна», — заключал докладчик. Поэтому «Коминтерн должен обратить особое внимание на вопрос о создании индокитайской коммунистической партии, он должен изучить вопрос об организации рабочих профсоюзов и крестьянских союзов. Только это даст аннамским рабочим и крестьянам возможность получить полную свободу», — развивал он свою мысль. По сути же, вьетнамский коммунист завуалированно упрекал Коммунистический Интернационал в игнорировании вопроса о создании в этой французской колонии компартии³.

Казалось бы, можно говорить, что первые вьетнамские коммунисты находились под влиянием изменения стратегических установок Коминтерна в вопросе о национально-освободитель-

ном движении в странах Востока, окончательное оформление которых как раз и произошло на VI конгрессе Коминтерна, где доминирующей стала идея о том, что национальная буржуазия может изменить делу национального освобождения и перейти в лагерь контрреволюции. Из такого посыла вытекало признание необходимости гегемонии пролетариата в антиимпериалистическом движении, что естественно требовало создания коммунистических партий в колониях.

Однако, по нашему мнению, эти взгляды молодого коммунистического движения в Индокитае имели не экзогенное происхождение, а стали, прежде всего, порождением внутреннего дрейфа революционной интеллигенции от национализма к марксизму (конечно, нельзя отрицать и влияние «штаба мирового Октября» на внутренние процессы, происходившие в молодой вьетнамской интеллигенции). Например, современная западная исследовательница Софи Куин-Джидж в своей недавно вышедшей работе делает вывод о том, что анализ Нгуен Ван Тао был близок к взглядам О. Куусинена на развитие Индии⁴, что на самом деле не совсем верно. Так, вьетнамский коммунист говорит о начале процесса индустриализации во Французском Индокитае, тогда как Куусинен в своем докладе на VI конгрессе отказывал в индустриализации такой более развитой по сравнению с Вьетнамом колонии, как Индия⁵. Соответственно, можно говорить о самостоятельном (даже под некоторым воздействием Коминтерна) анализе.

На наш взгляд, позиция Нгуен Ван Тао отражает скорее общее настроение вьетнамской эмиграции (шире: нарождающейся вьетнамской революционной интеллигенции), таким образом, оценка контрреволюционной сущности национальной буржуазии Индокитая, а также требование создания партии по ленинскому образцу не было только влиянием и столько влиянием изменившейся стратегии Коминтерна. Чтобы доказать это, стоит рассмотреть политические взгляды, господствующие в кругах вьетнамской (в основном учащейся) эмиграции, не принадлежащих к коммунистическому движению.

В 1928 г. в националистических эмигрантских студенческих кругах во Франции разгорелась дискуссия о социальном составе

революции в Индокитае. Вьетнамские студенты в Тулузе пришли к заключению, что решающей силой в национальном освобождении станет крестьянство, в то же самое время они отрицали за буржуазией какой-либо революционный потенциал. «Освободительные движения в колониальных странах (Китай, Египет, Индия) предоставляют нам неисчислимые примеры того, как высшие классы склоняются к сотрудничеству с угнетателем за долю доходов, извлекаемых из нищеты и невероятного переутомления трудящихся классов колоний. Крах этих движений стал результатом предательства национальной буржуазии, которая предпочитала союз с колонизаторами уступкам обоснованным требованиям масс»⁶, — писали в октябре 1928 г. в газете «Авенир д'Аннам» («Будущее Аннама») националистически настроенные студенты.

Другие вьетнамские студенты в Париже, завершившие свой переход от революционного национализма к марксизму, отличному от того, который исповедовал Коминтерн, так анализировали положение в Индокитае: «Беря свое начало от завоевания, которое было настоящей экономической революцией, заменившей мелкотоварное сельскохозяйственное производство капиталистическим, [буржуазия] может жить и развиваться только в системе, созданной завоеванием»⁷. Поэтому ее борьба ограничена конкурентной борьбой за внутренний рынок с французским и китайским капиталами, экономическим национализмом, в ущерб политическому. Отсюда ее «двойная игра»: призывы к национальной солидарности, когда дело касалось поддержки ее политики инвестиций, и предательство, как только возникала возможность насильственной революции. Таким образом, в Индокитае существует два противника: «с одной стороны — новый класс жестоко эксплуатируемого и не имеющего пока политического опыта пролетариата..., а также класс эксплуатируемого крестьянства..., с другой — европейская и китайская буржуазия, тянущая за собой национальную буржуазию и приручившая при помощи военного и административного аппарата... часть мелкой буржуазии»⁸.

Другой вопрос, который возникал перед эмиграцией, — это создание партии. И вставая перед этой проблемой реализации

задачи формирования революционной организации, они сближались с ленинской моделью партии. «Способ наших действий значительно отличается от прежнего. Тогда как вы осуществляли «агитацию», мы проводим «пропаганду» с тем, чтобы отбирать организаторов и активистов. Агитация вызывает лишь страх и кратковременные беспорядки, в то время как пропаганда целится в самую суть вещей. Нынешняя форма организации также отличается от прежней. Теперь она совмещает легальные действия с подпольными, поскольку существование только легальной организации вызывает множество неудобств»⁹, — писал в январе 1929 г. в письме бывшему главе националистической партии «Независимый Вьетнам» Нгуен Тхэ Чуену один из ее нынешних руководителей Нгуен Ван Луан. Печатный орган «Независимого Вьетнама» в декабре 1928 г. заканчивал длинный анализ относительно национальной революции словами: «Что нам нужно, так это внутренняя организация, мощная партия, объединяющая членов во всем Вьетнаме: с Севера до Юга, партия, ставящая задачу подготовить революцию»¹⁰. Таким образом националисты фактически повторяли тезис Нгуен Ван Тао о том, что неорганизованная масса бессильна в деле подготовки освобождения страны.

Среди политически активной вьетнамской молодежи, завершавшей свой переход от национализма к революционному марксизму, также существовало определенное критическое отношение к колониальной политике Коминтерна. В частности, оно ощущается и в выступлении Нгуен Ван Тао. В начале своего выступления им был брошен упрек: «Существует страна, о которой все, по-видимому, забыли...». Два других вьетнамских делегата выразили свое критическое отношение к работе Колониальной Комиссии ФКП, и за это они, по-видимому, были отправлены во Францию до завершения работы конгресса¹¹. Это не были единичные выступления коммунистов. В 1930 г. Нгуен Ван Тао в письме к руководителям ФКП снова обвинил компартию метрополии в том, что та мало обращает внимания на колониальную работу, в частности, и среди французов по разъяснению ситуации во Вьетнаме¹². Такая критика сравнима со словами другого вьетнамского революционного марксиста, только завершившего

переход от национализма к коммунизму, отличающегося от того, который исповедовало в конце 20-х годов руководство «штаба мировой революции»: «Никакой марксистской работы еще не было проведено... Этот большой недостаток много раз обнаруживался в действиях Коминтерна и ФКП»¹³.

Таким образом, на наш взгляд, представляется очевидным, что принятие частью вьетнамской революционной интеллигенции крайне левых взглядов являлось не столько внедрением установок Москвы или Парижа в нарождающееся марксистское движение Вьетнама, сколько выводом из внутреннего анализа положения как внутри колонии, так и во всем мире. В частности, это касалось отрицания революционной роли национальной буржуазии, существования классов, готовых возглавить революцию внутри колонии, назревшей необходимости формирования партии по ленинскому образцу. При этом Коминтерн даже подвергался критике по ряду принципиальных вопросов. Это создавало условия для формирования не только ортодоксального коммунистического движения, но и марксистских течений, противостоящих официальной линии Москвы.

Примечания

¹ Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР. 20—30-е годы (Историко-политический очерк). М., 1998. С. 105; Quinn-Judge S. Ho Chi Minh: The Missing Years, 1919—1941. Berkeley, 2002. С. 124.

² Куокнгы — современное вьетнамское фонетическое письмо, созданное католическими миссионерами в XVII в. на латинской графической основе.

³ VI конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. Вып. 4. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах. М.; Л., 1929. С. 242—249 (далее — VI конгресс Коминтерна...)

⁴ Quinn-Judge, S. Op. cit. С. 124.

⁵ VI конгресс Коминтерна... С. 9—14.

⁶ Цит. по: Hémery D. Từ chủ nghĩa yêu nước đến chủ nghĩa Mác (От патриотизма к марксизму). Hà Nội, 2001. С. 76.

⁷ Цит. по: Hémery, Daniel. *Ta Thu Thau: l'itinéraire politique d'un révolutionnaire vietnamien pendant les années 1930 // Histoire de l'Asie du Sud-Est: révoltes, réformes, révolutions*. Lille, 1981. С. 215.

⁸ Цит. по: *Ngô Văn. Viêt-nam 1920—1945, Révolution et contre-révolution sous la domination coloniale*. Paris, 1995. С. 153.

⁹ Цит. по: Hémery D. *Từ chủ nghĩa yêu nước đến chủ nghĩa Mác*. Hà Nội, 2001. С. 78.

¹⁰ Ibid. С. 79.

¹¹ Quinn-Judge S. *Op. cit.* С. 125.

¹² McConnell S. *Leftward journey: the education of Vietnamese students in France, 1919—1939*. New Brunswick—Oxford, 1989, с.116. Такое положение дел вызывало среди вьетнамских коммунистов (в частности, и у жены Нгуен Ван Тао) критику французского пролетариата, который, по их мнению, был пассивен (РГАСПИ, фонд 517, опись 1, дело 1509, л. 26).

¹³ Цит. по: Hémery D. *Từ chủ nghĩa yêu nước đến chủ nghĩa Mác*. Hà Nội, 2001. С. 103.

А.Л. Федорин

КАК НАЗЫВАЛСЯ ВЬЕТНАМ В X—XI вв.?

Поводом для того, чтобы задуматься и вплотную заняться вопросом о названии Вьетнама в X—XI вв. послужила статья А.Б. Полякова в сборнике, посвященном юбилею Д.В. Деопика¹. В этой статье автор, на мой взгляд, вполне убедительно доказал, что наименование Вьетнама, как Дайковьет, которое преписывается основателю династии Динь (968—980) — Динь Бо Линю на самом деле, по-видимому, никогда не существовало и попало в текст хроники достаточно поздно, не ранее XV в., поскольку не встречается ни в одном раннем вьетнамском или китайском источнике. В то же время второй вывод, содержащийся в этой статье, о том, что Динь Бо Линь сразу после прихода к власти назвал свое государство Дайвьет, выглядит не столь убедительным, так как базируется лишь на данных археологических раскопок на месте столицы государства этой династии — г. Хоалы, в частности, на обнаружении здесь кирпичей с надписью «кирпич цитадели государства Дайвьет». Слабость этой аргументации состоит в том, что вьетнамские археологи ни в одной из известных мне публикаций не приводят доказательств тому, что эти кирпичи относятся именно к периоду династий Динь и Ранние Ле, считая это само собой разумеющимся, между тем как крепость существовала в этом месте и в более поздние эпохи, например, во времена «Разделения и борьбы Юга и Севера» («Нам-Бак фан

чань», 1533—1592), когда здесь проходила граница между княжествами Чиней и Маков. Также аргументом против этого является и упомянутая А.Б. Поляковым находка точно таких же кирпичей в Тханглонге (Ханое): гипотеза вьетнамских ученых о том, что они могли появиться здесь после разборки строений или стен в Хоалы и перевозки полученных кирпичей в новую столицу в 1010 г., не выдерживает критики в первую очередь потому, что это совершенно нерационально — добывать и перевозить подобные хрупкие стройматериалы на многие десятки километров было экономически невыгодно (в отличие, например, от природного камня, которого не было в районе Ханоя), гораздо проще и дешевле было произвести их на месте.

В процессе подготовки к изданию третьего тома перевода хроники «Полное собрание исторических записок Дайвьета» мне пришлось проработать достаточно большое количество вьетнамских и китайских источников по этому периоду. В результате по вопросу о названии Вьетнама в X—XI вв., который тесно связан с проблемой статуса этих территорий, у меня сложилось собственное мнение, которое я и попытаюсь изложить.

Приход к власти на вьетских землях династии Динь (968), которая считается первой самостоятельной династией во Вьетнаме после окончания эпохи «Северной зависимости», совпал по времени с очередным периодом централизации в Китае, связанным с правлением династии Сун (960—1279). Как это всегда бывает в Китае, в первые годы своего правления императоры новой централизованной династии обладали мощной и хорошо организованной армией, которая позволяла им подавить очаги сепаратизма по всей стране. В частности, в 970 г. было разгромлено соседнее с Вьетнамом царство Южных Хань, а его последний правитель был принужден к капитуляции. При этом земли Динь Бо Линя в то время безусловно рассматривались как часть имперских земель, которые обрели относительную независимость случайно и незаконно, лишь благодаря смуте в империи. Динь Бо Линь, уже провозгласивший себя императором в 970 г. и объявивший свою эру правления, был поставлен перед выбором: либо массированное вторжение сунских войск, еще не выведенных из соседних провинций Китая, либо отказ, хотя бы

формальный, от существенной части суверенитета, который должен был выразиться в первую очередь в личном прибытии будущего правителя ко двору сунского императора. Уверенности в способности противостоять сунским войскам не было, поэтому был выбран второй вариант. В 971 г. Динь Бо Линь формально передал всю власть в стране своему старшему сыну Динь Лиену, провозгласив его Намвьет-*вьонгом* (правителем Намвьета)². В 973 г. Динь Лиен во главе посольства прибыл в столицу Сунов. Этим удалось предотвратить вторжение китайских войск и начать формирование специфических отношений между Вьетнамом и Китаем. Анализ совокупности должностей и титулов, которые получили Динь Бо Линь и Динь Лиен от китайцев, позволяет прийти к выводу, что первый из них уже тогда воспринимался ими как «Верховный правитель», т. е. правитель, добровольно отказавшийся от власти в пользу сына еще при жизни: все должности, подразумевавшие конкретные властные полномочия, достались Динь Лиену, Динь Бо Линь же был удостоен более высоких, но по сути своей чисто ритуальных отличий.

В дальнейшем во Вьетнаме сложилась уникальная ситуация: вся власть в стране безусловно оставалась в руках Динь Бо Линя, но китайцы поддерживали контакты и вели переписку исключительно с его сыном. Более того, некоторые китайские источники и близкий к ним Ле Так вообще ухитрились вскоре «похоронить» Динь Бо Линя, подчеркнув, что единственным правителем остался Динь Лиен³.

Как называли Вьетнам при Динях китайцы? В составе названий должностей правителей этой и следующих династий (Ранние Ле, Поздние Ли) приводится сразу несколько названий их земель. Это и наместничество-*духуфу* Аннам (Аньнань), и округ-*цзюнь* Тиньхай (Цзинхай), но главное — это титулы удельных князей, которые последовательно получали первые вьетнамские императоры династии Поздние Ли: Зяотьи-*куанвьонг*, Намбинь-*куанвьонг* и Намвьет-*вьонг*, причем последний из них им давали всегда посмертно. Собственно это и были названия их земель, причем они рассматривались именно как удел, а не как самостоятельное (пусть и зависимое) государство. Благодаря этому, даже название Намвьет не вызывало у Сунов раздра-

жения, как это было для всех последующих китайских династий. Если Намвьет — название государства, то это безусловно неприкрытые территориальные притязания на Гуандун, Гуанси и ряд других китайских территорий, а если это — название удела, то, наоборот, дает уже Китаю право рассматривать Вьетнам как часть своих собственных земель, давным давно присоединенного древнего Намвьета Чжао То.

Как называли сами вьетнамцы свои земли в этот период? Ответ на этот вопрос находим в одном из самых древних из сохранившихся китайских источников по этому периоду вьетнамской истории. В книге «Гуйхай в описаниях попечителя гор и вод» Фань Чэнда сказано: «На... старых бумагах, которые приносили пешие гонцы из Цзяо, печать точно такая же, как на современных. Текст гласит: «Печать государства Намвьет»⁴.

Хотя Динь Бо Линь и его преемники, в том числе из следующих династий, и объявляли себя императорами, по пути создания реальной империи они продвигались весьма медленно и неуверенно, по-видимому, опасаясь негативной реакции северного соседа, а вовсе не потому, что не знали, что в связи с этим надо делать, как об этом пишут в своих комментариях средневековые хронисты. Эры правления и пышные в несколько десятков иероглифов прижизненные титулы правителей объявлялись, но не было главного — не был учрежден Храм императорских предков. В результате посмертные титулы их были бессистемные. Это и аморфный «Прежний император Динь» (Динь Тиен-хоанг), и еще менее понятный Ле Дай-хань. Наименование «Дай-хань» использовалось в средневековом Китае, чтобы называть покойного императора в промежутке между его смертью и погребением, после которого ему давали собственно храмовый титул. Во Вьетнаме же это промежуточное наименование так и осталось для основателя династии Ранние Ле посмертным именем навсегда. И пусть никого не вводит в заблуждение посмертное имя правившего всего три дня Ле Лонг Вьета: хотя по форме оно и совпадает с храмовым именем (Ле Чунг-тонг), но по данным всех источников (и вьетнамских, и китайских) являлось именно посмертным именем высокопоставленного вельможи, а не храмовым именем императора. Да и присвоили ему это имя,

скорее всего, значительно позднее, как об этом и пишут в многочисленных комментариях к вьетнамским хроникам. Действительно, не его же убийца Ле Лонг Динь это сделал?

Впрочем, даже такой половинчатый статус вьетских земель Сунов, по-видимому, не устраивал, и после смерти Динь Бо Линя и Динь Лиена в 980 г. они решили ликвидировать эту проблему окончательно, совершив завоевательный поход. Поводом для этого похода было вовсе не возвышение Ле Хоана при малолетнем Динь Тоане (такая ситуация была вполне нормальной и не давала повода для агрессии, ведь Ле Хоан провозгласил себя императором только после вторжения китайских войск во Вьетнам), поводом стал отказ прислать нового императора и его мать на аудиенцию в столицу Сунов, что было расценено как попытка незаконно повысить статус этой территории до уровня империи Чжао То, когда на аудиенцию ездил только наследник правителя, а не он сам.

Сокрушительное поражение сунской армии в 981 г. спутало Сунам все карты, и они были вынуждены согласиться на повышения статуса территорий Ле Хоана. В 986 г. они не только признали его в качестве правителя, но уже больше никогда не требовали от управлявших Вьетнамом лично пребывать на аудиенции. Правда, в отместку за разгром китайских армий, Ле Хоан начал с более низкого титула удельного князя (Киньчичеу-*куанхау*, 986 г.), но затем прошел все те же ступени, что и Динь Бо Линь: Зяотьи-*куанвьонг* (993 г.) — Намбинь-*вьонг* (997 г.) — Намвьет-*вьонг* (1007 г., посмертно). Тем не менее, обязанность направлять сына-наследника на аудиенцию у Ле Хоана осталась. В 1003 г. во главе посольства к Сунам был направлен Ле Минь Дэ. Он не был назначенным наследником и, будучи самым младшим сыном Ле Хоана, таких перспектив и не имел, но это было уже не так важно.

Император Ле Лонг Динь (Ле Нгоа-чичеу) не стал, как его отец, затягивать время с направлением своего наследника к сунскому двору, и уже первое его посольство возглавил его младший брат Ле Минь Шьонг (взрослых сыновей у Ле Лонг Диня еще не было). Это вызвало явную положительную реакцию со стороны китайских властей: ни один из вьетнамских правителей

того времени не получал одновременно столь пышных и многочисленных должностей и титулов. Сунский император даже дал ему новое имя собственное — Тьи Чунг («Стремящийся к справедливости»). В титуле удельного князя, правда, Ле Лонг Динь дальше Зяотьи-*куанвыонга* не пошел, но это, несомненно, было связано с непродолжительностью его пребывания у власти.

В системе взаимоотношений Вьетнама и Китая при первых двух императорах династии Поздние Ли (1010—1225) также особых изменений не было. Суны закрыли глаза на прямую узурпацию власти Ли Конг Ваном (Ли Тхай-то, прав. 1010—1028), и он прошел обычный путь: Зяотьи-*куанвыонг* (1010) — Намбинь-*выонг* (1017) — Намвьет-*выонг* (посмертно). То же самое произошло и с Ли Дык Тьинем (Ли Тхай-тонг, прав. 1028—1054) соответственно в 1028, 1038 и 1055 гг.

Ситуация во взаимоотношениях двух стран изменилась во времена правления третьего императора династии Поздние Ли — Ли Нят Тона (Ли Тхань-тонг, прав. 1054—1072). По образному выражению авторов «Сун ши» этот император «обратил свою страну в империю»⁵. Это выразилось не только в ведении собственных эр правления и принятия пышных прижизненных титулов, что было и ранее, но и в введении названия страны (Дайвьет), создании Храма предков императоров и присвоении храмовых имен деду и отцу (соответственно Ли Тхай-то и Ли Тхай-тонгу). По данным вьетнамских источников, это было сделано сразу после его вступления на престол в 1054 г., при этом храмовое имя Ли Тхай-то было дано этому императору сразу после смерти еще в 1028 г. Китайские же хроники с этим не соглашались. По их информации эти изменения произошли уже в самом конце правления Ли Тхань-тонга около 1068 г. (первыми эрами правления Ли Тхань-тонга у китайцев названы [*Тхиен-хуонг*] *бао-тыонг* (1068—1069) и *Тхан-ву* (1069—1072), хотя это были соответственно 4-я и 5-я эры его правления)⁶. Судя по всему, истина, как это часто бывает, лежит где-то посередине: процесс «империзации» Вьетнама шел постепенно, и Суны обратили на него внимание только тогда, когда объем новаций достиг критической массы. Во всяком случае, Храм предков императоров династии Поздние Ли впервые упоминается действительно

только в 1069 г., когда здесь были совершены церемонии в связи с победами над Чампой.

До этого, казалось, ничего серьезно не омрачало двусторонних отношений: новый император, как и его предшественники, получал те же титулы удельного правителя *Зяотьи-куанвьяонг* (1055 г.) и *Намбинь-вьяонга* (1068). С этого же времени отношения между двумя странами резко обострились: умерший в 1072 г. Ли Тхань-тонг уже не получил посмертного титула *Намвьет-вьяонг*, новый император шестилетний Ли Кан Дык (Ли Нян-тонг, прав. 1072—1128) не стал *Зяотьи-куанвьяонгом* и вместо инвеституры получил послание с прямыми угрозами. Суны наложили мораторий на пограничную торговлю с Вьетнамом и приступили к формированию войск для предстоящей крупномасштабной операции по «замирению» южного соседа.

В 1075 г. вьетнамские войска под командованием Ли Тхыонг Киета в союзе с нунгами Тонг Дана по суше и по морю нанесли превентивный удар по южным провинциям Китая, спровоцировав крупномасштабные боевые действия. Результатом их стало тотальное опустошение юга Китая и фактическое поражение сунских войск, которым в итоге тем не менее удалось отторгнуть часть вьетнамской территории (пров. Куангнгуен и некоторые другие). Ситуация зашла в тупик. Решить ее удалось дипломатическим путем в ходе переговоров в Гуанси в 1083—1084 гг. Представлявший вьетнамскую сторону первый победитель конфуцианских конкурсных испытаний Ле Ван Тхинь от имени вьетнамской стороны согласился вновь признать статус Вьетнама, как подвластного Сунам удела, и вернуть китайцев, захваченных в плен в ходе кампании 1075—1076 гг., в обмен на возврат Сунами оккупированных территорий и нормализацию двусторонних отношений. На реальные признаки империи, оставшиеся неизменными во Вьетнаме, Суны решили благоразумно закрыть глаза. Одним из итогов этих переговоров стало то, что в 1087 г. Ли Нян-тонг все-таки получил титул удельного князя, причем сразу *Намбинь-вьяонга* (минуя *Зяотьи-куанвьяонга*), а после смерти — и *Намвьет-вьяонга* (в 1132 г.).

Следующий император династии Ли — Ли Зыонг Хоан (Ли Тхан-тонг, прав. 1128—1138) также сразу получил титул Зяо-

тьи-куанвьонга (1132), но Намбинь-вьонгом стал только по-смертно в силу непродолжительности срока своего правления.

Ли Тхиен То (Ли Ань-тонг, прав. 1138—1175) сначала, как и раньше, получил титулы и Зяотьи-куанвьонга (1138), и Намбинь-вьонга (1155), но в 1174 г. в двусторонних отношениях наступил настоящий прорыв: Вьетнам в глазах Сунов перестал быть удельной территорией, но приобрел статус вассального государства под названием Аннам (Аньнань). Ли Ань-тонг был провозглашен правителем-куоквьонгом (*гованом*), получив в 1175 г. от Сунов соответствующую печать и календарь. Это решение Сунов выглядит как компромисс: с одной стороны, они узаконили то, что было очевидным уже много лет, с другой — избежали явно одиозного для них названия «Дайвьет», предусматривающего претензии уже не только на южные районы Китая (древний Намвьет), но и чуть ли не на все правобережье Янцзы, где когда-то проживали древние юэ (вьеты). На явные признаки создания империи в рамках признанного ими государства Аньнань Суны предпочли закрыть глаза.

В дальнейшем титулы удельных князей (Зяотьи-куанвьонг, Намбинь-вьонг, Намвьет-вьонг) и должности гражданских наместников китайских территорий (*духу* Аньнани) вьетнамским правителям больше не давали. Унаследовав престол, они сразу становились *гованами* или *годаванами*. Можно считать, что именно с этого времени сложилась та система взаимоотношений между двумя странами, которая с некоторыми изменениями просуществовала вплоть до XIX в. Отныне все вьетнамские правители стремились получить именно этот статус (*гована*), рассматривая его как самый высокий и почетный из возможных, а китайские правители в сложные для Вьетнама или для двусторонних отношений времена его понижали.

Подведем некоторые итоги. Так как же все-таки назывался Вьетнам в X—XI вв.? Сами вьеты с момента прихода к власти династии Динь в 968 г. называли свою страну «Намвьет». Об этом говорит и первый титул, принятый Динь Лиеном в 971 г., и прямое свидетельство Фань Чэнда. Подразумевали они под этим отдельную страну? Скорее всего нет, поскольку это грозило осложнениями в отношениях с Сунами, к которым вьеты

пока не были готовыми. Кстати, именно таким («Намвьет») было и самоназвание княжества Дангчонг Нгуенов в период, когда они не претендовали на статус самостоятельного государства (1558—1802).

Некоторые признаки империи появились во Вьетнаме практически сразу после прихода к власти династии Динь и в дальнейшем их количество и качество нарастало, причем постепенно. В правление императора Ли Тхань-тонга (не позднее 1069 г.) вьетские земли были провозглашены государством под названием Дайвьет, под которым они и просуществовали с небольшими перерывами (Дайнгу, например, при династии Хо, 1400—1407) вплоть до XIX в. Неизбежные вслед за этим осложнения отношений с Китаем последовали, но их удалось преодолеть, где силой, где умелой дипломатией.

Китайцы же вплоть до 1174 г. самостоятельного статуса вьетского государства не признавали. Для них Вьетнам продолжал быть с гражданской точки зрения наместничеством-*духуфу* Аньнань, с военной — округом-*цзюнь* Цзинхай, где правили утверждаемые в столице наследственные удельные князья, чей статус повышался в рамках линейки титулов — Зяотьи-*куанвыонг* (Цзяочжи-*цзюньван*), Намбинь-*выонг* (Наньпин-*ван*) и Намвьет-*выонг* (Наньюэ-*ван*), причем последний титул всегда присваивался только посмертно. В 1174 г. статус вьетских земель в глазах китайцев изменился кардинально (причины этого требуют дополнительного исследования, судя по вьетнамским документам, инициатива в этом вопросе исходила именно от Суннов): они стали считать их отдельным вассальным государством Аньнань (Аннам) с наследственным правителем-*гованом* во главе. И такое положение сохранилось вплоть до XIX в. В обиходе же и в общении между собой китайцы сунских времен, судя по их документам с записью прямой речи, называли эти земли либо Цзяочжи, либо Цзяочжоу, либо Аньнань, не замечая особой разницы между этими тремя терминами.

В процессе изучения вопроса о наименовании вьетских земель вновь встала проблема многочисленных поздних исправлений, которые были внесены в текст вьетнамских хроник. Причем речь идет не только об уже известных дополнениях и ис-

правлениях Нго Ши Лиена в XV в., но и тенденциозной информации, появившейся еще в XIII в. уже в первых вариантах хроники — летописи Ле Ван Хью. Подозрение вызывает не только Дайковьет, как название государства, но и конкретные датировки введения во Вьетнаме некоторых элементов империи — названия государства, Храма предков императоров правящей династии, храмовых имен первых императоров династии Поздние Ли (Ли Тхай-то, Ли Тхай-тонг), императорских гробниц и т. д. Очень похоже, что многое из этого было либо впервые введено, либо открыто провозглашено только где-то в 1069 г., как об этом пишут все китайские источники, а не раньше, и, собственно, стало причиной вьетнамо-китайских войн середины 70-х годов XI в.

Примечания

¹ Поляков А.Б. К вопросу о существовании государства Дайковьет во Вьетнаме в X—XI вв. // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 233—240.

² Здесь и далее, где это не оговорено специально, источником информации служит текст хроники «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Đại Việt sử ký toàn thư. Ксилограф SA.PD 2310 на ханвьете, хранящийся в библиотеке Азиатского общества в Париже).

³ Lê Tấn. An-nam chí lược (Ле Так. Краткое описание Аннама). Huế, 1961. С.116.

⁴ Ма Дуаньлинь. Вэньсянь тункао // Вэньюаньгэ Сыку цюаньшу. Электронная версия. Цзинань-Ухань, [Б.г.]. С. 37а.

⁵ Токто. История династии Сун. Т.40. Пекин, 1977. С. 14069.

⁶ Там же.

Т.Н. Филимонова

РОМАН ХОАНГ НГОК ФАТЯ «ТО ТАМ» В КОНТЕКСТЕ ВЬЕТНАМСКОЙ РОМАНИСТИКИ НАЧАЛА XX В.

История вьетнамского романа как жанра художественной прозы на вьетнамском языке очень коротка. По сути дела она насчитывает лет сто. Рождение вьетнамского романа связано с первыми десятилетиями XX в., когда вся вьетнамская литература переживала завершающий период перехода от системы традиционной литературы средневекового типа к литературе современной, формировавшейся под сильным влиянием европейской литературы. Формирование современной литературы предполагало переход с китайского языка как главного языка вьетнамской традиционной литературы на вьетнамский язык, а также слом старой жанровой системы, неизбежно сопровождавшийся существенными изменениями содержания и формы литературных произведений. Процесс перехода от традиционной литературы к современной в основном завершился к 30-м годам XX в. Видимо поэтому в литературоведческих работах речь о вьетнамском романе обычно ведется, начиная с 30-х годов. Начальный же период зарождения и развития вьетнамского романа до 30-х годов редко затрагивается, даже во Вьетнаме. Лишь в последние годы XX в. к данной теме появился некоторый интерес, проявившийся в собирании и предварительном изучении того романного наследия, которое от этого периода сохранилось¹.

Данная статья является попыткой представить в общих чертах вьетнамскую романистику начала XX в. и рассмотреть на этом фоне одно из самых известных произведений вьетнамской прозы 20-х годов — роман Хоанг Нгок Фатя «То Там»².

В традиционной вьетнамской литературе жанр романа как крупного прозаического произведения, в отличие от соседнего Китая, практически отсутствовал. Редким образцом вьетнамского романа до XX в. является, например, роман-хроника «Объединенные записи об императорах Ле» (Hoàng Lê nhất thống chí), написанный на китайском языке несколькими представителями «семьи Нго» (Ngô gia văn phái) в начале XIX в. и повествующий о реальных событиях в стране в конце XVIII — начале XIX вв.³

Первые попытки написания романов на вьетнамском языке относятся к 10—20-м годам XX в. В это время в стране соперничали две романские традиции: китайская и европейская. Первая была представлена традиционным многоглавным романом со сложным, запутанным сюжетом, множеством подающихся достаточно условно героев, клишированным языком, стихотворными вставками и тому подобное. Влияние ее шло через китайскую литературу, которая во Вьетнаме исстари была очень популярна. Влияние второй традиции распространялось преимущественно через произведения французской литературы на французском языке, которые стала проникать во Вьетнам с началом французской колонизации. В связи с этим одни вьетнамские романы больше тяготели к китайским произведениям, другие же представляли гибрид двух романских традиций. Причем, в первые два десятилетия XX в. явно преобладало влияние китайской традиции.

Осознание разницы между европейским и китайским романом ярко проявляется в предисловии к роману Чонг Кхиема «Слезная история Ким Ань». В этом предисловии молодой вьетнамский литератор отмечает три существенных отличия между ними:

1) китайские и вьетнамские произведения описывают прежде всего чувства, а не обстановку и внешность героев, в то время как европейские очень внимательны к конкретным деталям;

2) в основе китайских и вьетнамских произведений, как правило, лежат неправдоподобные, фантастические истории, а в европейских произведениях веришь даже в вымысел;

3) героями китайских и вьетнамских произведений являются правители, преданные или коварные подданные, добрые или злые духи... и положительные герои всегда побеждают, тогда как в европейской литературе все и вся могут стать предметом изображения, причем автор не навязывает читателям свое мнение, не комментирует, что хорошо, а что плохо.

Иными словами, Чонг Кхием подчеркивает, что европейский роман — реалистичен, а китайский — условен.

Причина этих отличий, по мнению автора, коренится в особенностях исторического развития Востока и Запада. И, как отмечает Чонг Кхием, и там, и там есть свое хорошее. Поэтому он ставит перед собой задачу попробовать объединить две романские традиции: заимствовать форму европейского романа, но сохранить вьетнамскую душу⁴.

Считается, что точно так же, как первый рассказ европейского типа⁵ увидел свет на Юге страны, так и романы сначала появились там же, поскольку по объективно-историческим причинам Юг опережал Центр и Север в знакомстве и распространении французской литературы и вообще всего европейского. Так, уже к 1910 г. относятся сразу три романа южновьетнамских авторов. Два романа: «Без вины виноватая Хоанг То Ань» («Hoàng Tô Anh hàm oan») и «Лам Ким Лиен» («Lâm Kim Liên») принадлежат перу известного писателя Чан Тянь Тъиеу (Trần Chánh Chiếu, 1867—1919), а третий, «Злоключения вдовы из Фан Иена» («Phan Yên ngoại sử tiết phụ gian truân»), — Чыонг Зуи Тоана (Trương Duy Toàn). В 1912 г. в газетном варианте публикуется чрезвычайно, хоть и скандально, популярный в свое время роман Ле Хоанг Мьу (Lê Hoàng Mưu, 1879—1941) «Любовные приключения Ха Хыонг» («Hà Hương phong nguyệt»), а в 1917 г., также на страницах газеты, — произведение Биен Нгу Ньи (Biển Ngũ Nhi, 1886—1963) «Удивительные истории наших дней» («Kim thời dị sử»). На Севере же первый роман выходит только в 1916 г. Это роман одного из крупнейших представите-

лей вьетнамской литературы первой половины XX в. Тан Да (Tân Đà, 1988—1939) «Маленький сон 1» («Giấc mộng сон 1»).

Три из этих романов, а именно, «Без вины виноватая Хоанг То Ань», «Лам Ким Лиен» и «Любовные приключения Ха Хы-онг» можно отнести к социально-бытовому роману. Действие в них происходит на рубеже XIX и XX вв. на Юге, и, следовательно, романы в той или иной степени отражают новую колониальную действительность.

В романе «Без вины виноватая Хоанг То Ань» рассказывается о красивой девушке из простой семьи, которая волею случая попадает в семью богача Чан Тхой Лая. Когда дочь богача сообщает своему любовнику, игроку и гуляке, что беременна, тот придумывает хитрый план: подделать вексель и получить в банке деньги ее отца. Хоанг То Ань, зная о беде подруги, не ведая подвоха, соглашается деньги получить. Далее, не выдержав домогательств хозяина дома и его сына, она возвращается к матери. Когда обнаруживается пропажа денег, девушку объявляют в розыск. Не желая навлекать неприятности на своих близких и друзей, она решает явиться в полицию. Ее сажают в тюрьму, но она, из благородства, не выдает подругу и ее любовника. Тут выясняется настоящая правда о рождении Хоанг То Ань. Оказывается, ее матерью является жена богача, когда-то вне брака забеременевшая. Возлюбленный Хоанг То Ань и его друг выходят на настоящих преступников. Те, боясь ареста и позора, кончают жизнь самоубийством. А героиня выходит замуж за своего возлюбленного. Как видно из содержания, это — любовный роман с довольно запутанным сюжетом и характерным для традиционной литературы счастливым концом.

Роман «Лам Ким Лиен» написан от лица главной героини, которая рассказывает историю своей жизни в назидание другим женщинам. Родившись в простой, но добропорядочной семье, героиня, вместо того, чтобы работать, рано начинает проводить время за азартными играми. Бесконечные проигрыши доводят ее до проституции. Родив ребенка, она отдает его в приют, а сама начинает скитаться по разным местам, от одного мужчины к другому. Среди них попадаются и хорошие люди, но героиня никак не может отказаться от пагубных привычек. В ре-

зультате, в возрасте 37 лет она становится монахиней в буддийской пагоде.

Содержание романа Ле Хоанг Мыу «Любовные приключения Ха Хьонг» известно по косвенным источникам, так как текст романа найти не удалось, хотя он в свое время был необычайно популярен. Главный герой романа — добропорядочный с точки зрения традиционной конфуцианской морали молодой человек, женатый на такой же добропорядочной женщине — увлекается девушкой по имени Ха Хьонг. Она представительница нового поколения вьетнамок, выросших в колониальных условиях и не придерживающихся правил традиционной морали. Свободная от всяческих ограничений жизнь Ха Хьонг, описанная с небывалой для того времени откровенностью и свидетельствовавшая о расшатывании традиционных устоев, стала смысловым центром романа и вызвала большой резонанс в обществе.

Роман «Злоключения вдовы из Фан Иена» представляет собой смесь историко-приключенческого и любовного романа. Действие его происходит на рубеже XVIII и XIX вв. во времена борьбы за власть между будущей династией Нгуен, с которой во Вьетнаме связывают потерю независимости, и правившей династией Тайшонов, пришедшей к власти в результате массовых крестьянских восстаний. Причем, автор романа симпатизирует династии Нгуен, что и по сию пору достаточно большая редкость. Главный герой по имени Вьонг Тхэ Чан из семьи, поддерживающей Нгуенов, попадает к врагам, которые хотят его убить. Но он не только спасается сам, но и вызволяет из плена благородную вдову и ее дочь. За что вдова обещает отдать за него свою дочь, а затем кончает жизнь самоубийством. Дальше герой и героиня расстаются и переживают цепь разных испытаний, с кораблекрушениями, попытками самоубийства и проч., но в результате встречаются вновь и женятся.

«Удивительные истории наших дней» Биен Нгу Ньн можно считать самым ранним образцом авантюрно-приключенческой прозы с детективной подоплекой. В этом произведении рассказывается о невероятных приключениях главного героя, удачливого и дерзкого, но не лишенного благородства вора по имени

Ба Лау, образ которого «списан» автором с Арсена Люпена, известного героя французского писателя Мориса Леблана.

Роман Тан Да «Маленький сон 1» написан как путешествие самого автора по миру, увиденное им во сне. Побывав во многих странах Европы, Америки, Азии и Африки, а также в утопической «Земле новой жизни», где царит всеобщее счастье, встретив и потеряв свою возлюбленную, герой, в конце концов, возвращается на родину и находит письмо от любимой⁶.

В 20-е годы количество романов резко возрастает. Очень условно среди романов этого времени можно выделить произведения социально-бытового содержания, авантюрно-приключенческие и исторические. Условность такого деления объясняется тесным переплетением, например, социально-бытового содержания с элементами авантюрно-приключенческими, часто детективными.

При этом повествование в большинстве произведений строится на двух главных линиях. Это, во-первых, любовь между героями и, во-вторых, несчастная судьба, как правило, главной героини, но иногда и героя.

На истории любви героев основаны, например, такие романы, как «История То Хюе Ньи» («Tô Huệ Nhi ngoài sử», 1920) и «Продавец жемчуга» («Người bán ngọc», 1925) Ле Хоанг Мыу, «То Там» («Tố Tâm», 1925) Хоанг Нгок Фатя, «Конфуцианские нравы» («Nho phong», 1926) Няч Линя, «Смерть во имя любви» («Giọt máu chung tình», 1926) Тат Зан Ты, «Абрикосовая ветка на вершине горы» («Đỉnh núi cành mai», 1927) Нгуен Ты Шиуе и др.

Несчастливая судьба главной героини или героя лежит в основе романов: «Месть красавицы, или история Фунг Ким Хуэ» («Oán hồng quần. Phùng Kim Huệ ngoài sử», 1920) Ле Хоанг Мыу, «Цветок под снегом» («Cành hoa đằm tuyết», 1921) и «Злая доля» («Cuộc tang thương», 1923) Данг Чан Фата, «Слезная история Ким Ань» («Kim Anh lệ sử», 1924) Чонг Кхиема, «Печальная история» («Số đoạn trường», 1924) Нгуен Тхань Лонга, «Слезная история с берегов Ароматной реки» («Giọt lệ sông Hương», 1929) Там Ланга и др.

При все еще достаточно слабо выраженной писательской индивидуальности для этих произведений в целом характерны

своя тематика, свои сюжетно-композиционные схемы, тесно связанные с традиционной, своей или китайской, литературой, заметна нравоучительность. Герои этих произведений часто подаются условно и идеализированно, как герои традиционной литературы. Язык произведений очень старомоден, полон китаизмов, параллельных конструкций, традиционных образов, подчас изобилует историко-литературными реминисценциями, а также стихотворными вставками. Хотя, очевидно и стремление авторов отразить новую реальность, т. е. приблизить изображаемое к действительности, и новых героев, новые конфликты и приметы нового европеизирующегося быта, освободиться от традиционной условности и отказаться от «счастливого конца».

Кроме того, в идейном плане для ряда романов этого периода характерен достаточно консервативный дух, отстаивание своих нравственных традиций, своего семейно-бытового уклада, смоделированного за многие века конфуцианством, и явное, выраженное прямым текстом, или неявное осуждение и даже обвинение в адрес всего того нового, что несет с собой колониальная действительность, главным образом в области морали и нравственности.

Так, Няг Линь (1906—1963) своим ранним романом «Конфуцианские нравы» (1926) прославляет конфуцианскую мораль и нравственность, рассказывая историю образцовых для традиционной литературы героев: Ле Ньонг, почтительной дочери, верной жены, послушной снохи, и бедного школяра Зьонг Вана, который после многих испытаний, не без жертвенной помощи Ле Ньонг, все же добивается успеха на конкурсных экзаменах. Отсюда и «говорящее» название романа.

В романах Данг Чан Фата (1902—1929) «Цветок под снегом» (1921) и «Злая доля» (1923) с осуждением и грустью показывается ханойское общество в первые десятилетия XX в., когда в условиях бурного развития городов и их европеизации рушился привычный многовековой уклад вьетнамской жизни. В связи с этим писатель обрушивается с горькой критикой на Ханой, перенимающий лишь внешние приметы европейской цивилизации, а на самом деле развращающий и губящий людей. Отрванные от национальных корней, персонажи его романов и

внешне — через манеры, одежду, обувь, прическу, часы, золотые зубы — описываются как чужеродный элемент. В этом смысле Данг Чан Фата по праву можно считать одним из первых вьетнамских писателей-антиурбанистов⁷.

Другой пример — крупнейший представитель вьетнамских романистов первой половины XX в. южанин Хо Биеу Тянь (1885—1958). Главная идея ряда его романов, таких, как «Прозрение» («*Tinh mộng*», 1922), «Переводчик» («*Thầy thông ngôn*», 1926), «Деньги» («*Tiền bạc bạc tiền*», 1926) и ряд других, заключается в том, что деньги, богатство, материальные блага, в конфуцианстве занимающие третьестепенное место, а в колониальном Вьетнаме вышедшие на первое, портят людей, и что традиционные нравственные ценности — благородство, честность, верность — куда важнее. Так, в романе «Прозрение» главную героиню по имени Иен Тует соблазняет приемный сын ее родителей Чыонг Суан, женившийся из-за денег и положения на некрасивой и ревнивой женщине. Чтобы скрыть позор и узаконить рождение ребенка, он советует матери девушки найти бедного человека, который бы за деньги стал ее фиктивным мужем. Такой человек находится, но денег не берет. Это — Ки Там (буквально «Удивительная душа»). Постепенно своим благородным во всех отношениях поведением Ки Там привлекает симпатии и героини, и ее матери, в конце концов, став настоящим мужем и зятем в счастливом семействе. Борьба двух моралей — традиционной и новой — ярко проявляется в споре, который ведут Чыонг Суан и Ки Там, о том, что нужно, чтобы тебя уважали. Чыонг Суан говорит, что надо быть большим чиновником и иметь много денег, а Ки Там, что «надо быть добрым и нравственным, с высокими устремлениями и большим умом»⁸.

В романе «Слезная история Ким Ань», посвященном злоключениям главной героини романа Ким Ань, есть целая глава под названием «Учеба за границей». В ней один персонаж предостерегает другого от посылки своего сына на учебу во Францию под тем предлогом, что для молодых вьетнамцев, еще твердо не усвоивших конфуцианские нормы поведения (*luân lý*), правила конфуцианской морали (*đạo lý*), это чрезвычайно опасно. Потому что они неправильно понимают свободу и равенст-

во, составляющие основу французской жизни. И ссылается при этом на пример своего младшего сына, который вернулся из Европы человеком испорченным до такой степени, что отец отказывается и сыном-то его считать. В чем же проявилась его испорченность? Он стал непочтительным по отношению к родителям, отказался от своей вьетнамской жены, мол, «аннамские женщины не умеют любить», из высокомерия начал сторониться вьетнамского окружения и даже изображать из себя француза, не знающего вьетнамского языка. В конце главы рассказчик высказывается следующим образом: «Раньше, когда нравы и мораль в нашей стране процветали, с такими мерзавцами и обманщиками, как бы они ни были богаты, порядочные люди и общаться-то не хотели, а сейчас, когда деньги правят бал, кто богат, тот и уважаем...»⁹.

А теперь посмотрим, в каком духе отразил морально-нравственные проблемы своего времени северовьетнамский писатель Хоанг Нгок Фать (1896—1973) в своем единственном и, пожалуй, в формальном смысле самом «европейском» из всех романов 20-х годов, романе «То Там».

Роман «То Там» был написан в 1922 г., но полностью увидел свет лишь в 1925 г. и сразу же стал событием не только в литературной, но и в общественной жизни страны, настолько новым и даже дерзким было его содержание. По этой причине писатель три года не решался опубликовать свое детище, страшась возможной реакции. О популярности романа, прежде всего среди молодежи, до сих пор ходят легенды. Известный писатель Тхат Лам (1910—1942) пишет: «Вышедший в свет роман «То Там» был восторженно встречен читателями. От Севера до Юга не было человека, который бы не слышал о романе, многие девушки даже знали всю книгу наизусть...»¹⁰. Особую популярность романа отмечает и другой известный прозаик и поэт Нгуен Ви (1912—1971): «Автор... Хоанг Нгок Фать, студент Высшего педагогического училища, превратился в идола ханойских девушек, а роман «То Там» стал настольной книгой всех молодых людей обоего пола от 18—19 и до 30 лет. Молодежь 1925 г. горячо приветствовала роман именно потому, что это был любовный роман, в котором описывалась связь учащегося педагогического

училища и барышни из приличной семьи, ставшая символом романтической любви в среде состоятельных людей того времени»¹¹.

Содержание романа таково. В конце учебного года рассказчик встречает в Высшем педагогическом училище своего друга по имени Дам Тхюи, работающего там преподавателем. Тот собирается на каникулы в родные края и вдруг за разговорами рассказчик случайно замечает шкатулку с письмами, дневником и маленькими подарками, полученными Дам Тхюи, как догадывается рассказчик, от его возлюбленной. Зная, что с девушкой связана какая-то грустная история, рассказчик просит друга ее рассказать. Далее следует история Дам Тхюи.

Несколько лет назад, когда Дам Тхюи был еще студентом, отправившись на каникулы домой, он потерял кошелек с деньгами и документы. Их нашел один чиновник, который решил передать все владельцу через своих родственников, живших в Ханое, там же, где учился и Дам Тхюи. Таким образом Дам Тхюи познакомился с семьей вдовы судьи, имевшей дочь лет двадцати и сына, учащегося французского лицея. Девушку звали Лан, что по-вьетнамски значит «орхидея». Когда Дам Тхюи и Лан подружились, а этому способствовало то, что оба они были увлечены литературой, Дам Тхюи по просьбе Лан придумал ей прозвище «То Там» (что означает сорт орхидей внутри белого цвета). Вскоре дружба молодых людей переросла в любовь, однако оба они знали, что их любовь обречена. У Дам Тхюи была невеста, избранница его родителей, которую он еле знал, но на которой из чувства сыновнего долга и глубокого почтения к родителям должен был жениться. То Там не помышляла о браке, так как, с одной стороны, не хотела, чтобы Дам Тхюи пошел против воли родителей, с другой, не желала принести несчастье безвинному человеку — невесте своего возлюбленного. Исполняя желание больной матери, девушка в конце концов вышла за муж за порядочного, но нелюбимого ею человека, а вскоре от тоски и переживаний заболела и умерла.

Таким образом, это история несчастной любви двух молодых людей, которые стали жертвами, правда, если так можно выразиться, добровольными, традиционной вьетнамской, т. е. конфу-

цианской, морали, когда судьба детей, вопросы брака решались родителями, а дети должны были почтительно исполнять их волю. Следовательно, конфликт, лежащий в основе романа, — это конфликт между традиционным укладом вьетнамской жизни и новыми веяниями, или конфликт между «старым» и «новым», что вполне соответствует духу того времени.

Причину конфликта, а значит и причину трагедии молодых людей, Хоанг Нгок Фать объясняет в романе отступлением героев от норм традиционной морали. Хотя, по большому счету, нарушить их они так и не решились — традиционное воспитание оказалось сильнее. А причина самого отступления от норм традиционной морали видится писателю в разрушительном европейском влиянии, проникавшем через новое образование и западную литературу. Ведь Дам Тхюи и То Там были теми самыми представителями новой молодежи, получившей новое образование и воспитанной на западной литературе. Вот как, например, характеризуется главный герой: «Книги, которые он читал, были по большей части философские, главным образом, по психологии, этике или же по социологии, например, Дюркгейм¹². Из книг по педагогике встречались Фрейбель¹³, Компейра и проч. Было также достаточно популярных романов Бурже¹⁴ и Бареса¹⁵. Мой друг интересовался этими предметами и слыл их знатоком»¹⁶. Кроме того, по ходу романа Дам Тхюи цитирует стихи Виньи, сравнивает То Там с изображением императрицы Евгении из «Истории Франции» Мале, т. е. европейская составляющая уже как бы часть его образования, а значит и его личности. То Там, естественно, испытала европейское влияние в меньшей степени, но все же и она окончила колониальную школу начальной ступени, знала вьетнамскую латиницу «куокнгы», китайскую иероглифику и французский язык. Само собой, по меркам того времени это было очень много и случилось довольно редко.

Вкусив европейского либерализма, главные герои и позволяют себе несколько выйти за рамки традиционной морали, позволяют себе большую, чем принято во все еще традиционном, конфуцианском обществе, свободу. И сами это осознают. Как осознают и то, что долг в конфуцианском понимании этого слова

важнее. Например, Дам Тхюи говорит рассказчику: «Признаюсь тебе, что все мои помыслы увезти То Там, не боясь расставания с родными и близкими, коренились в том, что я начитался французских любовных романов. Но привязанность к семье была сильнее и переборола эти новые влияния, удержав меня. Несколько раз я намекал То Там о своих дерзких намерениях и видел, что и она в мечтах хочет того же, но, придя в себя, она отбрасывала подобные мысли, потому что любила и жалела свою мать. Кроме того, она боялась причинить несчастье моей невесте и испортить и мою молодую жизнь. Она часто говорила: «Милый, оставь эти пустые мысли, освободи меня от греха перед тобой. Я женщина, исполню свой долг перед жизнью — хорошо, не исполню — тоже ладно, никто меня за это не осудит, не упрекнет. Ты же мужчина, на тебе большая ответственность. Ты образован, умен, ты должен помнить, что твоя жизнь не только тебе принадлежит. Ты должен служить семье, стране, обществу. Ты не имеешь права жертвовать своей жизнью ради меня. Для мужчины верность в любви — не самое главное»¹⁷. И эти слова То Там Дам Тхюи находит вполне правильными. Вот как он рассуждает: «...Я образован, обладаю чувством долга, предан литературе, делу образования, и вдруг бросаюсь в море любви и потонуть в нем навсегда, совсем забыть о том, что родные, друзья, родина ждут результатов моей учебы в тот самый момент, когда они особенно нужны»¹⁸.

Зная, что мать То Там имеет намерение выдать дочь за муж, но боится настаивать, Дам Тхюи пишет То Там письмо, в котором советует ей не идти против воли матери, не расстраивать ее и не губить свою жизнь: «Мы любим друг друга, мы преданы друг другу, мы такие друзья, что на свете нет нам больше равных, но самые священные чувства преданности семье велят нам смириться...»¹⁹.

Перед свадьбой То Там тоже пишет письмо возлюбленному: «...Вспоминая обо мне, помни мои слова — не растрчивай попусту свою жизнь, свои способности, думай об ответственности перед семьей...»²⁰. А в последней дневниковой записи То Там, когда она прощается со всеми, читаем: «Я хотела бы посоветовать молодым девушкам моего склада, не следовать за мной, а идти

другим путем. Надо стремиться к глубокой любви в лоне семьи и признавать реальности жизни, а далекие, смутные мечты — все это вино, ароматное, вкусное, сладкое, но слишком сильное. Выпив его, чувствуешь небольшое опьянение, легкость и приподнятость духа, но постепенно оно сжигает всего человека»²¹. В конце записи То Там просит Дам Тхюи после ее смерти написать на ее могиле: «Здесь покоится несчастная жертва любви».

Таким образом, То Там умирает, не видя для себя возможности жить без Дам Тхюи, но других предостерегает от подобных, так сказать, «несанкционированных» родителями и другом, чувств, способных привести к трагедии.

Ту же мысль о пагубности свободного чувства и о необходимости уметь подчинять его чувству долга перед семьей и обществом пытается внушить герою и его старший брат, когда Дам Тхюи приезжает к нему погостить после смерти То Там. Видя, что Дам Тхюи тяжело переживает утрату, старший брат делает все возможное, чтобы отвлечь его от мыслей о возлюбленной, о любви вообще, повернуть его мысли к семье, родственникам. Он убирает все книги про любовь и выставляет книги и картинки, связанные с разными героями (вьетнамскими и иностранными, например, портрет Наполеона) и с мудрецами древности. Он старается все время говорить о семье, хвалит Дам Тхюи за послушание и т. п. Когда Дам Тхюи рассказывает брату подробности истории своей любви к То Там, тот говорит, что виной всему его «чрезмерная увлеченность литературой и учением»²², из-за которых он вообразил себе страстную любовь, отдался ей и, невластный над своими чувствами, навредил и себе, и любимой.

По мнению брата, если бы То Там не умерла, из ее семейной жизни все равно ничего хорошего бы не получилось, так как «женщина, пережившая подобную любовь, способна лишь терпеть жизнь, проживая ее день за днем. То Там относится к таким девушкам, которые слишком зависят от своих чувств, слишком увлечены литературой и размышлениями, и поэтому презирают реальную жизнь. Подобные натуры, особенно во времена «переходные», под влиянием «переходного» образования безоглядно отдаются любви, и их загубленные жизни пре-

вращаются в настоящие трагедии, достойные самого искреннего сожаления»²³.

В результате герой смиряется, посвящая себя сначала учебе, а потом работе, но, по его собственным словам, рана, оставшаяся в его душе, «лишила его жизнь многих и многих радостей».

Таким образом, в романе ясно выражена мысль, что эта печальная история произошла по вине самих героев, которые стали жертвами своего времени, времени расшатывания традиционных устоев, традиционного образа жизни и мыслей.

Роман предваряется небольшим предисловием, которое следует рассматривать как неотъемлемую часть романа, так как «я» рассказчика в предисловии и «я» рассказчика в романе выступают как одно лицо (вьетн. *ký giã*, букв. «тот, кто написал»).

Это предисловие — прямое предостережение молодым. Пересказывая историю якобы своего друга, получившего «новое образование» и пережившего любовную трагедию, рассказчик надеется быть полезным молодежи и уберечь ее от страстной любви, уводящей от реальности в мир несбыточных мечтаний. Он отмечает, что такой любви особенно подвержены глубокие натуры, «любящие литературу, имеющие свои взгляды, прочитавшие несколько десятков французских романов, пишущие на вьетнамском языке»²⁴. Рассказчик говорит, что героиня со своими задатками могла бы быть по отношению к родителям «почтительной дочерью», по отношению к обществу «преданной слугой», по отношению к мужу «покладистой женой», а это значит и «доброй матерью». Иными словами, могла бы отвечать всем требованиям конфуцианской морали. «Но увы! — сокрушается рассказчик — только лишь из-за чрезмерной мечтательности, уводящей от жизни, безрассудности в любви, жизнь То Там пропала, подобно тому, как рассеиваются облака или расходится дым, закончилась безо всякой пользы. На это и следует молодежи обратить особое внимание»²⁵.

Из всего сказанного следует, что романский конфликт, конфликт между «старым» и «новым», решается Хоанг Нгок Фатем в пользу «старого». Иными словами, как это было характерно, в первую очередь, для традиционной литературы²⁶ и, как мы уже отмечали, для части новой прозы начала века.

Парадокс, связанный с романом «То Там», заключается в том, что сам роман был воспринят молодым поколением вьетнамцев, представителем которого кстати был и автор, как осуждение конфуцианского домостроя, как «обвинительный акт» старым традициям в пользу свободы личности в европейском понимании, в то время как сам писатель встал на их защиту²⁷. Или, выражаясь традиционным литературоведческим языком, можно сказать, что в романе Хоанг Нгок Фатя основной темой является конфликт «старого» и «нового» в семейно-бытовых отношениях во вьетнамском обществе в «переходную эпоху», а главная идея заключается в необходимости защищать именно «старое».

Это противоречие между темой и идеей будет преодолено во вьетнамской романистике уже через каких-нибудь 10 лет. В частности, в романах литературного объединения «Своими силами» (1932—1945), представители которого, такие, как Няп Линь и Кхай Хынг (1896—1947), шли впереди в движении за обновление общества и предпочтение отдавали «новому». Герои их произведений не робко и стихийно, а сознательно и решительно до радикализма будут протестовать против традиционной морали, как, скажем, Лоан, главная героиня в романе Няп Линя «Решительный разрыв» (Đoạn tuyêt, 1934).

Лоан, представляющая так называемых «новых женщин», т. е. женщин, достаточно европеизированных, благодаря полученному ими колониальному образованию, поддавшись на уговоры матери, выходит замуж за человека из семьи, в которой царят старые домостроевские обычаи. В начале Лоан искренне пытается приспособиться к совершенно чуждой ей среде, смирившись с ролью «родильной машины» и прислуги, но однажды во время ссоры с мужем, защищаясь, убивает его. Суд над Лоан превращается в событие большой общественной значимости, на котором сталкиваются два мира: мир традиционный, живущий по конфуцианским правилам, где отдельный человек совершенно бесправен, и мир новый, в котором человек сам хозяин своей жизни. Суд заканчивается оправданием Лоан, ставшей символом «решительного разрыва» со старыми обычаями.

Однако стоит отметить, что и консервативные, охранительные тенденции в романах 30-х годов сохраняются. Примерами

этому могут служить, скажем, социально-бытовой роман Нгуен Конг Хоана (1903—1977) «Учительница Минь» (Cô giáo Minh, 1936) или сатирический роман Ву Чонг Фунга (1912—1939) «Счастливец» (Số đố, 1936).

Роман «Учительница Минь» был написан как бы в ответ на роман Нят Линя «Решительный разрыв». Сам писатель этого факта не скрывал и, например, в своих воспоминаниях «Моя писательская жизнь» прямо пишет: «...издательство «Тан Зан» опубликовало мою повесть «Учительница Минь», написанную в знак несогласия с романом «Решительный разрыв» Нят Линя из группы «Своими силами». По Нят Линю, новый человек должен решительно порвать со старой семьей. А, по-моему, лучше пусть он покажет человеку старых взглядов то хорошее, что есть в «новом», чтобы тот проникся «новым» и стал ему следовать»²⁸.

Главной героиней в романе Нгуен Конг Хоана является молодая учительница Минь, работающая в женской школе и также представляющая «новых женщин». Как и Лоан из «Решительного разрыва», ей приходится по настоянию матери выйти замуж за человека из традиционной семьи, жизнь в которой ограничивает ее свободу. Минь даже хочет бежать с человеком, который ей нравится, но в результате остается, решив своим смирением продемонстрировать матери мужа и всей семье, что в «новом» нет ничего плохого, и тем самым сделать их своими друзьями, что ей и удается.

Если Нгуен Конг Хоан в своем романе пытается примирить традиционные семейно-бытовые отношения с новыми веяниями, то Ву Чонг Фунг, в свою очередь, эти европейские веяния едко высмеивает.

Главный герой его романа молодой парень по имени Суан, которого за цвет волос (возможно, он полукровка?) все называют «Рыжеволосый Суан». Сирота, ничего не знающий о своем происхождении, он зарабатывает на жизнь как придется, в том числе и поднося мячи на теннисном корте, с которого его в начале романа выгоняют за то, что он подглядывает за переодевающимися женщинами. Благодаря случаю, он попадает в поле зрения важной дамы-вьетнамки, вдовы французского таможенного чиновника, которая пристраивает его работать в магазин модной

одежды под названием «Европеизация». Хозяевами магазина являются ее родственники — супруги Ван Минь (букв. «цивилизованные»). Те выдают героя за студента-медика, поскольку когда-то Суан рекламировал на улицах контрабандные лекарства. Когда в угоду моде вдова строит у себя в доме теннисный корт, Суан начинает давать уроки тенниса, что укрепляет его репутацию представителя новой, европеизированной молодежи, будущего медика, «менеджера модного магазина», да еще и спортсмена. Так начинается его восхождение в «высший свет».

В то время в Ханое ждут официального визита короля Таиланда, по случаю которого должен состояться теннисный матч между представителями двух стран. Благодаря махинациям со стороны Суана и его друзей, честь защищать страну падает именно на него. Плохо играющего в теннис героя спасает то, что во время игры он получает указание проиграть, поскольку победа может вызвать конфликт между Вьетнамом и Таиландом, и шире — между Францией и фашистской Германией. Проигрыш героя выдается за «жертву», за «подвиг» во имя родины, который щедро вознаграждается французскими колониальными властями: ему вручают орден Почетного легиона. Кроме того, он удачно женится, благодаря чему официально входит в «порядочную» семью.

Через образ Суана и других героев романа Ву Чонг Фунг показывает доведенную почти до гротеска абсурдность и безнравственность колониального вьетнамского общества (той его части, которая изо всех сил пытается «европеизироваться»), где добиться успеха в жизни может только мошенник благодаря еще большим мошенникам.

Таким образом, если крайне немногочисленные ранние романы 10-х годов еще только начинают отражать новую колониальную реальность, которая входит в противоречие с традиционным укладом вьетнамской жизни, то в романистике 20-х годов это противоречие так или иначе формулируется и осмысливается уже на уровне идей. Причем, в борьбе между «старым» и «новым», «своим» и «чужим», по крайней мере в области этики, которая во Вьетнаме как в конфуцианской стране исстари играла важнейшую, организующую жизнь всего общества роль, пока

преобладают консервативные, охранительные тенденции, что со всей очевидностью и демонстрирует роман Хоанг Нгок Фатя «То Там».

Примечания

¹ Подтверждением этому является, например, двухтомный «Словарь произведений вьетнамской прозы» (Từ điển tác phẩm văn xuôi Việt Nam. Hà Nội, 2000). В нем представлено в кратком изложении содержание произведений вьетнамской прозы всего XX в. Причем первый том двухтомника полностью посвящен периоду до 1945 г. и содержит около 50 наименований доступных на сегодняшний день романов 20-х годов. Именно этот словарь послужил для данной статьи источником материалов о романах 10-х годов, которые по понятным причинам являются библиографической редкостью.

² В данной статье этот роман рассматривается по изданию: Hoàng Ngọc Phách. *Tổ Tâm*. Saigon, 1974.

³ См.: *Рифтин Б.Л.* «Император Ле — объединитель страны» и традиции дальневосточного романа // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982.

⁴ Trạng Khiêm. *Kim-Anh lệ-sử*. Hà Nội, 1924. С. III—IV.

⁵ Наиболее раннее из известных на сегодняшний день произведений подобного жанра — это рассказ Нгуен Чонг Куана «Отец Лазаро Фиен», опубликованный в Сайгоне в 1887 г. (на русском языке об этом рассказе см.: Филимонова Т.Н. Новое из истории современной вьетнамской прозы — «Отец Лазаро Фиен» // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. № 2. М., 1990.

⁶ О романе на русском языке см.: *Соколов А.А.* Мотивы социальной утопии в произведениях вьетнамской литературы первой половины XX в. // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996.

⁷ О романах Данг Чан Фата на русском языке см.: *Филимонова Т.Н.* Город и городские жители в прозе Данг Чан Фата // Традиционный Вьетнам. Выпуск III. М., 2008.

⁸ Hồ Biểu Chánh. *Tinh mộng*. Saigon, 1952. С. 125.

⁹ Trạng Khiêm... С. 71.

¹⁰ Thạch Lam. Theo dòng (Тхатъ Лам. По течению). Saigon, 1972. С. 13.

¹¹ Nguyễn Văn Tuấn, chàng trai nước Việt (Нгуен Ви. Вьетнамец Туан). Т. 1. Saigon, 1969. С. 138.

¹² Э. Дюркхейм (1858—1917) — французский социолог.

¹³ Ф. Фрейбель (1782—1852) — немецкий педагог.

¹⁴ П. Бурже (1852—1935) — французский писатель.

¹⁵ 16. М. Баррес (1862—1923) — французский писатель.

¹⁶ То Там... С. 16.

¹⁷ То Там... С. 80—81.

¹⁸ То Там... С. 82.

¹⁹ То Там... С. 89.

²⁰ То Там... С. 96.

²¹ То Там... С. 131.

²² То Там... С. 135.

²³ То Там... С. 136.

²⁴ То Там... С. XII.

²⁵ То Там... С. XIV.

²⁶ На память здесь приходят строки из известной поэмы «Киеу», принадлежащей великому вьетнамскому поэту Нгуен Зу (1766—1820):

«С одной стороны — любовь, с другой — долг перед родителями,
Что важнее?

Увы, приходится забыть о любовных клятвах,

Ведь дети, прежде всего, должны отдать долг родителям».

(Nguyễn Du. Kiều. Hà Nội, 1972. С. 195—196).

²⁷ Стоит отметить, что Хоанг Нгок Фать занял такую консервативную позицию не в угоду старшему поколению, а, как явствует из его публицистики, потому что сам так думал. См.: Hoàng Ngọc Phách. *Đâu là chân lý?* (Хоанг Нгок Фать. Где же истина?). Hà Nội, 1941; Hoàng Ngọc Phách. *Thời thế với văn chương* (Хоанг Нгок Фать. Время и литература). Hà Nội, 1941.

²⁸ Nguyễn Công Hoan. *Đời viết văn của tôi* (Нгуен Конг Хоан. Моя писательская жизнь), Hà Nội, 1971. С. 188.

Краткие данные об авторах

1. *Воронин Анатолий Сергеевич* — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

2. *Кобелев Евгений Васильевич* — кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

3. *Кузнецов Николай Григорьевич* — кандидат экономических наук, доцент Калужского научного центра

4. *Локшин Григорий Михайлович* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

5. *Мазырин Владимир Моисеевич* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

6. *Марченко Евгения Александровна* — магистрант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ

7. *Мурашева Галина Федоровна* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

8. *Новакова Оксана Владимировна* — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

9. *Рязанцев Сергей Васильевич* — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН

10. *Письменная Елена Евгеньевна* — доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН

11. *Соколова Виктория Николаевна* — магистрант кафедры истории стран ДВ и ЮВА Института стран Азии и Африки МГУ

12. *Соколов Анатолий Алексеевич* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

13. *Соколовский Александр Якубович* — кандидат филологических наук, профессор, декан факультета изучения стран Южной и Юго-Восточной Азии Восточного института Дальневосточного государственного университета (Владивосток)

14. *Сюннерберг Максим Алексеевич* — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

15. *Тригубенко Марина Евгеньевна* — кандидат экономических наук, заведующая сектором Восточной и Юго-Восточной Азии Института экономики РАН

16. *Тюменева Елена Ивановна* — кандидат исторических наук, и.о. профессора Высших курсов иностранных языков МИД РФ

17. *Усов Илья Викторович* — научный сотрудник Российского Института стратегических исследований

18. *Федорин Андрей Львович* — кандидат исторических наук, ректор Института практического востоковедения

19. *Филимонова Татьяна Николаевна* — кандидат филологических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

20. *Яскина Галина Сергеевна* — доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН

SUMMARY

In line with the events held in the Russian Federation on the occasion of the 60th anniversary of Soviet/Russian — Vietnamese diplomatic relations, the Center for Vietnam and ASEAN Studies at the RAS Institute of Far Eastern Studies initiated and conducted the academic workshop on “Timely Issues of Vietnamese Studies in Russia”. The conference was attended by about 50 researchers from the Russian academic and educational centers, and the conference proceedings were highlighted by Russian and Vietnamese mass media.

The collection of “Vietnamese Studies: Issue 1” represents the academic papers by the workshop participants. Like the workshop proceedings, which were organized in two panels — the “Modern Vietnam” and “Traditional Vietnam”, the contents of this collection is structured by the same principle.

Part 1 of the volume represents articles analyzing the domestic and foreign policy of the SRV as well as its successful economic growth in the last decade. A good deal of attention has been focused on the nature and specifics of preparations for the 11th Congress of the ruling Communist Party of Vietnam that took place in January 2011. In view of those, who study Vietnam, this congress is especially important in the context of generational change within the Vietnamese leadership. Besides, the congress passed the program for the SRV socio-economic development through to 2020.

A considerable portion of articles, quite naturally, is focused on the timely issues of Russian-Vietnamese relations and their current model — the strategic partnership, which, as noted by the authors, is generally relevant to the current realities and meets both Russia's and Vietnam's interests as well as the interests of peace, security and development in South-East Asia and Asia-Pacific.

Appraising the progressively growing RF-SRV cooperation in all spheres, some authors at the same time note correctly that the level of trade and economic relations between the two countries, so far tangibly lagging behind the scope of their cooperation in the political and other spheres, is not consistent with the increased and dynamically growing economic potentials of the two countries and with requirements set by the RF — SRV Declaration of Strategic Partnership (2002).

In the context of Russian-Vietnamese relations, it is noted that recently — especially, in the West — we quite a few of attempts to revise the historical truth and to fabricate allegations on the nature of Vietnamese people's struggle for national independence and social liberation as well as on the role of the so-called 'Soviet factor' in the Vietnamese people's victorious struggle for reunification of the country. The task of Russian scholars is to depict, together with Vietnamese colleagues and on the base of archive documents, materials and memoirs of participants and eye-witnesses of the war in Vietnam, the integral, truthful and scholarly verified picture of events of that time and the respective role of Russian-Vietnamese relations.

The volume contains a rather informative and useful article on experience of the Friendship Association of the Maritime Territory in development of Russian-Vietnamese interregional cooperation, on the status and problems of Vietnamese studies in the Russian Far East, as well as on Vietnamese studies programs in the Vladivostok institutes of higher education.

Another subject, addressed in the context of the current Russian-Vietnamese relations, is connected with migration. It is noted, in particular, the migration flows have become a long-term trend in the bilateral relations, and therefore it is important to provide for the further enhancement of the legal environment that would protect the migrants' rights more efficiently and help to rule out any manifestations of chauvinism and national extremism.

Part 2, "Traditional Vietnam", is interesting for therein contained articles based on new archive data on the two secret visits, made by the DRV President Ho Chi Minh to the Soviet Union in 1950 and 1952. In

the end, those visits resulted in diplomatic recognition of the DRV by our country and in the initiation of military and other assistance to the Vietnamese people in the first war of Resistance.

The same section includes several well-substantiated articles on Vietnamese philology — in particular, on development of the genre of novel, which appeared in the Vietnamese literature under influence of Western culture in early 20th century. In articles on the ancient history of Vietnam, the authors, basing on new, earlier unknown data from the Vietnamese and Chinese sources, seek to introduce new elements in the animated discussion, being underway for a long time among Russian specialists in the ancient and medieval history of Vietnam, on the extent of Vietnam's formal and actual dependence on the Sung Empire in the late 10th and early 11th centuries.

Научное издание

Вьетнамские исследования

Выпуск 1
Вьетнам сегодня и вчера

Редактор *П.М. Кожин*
Корректоры: *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 25.04.2011.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 21,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 8